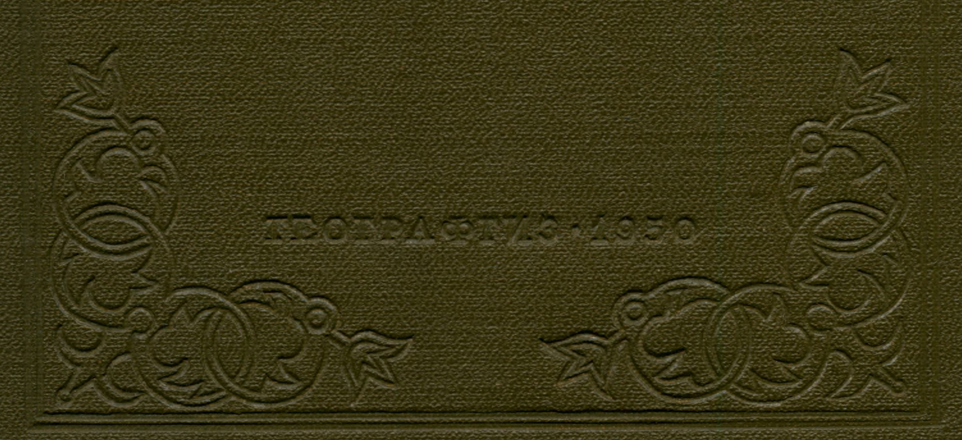
В. Н. ТАТИЩЕВ

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ ПО ГЕОГРАФИИ РОССИИ



В. Н. ТАТИЩЕВ
ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ ПО ГЕОГРАФИИ РОССИИ

В. Н. ТАТИЩЕВ

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ ПО ГЕОГРАФИИ РОССИИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА · 1950

Под редакцией,
со вступительной статьей и комментариями
А. И. Андреева

ОГЛАВЛЕНИЕ

Редактор *С. В. Узин*. Оформление художника *В. В. Осокина*
Технический редактор *Д. А. Глейх*

Т—05020. Сдано в производство 14/IV 1950 г. Подписано к печати 5/VI 1950 г. Формат 60×92 1/16. Тираж 10000. Бумажных листов 7 13/16. Печатных листов 15,5+1/8 л. вкл. Учетно-издательских листов 17,5. Цена 8 р. 75 к. Переплет 2 р. Заказ 293.

16-я тип. Союзполиграфпрома Главполиграфиздата при Совете Министров СССР
Москва, Трехпрудный пер., 9.

ТРУДЫ В. Н. ТАТИЩЕВА ПО ГЕОГРАФИИ РОССИИ

26 июля 1950 года исполняется 200 лет со дня смерти Василия Никитича Татищева, известного историка XVIII века, автора пятитомной «Истории Российской». Но кроме истории Татищев в течение более чем 30 лет занимался и географией России. Его географические труды мало известны, так как большая часть их осталась неизданной. Между тем, они представляют большой научный интерес и значение, как одни из первых научных трудов по русской географии. Они содержат в себе ценные материалы по географии России первой половины XVIII века и по истории народного хозяйства России. Без этих трудов, несомненно оказавших влияние на последующих географов XVIII века (П. И. Рычкова и др.), невозможно понять развитие русской географической мысли, уже в XVII—XVIII вв. давшей много сочинений, сохраняющих научное значение до настоящего времени. В ряду их труды В. Н. Татищева занимают видное место.

Избранные труды В. Н. Татищева по географии не только подтверждают большие научные достижения русской географии еще в первой половине XVIII века, но являются источником и многих известий, которые рассеяны в этих трудах, нередко забыты к настоящему времени, но очень полезны и нужны для нашей Родины в ее мощном строительстве новой жизни.

* * *

Василий Никитич Татищев родился 19 апреля 1686 г. в семье псковского помещика стольника Никиты Алексеевича Татищева.

О начальных годах жизни Татищева мы почти ничего не знаем; сам он о них почти не вспомнил ни разу, если не считать его яркого рассказа о суде в Пскове в 1699 г., где он выступает как очевидец*.

* Биографические сведения о Татищеве находим в труде Н. А. Попова «В. Н. Татищев и его время. Эпизод из истории государственной, общественной и частной жизни в России первой половины прошедшего столетия». М., 1861. Ценным дополнением к этому труду являются «Новые известия о В. Н. Татищеве. Адъюнкта П. Пекарского», СПб., 1864.

Татищев был воспитан и образован жизнью: его ранние годы— это годы больших событий, начала самостоятельного правления Петра, годы его первых преобразований и начала Северной войны, о которых молодой стольник Татищев, получивший этот придворный чин еще в семилетнем возрасте, не мог не знать. В 1704 г. Татищев поступил в армию. В 1705 г. он участвовал во вторичной осаде Нарвы и взятии ее русскими. Продолжая военную службу, в 1706 г. Татищев служил поручиком в полку думного дворянина А. И. Иванова. В 1709 г. Татищев участвовал в Полтавской битве. В 1710 г., во главе отряда в 310 человек, он находился в походе из Пинска до Киева и Коростеня. В 1711 г. Татищев участвовал в Прутском походе. В 1714 г. он впервые был послан в Пруссию, но причины и подробности этого путешествия за границу неизвестны. По возвращении из-за границы Татищев вновь на военной службе. От 1716 г. сохранился «Plan d'une forteresse regulière», на котором сбоку написано: «...16 маия 1716-го начертал Василий Татищев»*.

Позднее, в 1747 г., Татищев, между прочим, вспоминал об этом времени: «Практическую планиметрию Петр Великий приказал графу Брюсу сочинить, который в 1716 г. на меня положил, и довольно было зделано, но моя отлучка в Гданск, потом на конгресс Аландской препятствовали»** закончить эту первую научную работу. К этому же времени относится и начало другой работы Татищева, о которой он вспоминал в 1738 г.***, когда получил из Академии «книжку механическую» (Краткое руководство к познанию простых и сложных машин, Г. Крафта, в переводе В. Ададурова, СПб., 1738). Татищев писал тогда, что он сам «о сочинении такой же довольно трудился и...довольно основаниями теоретическими и прикладами практическими укомплектовал, и хотя граф Брюс многократно о докончании ее мне напоминал, токмо как оную, так и геометрию, которой малое не докончано тягость штатских дел в совершенство привести и в пользу ближнего явить не допустило».

«Отлучка в Гданск»—это вторая заграничная поездка Татищева 1717 г., в которой он выполнял дипломатические поручения Петра, связанные с выплатой городом Гданском контрибуции. В сохранившихся письмах к Я. В. Брюсу Татищев рассказывает не только о выполнении этих поручений, но и об исполнении им научных заданий. За этой «отлучкой» последовала другая— «на конгресс Аландской».

---

* Библиотека Академии наук, рукоп. отделение, № 5254. Кроме этого плана, там же имеются другие, сходные с данным по типу и краскам, но не подписанные.

** Архив Академии наук, ф. 1, оп. 3, № 34, за 1747 г., № 10. Тетради Татищева с его работой по геометрии (геодезии) были пересланы им в Академию в 1747 г. и хранятся в Архиве Академии наук (разр. II, оп. 1, № 211, лл. 8—135 об.).

*** Материалы для истории Академии наук, III, стр. 776.

В 1719 г. Татищев начал заниматься географией. По его словам, Петр Великий «изволил быть намерен меня определить... к землемерию всего государства и сочинению обстоятельной российской географии с ландкартами», о чем Татищеву было предложено сочинить особое представление. Тогда же такое представление было сочинено, вручено Петру и им одобрено, а сам Татищев был определен «к землемерию». Именно в это время начиналась работа геодезистов—учеников Морской Академии, разосланных в разные губернии и провинции для составления ландкарт и соответствующих географических описаний. Татищев не принял в этой работе непосредственного участия, так как в марте 1720 г. был назначен в Сибирь на строительство новых заводов и улучшение существовавших. В самом начале работы по сочинению обстоятельной русской географии Татищев почувствовал необходимость заняться предварительно древней русской историей. В Сибири Татищев оставался в 1720—1721 гг. Там он развил кипучую деятельность, не оставляя и свои научные интересы в области истории и географии. Именно в эти годы он приобрел некоторые летописи, которые использовал позднее.

Вызванный в Петербург по доносу Демидова, в начале 1722 г., Татищев в декабре 1722 г. вернулся в Сибирь в качестве помощника де-Геннина. В конце 1723 г. Татищев был направлен с докладами де-Геннина в Петербург и был оставлен Петром при дворе. Вспоминая в 1745 г. об этих годах своей деятельности, Татищев отметил, что и в 1723 г. «у вод» (Олонецких марциальных) и в Москве в 1724 г. Петр напоминал ему о данном в 1719 г. поручении. «Сего ради прилежал я принадлежащие до того книги, а особливо до географии принадлежащие истории, собрать, из которых уже большею частию купил и дву человек студентов для помощи в латинском, французском, шведском и немецком языках принял», но эта подготовительная работа была надолго прервана, так как в ноябре 1724 г. Татищев был послан в Швецию «для некоторых секретных дел». Данные ему поручения были самые разнообразные: он должен был познакомиться с положением горного и монетного дела и мануфактуры, нанимать на русскую службу разных мастеров, стараться о помещении русских в учение горному делу и «смотреть и уведомиться о политическом состоянии, явных поступках и скрытых намерениях оного государства». Пребывание в Швеции дало также Татищеву новые материалы по истории и географии России.

В бытность свою в Сибири в 1720—1722 гг. Татищев встречался со многими из проживавших там пленных шведов, разных званий и состояний. Некоторые из них, как Филипп Таборт, или Табберт, получивший по возвращении из плена в 1722 г. в Швецию дворянство и фамилию Страленберга, еще в Сибири занимался собиранием материалов по географии, истории и этнографии Сибири. Был знаком Татищев и с Г. Бреннером, знатоком восточных языков, бывшим в плену с 1700 по 1722 г., а затем асессором

Коллегии древностей в Стокгольме, много занимавшимся изучением северных древностей. Знакомство с этими и другими шведскими пленными в Сибири было использовано им затем в годы пребывания в Швеции.

О встречах и беседах Татищева со Страленбергом последний сообщал в письме 12 марта 1725 г. к лингвисту И. Фришу: «Здесь в Стокгольме находится русский горный советник Татищев, очень интересный и образованный русский. Он охотно согласился взять в Петербург для перевода имеющийся у меня труд Абулгази и обещал проверить его текст. Татищев хорошо говорит по-немецки и не плохо пишет. Он взял на себя труд составить примечания ко всем статьям о России в Staat's u. Zeitungs Lexicon Гибнера. Татищев сам напишет об этих примечаниях Гибнеру, обещая ему их переслать. Если бы у меня было время, я списал бы для вас копию этих примечаний, так как в них очень много интересного; в словаре не осталось ни одной статьи, в которуюТатищев не внес бы свои исправления»*.

Словарь Гибнера, вместе с другими подобными словарями, впоследствии находился в библиотеке Татищева**, и было бы интересно сравнить различные издания этого словаря, особенно вышедшие после 1725 г., с ранними. Во всяком случае, примечания Татищева к этому словарю Гибнера явились первым трудом его по истории и географии России, к сожалению, до нас недошедшим; сам Татищев о нем нигде не вспоминал, но не верить известию Страленберга об этом труде нет оснований.

По возвращении из Швеции весной 1726 г. Татищев был назначен советником в Берг-коллегию, через год был определен в Монетную контору, где работал до начала 1730 г., когда события, связанные с восшествием на престол императрицы Анны, и участие в них Татищева приблизили его ко двору; в качестве придворного Татищев оставался в Москве до 1733 г., когда переехал в Петербург, где оставался до начала 1734 г., после чего был «послан в Сибирь паки для размножения заводов».

Здесь в Петербурге Татищевым были написаны в 1733 г. «Духовная» и «Разговор двух приятелей о пользе наук и училищ», который позднее он будет не раз исправлять и дополнять. В данной Татишеву 23 марта 1734 г. инструкции*** в пункте 13-м было написано:

«Хотя в Сибири различные ландкарты учинены, однакож многие обстоятельства, а особливо что к пользе заводов касается, упущено, т. е. многих рек, гор и лесов не назначено и не описано, без которых здесь обстоятельно рассудить не можно. Того ради требовать вам от нашего Сената сколько потребно искусных

---

* Письмо Страленберга напечатано В. А. Кордтом в Verhandlungen der gelehrten estnischen Gesellschaft Zu Dorpat, B. XIII, Dorpat, 1888, S. 419.

** П. П. Пекарский, Новые известия о В. Н. Татищеве, СПб., 1864, стр. 60—61.

*** Она напечатана в «Полном Собрании Законов», IX, № 6559.

геодезистов со учениками и сочиненными картами, которых тебе к сочинению всей Сибири исправных ландкарт понуждать и в том над ними прилежно надзирать; и когда которому уезду или положению сделают, оную прислать к нам, приобща к тому обстоятельное географическое описание. А которые геодезисты доныне в Сибири для сочинения карт обретаются, тех тебе взять в свое ведомство».

В 1724—1733 гг. занятия Татищева географией почти прекратились. Сам он отмечал только два момента, когда он возвращался к этой работе; в бытность в Швеции он «имел случай со многими учеными разговаривать (на географические темы. — *А. А.*) и потребные книги достать», и второй—когда он получил книгу Страленберга. Последнее было в 1731 г. Татищев тогда же написал замечания на эту книгу, в которой автор «о географии прилежал и ландкарту, капитаном Матерном сочиненную, приобщил». Эти замечания, преимущественно касающиеся истории и географии России, были посланы в 1732 г. Татищевым в Академию наук, с которой у него установились оживленные сношения еще с 1730 г., когда Татищев начал руководить печатанием в академической типографии рисунков для коронационного альбома.

Сношения с Академией касались не только печатания этого альбома, но велись и по научным вопросам, имевшим отношение к истории и географии России; такой была, например, тема о печатании на русском языке первого и единственного напечатанного при жизни Татищева его труда о мамонтовых костях. В 1725 г., когда Татищев был в Швеции, шведские ученые Бенцелиус, Бренер и другие уговаривали его написать «нечто о мамонте» и мамонтовых костях; этот труд на латинском языке появился в Стокгольме в виде отдельной брошюры в том же 1725 г., а позднее (в 1729 г.) вышел в томе втором Acta literaria Sveciae (стр. 36—43) под заглавием Generosiss. Dn. Basilii Tatischow Epistola ad D. Ericum Benzelium de mamontowa kost, id est bestiae Russis mamont dictae». Когда этот том Acta literaria Sveciae был получен в Петербурге, в Академии наук, то было решено труд Татищева напечатать и у нас, первоначально в виде изложения его содержания в «Примечаниях к Ведомостям», издававшимся Академией наук на русском и немецком языках*. Но неисправности в переводе с латинского оригинала на русский и немецкий языки побудили Татищева дать новый текст того же труда, над которым автор и трудился в конце 1730 г., после чего новый, исправленный и дополненный, текст был послан в Академию. Печатание его так и не состоялось, и лишь в «Примечаниях к Ведомостям» 1732 г. (№№ 100 и 101) акад. И. Г. Гмелин дал новое критическое изложение содержания труда Татищева, так и оставшегося в рукописи.

Кроме этой работы, имеющей значение для географии Сибири и известной по ее первой редакции, Татищев в 1731—1732 гг.

* За 1730 г., №№ 81, 82, 88—92.

написал упомянутые выше «Примечания» на книгу Страленберга «Das Nord- u. Ostliche Theil von Europa u. Asia». Эта первая редакция «примечаний» будет позднее, в 1737 г., значительно дополнена и изменена и в этой второй редакции будет также прислана в Академию наук, которая, однако, в обоих случаях оставит их не напечатанными. К книге Страленберга Татищев будет обращаться и позднее, он укажет отличие приложенной к ней карты России от других карт иностранного происхождения, но все же отметит также, что в карте Страленберга «более прилежания в начертании, нежели правости подлинного положения, а во описании принадлежасчего до географии того менше находится, но более к этимологии имян прилежность изъявил...» Подводя итоги своей работы по географии с 1722 по 1734 г., Татищев позднее, в 40-х годах, писал: «все сие время как география, так и история лежали туне».

По прибытии же на сибирские заводы в 1734 г., Татищев «паки принялся за... начатой труд». По его собственным словам, он хотел «особливо сибирскую географию сочинить, понеже об оной от истории много искать неоткуда, для того, что древние оную от недознания генерально земля неведомая, и земля северная, или инкогнита, и иперборея имяновали и тем довольствовались». По мнению Татищева, если «древние историки» не могли дать что-либо для географии Сибири, то «татарская и русская о ней истории к тому без дальнейшего собирания могут годиться...». Уже в первое свое пребывание в Сибири, именно в 1722г., Татищев получил «Сибирскую историю», составленную ротмистром Станкевичем; после смерти Татищева она, видимо, погибла. По словам Татищева, он получил этот «Летописец тобольский», сочиненный ротмистром Станкевичем, от архимандрита Далматова Успенского монастыря Исаакия (в 1720—1722 г.) (снял у него копию); Станкевич жил во времена Годунова, Шуйского и царя Михаила, и в его летописце многое было изложено полнее и иначе, чем в летописцах, которые были известны Г. Ф. Миллеру, когда он писал свою «Историю Сибири»*. История Станкевича была написана после 1618 г., так как в ней были уже упоминания об Енисейске, основанном в 1618—1619 гг.

Что касается «татарской истории», то под ней надо разуметь историю Абулгази, которая была известна в Сибири в те же годы; переведенная на немецкий и французский языки, она появилась в 1726 г. в Лейдене, с многочисленными примечаниями, сделанными Бентинком по материалам, полученным от пленных шведов, долго живших в Сибири и сумевших собрать о ней много сведений по географии, истории, этнографии и др. Позднее труд Абулгази в переводе с этого французского перевода появился у нас (перевод В. К. Тредьяковского). Этот труд в русском переводе не удовле-

---

* Отзыв Татищева на часть первую этого труда в ААН, ф. 3, оп. 1, № 817.

творял Татищева, и к нему в последние годы своей жизни он написал «примечания».

Но указанные «истории» могли помочь лишь при составлении древней географии Сибири, «а о настоясчих обстоятельствах»— современной географии Сибири—«по притчине власти над всеми горными заводы от городов достать известия было нетрудно». Вскоре же после прибытия в октябре 1734 г. в Екатеринбург (ныне Свердловск) Татищев сочинил «предложение с вопросами», «что ко известию требуется», и «чрез губернию» (т. е. губернский центр Сибири—Тобольск) «во все городы» Сибири разослал, «а многим охотникам с обесчанием награждения роздал».

Этот первый вопросник Татищева состоял из кратких вопросов географического, исторического и этнографического содержания, числом 92*, и был послан также в Академию; в письме 5 ноября 1734 г.** из Екатеринбурга (который Татищев постоянно называл Екатерининском) Татищев, между прочим, писал: «Здесь ландкарты Пермскую, Вятскую и Угорскую нашел я весьма неправы и для того велел вновь описывать и мерять; к тому и степи за Уралом, до сего времени наугад положенной, немалую часть описал... О вопросах для известия о народах идолопоклоннических прошу меня уведомить, что по тому сделано...***. «Вопросы» были присланы Татищевым для рассмотрения их в Академии и для дальнейшего напечатания их, но до января 1735 г. они не были напечатаны и в переводе на немецкий язык только в феврале 1735 г. были переданы профессору Л. Эйлеру; о дальнейшей судьбе их в Академии сведений мною не найдено****.

В том же заседании Конференции 13 января 1735 г., когда речь шла о «вопросах» Татищева, профессор Юнкер сообщил, что от Татищева вместе с «вопросами» получен отзыв на посланную ему ту часть нового издания книги Гибнера, которая касается России; этот отзыв является второй из рецензий Татищева на иностранные труды по географии России*****.

Собирание нужных для географии Сибири сведений путем рассылки на места вопросов практиковалось у нас и ранее: в 1724 г., по указу Петра I, были разосланы по всей империи вопросы, и на основании ответов с мест под руководством Я. В. Брюса должно было составляться географическое описание России.

Ответы с мест пришли уже после смерти Петра, и дело с обработкой их заглохло бы, если бы за него не взялся секретарь Сената Иван Кирилович Кирилов, которому русская география

---

* Они сохранились в ААН, ф. 21, оп. 5, № 149.

** Это письмо, как и ряд позднейших писем Татищева в Академию, адресовано на имя советника Академии Шумахера.

*** Архив Академии наук, ф. 121, оп. 1, № 5.... письмо от 5 ноября 1734 г.

**** Протоколы Конференции Академии наук, т. 1, СПб., 1891, стр. 135, 150.

***** Он сохраняется в ААН, разр. II, оп. 1, № 205, лл. 187—195.

обязана не только его известным атласом Российской империи 1726—1734 гг. и многими картами, не вошедшими в атлас, но и обстоятельным описанием, составленным на основании присланных с мест в ответ на анкету известий. Этот труд Кирилова был издан только в 1831 г. М. П. Погодиным по плохому списку, оказавшемуся в его собрании рукописей*, к настоящему времени известно еще несколько списков этого труда**, более исправных, чем список Погодина***.

Этот труд—первое обстоятельное описание Российской империи по данным 1724 г.; в нем довольно большую часть занимает описание Сибири, богатое данными по географии, этнографии и истории, мало известными даже специалистам.

Татищев, как уже отмечено, не дожидаясь замечаний Академии наук, разослал выработанную им анкету по губернским и провинциальным канцеляриям Сибири и Казанской губ., и с начала 1735 г. стал получать ответы на предложенные им вопросы. Поступление ответов шло очень медленно, требовались неоднократные напоминания со стороны Татищева, а качество ответов его определенно не удовлетворяло. Но, во всяком случае, из нескольких провинциальных канцелярий Сибирской и Казанской губерний были получены сведения. Кроме ответов на анкету, источником для Татищева послужили и некоторые печатные труды о Сибири. На труд Страленберга «Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia» Татищев написал, как уже отмечалось выше, свои «Примечания».**** Как на этот труд, так и на некоторые другие Татищев пытался получить замечания из Сибири; на посланные туда выписки из упомянутых трудов были получены ответы из Иркутска и Якутска*****.

К Татищеву поступали и специальные записки, содержащие ценные сведения о Сибири, такова, например, подробная и весьма интересная записка «О Камчатке и об Охоцке» и др.******

На основании этих и других печатных и отчасти рукописных известий, в частности сибирских карт, Татищев в 1736 г. приступил к составлению «Общего географического описания всея Сибири» и, сочинив план и первые двенадцать глав, отправил этот план

* Цветущее состояние Всероссийского государства... кн. 1 и 2. М., 1831.

** В библиотеке Академии наук СССР—31.3.25 (две книги) и в Ленинградском отделении Института истории Акад. наук СССР ЛОИИ в собрании Воронцовых, №№ 635—636.

*** Этого списка нет теперь среди рукописей Погодинского Древлехранилища в Гос. публ. библ. в Ленинграде.

**** Гос. публичная библиотека в Ленинграде, Эрмитажное собр., № 541, 1, № 4, лл. 1—40; в ЦГАДА, портф. Миллера, № 149, II, тетр. 4; библиотека Академии наук, рукописное отделение, 17, 9, 7, лл. 1—75.

***** ААН, ф. 3, лл.1, № 816, лл. 3—26; оп. 21, п. 5, № 149, лл. 340—340 об., 348—367 и 410—416. Ср. в письме Татищева в Академию 3 января 1739 г.— ААН, ф. 121, оп. 1, № 5; «Из Якутска получил описание якут с фигурами, которое, списав, немедленно пришлю».

****** ААН, ф. 21, оп. 5, № 149, лл. 417—426.

и 10 глав в феврале 1737 г. в Кабинет министров и в Академию наук «для рассмотрения». Кабинет-министры ответили 14 марта того же года благодарностью за присланную часть труда и просили «и далее оное продолжать и стараться к окончанию привесть, чтобы такое, яко весьма надобное дело, в забвении не было». Министры уведомляли Татищева о посылке в губернии Сибирскую и Казанскую высочайших указов о присылке с мест нужных ему для географического описания известий*.

В Академию наук начало «Общего географического описания всея Сибири» было послано при письме от 30 декабря 1736 г.**; в нем Татищев, между прочим, писал: «...Когда я доведу до конца свое географическое описание Сибири, то вместе с ним перешлю в Академию карты всех сибирских губерний. Чтобы стал ясен порядок, в каком я решил расположить описание, я посылаю с настоящим моим письмом только его начало (прочее писец не мог приготовить из-за краткости срока)***. Постарайтесь, чтобы более опытные профессора рассмотрели его и указали мне сделанные ошибки и помогли бы мне присылкой известий, которых у меня недостает, и теми из них, которые имеются в Академии. Эти последние для того, чтобы по тщательном рассмотрении и приведении в порядок я мог представить Описание на вторичный просмотр. Из известий мне больше всего нужно то, что, может быть, написал капитан Беринг и профессора Академии, особенно то, что относится к широте и долготе мест, а также к различным народам Сибири»...

Татищев сообщал далее, что им написано 12 глав, но для продолжения не было у него соответствующих данных: «Хотя я письменно просил очень многих воевод по губернии, чтобы они соблаговолили сообщить мне обо всем, что относится к Описанию, однако ничего ни от кого не доставлено, так как все заявляют, что без высочайшего указа не могут предоставить мне этих сведений». Татищев просил Академию сообщить ему мнение об его работе, чтобы «на основании этого мнения понять, что мне делать и не лучше ли, в случае, если вся работа будет сочтена бесполезной, не тратить труда и бумаги».

Присланное Татищевым «Общее географическое описание Сибири» не получило отзыва Академии, а просимые Татищевым материалы не были посланы. Он попытался непосредственно получить материалы о Сибири, собранные профессорами Академии, участниками Второй Камчатской экспедиции, но потерпел и здесь неудачу.

---

* ЦГАДА, ф. Сената, по Кабинету, № 1164, л. 158 и об.

** ААН, ф. 1, оп. 3, № 1, лл. 45—45 об., 72 и 72 об. (латинский перевод и письма; обратный перевод на русский язык сделан А. И. Доватуром, которому приношу за то благодарность).

*** Были посланы только план и первые пять глав, если судить по тому, что сохранилось к настоящему времени в Академии, ЛОИИ, собр. рукописных книг, № 345 (прежде хранилось в Рукописном отделении Библиотеки Академии наук под шифром 28.2.108).

Разосланные в мае 1737 г. по городам Сибири указы воеводам об оказании содействия Татищеву в получении необходимых ему материалов для сочинения географии Сибири сыграли определенную роль—с конца 1737 г. Татищев стал получать ответы на посланные им вопросы в их редакции 1735 г. Неудовлетворительность получавшихся ответов побудила Татищева составить новый, более подробный вопросник, который и был разослан им на места во второй половине 1737 г., когда Татищев уже был назначен 10 мая 1737 г. начальником Оренбургской экспедиции, вместо умершего 14 апреля 1737 г. И. К. Кирилова*.

Указом Кабинета 23 мая 1737 г. Татищеву поручалось составление ландкарт России, в связи с чем в его ведение передавались все имевшиеся тогда геодезисты. 5 августа Кабинет подтвердил свой предыдущий указ и дополнил его поручением Татищеву составить генеральную карту России**.

16 октября 1737 г. Татищев писал в Академию наук о принятых им мерах к исправлению тех ландкарт, которые он получил от Кирилова, отметив при этом, что «хотя много трудились (геодезисты над сочинением ландкарт российских провинций,—их он получил 18), да не от прилежности и недостатка, а паче что порядочной и обстоятельной на их недовольное искусство инструкции не имели».

Татищев намерен был всех обретающихся при Оренбургской экспедиции геодезистов разослать по провинциям, но до выработки обстоятельной инструкции и получения нужных инструментов отправил только пять геодезистов в Сибирь и трех в Казанскую, Симбирскую и Вятскую губернии. Он обратился к Академии с просьбой «генеральную и достаточную инструкцию сочинить». В письме он излагал и свои соображения по поводу этой инструкции «... надлежит все к примечанию нужные при обсервациях, латитуде и лангитуде и при мерянии по земле обстоятельства внести, а при том табели доклинации, рефракции и протчее, с довольными ко употреблению изъяснении. А о сочинении на бумаге ландкарт, а паче о границах того уезда, о горах, лесах, реках и прочем, внятно описать, и оные напечатать». Для подобной инструкции геодезистам он, с своей стороны, подготовил отдельные пункты и «Предложение о сочинении истории и географии». Эти краткие пункты и «Предложение» были отправлены им в Академию наук; вместе с письмом Татищева они были доложены в заседании Конференции Академии наук 2 декабря 1737 г. В следующем году инструкция была готова***.

«Предложение о сочинении истории и географии», составленное Татищевым в 1737 г., было переведено на латинский язык,

* ЦГИАЛ, ф. именные указы, кн. 48; л. 15.

** ЦГАДА, ф. Сената, дела Сената по Оренбургской губернии, кн. 143/12, лл. 486, 497 об.

*** Материалы для истории Академии наук, III, стр. 499—501; Протоколы Конференции Академии наук, I, стр. 442, 445, 450.

но было ли кем-либо из профессоров просмотрено и изучено, получило ли какую-либо академическую оценку—неизвестно. Между тем «Предложение» представляло детально разработанный вопросник, ответы на который могли бы дать богатые материалы по географии, этнографии, истории, языковедению тех мест, куда были направлены. По сравнению с первой редакцией вопросов 1735 г., в новом вопроснике количество вопросов было значительно больше (198, вместо прежних 92), и они были разработаны с большими деталями по сравнению с его же вопросами 1735 г.

Организуя работу по составлению карт, Татищев в эти же годы усиленно развивал переводческое дело. Особенно плодотворной в этом отношении оказалась работа учителя созданной Татищевым в Екатеринбурге школы К. А. Кондратовича, которым в 1737 г. и 1738 г., по поручению Татищева, переведен ряд книг и среди них «Плиниева география».

В конце 1737 г. были получены Татищевым некоторые из упомянутых переводов. Тогда же поступили к нему ландкарты, описания и чертежи «куриозных мест»* посланного еще в 1735 г. в Томск и Красноярск геодезиста Василия Шишкова. Татищев, получив последние в Самаре, немедленно выдал Шишкову в награждение из собственных средств 50 р., и вместе с переводом «Гелмолдиевой кроники о словенах» отправил составленную В. Шишковым опись, чертежи и «идолов на холсте» в декабре 1737 г. в Академию наук, прося ее наградить переводчика и геодезиста из средств Академии. Но в Академии, хотя и выдали Кондратовичу и Шишкову вознаграждение, но предупредили Татищева, что впредь таких уплат производить не будут. Отвечая Академии официальным письмом, Василий Никитич, между прочим, писал в августе 1738 г.: «что же Академия наук о награждении геодезисту Шишкову объявляет, что впредь таких расходов принимать в счет не будет, и о том я не для принятия оных в счет Академии наук представлял, но за такие объявленные им курьозные вещи намерен дать был из моих. И если впредь такие чрезвычайные курьозные вещи кем найдены и объявлены будут, то хотя и Академия наук награждения дать не изволит, но я, не пожалея своих денег, буду давать и в Академию оные сообщать»**.

Татищев продолжал и в эти годы собирать материалы для географии России, некоторые из них тогда же были пересланы им в Академию.

Продолжал он доставлять в Академию и материалы по ботанике, зоологии и другим естественным наукам***.

Среди карт, которые были составлены при И. К. Кирилове, была карта Волги, ее течения около Самарской Луки; исправление

---

* «Чертежи обретенного в степи Абланского монастыря».

** Материалы для истории Академии наук, III, стр. 668—670, 776.

*** Материалы для истории Академии наук, III, стр. 713, 714; IV, стр. 2—3.

карты было поручено Татищевым капитану Эльтону. 1 июня 1738 г. Татищев послал из Самары исправленную карту в Академию наук и о ней писал: «Хотя небезызвестно Академии о кривизне Самарской Волги, но в ландкарты нигде подлинно не внесено. Того ради я велел оную капитану Елтону, сколько можно, измерить и карту положить, которую при сем посылаю. Однакож не весьма за надеждно, потому что он (Елтон) тогда сам заболел и доканчивал по наставлению его геодезист, и для того намерен в осень еще послать поверить... Сверх сего известно, что около ее кривизны сказывают якобы 900 островов, которое хотя невероятно, однако в виду здешнем, мню, не меньше 30, которые снимать зачаты, но не докончены. А отсюда до Сызрана можно, чаю, по малой мере сто и не весьма малы числить».*

В эти же 1737—1739 годы были исправлены и дополнены и другие карты реки Волги, составленные в 1736 г., а теперь заново сделанные геодезистами Иваном Шишковым, Федором Аринкиным и др.**.

Под руководством Татищева шла работа и по составлению новых карт; так, в 1738 г. геодезии прапорщик А. Норов сочинил «Ландкарту реки Яика от Верхнеяицкой пристани до казачьего городка Яицка. Описывал морской капитан Эльтон», геодезии подпоручик Петр Чичагов приготовил карту водораздела бассейнов рек Самары и Яика, геодезии прапорщик Алябьев «Ландкарту... Оренбургской линии от реки Волги и от Каспитцкого моря по рекам Самаре, Яику, Ую и Тоболу...»*** и др.

В 1737—1738 гг. Татищев не возвращался к начатому им «Общему географическому описанию Сибири», которое осталось незаконченным, а поступивших в эти годы «известий» оказалось недостаточно для составления той специальной части «Географического описания Сибири», в которой автор предполагал дать описание Сибири по уездам. Как свидетельствует сам Татищев, именно в это время работы в Оренбургской комиссии он приступил к составлению «Общего географического описания всея России». Последняя работа шла медленно, главным образом из-за недостатка известий; она была закончена в части своей— именно «Введения в историческое и географическое описание России» только в 1744 г. в Астрахани.

На основании указа императрицы Анны от 12 января 1739 г. Татищев должен был отправиться в Петербург. Он прибыл туда в первых числах февраля. В первые месяцы пребывания в столице,

* Материалы для истории Академии наук, III, стр. 724—725. Карта, присланная Татищевым, ныне в собрании карт (Географического департамента Академии наук под № 697 в Рукописном отдел. Библиотеки Академии наук).

** Все эти карты 1736 (сочиненные при Кирилове) и 1737—1739 гг. (сочиненные при Татищеве) в собрании карт Географического департамента под №№ 693—695, 698—703.

*** Эти карты в собрании карт Географического департамента под №№ 734, 736, 737, 570.

где были учреждения, от которых многое зависело в дальнейшем развитии работ по географии и картографии, начатых еще в годы пребывания в Екатеринбурге, Татищев развил большую деятельность по дальнейшей организации этих работ. Он обратился с соответствующим донесением в Сенат и Академию наук; последней он напоминал о своем представлении 30 октября 1737 г., на которое и через год с лишним не получил ответа; ссылаясь на него, Татищев вместе с тем вновь просил Академию, «чтоб геодезистам инструкцию с табельми потребными и со описанием во употреблении инструментов и наставлением в вычетах наблюдений и описанию к географическому сочиняя, напечатав, которые не токмо всем геодезистам разослать, но многие вещелюбивые будут покупая, в пользу отечества трудиться и Академии сообщать»*.

Ко времени приезда Татищева в Петербург, просимая им инструкция геодезистам была выработана И. Н. Делилем, но ее установки вызвали и в самой Академии и вне ее возражения. Эти «пункты о сочинении ландкарт», составленные Делилем, были переданы Татищеву для рассмотрения 10 апреля, и в донесении в Сенат 30 апреля Татищев дал о них свое заключение; не только о них, но и о той «отповеди», которая была сделана Делилем на представление Татищева о сочинении генеральной инструкции геодезистам и на замечания на эту отповедь проф. Морской академии Фарварсона. Взгляды этих ученых на порядок работы по составлению карт были разные; Делиль, призванный в Россию именно для этих работ, в течение тринадцати лет не составил той генеральной карты России, которую давно уже от него ожидали и которая должна была заменить карту Кирилова, не сочинил, по его словам, потому, что не имел правильных «партикулярных» карт, а в имеющихся видел столько погрешностей, что использовать их не считал возможным. Татищев дал обстоятельную критику проекта Делиля, указав, что, если следовать этому проекту, то «чрез долгое время не токмо беспогрешных, но и никаких ландкарт иметь не будем».

С своей стороны Татищев предлагал ряд мер, которые вели к осуществлению «меряния» земли, «которые будет за основание к сочинению генеральной ландкарты» и даст «случай к обретению фигуры земли».

При Академии он рекомендовал обучить астрономии и географии человек 10—15, знающих какой-либо европейский язык, оставшихся геодезистов присоединить к тем, которые находятся в ведении Татищева, для дальнейшего продолжения «зачатого с края Сибири чрез Казанскую и Астраханскую губернии порядком провинция подле провинции сочинять»; для надзора за геодезистами определить искусного географа; рассмотренные в Оренбургской экспедиции (Татищевым) ландкарты и журналы гео-

* Материалы для истории Академии наук, IV, стр. 40.

дезические присылать в Академию и, если не будет «великих погрешностей», печатать и продавать, «чрез что вскоре Российской совершенной атлас собраться может, и господин профессор Делиль может обстоятельнее и скорее генеральную всего государства ландкарту сочинить»; по мнению Татищева, провинциальные и губернские карты могут быть готовы через три года. Составленное им «предложение для сочинения географии или землеописания российского, с физическими, математическими и гисторическими обстоятельствами» Татищев предлагал «рассмотреть, исправить, дополнить или, в чем уменьша, напечатав, также по городам разослать», с тем, чтобы ответы были направляемы в одно место; тот, кто на основании полученных известий будет сочинять географию, должен использовать исторические сочинения. Нужно заняться и составлением лексикона всех иноязычных народов России—в нем должны быть слова на языках всех народов России в сравнительном расположении,—и такие словники следует разослать также по губерниям и провинциям вместе с его «Предложением».

Инструкция, географические предложения и лексикон должны быть напечатаны с излишеством, и «как здесь, так и в городех желающим раздавать», объявив, что приславшие полезные известия получат некоторое награждение, напр. золотые или серебряные медали, которые будут присуждаться Академией, которой на это надо ассигновать 1 000 р. Геодезистам следует пожаловать ранги и обещать повышение в чинах, что будет способствовать лучшему качеству их работы.

Этот хорошо продуманный проект ускорения и улучшения картографического дела в стране был передан Татищевым Сенату, но об его реальных последствиях приходится судить только на основании косвенных данных. Татищев, несомненно, принимал участие в обсуждении вопросов, поднятых им в приведенном доношении 30 апреля 1739 г., и если не прямо, то косвенно способствовал тому, что Сенат вдруг в 1739 г. стал усиленно интересоваться положением дела с сочинением генеральной и специальных карт.

В Академии именно в 1739 г. был создан специальный Географический департамент, в котором и была усилена картографическая работа, потребовавшая однако еще пять лет, пока в 1744 г. она была, наконец, закончена, а в следующем, 1745 г., вышел новый «Атлас Российской», состоявший из генеральной и 19 специальных карт. Татищев вынужден был надолго отойти от картографической работы, хотя и не оставил своих занятий географией и в годы пребывания в Петербурге в 1739—1741 гг.

В марте 1739 г. Татищев передал в Академию несколько карт и материалов по географии, истории, философии и др. Переданные карты—это сочиненные при Кирилове чертежи рек Москвы, Оки и Волги (на 14 листах), особенная карта самарской кривизны Волги, карта реки Чусовой, «опись от Екатерининска до Тоболска

для сыскания прямого расстояния», «ландкарта Архангелогородской губернии Каргопольского уезда», такая же Тотемского уезда, и др., всего до 25 листов карт. Из материалов по географии обращают на себя внимание «две книги Описания русских городов, которые хотя не во всех обстоятельствах правильны, чего исправить (Татищеву) время не допустило, однакож к географии русской могут довольно быть полезны»,—это двухтомная рукопись, которая хранится ныне в Рукописном отделении библиотеки Академии наук (31.3.25), в ней, видимо, нет начальных листов, но из содержания сочинения видно, что это (в списке) труд И. К. Кирилова «Цветущее состояние Всероссийского государства...».

27 мая 1739 г. состоялся указ Кабинета Сенату, к которому были приложены «разные доношения и дела, касающиеся до тайного советника Татищева, по которым ея и. в. указала следовать и для тех дел учредить особую комиссию». Указом императрицы Анны 17 июня 1739 г. советник Адмиралтейств-коллегии князь Вас. Урусов был произведен в генерал-поручики и назначен на место тайного советника Татищева главным командиром в Оренбургскую комиссию.

19 апреля 1740 г. было начато дело Волынского; к делу были привлечены «конфиденты» (сообщники) Волынского: Еропкин, Соймонов, Мусин-Пушкин, Хрущов и др.

Хотя Татищев и не был обвиняем как сообщник Волынского, его положение в эти месяцы было очень тяжелое: ему-то было хорошо известно, что со всеми привлеченными по делу Волынского лицами у него были известные связи и отношения.

Несмотря на неблагоприятные внешние обстоятельства, Татищев именно в эти годы усиленно работал и по географии и по истории. Так, в 1739 или в начале 1740 г. им была написана краткая русская география, названная им «Руссиа или как ныне зовут, Россиа»; она сохранилась в нескольких списках, изучение которых позволяет относить ее именно к 1739—1740 гг.: отмеченный в ней Азов—Танаис—показан «в руинах», в «руины» Азов был превращен по Белградскому миру 1739 г.; в письме 19 ноября 1740 г. Татищев просит вернуть ему «гисторию краткую и географию», под которой трудно разуметь что-либо другое, кроме «Руссии». Она была переведена в Академии на немецкий язык под названием «Eine kurze Geographie von Russland»*.

Трудно сказать, чем вызвано составление этой «Краткой географии России», в которой, по словам Татищева, «показано древнее состояние русской географии и нечто в обществе (т. е. общее) из настоящего, и главное и нужнейшее—расписание на губернии, провинции и уезды, и (а) показания о каждом природного и политического состояния осталось», так как нет

---

* Этот немецкий перевод в ААН, ф. 1, оп. 27, № 10 (в нем опущено начало, где краткое историческое введение,—не сохранился и конец перевода).

нужных для того известий, а получить их без высочайшего указа невозможно.

Предложенное здесь деление России на губернии, провинции и уезды не является отражением существовавшего тогда, а представляет проект Татищева, к которому, может быть, вернулись несколько позже, в 1744 г., когда Сенат занимался вопросом о новом распределении России на губернии.

«Это «Начало русской географии» (так назвал ее Татищев) было направлено им в Академию вместе с четырьмя другими документами: уже известным «Предложением о сочинении истории и географии» 1737 г., о рассмотрении которого в Академии Татищев писал в доношении в Сенат 30 апреля 1739 г., «Лексиконом», о представлении которого в Академию в 1739 г. Татищев вспоминает в доношении в Синод в 1745 г., где будет итти речь о словарях иноязычных народов России*, «росписью написанным статьям» для «Лексикона» и, наконец, «порядком государей по частям истории...».

Вместе с упомянутыми пятью документами были направлены также «Изъяснения на посланные начала гисторические»; это сочинение сохранилось в черновике Татищева и Ф. И. Миллером было названо более точно—«Изъяснение гисторическое о русской географии—о губерниях, провинциях и уездах, совсем перемешанных». В делах Академии наук тех лет (1739—1740 гг.) нет каких-либо следов поступления «Изъяснения» в Академию, а упомянутое «Начало русской географии» имеется лишь в немецком переводе. Но независимо от этого оба труда Татищева, написанные в 1739—1740 гг., несомненно, представляют известный шаг вперед в начатом им еще в 1737 г. сочинении географии России.

В 1739 г. в Академии печаталась книга «Краткое руководство к математической и натуральной географии с употреблением земного глобуса и ландкарт. Сочинено в пользу российского юношества и переведено с немецкого языка». Автор книги в ней не указан, но им был профессор Г. В. Крафт. Повидимому, еще в ходе печатания книги, Василий Никитич, просматривая ее, написал: «На память к пополнению и поправлению географии, печатанной в 1739 г.».

В обычном стиле своих рецензий—указанием страниц труда, возражений и замечаний по поводу напечатанного на них—Татищев представил свой отзыв в Академию, в делах которой он сохранился в копии (без конца)**. Автор отзыва, между прочим, писал в нем: «Я же как ревностно во всех обстоятельствах И. Академии всякого к чести и пользе прирасчения желаю, так сим точно и о сей благополезной книжице напамятовать за полезно нахожу». «Краткое руководство к математической и

---

* Н. А. Попов. Татищев и его время, М., 1861, стр. 582—583.

** ААН, разр. II, оп. 1, № 207, лл. 71—76 об. (40 примечаний, но конец рукописи утерян).

натуральной географии» было переиздано в 1764 г. Эпинусом, который внес много дополнений в русский текст 1739 г., но ни одно из замечаний Татищева не было принято им во внимание.

Вероятно, в 1739 г., в бытность в Петербурге, Татищев познакомился с законченным в этом году трудом академика Х. Н. Винсгейма «О Российской империи», составленным главным образом на основании имевшихся печатных пособий, преимущественно иностранных писателей о России, Винсгейм писал свой труд в пояснение соответствующих ландкарт России, вошедших в «Атлас» 1737 г.*. Труд этот позднее, в 1744 г., был представлен в Сенат и вызвал там замечания; позднее, в 1745 г., на него написал отрицательный отзыв Ф. И. Миллер, и от намерения его напечатать пришлось отказаться. Труд Винсгейма сохранился в рукописи**, в которой рукою В. Н. Татищева сделано довольно много исправлений. Приписывать этот труд В. Н. Татищеву не имеется, конечно, никаких оснований; возможно, что исправления сделаны им по просьбе самого автора — Х. Н. Винсгейма, одного из немногих академиков того времени, знавших русский язык и свободно говоривших и писавших на нем.

В 1739 г. Татищев работал также над своей «Историей Российской». Им были посланы в Академию «Примечания на Историю», которые предполагалось перевести на немецкий язык, чтобы профессора, не знавшие русского языка, могли примечания «исправить и по исправлении дополнить». В начале января 1740 г. Татищев представил в Академию «для напечатания» «древние законы»—Русскую Правду и Судебник с дополнительными указами; их предполагалось печатать в издании на русском языке, параллельно выходившему на немецком языке «Sammlung Russischer Geschichte», в это издание—как часть 2-ю—Татищев хотел включить духовные великих князей, в 3-ю—некоторые старинные грамоты, в 4-ю—деяния соборов, бывших на Руси. Одновременно с этими древними русскими законами было послано в Академию 13 тетрадей «Истории» для снятия с них копий; сам же Татищев, как видно из того же письма, продолжал «набело переписывать» продолжение своей «Истории». Но так как текст «Предъизвещения» к ней еще не был готов окончательно, составлять «регистры» Татищев находил невозможным***.

Из этого следует, что, вероятно, в 1739 г. «была закончена в какой-то мере гл. 43-я части первой «Истории»—«О географии вообще и о русской»; эту раннюю редакцию можно читать в рукописи Эрмитажного собрания Госуд. публичной библиотеки в Ленинграде, № 555. Позднее, в Астрахани, эта глава, как и вся «История», была вновь пересмотрена...

---

* Атлас сочиненной к ползе и употреблению юношества и всех читателей ведомостей и исторических книг СПб., 1737.

** ЛОИИ, собр. рукописных книг, № 411 на 96 листах.

*** ААН, ф. I, оп. 3, № 82, л. 28; № 31, лл. 40—40 об.

28 февраля 1740 г. Татищев в письме в Академию просил вернуть ему взятые Делилем «разные ландкарты, а особливо 1) Заводского ведомства, 2) Башкирскую, недоделанную, 3) Киргиз-кайсацкую и Бухарии»; «оные в Кабинет е. и. в. заутро надобны для рассуждения имеют...»*.

19 ноября 1740 г. Татищев писал о том, что присланную ему «роспись старых денег высмотрел и, колико время допустило, изъяснение на оные написав», посылает при письме (оно не сохранилось), сопровождая его дополнительными примечаниями. Одновременно он пишет: «Гисторию краткую и географию, надеюся, что уже у вас списано», и просит ему возвратить, «чтоб я мог удобнее продолжать»; как уже отмечено выше под «историей краткой и географией» Татищев разумел то же, что в «Изъяснениях на посланные начала исторические» он назвал «Начало русской географии» и что в рукописях носит заглавие «Руссиа или, как ныне зовут, Россия». «Главную гисторию» Татищев предполагал «совсем для печатания» вручить, как только будет получена из Академии составлявшаяся там для Татищева историческая ландкарта, «и по оной надписи будут положены». Он считал весьма нужным приложить к «Истории» чертежи некоторых древних «строений», например, города Болгар, Сарая и на Дону разоренных городов, из «строений» русских: церковь и ворота во Владимире, церковь в Юрьеве, столп в Билярске и др.; для 3-й и 4-й частей «Истории» он также желал при содействии Академии получить чертежи, соответствующие содержанию частей.

11 марта 1741 г. Татищев сообщал, что «ландкарта (историческая) не годится, ибо он (составитель ландкарты) ошибся и некоторые реки пропустил; того ради буду просить, чтоб мне в дом на несколько дней геодезиста дали». 13 апреля он вновь пишет об этой исторической карте: «Мы с господином Кенигсбеком сей день карту начали основывать, токмо к тому для положения рек весьма нужны партикулярные карты Московской, Смоленской, Белогородской, Воронежской, Нижегородской, Казанской, Архангелогородской и Санктпетербургской губерний, хотя не все вдруг, но по одной губернии, чтоб одну внесши, другую взять; и ныне, пожалуй, которую из сих изволишь...». Но ни карта историческая, ни чертежи, ни вся «История» не были закончены, когда состоялось назначение Татищева в Астрахань.

В начале августа Татищев писал Шумахеру: «Понеже я вскоре отъезжаю к Астрахани, того ради все академические книги, числом 8, посылаю при сем», он просил переплести прилагаемые к письму книги (среди которых была какая-то «География»), а «о Гистории, которая не знаю, поспеет ли к отъезду, желаю сам вас видеть»**.

---

* ААН, ф. I, оп. 33, № 1.

** ААН, ф. I, оп. 3, № 31, лл. 41—42, 56, № 82, лл. 22, 24, 28 об.; ф. 3, оп. 1, № 62, лл. 114—114 об., 212—213.

Содержание этой беседы неизвестно, но «История Российская» в редакции 1739—1741 гг. не была передана для печатания: Татищев увез ее с собой в Астрахань. Не были напечатаны и другие труды этих лет, они тоже остались в рукописи, но какими-то путями с них были сняты копии, оказавшиеся позднее у современных букинистов, и уже от них они попали в библиотеку Академии наук и в другие хранилища рукописей.

31 июля 1741 г. состоялся указ о назначении Татищева, находившегося почти два года под следствием, в Калмыцкую комиссию, в Астрахань. По выполнении дел, порученных ему в комиссии, Татищев получил указ о назначении его астраханским губернатором; в этой должности он оставался до 1745 г.

Многообразная и трудная по условиям места деятельность Татищева в 1741—1743 гг. оставляла мало времени для продолжения занятий его историей и географией. В этих занятиях наступил, видимо, перерыв, так как, помимо чисто организационных мероприятий Татищева по собиранию материалов, изготовлению карт разных мест Астраханской губернии, мы не знаем ничего о других его работах по географии и истории. Правда, еще в 1741 г. Татищевым было составлено довольно много записок, посвященных темам, которые имеют значение и для географии и истории*.

О попытке возобновить в Астрахани картографические работы, прерванные за его отъездом в Оренбургском крае, Татищев писал 31 декабря 1743 г. оренбургскому губернатору И. И. Неплюеву: «...Я паки о том полезном отечеству деле (составлении карт геодезистами и собирании географических известий) вознамерился прилежать и просил от Правительствующего Сената двух геодезистов, чтобы мне здешние доднесь неописанные в Персии и Бухарии, а точнее сказать и вблизи около Астрахани, места описать и ландкарты зделать, токмо ни одного получить не могу и делать неким. Однакож, видя из того великую пользу, есче дерзну представить и, если получу, трудится не оставлю»**.

Несмотря на перерыв в этой работе в 1741—1743 г., Татищеву удалось возобновить ее с 1744 г. и достигнуть значительных результатов в два следующие года его деятельности в Астрахани.

По пути в Астрахань Татищев вел путевой дневник, который представляет большой интерес в историко-географическом отношении***.

---

* Н. И. Пальмов. К астраханскому периоду жизни В. Н. Татищева— Изв. Акад. наук, 1925, стр. 201—207. Там же (стр. 211—216) напечатана записка Татищева «О рыбных ловлях».

** Н. И. Пальмов. К астраханскому периоду жизни В. Н. Татищева,— Изв. Акад. наук, 1925, стр. 208.

*** Он хранится в Астраханском областном Государственном архиве среди дел Астраханского Калмыцкого архива (д. 1741 г., № 122. Выдержки из него напечатаны в статьях Н. И. Пальмова в Изв. Акад. наук, 1925 г., стр. 203—204; 1928 г., стр. 325—326.

С пути Татищев посылал письма в Академию А. И. Остерману, М. Г. Головкину и др. Вместе с указанным дневником, они представляют большое значение и для географа, и для историка*.

В переписке Татищева с Академией в 1742 г. наступил перерыв**. В феврале 1743 г. Татищев послал в Академию письмо, к которому были приложены «три чертежа древнего строения на реке Куме, имянуемого Маджары», а также, «проспекты» Астрахани, Кизляра и Брагульской деревни. Со своей стороны Академия по распоряжению Сената послала в марте 1743 г. Татищеву копии 25 карт, которые были у нее: «о положении рек и мест от Кизляра до вершины Кубани и Дону, также и по Волге», среди них были и такие, которые Академия получила в свое время от Татищева***.

В письме от февраля 1743 г. Татищев, между прочим, сообщил Академии, что после 22-летних трудов, он «древней русской гистории одну часть ныне совсем оканчивает...». В этой первой части, как уже отмечено, находилась и гл. 43—«О географии вообсче и о русской»; после 1741-го она, вероятно, была еще раз пересмотрена...

В письмах Татищева 1744—1745 гг. находим некоторые известия о его трудах в эти годы. В письме от 13 марта 1744 г. он, между прочим, писал: «Здесь (в Астрахани) я к изъяснению древней гистории от великих городовых развалин собрал, токмо в порядок привести, а паче без присылки искусных геодезистов и за многоделием докончать невозможно. Я немало и старинных денег золотых и серебряных собрал...». В июне 1744 г. Татищев отправил приобретенные «за собственные деньги книгу древней русской гистории на латинском языке; 12 камней окаменелой ржи, взятые в горе выше Самары при Волге, два камня из кабана, которые в лекарство весьма полезны...». При письме 5 апреля 1745 г. Татищев послал «собственных... древних арапских, вавилонских, грузинских, персидских и бухарских денег, серебряных 28, медных 3, которых здесь за наилучшее и дивное почитали» и «четыре сердалика на печати». Получив «коробочку со старинными монетами и четыре карниола», Академия «напротив того» послала Татищеву Атлас Российской «для того, что Академия из сообщенных от его превосходительства ландкарт немалую пользу получила, при том же его... просить, не имеет ли во оном Атласе какие примечания сделать,

* Письма И. Шумахеру от 12 сентября 1741 г. из Нижнего (ААН, ф. I, оп. 3, № 31 за 1741 г., № 287), от 25 октября 1741 г. из Селитряного городка (там же, лл. 111—111 об.), от 29 ноября 1741 г. из Селитряного на Ахтубе (там же, лл. 112—112 об.). Письма А. И. Остерману 12 сентября 1741 г. из Нижнего Новгорода (Изв. Акад. наук, 1928, № 4—7, стр. 324—325), 13, 15, 23 и 25 октября 1741 г. (там же, стр. 327—330, Изв. Акад. наук, 1925 г., стр. 215, примеч.).

** Материалы для истории Академии наук, V, стр. 519—520, 638—639.

*** Там же, стр. 543—550.

ежели случай к тому он возымеет и в Академию впредь сообщит..»*.

Татищев быстро откликнулся на эту присылку и в письме от 26 июля 1745 г. не только выразил радость, что «академический труд в российской географии так далеко произошел, что мы до получения совершенных провинциальных уездных карт сими довольствоваться с пользою можем и трудившихся в том всяк благодарить причину имеет», но и сделал свои краткие замечания на этот «Атлас Российский». Позднее он еще не раз в своих письмах в Академию 1746—1749 гг. будет возвращаться к картам «Атласа» и выскажет ряд интересных замечаний о них**.

В связи с этими замечаниями Татищев послал в июне 1745 г. в Академию «Книгу Большого Чертежа», текст которой им был составлен на основании нескольких имевшихся у него списков, и снабжен примечаниями (изъяснениями). Он высказался за печатание этого памятника русской географии, впрочем полагаясь в вопросе о печатании на Академию.

«Книга Большого Чертежа», в сущности, открытая для науки Татищевым и им подготовленная для печати, не была тогда напечатана и, как известно, появилась значительно позже (в 1773 г. в издании Н. И. Новикова), а «изъяснения» к ней (их 111) Татищева так и остались до сих пор неиспользованными. При издании комментированного издания этого замечательного памятника русской географии их, конечно, необходимо иметь в виду. Эти «изъяснения» основаны на больших географических знаниях Татищева и на большом количестве фактов из области недавнего прошлого, которыми располагал Василий Никитич.

Одновременно с «Книгой Большого Чертежа» Татищев препроводил в Академию начало сочиненного им «Российского гисторического, географического и политического лексикона», написанного им до буквы К (до слова «ключник» включительно)*** и в 1745 г. на этой букве и остановившегося. К сожалению, работа на этом и вообще остановилась и не была в дальнейшем продолжена. Татищев просил рассмотреть «Лексикон» в Академии — «и рассмотрев, в чем надлежит исправить или дополнить и печати предать. И хотя оный совершенно вдруг сочинить неудобно для того, что не все артикулы на память придут и обстоятельства некоторых немногим ведомы, для того всегда дополнки потребуется, но за тем напечатанием медлить непотребно, понеже на такие книги охотников весма довольно будет и долго не залежатся, то при другом напечатании можно дополнки и исправления внести, особливо, когда предисловием к сообщению оного поохотите. Но, как вам известно, что у нас о таких делах иногда сооб-

---

* Материалы для истории Академии наук, V, стр. 519—520; VII, стр. 52—53, 367—368, 414. ААН, ф. 3, оп. I, № 40, лл. 490, 509, 513.

** Материалы по истории Академии наук. VIII, стр. 258—259.

*** При издании этого словаря в 1793 г. он получил другое название.

щать стыдятся или не радят, для того можете о мне и других таких, в том потрудившихся, в предисловии показать».

В письме 24 августа 1746 г.* Татищев вновь писал в Академию о своем «Лексиконе»: «Российский гражданский лексикон начерно написан, коего немалая часть в Академию для рассмотрения послана, но докончать оных правильно ни мне, ни Академии не можно, понеже много от городов известий требовать, а паче о некотором исправлении от Сената просить нужно, о чем я в 1743 году, сочиня представление, послал...». Но, как отмечено уже, в Академии «Лексикон» не привлек к себе внимания и остался лежать без движения**.

Между тем, это труд Татищева, над которым он работал в течение не одного года, собирая постепенно многие известия, нужные для сочинения отдельных его «артикулов». Кроме тех, которые вошли в подготовленную к 1745 г. часть «Лексикона», у Татищева был составлен словник для последующих статей, имевших войти в продолжение «Лексикона»—«Звание городов, урочищ, рек, озер, чинов, фамилий, денег и обстоятельств, о России употребляемых, собранных для обстоятельного описания в статском и гисторическом лексиконах, что куда принадлежит», список до 2 000 слов от «Клязьма» до «Яузы»***.

«Дополнка» росписи Лексикона гражданского позднее попала в архив Ф. И. Миллера****, а с нее была снята позднее (в 1783 г.) копия, и в числе «Сочинений Татищева» она поступила в Эрмитажную библиотеку Екатерины II*****.

В 1793 г. в типографии Горного училища в С.-Петербурге был отпечатан «Лексикон гисторической, географической и гражданской, сочиненной господином тайным советником и астраханским губернатором Васильем Никитичем Татищевым», в трех частях (ч. I от А до В (311 стр.); ч. II от Г до Ж (журнал) 216 стр.; ч. III от З до К (ключник) 217 стр.). Очевидно, «Лексикон» появился в том объеме, о котором говорят приведенные выше письма 1745—1746 гг. Никаких предисловий к «Лексикону» нет, нет сведений и о том, какой же рукописью автора пользовались при печатании...

Горное училище и его типография находились тогда в ведении Кабинета императрицы, дела которого вел П. А. Соймонов, зять известного историка XVIII в. И. Н. Болтина, многим в научном смысле обязанного Татищеву; сам же Соймонов еще в 1786 г.

---

* Материалы для истории Академии наук, VIII, стр. 224.

** При письме от июля 1745 г. Академия получила лишь часть «Лексикона». Она в Рукописном отделении Библиотеки Академии наук—рукопись 1. 5. 46 на 175 лл. до слов «Далай-лама»,—что соответствует части I и части II (до стр. 104) печатного издания.

*** ЛОИИ, собр. рукоп. книг, № 579/412, лл. 1—19.

**** Ныне в ЦГАДА, портфели Миллера, № 46, тетр. 17.

***** Ныне в Эрмитажном собрании Гос. публичной библиотеки в Ленинграде, № 555.

проявлял интерес к сочинениям Татищева*, и надо думать, что изданием «Лексикона» мы обязаны именно ему... «Лексикон» появился уже после того, как был издан «Географический лексикон Российского государства или словарь, описующий по азбучному порядку реки, озера, моря, горы, города, крепости, знатные монастыри, остроги, ясашные зиповья, рудные заводы и прочие достопамятные места обширной Российской империи», собранный коллежским асессором и г. Вереи воеводою Ф. [А] П[олуниным], а с поправлениями и пополнениями изданный трудами и с предисловием Герарда-Фридриха Миллера» (М., 1773, 14+479 стр.).

После того в 1786—1789 гг. вышел еще один географический словарь в 6 частях. Но в ряду подобных словарей «Лексикон» Татищева занимал, конечно, первое место по времени своего составления. Автор его располагал значительно меньшим количеством известий (материалов) для статей словаря, но, благодаря своей административной службе за границей (в Пруссии, Швеции), в Сибири, в Тобольске, Екатеринбурге, Оренбурге, Самаре, Астрахани, он многое видел и знал непосредственно, не говоря уже о том, что «Лексикон» писал исключительный для своего времени знаток прошлого нашей Родины, знаток многих людей и фактов, с которыми сталкивала его многосторонняя деятельность. В «Лексиконе» использованы и иностранные географические и исторические известия о России—они, однако, вызывали у Татищева неподдельное возмущение и негодование, что не раз находило выражение в его сочинениях, в переписке и, вероятно, еще резче в устных беседах.

Начатая, по словам Татищева, вскоре после одобрения его «Описания Сибири» общая география всей России была закончена им в 1744—начале 1745 г., до получения «Атласа Российского» в 1745 г. и после создания Оренбургской губернии (на основании указа 15 марта 1744 г.), которая упоминается в этом труде, как «новая»... Но возможно, что в известной мере труд был закончен уже в 1742 г., так как в одном из списков труда, (хранящемся в ЛОИИ) в гл. 14-й—«О правлении духовном и политическом и о разделении епархей и губерней»—список епархий заключал в себе 21 епархию, а не 23, как это отмечено в других списках (Гос. публ. библ. и Библ. Акад. наук),—именно такое положение было в 1742 г., и лишь позднее, в 1744 г., были созданы две новых епархии. Автор назвал этот свой труд «Введение к гисторическому и географическому описанию Великороссийской империи.

Часть первая, в которой как древнее, так и нынешнее состояние того великого государства и обитающих в нем народов и другие к ведению принадлежащие обстоятельства, по воз-

---

* П. П. Пекарский, Новые известия о В. Н. Татищеве, СПб., 1864, стр. 54—55.

можности, на первый случай к сочинению исправнейшей и обстоятельнейшей гистории вновь собраны и кратко описаны». Из этого подробного заглавия можно видеть, что автор дает новое и попрежнему краткое описание России, как бы отмечая связь этого труда с другим своим кратким описанием России, написанным в 1739 г. («Руссиа или, как ныне зовут, Россиа»). Однако позднейшее описание Татищева значительно более подробно, благодаря поступлению в его распоряжение некоторых новых известий о «внутренностях земли и находящихся в ней руд, металлов, минералов и камней», о произрощении и плодах земных» и «о животных и рыбах и птицах и насекомых» и др. (чем он обязан, конечно, и тем, кто работал по ботанике в Оренбургской комиссии и, возможно, некоторым академикам того времени).

Особое место заняли при создании этого труда Татищева «манускрипты» «знатного и в российской гистории довольно искусного господина», которые дали ему много для главы 9-й «о жителях Великороссийской империи», и не только о сибирских народах, но и обо всех народах России—древних и современных; «краткое описание», где народы расположены в алфавитном порядке, на основании манускриптов того же пока не установленного автора, Татищев и приводит в гл. 9-й (это составляет почти пятую часть его труда). В плане труда можно отметить несомненные черты сходства с двумя предшествующими трудами и особенно с «Описанием Сибири», причем во «Введении», конечно, пришлось повторить многое из того, что Татищев уже знал и привел в труде 1736 г., так как после того, несмотря на все принятые им меры по собиранию известий о Сибири, ему все же удалось получить их не очень много. План этого труда вполне соответствует тому общему пониманию задач географии, которые читаем у Татищева в «Лексиконе»*. Другая сторона как этой

* «Географиа—греческое землеописание. Она от Космографии тем разнится, что в оной описуется весь мир, а сия токмо о земли и что к ней принадлежит. Она в начале разделяется на двое: в первой все, что токмо до земли касается, яко твердая, и острова, на них горы, поля и проч. 2-я называется гидрографиа или вод описание, о которой смотри под тем именем (но слово «гидрографиа» в Лексиконе отсутствует.—*А*.). Что собственно до географии, или землеописания принадлежит, то оная разделяется паки на общую и участную. В общей толкуется о всем шаре земном, которой состоит из земли и воды, окружен воздухом. В участной описуются собственно которое государство или предел, и такое описание заключает в себе обстоятельства, яко физическое, гисторическое или политическое и математическое.

Географиа гисторическая или политическая описует пределы и положения, имя, границы, народы, переселения, строения или селения, правление, силу, довольство и недостатки, и она разделяется на древнюю, среднюю и новую или настоящую.

Географиа математика есть знание величества, начертания или фигуры движения и геометрическое разделение земель на климаты, линии и цыркули по широте и долготе земли, учиня вернейшие солнца наблюдения.

Географиа физическая описует о качестве земли, воды и воздуха, от которого большею частью произходят обилия, довольства и недостатки» (Лексикон Российской, ч. II, стр. 38—40).

работы, так и двух ранних—это точность географических фактов, правильное изображение «границ Великороссийской империи», «великости» ее, «знатнейших морей, озер и рек», «знатнейших и примечания достойных гор» и т. п. зависела, конечно, от количества имевшихся у автора известий—и в связи с этим некоторые факты во всех трудах могут быть признаны неверными, ошибочными, неточными и т. п.

Но как произведения все же крупнейшего современного знатока, его труды по географии России должны теперь рассматриваться как отражение имевшихся тогда знаний в этой области. Переиздавая или издавая вновь эти труды, я отказался от мысли указывать все те ошибки, которые имеются в трудах—читатель должен рассматривать и эти труды и их правильные и неправильные утверждения лишь как памятник раннего периода отечественной географии, когда она—научная география России—еще, в сущности, только создавалась, когда еще только устанавливалось известное понимание ее основных задач, когда еще нужные факты только начали собирать и когда писать географию «участную» было делом и новым и трудно выполнимым...

В печати Татищев почти не имел предшественников. В географиях того времени—первых десятилетий XVIII в.—сохранившихся в рукописях в Академии, осталось несколько попыток такого рода, но едва ли (кроме одной—труда акад. Винсгейма) они были известны Татищеву*. Имевшиеся же печатные труды по географии принадлежали к «общей географии» (переводные Гибнера, Крафта и др.) и могли мало помочь при составлении географии.

Татищеву пришлось самому разрабатывать план подобного труда, исходя из тех общих представлений, которые были у него уже к началу его работы по «участной географии», сначала части государства, а затем и всей России. Небольшое количество надлежащих известий не позволило автору даже приступить к составлению обстоятельной «новой или настоящей» географии Сибири и России, и Татищев ограничился частью первой—древней и средней географией—и лишь в известной мере подошел во «Введении» к «новой географии». «Общее описание Сибири» так и не было закончено, конспективный характер и специальное назначение имела «Руссиа», и более или менее

---

* Имею в виду, напр. Conspectus Geographiae Imperii Russici неизвестного автора,—это план, в котором намечено 16 §§ (ААН, ф. I, оп. 22, № 1), «Eine kurzte geographische Beschreibung der ganzen Russischen Reiches aus Stralenberg. Veränderten Russland, Hübner, Olearius und andere excexpiert und zum Gebrauch der Geograph. Jugend in diese Ordnung gebracht von einem Liebhaber der Geographie. 1735»,—труд тоже неизвестного автора (ААН, ф. I, оп. 27, № 9 на 218 стр. 4°), основанный, как и указано в заглавии, на иностранных источниках; упомянутый выше труд на русском языке академика Винсгейма «О Российской империи» 1737—1739 гг., предназначавшийся для его «Краткой политической географии», и др.

законченный характер получило «Введение», но в обзоре трудов своих по географии (в гл. 43-й части I «Истории Российской») Татищев упоминает только о первом из этих трудов, видимо, не придавая серьезного значения двум другим, в чем, однако, он едва ли был прав.

Как отмечено уже, «Руссиа» была написана в 1739 г., и в ней автор не столько занимался древней и средней географией, сколько давал проект нового деления России на губернии и провинции. Предложенное автором распределение не соответствовало тому делению, которое было установлено еще Петром в 1710 г. и в почти неизмененном виде дожило до 30-х годов XVIII в. Оно признавалось неудовлетворительным по разным основаниям,—но мотив, который приводит Татищев в оправдание предлагаемого им нового деления («звания же губерниям, провинциям и городам положены древние с новыми для лучшего знания и памяти древней гистории и титула императорского»), едва ли имел серьезное значение и служил действительным мотивом, когда в 1743—1744 гг. вопрос о новом административном делении России на губернии и провинции был поставлен на разрешение Сената.

Как известно, он не был разрешен ни в 1744, ни позднее, в 1746 г.* Видимо, составленное тогда в Сенате «росписание высоких и нижних государственных и земских правительств» было прислано Татищеву на заключение, и он в 1743 г. написал особую записку «Напомнение на присланное росписание высоких и нижних государственных и земских правительств», в которой, повторив некоторые свои возражения против современного деления России на губернии, изложенные еще в 1739 г. в «Изъяснениях на посланные начала гисторические», подверг проект критике с точки зрения «политической мудрости» и географии; в последней части записки ему пришлось повторить некоторые из своих соображений, приведенных в «Лексиконе» и дополнить их рядом новых**.

Кроме упомянутых трудов, в годы пребывания в Астрахани (1741—1745 гг.) Татищев написал также географию Астраханской губернии и сопредельных с нею областей, кажется, не в полном виде, и послал ее «для рассмотрения порядка» в Сенат, но до конца своего пребывания в Астрахани (17 ноября 1745 г.) ответа не получил. Этот труд его пока не отыскан.

17 ноября 1745 г. Татищев покинул Астрахань. В конце декабря он был в селе Тетюшском Казанской губернии, а в конце апреля 1746 г. переехал в дмитровскую свою деревню — село Болдино.

---

* История Правительствующего Сената, т. II, стр. 234—237.

** Татищев отмечал позднее (в письме к К. Г. Разумовскому 24 августа 1746 г.—ААН, ф. 3, оп. I, № 40, л. 537, что в 1743 г. он делал представление в Сенат о новом разделении России на губернии. «Напомнение» было переслано им в Академию наук при письме 3 мая 1750 г. (Отчет Публичной библиотеки за 1886 г., стр. 90—92).

Здесь он и оставался до конца дней своих—15 июля 1750 г., не имея права покидать свою деревню: все эти годы он находился под следствием. Новая следственная комиссия обследовала деятельность не только Татищева в Оренбургском крае, но и управлявших краем разных других командиров. Так кончилась в 1745 г. служебная деятельность Татищева, продолжавшаяся более сорока лет.

Но не кончилась его научная работа.

Эти последние годы—Болдинский период его жизни—дали очень много в его работе над «Историей Российской». Как о ней, так и о прочих своих научных работах Татищев постоянно писал в Академию,—осталось довольно много писем его и к другим лицам, например, П. И. Рычкову, его сотруднику по Оренбургской экспедиции, позднее первому члену-корреспонденту нашей Академии.

Рычков в своих занятиях историей и географией имел в лице Татищева постоянного руководителя. Переписка Татищева за эти годы представляет большой научный интерес и значение. Она дает сведения об интересах, которыми жил Василий Никитич в эти годы. Среди них география занимала первое место после истории. Если в последней Татищев имел уже в известном смысле завершенную работу—напомню, что готовые уже до 1745 г. четыре части «Истории Российской», в 1746—1750 гг. были заново переработаны (именно, части первая и вторая), то в отношении географии, не располагая нужными материалами—известиями с мест и картами, Татищев по своему положению в эти годы мог лишь по временам напоминать об этом отсутствии нужных данных, а не имея их, заниматься лишь такими географическими темами, где это отсутствие известий с мест и о местах не играло роли.

Так, в эти годы была переработана гл. 39 части 1-й «Истории Российской», носившая там название «О географии русской»*, в окончательной редакции (как глава 43-я) получившая новое содержание и название—«О географии вообсче и о русской»**, —и эта работа явилась, кажется, единственной, целиком относящейся к истории географии. Некоторые работы этого периода относятся и к истории и к географии,—такой характер имеет, например, написанный Татищевым отзыв о первом томе «Истории Сибири» Миллера***, когда в 1749 г. этот том был прислан ему из Академии; в нем очень много ценных историко-географических замечаний о первоначальной русской Сибири и ее народах. В том же стиле замечаний на определенные части того или иного историко-географического труда были написаны и за малыми исключениями до нас не дошли «примечания»

* Библ. Академии наук, рукописн. отделение, 17.17.11.
** ЛОИИ, Воронцовское собрание. № 646, 1085, лл. 193—197 об.
*** ААН, ф. 21, оп. 5, № 11; ф. 3, оп. I, № 817.

к труду Абулгази в русском переводе с французского перевода 1726 г., исполненного В. К. Тредьяковским,—от этих «примечаний», которых в сентябре 1746 г. у Татищева было «две тетради»*.

В конце 1747 г. Татищев начал заниматься составлением «почтовой книги Российской» (в другом месте он называет ее «книжкой расстояниям мест»), и в связи с этим он принужден был неоднократно обращаться к изданным Академией картам; в своих письмах в Академию он отмечает замеченные в них ошибки и недочеты**; составленная тогда «роспись» таких ошибок была послана в Академию, но ныне не отыскивается. По поводу этой «почтовой книги» Татищев, между прочим, писал 24 декабря 1747 г.: «Почтовую книгу я желал для пользы географии незрясчим порядочно сочинить, но за многими недостатками принужден порядок емской книги оставить, и хотя много переправлял и вдвое умножил, но со всем тем едва не столько ж погрешностей и недостатков осталось, доколе о том надлежасчее прилежание от имеюсчих власть показано будет, однакож оная к употреблению несколько пользы принести может».

В другом письме он отмечает и причины, побудившие его заняться сочинением «почтовой книги»—это «препятствы», о которых он писал президенту Академии наук 25 и 30 сентября 1746 г.—«и не имея иного дела, из емских почтовых и посыланных в разные места росписей» и своих «путей из журналов» он стал сочинять «книжку расстояниям мест», полагая, «что сия многим угодной и полезною быть может...»***. За отсутствием переписчика эта «книжка» была отправлена Татищевым в Академию в черновике.

Продолжал Татищев работать над собиранием материалов для «Лексикона». В письме 14 января 1748 г. он сообщал: «Ныне я на Геродотову историю сделал алфабетическую роспись гораздо полняе находясчейся в той книге (у Татищева было немецкое издание Геродота.—*А.*) и по оной в Лексикон касаюсчияся до России урочисча, реки, озера, горы и народы в Лексикон вношу»; в конце февраля 1748 г. этот указатель к Геродоту был послан в Академию****.

В последние годы жизни Татищев, как отмечено выше, вел большую переписку со своим бывшим сотрудником по Оренбургской комиссии П. И. Рычковым, который в эти годы усиленно занимался, кроме служебных дел, историей и географией Оренбургского края. Татищев живо интересовался работами Рычкова и принимал в них участие. Переписка между ними дает очень

---

* Материалы для истории Академии наук, VIII, стр. 248, 257—258.

** В письмах Шумахеру и президенту Академии К. Г. Разумовскому 24 декабря 1747 г. (ААН, ф. I, оп. 3, № 82, л. 19 и № 34 за 1747 г., № 51).

*** Материалы для истории Академии наук, VIII, стр. 247—249, 258—259. ААН, ф. I, оп. 3, № 82, л. 19.

**** ААН, ф. I, оп. 3, № 37, л. 108—108 об., 17 об.—19 об.

много ценных данных по истории, географии и этнографии народов восточной России. Она отчасти издана*.

Из переписки видно, что Татищев по многим вопросам части первой своей «Истории Российской», которую он в эти годы перерабатывал, находил в П. И. Рычкове советника; Рычков к тому же имел много таких известий, которые для Татищева были недоступны. Вместе с тем Рычков нашел в Татищеве и научного руководителя, который мог по многим вопросам географии, истории и пр., интересовавшим Рычкова, дать и помощь и указать литературу и источники. Эту ученую переписку 1748—1750 гг. следовало бы издать полностью.

В 1749 г. Татищев послал Рычкову для отзыва главу 18-ю первой части своей «Истории»—«о татарах», собиранием известий о которых занимался в эти годы Рычков. Помогая ему в этой работе, Татищев выбрал «нужнейшие» из Птолемея, Константина Порфирогенета и Геродота и со своими изъяснениями отправил их в сентябре 1749 г. Рычкову, прося его эти изъяснения «поправить или пополнить, ибо так пословица уверяет: ум добро, а два лучше». Получив вскоре от Рычкова ландкарту Оренбургской губернии, Татищев в ответном письме сделал несколько замечаний о ней**,—они интересны и до настоящего времени.

В присланном Рычковым «рассмотрении» о имени татар Татищев нашел много полезного для себя, но со своей стороны в письме 1 декабря 1749 г. привел ряд новых данных, которые могут служить комментарием к тому, что потом высказал Татищев в главе 18-й, кн. 1-й, части 2-й, стр. 274—278, где также приводятся свидетельства «любомудрого асессора оренбургского господина Рычкова», а также и знакомца Татищева оренбургского ахуна.

Получив от П. И. Рычкова его «Краткое описание известий о татарах и о нынешнем состоянии тех народов, которые в Европе под именем татар разумеются»***, Татищев быстро ответил письмом от конца декабря 1749 г., в котором сделал несколько замечаний о карте Оренбургской губернии, присоединив к письму свое «Напомнение на присланное описание народов, что в описании географическом наблюдать нуждно», — в котором изложил еще раз свои представления о географии и географическом описании.

---

* П. П. Пекарский. Жизнь и литературная переписка Петра Ивановича Рычкова, СПб., 1867, стр. 9—27.

** П. П. Пекарский. Жизнь и литературная переписка Петра Ивановича Рычкова, СПб., 1867, стр. 16.

*** Труд этот не был напечатан и хранится в рукописи в ААН, разр. II, оп. 1, № 126,—он подписан П. И. Рычковым 10 апреля 1750 г., уже после получения этого письма Татищева и «Напомнения», а также других его писем февраля—марта 1750 г., в которых Татищев делает дополнительные замечания о том же «Кратком известии о татарах» (Письма Татищева к Рычкову 1750 г. в извлечениях напечатаны П. П. Пекарским, Жизнь и литературная переписка Петра Ивановича Рычкова, СПб., 1867, стр. 18—22,—они хранятся в ААН, ф. 141, оп. 1, № 5, лл. 20—27).

Первое письмо Рычкова о коммерции (о торгах русских и промыслах) вызвало со стороны Татищева также несколько замечаний историко-географического характера; они были сделаны им в письме Рычкову от февраля 1750 г.*.

Сам Татищев, незадолго перед получением от Рычкова письма о коммерции, направил вице-канцлеру М. И. Воронцову при письме от 12 мая 1748 г.** свое «Краткое представление о купечестве и ремеслах». В последние два года жизни Татищев занимался и историей, и географией, прежде всего, дальнейшей переделкой первой и второй частей в своей «Истории Российской».

В письме в Академию от 16 марта 1749 г. Татищев, между прочим, писал: «Приказывал ко мне господин асессор Теплов (Г. Н. Теплов—советник Канцелярии Академии наук), чтобы я «Истории Российской» часть прислал и притом требование мое к докончанию представил, токмо мне того учинить неможно, понеже нужднейшие главы, на которых протчие большие основания имеют, посланы в Академию наук для рассмотрения. А о дву[х] просил при Академии перевести яко из Птолемеевы Географии и северных древних писателей, токмо оных еще не получил, и затем доканчивать и набело переписывать неможно (речь идет о материалах для глав 15 и 17 части первой «Истории»). Ныне я Геродотову, Страбонову и Плиниеву (географии) есче прилежно разсмотрел, во многом переправил и дополнил (это главы 12, 13 и 14 части первой), однакож без выше объявленных за совершенно почесть не могу...»; в том же письме он просит прислать ему ландкарту, сочиненную Байером (это—Tabula geographica Russiae vicinarumque regionum, которая приложена к труду Байера «Geographia Russiae vicinarumque regionum...»); без нее он не решается сочинить ландкарту к 1-й части своей «Истории». В письме он сообщает и несколько замечаний по исправлению карт «Атласа Российского», над чем в Академии работали в эти годы, и замечания имели несомненное значение для улучшения этих карт...***. Среди замечаний—необходимо в «предъизвещении Атласа» отметить роль его самого в составлении карт... Получив от Академии «Начало Сибирской истории»—начало труда Ф. И. Миллера, вышедшего в 1750 г. под названием «Описание Сибирского царства», Татищев живо откликнулся на него 30 марта 1749 г.; в письме много ценных историко-географических замечаний о Сибири. Свои замечания на главу первую «Истории Сибири» Татищев отправил 28 апреля 1749 г.; 19 июля

---

* Пекарский, Жизнь и литературная переписка Петра Ивановича Рычкова. СПб., 1867, стр. 19—20.

** Содержание представления дано Н. Л. Рубинштейном в «Неизвестной записке» В. Н. Татищева «Представление о купечестве и ремеслах в России». Доклады и сообщения Исторического факультета Московского ордена Ленина Гос. Университета имени М. В. Ломоносова, вып. 8, М., 1948, стр. 39—47; там же (стр. 45—47) напечатано письмо 12 мая 1748 г.

*** ААН, ф. 1, оп. 73, № 2.

они были переданы Миллеру, который написал на них свои ответы, едва ли дошедшие до Татищева*.

19 мая 1749 г. Татищев сообщал Академии о получении «нечаянно» двух «древних летописцев русских, каких не чаял» и одновременно извещал, что «первая часть (Истории Российской) уже к окончанию пришла, токмо набело переписать некому и затем будет туне лежать»**. Таким образом, окончательная редакция части 1-й в целом и гл. 43-й относится к маю 1749 г.

В марте 1750 г. Татищев получил, наконец, ответ Шумахера от 8 февраля 1750 г.*** на несколько его собственных писем, которые, к сожалению, оказались теперь утерянными; из ответа можно понять, что в одном из писем Татищев спрашивал, не получены ли из Сената какие-либо материалы по истории и географии—ответ был отрицательный...

В письме 6 марта 1750 г. Татищев говорил о намерении своем дня через три или четыре отправить в Академию человека, с которым будут посланы Новгородская летопись и история Абулгази с его Татищева примечаниями...». Татищев, получив из Академии перевод Абулгази, сделанный В. К. Тредьяковским (и изданный только в 1768 г.), в 1749—1750 гг. продолжал работать по составлению примечаний к этому труду, трудно сказать, сколько их было в конце работы, так как от этого труда сохранилось к настоящему времени только четыре страницы...****.

В том же письме Татищев сообщал, что «принялся изъяснять Лызлова Скифию...»*****.

В марте—начале апреля 1750 г. Татищев послал в Академию еще несколько писем (не менее трех), но они не сохранились; из ответов на эти письма известно, в частности, что Татищев прежде всего предлагал в почетные («почтенные») члены Академии Рычкова******, писал о желательности издания собранных материалов по географии (видимо, ответов на анкеты 1735—1737 гг.).

30 мая Татищев вновь писал в Академию******* о Рычкове, настойчиво рекомендуя его в члены Академии,—и одновременно уведомляя о том, что в «Истории первую часть... совсем окончил и намерен послать в Академию»—«И хотя вижу, продолжал Татищев,

* ААН, ф. 21, оп. 5, № 11, стр. 1—20.

** ААН, ф. 3, оп. 1, № 819, л. 129 об.

*** Черновик его в ААН, ф. 1, оп. 3, № 38, лл. 211—212 об.

**** ЛОИИ, собр. рукоп. книг, № 274.

***** «Скифиа»—«Скифская история» в пяти книгах, в которых собраны известия польских и других писателей о народах Скифии, о татарах, турках и пр.; автор—Андрей Иванович Лызлов—жил во второй половине XVII в. и написал свою «Историю» в конце XVII в. «Скифская история» издана дважды Н. И. Новиковым в 1776 г. в СПб., и в 1787 г. в Москве.

****** ААН, ф. 1, оп. 3, № 38, л. 215.

******* ААН, ф. 1, оп. 3, № 39, лл. 79—79 об. Часть письма, в которой отзыв о Миллере («человек преученной и многим читанием преисполнился, памятью и разсуждением преодарен, однакож неудобно в древней истории все одному следовать»)—П. Рычков «много бы мог послужить...» напеч. П. П. Пекарским, назв. соч., стр. 28—29.

что г. Миллер в разглагольствии о начале русского народа иначе, нежели я писал, но я не хотел ни его порочить, ни моего более изъяснять, а отдам в его лучшее разсуждение, дабы ему дать причину лучшее изъяснение издать...». В такой форме Василий Никитич выражал свое несогласие со взглядами Миллера, считая, что последний сам, имея его Татищева труд, вновь пересмотрит свое мнение и даст «лучшее изъяснение»...

Свое первое письмо о коммерции с замечаниями на него Татищева Рычков послал конкректору Московской лютеранской церкви Апичу и полученные от него замечания переслал затем Татищеву. Татищев отвечал на них изъяснениями при письме 1 июня*, посланными Апичу; в нем он высоко оценивает труды Рычкова, «его сыскания в тех странах, о которых мы доднесь весьма худое знание имеем». Посылая Апичу свои «изъяснения», он просит указать их недостатки. Эта работа Татищева до нас не дошла.

В письме 30 июня**, последнем в серии писем Татищева в Академию, он вновь сообщал, что «Истории первая часть уже доканчивается и уже набело переписана и намерен послать... По словам Татищева в том же письме, «Вторую часть начали набело переписывать, ибо оную также доконччил, осталось неколико примечаний разсмотреть, а всего второй части до 60 тетрадей, и оной часть при первой пошлю, понеже первая во многом на вторую ссылается, и без того, мню, к разсмотрению не весьма ясно...». Несмотря на такое решительное намерение выслать обе части «Истории», оно не было выполнено... и рукописи обеих частей «Истории» попали в Академию только в 1920 г.; в составе рукописей Воронцовского собрания оказались и рукописи, над которыми в последние дни своей жизни трудился Василий Никитич. 15 (26) июля 1750 г. Татищев скончался и был похоронен близ сельца Болдино в двух верстах, на кладбище Рождественской церкви, отстоящем от станции Подсолнечной в 12 километрах.

* * *

Труды Татищева, за немногими исключениями, известны теперь в копиях, подлинники их утеряны; спустя лет 50—60 после 1750 г. объясняли эту утрату тем, что рукописи Татищева и его библиотека погибли в пожар, который произошел в селе Грибанове, куда, надо думать, они были перевезены из Болдина...***. В этом объяснении много неясного и непроверенного. Некоторые рукописи Татищева оказались позднее в Кабинете императрицы Елизаветы, а оттуда попали к Шувалову, Воронцовым, Соймо-

* ЦГАДА, портф. Миллера, № 546, VII, л. 5.

** ААН, ф. 1, оп. 3, № 39, лл. 93 и 93 об.

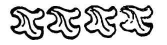
*** Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России. Соч. митрополита Евгения (Болховитинова), т. II, М., 1845, стр. 126.

нову и др.; как уже отмечено, от Воронцовых они перешли в Академию наук. Незначительная часть рукописей Татищева оказалась у Ф. И. Миллера, и ныне в «портфеле» 46-м и некоторых других хранится в ЦГАДА. В хранилищах Академии наук имеются главным образом не подлинники, а копии трудов Татищева. Но много и таких трудов Татищева, о которых имеем только упоминания. Так как многие труды Татищева связаны с его служебной деятельностью, то в государственных архивах Москвы, Ленинграда, Свердловска и Астрахани, вероятно, найдутся многие из этих трудов. В 1883 г. была начата в Академии наук работа по выявлению всех сохранившихся рукописей Татищева и материалов о нем, но эта работа не была окончена. Предполагалось также напечатать эти рукописи, но издание не состоялось. Подготовленное тогда к изданию хранится ныне в Архиве Академии наук, в фонде 95-м. Отдельные труды Татищева издавались в XVIII и в XIX веках, но многие так и остались ненапечатанными или изданы по плохим копиям.

Труды Татищева по географии России испытали общую участь его трудов: в XVIII веке были напечатаны «О географии вообсче и о русской» и «Лексикон», спустя лет сорок после того в 1839 г. была издана «Руссиа», позднее в 1859 г. было напечатано «Напомнение на присланное расписание высоких и нижних, государственных и земских правительств»; прочие труды по географии остались неизданными.

И Татищев, как географ, был нам мало известен. Печатая некоторые из его трудов по географии, впервые собранные вместе, мы надеемся, что географы подвергнут их изучению и, несомненно, отметят большое значение трудов Татищева в развитии русской географической науки.

А. И. Андреев.



ОБЩЕЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ВСЕЯ СИБИРИ[1]

Порядок обсчаго географического описания всея Сибири.

Начало представляет причину и пользу сего гистории—и географии.

Главы	Статии
1. О имяни	1. Како древние иностранные именовались. 2. Писатели средних времян. 3. Новые писатели. 4. От татар. 5. Собственное жителей. 6. От руских, и для чего Сибирь названа.
2. О границах	7. От севера. 8. От востока. 9. От юга с Китаи. 10. С мунгалы. 11. С зенгоры. 12. С киргиз-кайсаки. 13. С башкиры. 14. От запада. 15. Междо Азии из Уралы.
3. О величине	16. Долгота. 17. Широта.
4. О воздухе	18. Обсчеа о воздухе. 19. О теплоте и стуже. 20. О видимых воздуха приключениях. 21. О землетрясений. 22. О дождях и снегах.
5. О водах	23. Моря и заливы. 24. О Байкале. 25. О протчих великих озерах. 26. Озера соленые. 27. Главные реки от запада. 28. Главные реки от полудни. 29. Главные реки. Протчие реки.
6. О положении земли	30. Обсчественное положение. 31. Горы. 32. Песчеры.
7. О внутренних земли	33. О глинах. 34. О песках. 35. Каменна простые. 36. Твердые и цветные. 37. Прозрачных. 38. Фигурных. 39. Амиант. 40. О загружениях.

Главы	Статии
8. О солях	41. Соль поваренная. 42. Купорос. 43. Квасцы. 44. Селитра. 45. Нашатырь. 46. Сера. 47. Каменное масло. 48. Каменной уголь.
9. О рудах металлей	49. Золото. 50. Серебро. 51. Медь. 52. Железо. 53. Свинец. 54. Олово и ртуть.
10. О полуметаллиах	55. Марказиты. 56. Антимониа. 57. Цынк. 58. Магнит. 59. Карандашь, галмей, магнезиа и кобальт.
11. О росчениах	60. Травы. 61. Огородные овосчи. 62. Жита. 63. Хворастие. 64. Деревья. 65. Смолы, серы и масло. 66. О губах на деревьях.
12. О животных	67. Скоты. 68. Звери. 69. Рыбы. 70. Птицы. 71. Насекомые. 72. Гады. 73. О змеях.
13. О жителях или народах	74. Испытание гисторическое о пришествии народов отродиа сарматского. 75. Отродиа татарского идолопоклонники. 76. Народы странноязычные. 77. Пришествие татар, магометан. 78. Руских овладение. 79. О приезжих времянных. И здесь надлежит все народы порознь описать, понеже один народ в разных провинциах находится, но понеже подлинно о языках их известий не получено, того ради разделений по отродиам учинить и порядочно параграфы положить неудобно, однокож и оных, зачав с запада, один подле другого полагаю, яко:
14. О черемисах. Например порядок описания народов	80. О имяни. Как прежде именовались. Как сами себя зовут. Как сами от других народов именуеми. Как сами они других зовут. Что каждое имя значит.
	81. О языке. С которым народом имели согласие в языке. Когда и чрез что повредили. Могут ли друг друга без переводчика разуметь. Нет ли в их языке таких букв, которых в руском не находится.
	82. Обитание. Где прежде жили. Естли вид в древних гисториах. Места и урочисча, где ныне живут. Границы их с другими народы. Число их хотя например всех находится. Современной причине из прежних мест переходят.

Главы	Статии
	83. О их виде. Какие строения и покои имеют. Возраст. Лицо, глаза, нос, как большею частию находятся. Крепость и слабость телесная.
	84. Одежды. Платье мужское летнее. Платье мужское зимнее. Платье жен обыкновенное. Платье новобрачных. Платье девиц. Платье малых детей.
	85. Довольство. В житах и как плодоносно. Огородные овосчи. Скот какой и какое множество. Пчелы и то как содержат. Чем наиболее питаются. Как писчу приуготовляют. Что пьют. Какие к тому посуды имеют.
	86. О ремесле. Пашут ли пашню и как. Коим порядком, каких зверей, птиц и рыб ловят. Каких зверей наиболее и какого достоинства. О плотничном и кузнечном ремесле. Какое ремесло жены их имеют. Какие орудия к тем промыслам и ремеслам употребляют.
	87. О способности к войне. Имеют ли память, когда с кем войну имели. Какие удачи или несчастия в том приключились. Какое оружие имели и ныне имеют. Не было ль у них какого знатного воина, которое в скасках и песнях долголетно у неписменных хранится. Какие договоры и обстоятельства к миру употребляли.
	88. О вере. Знают ли всевышняго бога. Признают ли превечна, всеведусча, всемогусча и пр. Где его бытие и какое свойство признают. Что верят о сотворении мира. Имеют ли других богов невидимых. Каковых оных описуют. Как которого и для чего почитают, какие силы которому приписывают, как оных имянуют и что по русски значит. Имеют ли идолов или рукодельных божишков, какие от них чуда и видения показывают, какие им силы приписывают, какие моления и жертвы которому приносят, что сказывают о агелах, что сказывают о диаволах. Какое им почтение воздают, что говорят о безсмертии души, какое по смерти за что возданение быть мнят. Что верят о царствии небесном. Что о муке. Какой грех тягчайший почитают.
	89. О богослужении. Имеют ли какие griсча или сборисча молебные. Имеют ли жрецов или волхвов, служасчих богам их, кто и как оных выбирает. Какую они должность имеют. Какое платья и орудие при

молитве и волшебстве употребляют. Когда и каким повесчением на молитву собираются. Какие жертвы кому и с каким чином приносят. Какие молитвы и порядок в молении. Какое их жрецам предпочтение и награждение.

90. О суевериях. Что сказывают о затмении солнца и месяца. О громе и других воздушных приключениях, о вставании и хождении мертвых, о привидениях от диавола.

91. О времяни. Имеют ли какое и от чего лет исчисление, когда их год начинается и как долог, как месяцы и дни седмичные имянуют и что значит.

92. О власти. Имели ль когда над собою владетелей. Когда под власть рускую и как приведены, какое ныне междо ими преимусчество есть ли, какую дань платят, каким образом в верность присягают, имеют ли междо собою суд, какие вины междо собою как наказывают. Каким образом договоры междо собою утверждают, какою клятвою от клеветы очисчаются.

93. О супружестве. В каковы лета в супружество вступать могут, каким образом жен достают и как дорого платят. Колико жен вдруг иметь может. Какое сродство занепристойное к браку почитают, каким порядком сватанье и брак определяется, естьли междо женами преимусчество. Как негодных жен отрешают, блуд и прелюбодейство как тяжко поставляют. Как родины отправляют, как жены после родов очисчаются. Имеют ли бани или иное омовение. Когда и кто детям имя дает, как долго родители детей содержат, имеют ли какое обучение. Какую должность дети к родителям имеют.

94. О играх и веселиах. Какие, когда, для чего веселиа отправляются. Какие питья употребляют, какие игры беседные яко карты, шахматы и пр. Какие обсчия игралисча или комедии, какие орудия игральныя. Какие плясания, какие песни, игры детинные.

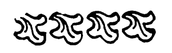
95. О болезнях. Какие болезни наиболее в том народе бывают. Какие болезни неизвестны. Какие от которой болезни лекарства употребляют.

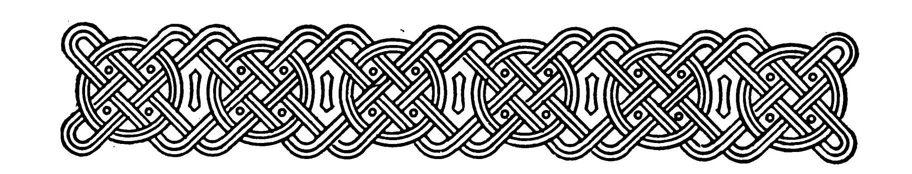
Главы	Статии
	96. О умерших. Какие и с каким обстоятельством. Какое погребение, что с мертвыми кладут, чем печаль жены и сродники умершего изъявляют, как долго оставшая жена вдовствовать должна, когда и как поминают, для чего незнаюсчие о безсмертии души поминают.
15. О вогуличах 16. Самоядь и Лапланские[1] жители 17. Остяки удорские, обдорские, кондинрские и пр. 18. Барабинцы 19. Аринчи 20. Тунгусы олении 21. Брочи, буряты или броды 22. Якуты 23. Тунгусы конные 24. Тунгусы сабачии 25. Ламутки 26. Коряки или коряцки 27. Юкагиры 28. Саллагеры 29. Чюкоты или чукчи 30. Камчадалы 31. Муагалы 32. Курилы 33. Татары, башкиры 34. Татары тобольские 35. Койсаки 36. Бухары 37. Саиоты 38. Киргизы 39. Каманчинские татары	

Все вышеописанным порядком имеют быть описаны, если известия получить возможно.

40. О власти политической. Как оная во владении татар была, как учреждения, губерней, под властию рускою состояла. Нынешняя власть губернатора с товарысчи, особливая над оною власть Сибирского приказу, о доходах обсче, о войсках, о крепостях, о торгах, ярмарки или годовые торги, китайской казенной, на границе мунгальской с калмыки и бухары, с Казачьею ордою, со иноверцы внутренними, о русском торгу, о пошлине.	

Главы	Статии
41. О правлении церковном. О архиепископе, епископах, в городах протопопов, в уездах закасчиков, о церквах, о училисчах, о монастырех, о раскольниках.	
42. О народных промыслах, о рукоделиях собственных, о фабриках.	
43. О заводах: серебреных, медных, железных.	
44. О фабриках металных, яко О фабриках проволоке, О фабрике жести, О фабрике кровелном железе О машинах розрезных.	
45. Оружье. На губернии, провинции, уезды, волости или слободы. Где колико провинцией, толико глав быть имеет, о каждой следуюсчее описание: яко о имяни городов, о времяни, когда построен, и протчее порядком генерального описания, которого до собрания обстоятельных известий глав и статей предписать неудобно.	





Глава I

О ИМЯНИ СИБИРИ

Что сиа страна Сибирь имянуется, о том бы яко всем не токмо русским, но и постранным довольно известном ничего более писать нужды не было, но понеже оное имя новое и сусче не старее 150 лет, как за обсчее всей сей стране прията, но что оное значит, от чего произошло и как прежде сиа страна у разных народов имяновалась, оное не всякому известно и не всякому по разным географам и гисторикам искать удобно, того ради я, колико возможность ума споспешествовала, зде о том представляю.

1. Что древних гисториков и географов принадлежит, то греческие и римские все те иноязычные народы, которых законы или нравы с ними были не сходны и им противными являлись, или за отдалением недовольно известны, были скифами и варварами имянованы, как то от Геродота видно, что он персов, мидов и протчих варварами, а других на север и восток живусчих всех скифами имянует, иногда же разделяет, в котором ему наиболее другие, яко Диодор, Сикуль, Страбон, Плиний и протчие древние последовали. На сию северную страну, хотя не точно и неясно, однакож более под именами Скифия за Имаем и Гиперборея разумели, как и последуюсчие им в средних временах то же имя иногда употребляли. Но что первого касается, то греческие писатели под имянем скифов все отдаленные или противные им к востоку и северу лежасчие народы заключали, разделяя их на азиатцкие и европские. Азиатцких же паки разделяли на двое: одних имяновали скифы вне Имая, а северных—скифы за Имаем. Но под тем имянем наиболее народы татарской, сарматской и неколико славян заключали.

Геродот, ибо из принадлежасчих к сему есть старейший гисторик, которого Цицерон князем гисториков почитает и его жизнь около 450 лет до Христа полагает, сей в книге I гл. 47 сказует: Кир, царь персидский, восхотел масагетов в подданство привести, о котором народе сказуют, многолюден и силен,

живут на востоке солнца (сие не от Персии, но от Греции разумеет) по той стороне реки Араксис (Волги), противо исседонов. В книге 4 гл. 4 пишет: еже скифы, которые с массагетами воевались, перешед Араксес (Волгу), киммеров победили, их землями овладели. В гл. 5, ис поета Аристея, которой якобы сам у исседонов был, написал: за исседонами живут аримаски, которые имеют по одному глазу, за сими же живут гипербореи, но о сусчем состоянии тоя земли никто неизвестен, и Аристей об оных токмо от исседонов слышал. В гл. 6, описуя от Меотицкого или Азовского моря за север живусчие народы, яко неуригилеи, андрофаги, скотники или номады, мелянхлени, сауроматы, будини фиссагеты (сии, мню, те же массагеты) ирицы и пр., и сии народы полагает в ровных полях и удолиах; дале же за ними живут скифы, от царских отпадшие, которых места каменистые и высокие горы. Народ же оной есть плешивы родятся и называют их аргинеи. И тако далеко мир или земля известна. За сими же плешаками что лежит, никто неизвестен, ибо разделяют высокие и невосходимые горы. Плешаки же сказуют, что на оных горах живут люди с козьими копыты, которому я не верю; а за оными горами якобы люди живут, 6 месяцев спят.

Сие подлинно Геродот о Сибири слышал, ибо кроме Уральских гор, которые суть границею Сибири, на север от Волги никаких иных не находится. А что 6 месяцов они спят, оное разумели, чаю, о жестокости зимы, что за глыбокостию снегов чрез горы переходить не могли и другим видимы не были.

Далее же от Геродота известно, что от оных плешаков на восток живут исседоны, но что далее на север лежит, и оным плешакам и исседонам неизвестно, токмо за исседонами живут аримаски или одноглазые, на их бо языке арима один а сиц значит глаз. Во всех вышеписанных местах непрестанные непогоды, и зима чрез 8 месяцов продолжается.

Сие из Геродота, колико предприятию моему касается, сообсчил и не иначе разумею, как оное большею частию о Сибири он говорил, а не явно для того, что он сам и те, которые ему сказывали, обстоятельно не знали, которое из того наипаче доказательно, что он по сказанию разных людей об одном народе на разных местах разное писал.

Плиниус також нечто подобное сему, мню, последуя Геродоту, написал. Тако в книге 4 гл. ...сказует о тех же народах, что и Геродот, яко: гатирсы, повыше их номады, по сих антрофаги, выше Меотицкого моря сауроматы и исседоны, по сторон же к самому (Дону) Танаису—меоты, последние же позад их аримаспы, тут же Рифейские горы, непрестанно снегом покрытые, которой подобием рыбьих перей, и от того оная страна Птефорос наречена, яко от природы наказанием темноты или мглы погружена. Блиско их горы, и за севером народ благополучный, гипорбореи нареченные. Тамо веруют быти конец света и последнего положения звезд, шестимесечною луное и единем днем солнца отврасченного,

не яко некоторые невежды поведали, будто от вешняго равнодействия до осени единого солнце всходит, а в осеннее единажды заходит.

2. Посредственных писателей разумеют от 6 до 15 ста по Христе, в которые ученых и любопытных в Еуропе весьма мало находилось, и время оное темным или мрачным имянуют, ибо от нахождения гунов, готов, сараценов и других не меньше ж и от воставшей во оные папежской власти едва не все науки были искоренены, в которые не токмо от северных или восточных, но и от тех, где прежде науки цвели, обстоятельных и порядочных гисторических и географических описаний не осталось. И хотя цесарь Карл V великия деньги обесчал, чтоб время 9, 10, 11 и 12 порядочно кто описал, за которое многие принимались, но мало что учинили. В России же хотя в 11 и 12 веках в гистории охотники были, и видно от Стрыковского[2], что оных довольно находилось, но нашествием татар в начале 13 ста все оное разорилось и погибло, что мы едва стен или малые остатки древностей наших видим.

Но в исходе 15 ста обретением искуства книготиснения и сокрасчением власти папежской науки паки начели проникать и в лутчее состояние приходить, но что до здешняго принадлежит, то во оное мрачное время был Марко Павел Венет[3], которой в 1272-м в татарской службе быв, и о татарах, близ Сибири живусчих, писал, и хотя он имяни сея земли и народов не упоминает, но, многие обстоятельства сходные описуя, в книге 3 гл. 47 и 48 сказует тако: «Во внутренних полуносчных странах живут многие татары, которых хан от рода великого (хана) цесаря татарского происходит, и оные есче те обычаи древних татар хранят. Они все идолопоклонники, почитают единого бога, которого Натигай имянуют и его верят быть бога земли и всего, что на ней есть. Натигай бо на их языке значит бог земли. И сему в честь делают многих (идолов) болванов и образов. Они живут ни в городех, ни в деревнях, но в полях междо горами и камениами. Есть народ многочисленной, жит не имеет, но питаются молоком и мясом. Живут же весма мирно и спокойно и своему государю единодушно покорны и послушны. Лошадей, верблюдов, быков, овец и другого скота имеют неисчислимое множество. Також находятся у них великие медведи и преизрядные лисицы, неисчислимое же множество диких ослов, междо малыми зверми имеется один, которого кожи весма нежные и называют соболь. Кроме сего находятся другие многие звери, которых они ядят. Далее суть есче другие земли к северу, которых едина весма гориста, и множество дивных зверей яко: соболи, горностаи, куницы, черные лисицы и т. п., ис которых они токмо мяхчайшие выбирают, и наши у них купцы купя приносят. Но лошади, быки, ослы, верблюды и др. так великия звери (слоны) не могут у них употребляемы быть для множества вод и болот, разве среди зимы, когда все замерзает и в лед обрасчается, однакож не тако толсто, чтоб возы и коней

могло поднимать, но и люди едва ходить во оных местах могут для множества вод и болот. Сия земля к северу 13 дней езды долга, имеет множество зверей, которых кожи великую жителям прибыль делают, понеже купцы, туда ездя, множество, купя, вывозят, которое следуюсчим образом возят жители: оные имеют великих собак, яко ослы, обученые сани возить. Оные сани без колес и сделаны из лехкого плоского дерева, так велики, что 2 человека сидеть могут, и так широки, что нелегко в болоте огрязнут. И когда купец прибудет, то посадят его в сани и запрегут 6 таких собак, одну перед другою, и едет через лед, снег и болота. Они не могут более служить, как 1 день, а на другой подпрегают свежих, ибо находятся по местам многия деревни, где таких собак держат; и сим образом могут купцы далеко в их земле ездить.

Сие весьма видимо, что не об ином месте, как о Сибири он говорил, ибо оной бог Натигай и Тайгон у тунгусов и якутов Шуготонгон и доднесь почитаем. Езда же на собаках нигде, кроме остяков и тунгусов, и других сибирских народов не употребляема. В те же времена писал Карпин[4]. После тех времян никого не знаю, чтоб о сих странах писал.

3. Новые, то есть, по возобновлении наук в начале 16 ста. Севастиан Минстер, которой в его время за наилутчшаго географа почитаем, он свою географию перво на немецком языке 1544 г. издал, а потом на латинской, французской и другие переведена, несколико раз печатана. Он сию часть, хотя без всякого описания мест и рек, яко неизвестную, по сказанию древних Скифия за Имаем имяновал, как в его азиатских картах видимо оную горами, мню Имай имянованными, отделяет, но на странице 1377 сказует от Плиния и от Страбона, что Имаус начинается от гор Таурус за Каспийским морем, близ Индии, которые с сим весма не согласуют; Гипорборию же, которой как по имяни на севере, так по описанию Геродотову Сибирь бысть имеет, он на стр. 1234 положил междо Волги и Дона, где ныне Царицынская линия. О горах же Рифейских мнит, яко бы их не было, и древние их только разве во сне видели. Вскоре по нем был в Швеции Алаус Магнус, которой оставил книгу описания северных стран, где хотя о здешней стране упоминает, но для его многих лжей и не обстоятельных басней в довод употреблять запотребно не нахожу. Потом все европейские писатели яко Олеарий, Избрант, Адам Брант, Лебрун, Вебер, собрав от разных, тоже сочинитель Сибирскаго стаата[5], хотя уже довольное известие имели, что в ней татар самая малая часть, и то пришельцы, но под именем Великой Татарии, всю сию страну заключили и всех жителей татарами имянуют, которых для избежания пространства упоминать оставляю. Последнейший Страленберг[6] особливо о сем примечание имел и хотя довольно труда положил и ландкарту сочинил, но как был пленник и языков русского и татарского не ведусчий, паче же умением и способами не достачествуя, довольно учинить

не мог и вместо нужных обстоятельств произвождением и согласием [э]тимологии наполнил.

4. Татары, как сию страну имяновали, подлинно сказать от их гисторий неможно, ибо они наиболее так, как и протчие неведусчие силы разности народы, под имянем владетеля или по коему либо партикулярному имяни, яко от горы, реки, города или иного обстоятельства, оставя сусчее их звание, своим имяновали или по одному известному им народу многие отлежасчие разные в едино заключали, и потому от них обстоятельного имяни требовать неможно. Однако они наиболее вси такие народы под двумя имянами разумеют: 1) ишрек, 2) чуваш, но что кое значит, о том после скажу. Землю же сию наиболее Тура и Туруа имяновали, но сие может токмо одному месту приличествовать, ибо на их языке Тура город значит, а на остяцком Туруа роскошное или привольное обитание.

5. Жители Сибири как видно, что как многие разные народы были, так обсчаго всея сея земли имяни у них не было, но как который народ имянован, и ныне зовется. Где во время пришествия татар и русских обитали, оное в надлежасчем месте, колико известно, описано.

6. Русские прежде овладения Сибири подобно протчим всю сию страну иногда по имяни наружного народа вогуличи, иногда по обстоятельству обиталисча их, яко весма гористого места, угорами, т. е. близ гор живусчими; иногда по ближайшим ко оным соседям остяки именовали и всю сию страну, не ведая протчих народов, и разности собственных имян[и]. Под оными разумели как то и другие многие народы такие погрешности произнесли, а древние собственные земель и народов звания в забвение привели. Имя же Сибирь есть ис татарского языка Сенбирь испорченое, которое значит ты первый, или главный. Сие прежде было токмо имя оного главного татарского города на реке Иртыше. В нем же ханы или, как мы зовем, цари татарские жили. Оной город стоял ниже Тобольска 30 верст на той же правой стороне. О причине имяни его гистория татарская и сочиненная Станкевичем русская сказует тако[7]: когда Магомет хан сын Оберов хисчника прародительского своего престола Опака хана победил и град его Чингидин разорил, тогда построил себе новой город ниже на Иртыше и назвал Сенбирь, но в которое время он построил, того точно в гистории не написано. Однакож потому, что по Ахмете кладут до Кучума 4-х ханов во оном владевших, во время же Кучума и сусче в лето 7090, от Христа 1581, оный город Сибирь русскими взят, разорен и новый город Тобольск построен, по которому можно разуметь, что тот город Сибирь от начала до разорения едва 100 лет имеет ли. А понеже оные ханы по городу тому сибирские имяновались, то для оного не токмо ту землю, что татары владели, но и протчие много лет спустя от других народов приобсченные, все под имя Сибири русские заключили, о чем при разделении по народам и провинциям обстоятельнее показано.

Глава II

О ГРАНИЦАХ

7. Сибирь обсчественно сказать с дву сторон, т. е. с севера и востока, ограничена морями, а с полудня и западу великими горами. Собственно же северная граница Сибири начинается от фрета или ускости Вейгацкой, которую сибиряки зовут Нос Тазовской, от которого всю Северную Сибирь страну обливает Северное или Ледовитое море, даже до конца мыса или носа Анадырского, которой в древних, яко у Мюнстера по ландкарте Птоломеевой тако и по нем в других ландкартах Промонтариум Табин имянован. Но с чего оные древние, не ведая о сем крае ничего, сие имя взяли и кто наипервой имяновал, того мне нигде в описаниях видеть не случилось. Море же оное, хотя генерально Северное и Ледовитое имянуемо, но по разности мест паки различные имяна заливам имеет, которые в прилежасчих по тем берегам провинциах обстоятельно представлены.

8. С востока от оного мыса Анадырского даже до южного конца Камчатки обливает окиан Восточной, а от оного до границы Китайской имянуется обсче море Камчатское.

9. С полуденной или южной страны междо рек Амура и Ута граничит Сибирь, зачав от моря Камчатского, с государством Китайским, с которым прежде реку Амур за границу полагали, и на оной был русской город Албазин, от вольных людей построен, но в 1688-м году чрез договор оные места паки китайцам чрез полномочного воеводу Головина уступлены, и оной город разорен с таким обстоятельством, чтоб на оном месте как русским, так и китайцам не строиться. На последок же по произшедшим от подданных с обе стороны неспокойствам в 1727 г. учинена от выше объявленного моря Камчатцого по широте северной около 54° на вестзюдвест междо рек Амура и Уть и впадаюсчих во оные рек, а потом оное чрез Амур назначена рекою Аргунью мало не доходя до озера Далай обстоятельная граница и учреждены по оной с обе стороны для безопасности караулы.

10. От оного места с подданными китайскими народом мунгальским граничат горы, которые древние писатели Имаус имянуют, но как оные ныне зовутся и где та граница Мунгальская с калмыками зюнгорскими их разделяет, оное мне подлинно неизвестно. Наипаче же и тем ведать неудобно, что оба оные народы степные, селений никаких не имеют, то может у них и границ не определено, разве при нынешнем мире междо китайцами и зюнгорами о том положено. Русские же полагают наиболее границу междо ими верховье Оби реки, однакож оные зюнгоры и за верховье Оби, т. е. по восточной стороне озера Телевского с живусчих в Саянских горах народов ясак собирают. Междо Оби же и Енисея горы оные имянуют наши Аянской камень, но что оное значит и от какого языка взято, мне неизвестно.

11. От реки Оби к западу междо Сибирью и зюнгорскими калмыки разделяют то же горы, которые от Оби до реки Иртыша калмыки имянуют Алтай, оное значит шестигорие, другие сказывают, что значит шестимесячные. Дале же от Иртыша к западу до границы или до обитания степного ж народа киргис-кайсаков граничат горы, имянуемые от калмык Буланай.

С сими калмыками в границах находится некоторой спор, но по чему и какие ко утверждению русскому обстоятельства суть, о том нечто в краткости при описании смежных провинций Тарской или Томской упомяну. А в гистории Сибирской[8] обстоятельнее описано[8].

12. От калмыцкого владения к западу с той же полуденной стороны граничит с Сибирью степной татарской народ, имянуемые киргис-кайсаки, которых русские просто имянуют Казачья орда. Оные живут у выше объявленных же гор, которые они имянуют Итык, но сий, яко народ кочевой, бездомовной, по степям переходясчей, нигде как с Сибирью, так и с другими окрестными им народы границ точных не имеют, однакож к западу за реку Тобол кроме набегов они не переходят.

13. От Тобола к западу те же горы до вершин рек Яика и Белой, имянуются Уральские и отделяют от Сибири народ татарской. Башкиры, которые подданные российские и называемы уфимские, ибо они в губернии Казанской провинции Уфимской состоят, и хотя башкиры и с восточную сторону частию насилием, частию покупая от сибирских татар себе присвоили и оставших сибирских татар к себе присвоя башкирами имянуют, однакож все земли по рекам, впадаюсчим в Тобол, по жалованным древним сибирским татарам грамотам принадлежат до Сибири.

14. С западной стороны от верховья вышеобъявленных рек Яика, Самары и Белой, ис которых первая прямо пошла к югу и впадает в море Каспийское, другая же течение имеет междо юга и запада, впадает в Волгу, третья течет на запад и впадает в реку Каму. Горы оные поворотили прямо к северу, даже до моря Ледовитого, имянуемого ускость Вейгацкая или нос Тазовской, и зовутся сии горы по татарски Урал, по русски Пояс Каменной. И оба сии имяна едино значат. Сии горы разграничивают как Азию от Еуропы, так Сибирь от России, или Сибирскую от Казанской и Поморской губерней. Со стороны Сибирской, т. е. с востока, лежит провинциа, древле имянуемая Угориа, а по новому разделена на двое, и зовутся: Екатерининская и Верхотурская, где древних народов вогуличи и несколько черемис, но сии последние суть пришельцы от Волги. Далее к северу провинциа Обдорская или Березовская, народ древний остяки и самоядь. С западную же сторону в Европе, Казанской губернии провинция Уфимская, народ татарской, башкиры, до вершин рек, впадаюсчих в Чусовую. Подле оной провинциа Пермская, народ древней пермяки, до вершины реки Тавды. Далее к северу Поморской или Архангелогородской губернии провинции Устюжской уезд Печорской,

народ древле андрофаги или, как русские зовут, самоядь (зане обоя едино значит) до моря Северного.

15. Что принадлежит до границы междо Еуропою и Азиею, то оную от юга есче Геродот проливом Костянтинополским чрез Черное и Азовское моря и рекою Доном назначил, а далее к северу за неизвестием не назначены оставили. Потом новейшее от колена реки Дона к северу чрез Волгу рекою Камою, от Камы же некоторые Вишерою и Вогулкою до реки Печоры и оную до Ледоватого моря. Исбранд же от Камы рекою Усолкою вверх границу междо Азии и Еуропы назначил. Но оное видя искуснейшия географы, что сии границы для малости тех знаков недостаточны, а о горах Рифейских и их свойстве не ведая, Тауберт и Делиль в Париже[9], не имея о горах Рифейских подлинного известия, реку Обь для того токмо якобы оная есть границею империи Русской за границу междо Еуропою и Азиею назначили. Но от оной к югу и до реки Дона паки никаких природных знаков не имея, наобум чрез калмыцкой и татарские народы назначили, которое Страленберг в книге Описания восточно-северной Татарии или Сибири в разделе VI довольно показал, что все оные не годятся, но за наилучшее природное разделение сих дву частей мира сии горы, по древним Рифейские, Татарской Урал, по русски Пояс имянуемые, полагает, которые, как выше показал на севере от самого Ледовитого моря у Тазовского мыса междо рек Печоры и Оби начинается и широтою более 100 верст к югу до 50° северной широты, т. е. до вершины реки Самары продолжаются, откуда они прямо на восток к морю Японскому поворотили. От покривления же оных гор границу Азии мню по предложению Страленберга по Самаре, також гористыми местами до Волги, Волгою вниз до Камышенки, и оною к покривлению Дона, где впадает с северной стороны река Илавла, по северной широте около $49^1/_2$°, однакож сие оставляю на разсуждение искуснейших. Но не противно мню читатель явится, когда обстоятельства того, для которых я в 1720-м году в бытность онаго Страленберга в Тобольске при сочинении им ландкарты и в 1725-м в Стокгольме ему советовал сии горы за границу восприять, которое хотя у него описано, однакож неимеюсчим оной или незнаюсчим того языка, здесь паки упомяну: 1) Ис сих гор как на восток в Сибирь или Азию, так на запад в Еуропу происходят великое множество рек малых и великих, и не едина чрез те горы переходит, ис которых главнейшие с западной стороны: Вишера, Койва, Яйва, Чюсовая, Сылва, Уфа, Белая и пр., которые, долгими течении и множеством рек малейших наполняся, впадают в Каму. На восточную же сторону из оных гор текут реки: Тавда, Ляля, Тура, Тагил, Нейва, Ирежь, которые сочиняют реку Ницу, Пышма, Исеть, Теча, Миас и Уй. А междо тем премножество малых рек и озер разной великости, и сих многих рек вершины с текусчими на восток так блиски, что междо ими токмо самое малое на несколько сажен сухаго места разделяет, или из одного болота начинаются. 2) Сии реки не токмо течением, но

и водами разнствуют, по которому рыбы на обеих сторонах находятся разных родов, яко на западной стороне в реках рыбы красного тела: лососи и харьюсы или форели, а в Печоре семги. Но в сибирских реках хотя наружным видом подобные тем таймени, нелмы и муксуны находятся, но как телом белы, так и вкусом различны. Осетры и стерляди хотя как в Каме, так и в Иртыше находятся, но сибирские весьма мяхки, к солению не так способны и вкусом пред камскими плоше. В еуропских же реках раков довольство, а в сибирских нигде нет и не знают. 3) В Перми множество тараканов, а в Сибири их не знали, однакож ныне во многих пограничных местах оной гад показался. 4) На западной стороне около 57° находятся дубы и арешник, а в Сибири ни под 50° оных и других многих деревьев нет. Противно же тому на западной кедров и горохового дерева, почитай, нет, но в Сибири великое множество. Сии и сему подобные обстоятельства подают притчину утверждать сии горы за границу междо Азиею и Еуропою.

Глава III

О ВЕЛИКОСТИ

16. Величество сеа страны от недостатка совершенных остромических обсерваций или усмотрений широты и долготы подлинно положить не можно, а хотя некоторые в книгах и ландкартах положили, но недостоверны. Мюнстер восточной край Сибири в великой карте кладет около 180, а в азиатицкой же края и за сто осмьюдесят не означит, но оставил яко берег неведомый. Страленберг на стр. 14 Тобольск кладет по долготе 88, утверждаяся по обсервации в затмении месяца, бывшаго в их времена, Делилево же, французского географа, которой Тобольск кладет от острова Ферры по долготе 90°, отвергает. Восточной же край Камчатки он Страленберг до 172°. Капитан Беринг в первой своей езде показал[10], что по усмотрениям его 1728 и 1729 г. Тобольск от того же острова Ферры по долготе около 86°, а восточной Камчатки берег 174°27,5′, которое профессор Академии наук Делиль[11], исправляя до дальшего усмотрения, почитай, в том и определяет. Но понеже как видимо, что долгота Тобольска чрез новейшия усмотрения исправлена при описании бо сферических часов 1735 г. Тобольск положен 81°30′, то уповаемо и камчатцкого восточного берега долгота исправнее сыскана, токмо мне неизвестна и для того я оную долготу 174° ко исчислению моему приемлю, как господин Кирилов в ландкарте своей[12] в том же разстоянии положил. Западная же граница Сибири, т. е. камень Павлинов и гора Благодать, которые близ середины широты Рифейских гор лежат, подлинно неизвестны, ибо как Екатерининску, так и Верхотурью долготу прямую кто сыскал ли, не знаю. Статский же советник господин Кирилов в своей ландкарте не знаю каким образом погрешил, что первой меридиан кладет близ Риги, а во-

сточной край Камчатки назначил $174^1/_2$, чему быть неможно, ибо по его карте С. Петербург приходит около девятого градуса, западная страна Сибири под 37-м, а долгота всея Сибири 137 градусов.

И хотя сего 1736 г. марта 16 числа затмение месяца здесь усмотрено[13] начало 2 ч. 15 м., а в календаре написано в Тобольске имело быть 2 ч. 55 м., токмо оное в Тобольске усмотрел ли кто и какая разность явилась, никто не знает. По оному же разности 40 м. или 10 градусов, следственно, Екатерининск имел бы быть по долготе 71°30′, которое по растоянию весма велико. Естли ж я возьму затмение, положенное в колендаре Петербургское, которое имело быть в 14 м. по полуночи, то здешние разнствуют 30°15 м., и оное весьма велико, ибо приходит Екатерининск 78°15′, а до Тобольска остается 3°15′. Но сие может в часах или во усмотрении начала здесь погрешено, и для того до времяни я здешнее место по учиненной от Тобольска мере определяю: Екатерининск 77, а средину гор 76°, по которому долгота всеа Сибири имеет быть 98°, а понеже по широте 57 м. как здешнее место и средина Камчатки по усмотрениям обретены, градус долготы приходит около 55 верст, то чрез всю Сибирь прямою линиею имеет быть 5 490 верст. Но когда долгота оных мест по обсервациям обстоятельнее усмотрена будет, тогда и вычет сей всяк любопытный исправить может.

17. Широта сеа страны есть хотя уже видится известнее, ибо многие геодезисты, которым широту по усмотрению высоты солнца не так трудно, как долготу чрез затмение искать, в их ландкартах мню, что блиско истины кладут; но понеже в некоторых местах нашлися погрешности около полуградуса, которое легко могло учинится, в чем имею сумнительство: 1) рефракциа, которое по премене воздуха разнствует, обстоятельно ль вычтена, 2) в инструментах довольно ль искусно зделаны и твердо ль на их подножиях стояли; 3) в часах карманных, каковы они при себе могли иметь, для которого все же вычеты за совершенные положить сумневаюсь. Однако до дальшего оных исправления можем и сими довольствоваться, но чтоб то яснее было, то представлю всем преждеписавшим неисправности. Страленберг на стр. 15 широту Сибири кладет от 61 до 55°, а в ландкарте своей положил от 74-го берега северные до 48, границы Китайскую и Калмыцкую, но на стр. 10 о горах Алтай, которые Сибирь от калмык граничат, кладет около 52 и 53°. Статской же советник Кирилов в своей ландкарте положил тако ж от 74° до 48°. Однакож ныне чрез посыланных по Оби морских офицеров[14] извесченось, что северной берег выше 74° простирается, а в Томск посыланной геодезист[15] о горах Алтай или Алты показует, что их средина около 49°, и потому широта Сибири от гор до моря около 25°, которое положа 105 верст придет около 2625 верст. Естли же исчислять по запискам верст как в губернии ездясчими смечено, то по малой мере в полтора явится, для которого все сочиненные прежде сего ландкарты весьма неисправны.

Глава IV

О ВОЗДУХЕ

18. О воздухе сибирских мест что древние писали, то за неведение их дивится не надобно, Геродот бо в кн. 4 гл. 6, описуя северные народы аримаспов исседонов и пр., как выше показали, сказует: во всей оной стране непрестанные непогоды, так что чрез 8 месяцев нестерпимая стужа и вода замерзает, в протчие же 4 месяца, хотя и не так студенно, как в 8-ми (зимних) месяцах, но лета никогда не бывает; во оном же полагает он, что море и весь фосфор цимбриский замерзает, и скифы, живусчие во рвах, товары их возят чрез оное на возах в Индию (оное Черное море, мню, он от незнания примешал вместо моря Каспийского, которое при устье Волги замерзает, и в Индию ездить бы с торгом нечто сходнее). Далее Геродот: летом же непрестанные дожди, когда же в других местах гром бывает, тогда у них тихо, но в лете непрестанно облака; естли бы у них в зиме случился гром, то у них есть в диво, и естли землетрясение случится зимою или летом, то за великое диво почитают. А потом сказует тако о гипербореях же, скифы ничего не сказывают. Сие Геродотово сказание видится во многом на обстоятельства Сибири походило, однако ж за подлинно сказать неможно, чтоб он то прямо об Сибири сказал, ибо он, не стыдяся, о том говорит, что от других слышел, а сам не знал и в сказаниях многих сумневается. Что же он о землетрясении упоминает, то мню, что естли бы кто ему, яко человеку в таких местах живущему, где землетрясение часто бывает, сказал, что здесь землетрясения не бывает, то едва б он тому поверил ли.

Плиний в книге 4-й хотя сию северную страну или горы всегда снегами покрыты сказует, но далее весма благорастворенный и здравый воздух полагает, сказуя, что люди долголетни, болезни им незнаемы, но смерть их в старости мастите. Но сие не диво, что Геродот и Плиний, не весма правильно о сих странах писали, паче же дивится надобно, что некоторые близ 2 000 лет после Геродота гистории и географии писавшие, а паче шведский Алаус Магнус и многие германцы, которым бы лучше ведать можно, не меньше о сей земле сказок написали, но краткости ради, оное оставя, к намеренному возврасчаюсь.

О состоянии воздуха в Сибири для так великого пространства никак обсчественно сказать неможно, и если б кто то хотел учинить, то б равно было, как о всей Еуропе (которая хотя пространством гораздо меньше) обсче заключить хотел, ибо по разности мест, разному состоянию быть надлежит. Обсчественно же то сказать можно, что во всей Сибири воздух есть здоров, которое от многих неизвестных здесь болезней доказаться может: яко моровой язвы никогда не слыхано, тако ж хотя большая часть особливо древних жителей рыбою сырою питаются, но лихорадка весма редко, реже же огневая бывает. Паче всего здесь примечено,

что многие жены, которые в Руси прежде не раживали или родя 5, 6 и более лет не родили, приехав суда редко нашлась, которая б не очревателa, да и весьма немолодая. Но воздух ли или воды тому причина, мне неизвестно, однакож роды на всех местах з здешними равны быть не могут. Плодородие же во всей Сибири. известно, что безплодные жены весьма редко находятся, и по описям детей видимо везде много.

19. Теплота же и стужа в Сибири, взирая на другие в равной широте лежасчие места, она есть гораздо холоднее, и зима долее в сей стране, нежели в иных пребывает, которому сии обстоятельства причиною быть могут: 1) что на север берега гораздо далее нежели в Еуропе проходят, и на море оным за бликостью к северу берегов льды хотя взламывает, но все не истаивает, и воды нагреться времяни не имеют, а от оного происходясчие ветры в Сибири более стужи наносят. В Еуропе же хотя Лапланской берег далеко на север выдался, но оной для высоких гор от берега закрывает, и для того северной ветер такой стужи учинить не может. Наипаче же тем, что оной мыс узок, льды проносят к полуденным странам, где их скоряе разбивает и истаивает, следственно и в осень так скоро, как в Сибири, для осталого льду замерзнуть не может. 2) Сибирские же берега северные весьма ниски, и от севера никакого закрытия нет, к полуденной же стране Сибирь гораздо выше, как то такое великое множество рек прямо на север текусчих доказывает, и для того ветры северные жесточае бывает, как и в Сибири Иркутской от севера, имея горы гораздо других равных ему по широте незакрытных мест теплее. 3) С полудни вся Сибирь закрыта высокими горами, которые полуденным ветрам препятствуют, и для того морозы и стужи продолжаются, и хотя не каждой год и не во всяком месте равно, однакож здесь для близости гор наиболее морозы в половине августа начинаются, а в исходе маиа переставают. Но чем от гор далее, тем теплее, о чем Академия наук по полученным из Сибири о термометрах и барометрах лучшее обстоятельство тягости воздуха и стужи по разности с другими местами показать может.

20. И ис сего и то происходит, что в Сибири грома менше и не так жестоки, а дождей и снегов более нежели в еуропских местах бывает. Собственно же сумнение было, что может ли в Сибири северное сияние видимо быть, но и то сея осени и зимы неоднократно виденным решилось. Протчие же метеоры, яко радуга, зорница, падение зимою имянуемых звезд, змеи летучие, круги коло солнца и месяца так в Сибири, как в Еуропе видимы бывают.

21. Землетрясению причину все физики во огни и воздухе подземном полагают, от которого и поверх земли воздуху великая перемена бывает, и некоторые метеоры происходят, и хотя оное в северных странах почитай неизвестно, но в Сибири в Иркутске многократно примечено, однакож весьма слабое, никакого строениям вреда наносясчее, как я о том от многих слышал. В прот-

чих же местах землетрясение бывает ли, доднесь не примечено или я обстоятельно уведать не мог.

22. Дождей и снегов в Сибири, как и в протчих местах, хотя не всякой год равно, однакож гораздо более нежели нигде бывает. Наипаче же в горах, как по запискам Екатерининским показано, дождевых дней в 1734—69, а в 1735-м—85, в 1736-м 89 дней. Снега же в 1736 г. хотя везде чрезвычайно было, однакож не мню, чтоб в Еуропе так велики, как здесь, ибо я 20-го марта меряв на таком месте, где не чаю, чтоб со стороны наносило, или с оного свевало, ибо место было ровное и в лесу частом, где ветра мало проходит, глыбиною снег был 2 арш. 6 вершков, но после того есче много прибывало и некогда таяло. Токмо так великих дождей, как в горячих местах называемых облакопадение, не примечено. Впредь же подсчуся падение дождя чрез целое лето приметить скляницею в равную ей в широте воронкою.

Глава V

О ВОДАХ

23. Воды обыкновенно географы разделяют, как выше в росположении показано, но междо которыми море преимусчествует, и хотя я при описании границ северной и восточной о морях коло Сибири упомянул, но зде пространнее опишу. Хотя всю сию страну от севера обливает Северный окиан или море Ледовитое, его же древние Скифским морем имянуют, но по разности мест каждой залив или губа особливо имяновано, яко: 1) губа Тазовская, в которую река Обь изливается, она имянуется с сарматинского или остятского языка, которое по руски Котловой залив, ибо таз на их языке, яко и у финов, имянуется котел, зане оной залив кругол и глубок. Другие сказывают, якобы от реки Таза, впадаюсчей с восточной стороны, имя восприяла, но сие невероятно, чтоб мимо Оби гораздо большей по оной малейшей имяновали, но разве та река от залива имянована. Губа же оная начинается с запада от мыса Тазовского, которой ускость Вейгацкая имянуется, и проходит междо берегами Сибири и Новой Земли, но как далеко и есть ли от оной до Енисея проход, или Новая Земля междо оными с берегом Сибири совокуплена, оное есче неизвестно, а хотя Страленберг на стр. 17, по сказанию некоторого лгача, показывает, якобы один ушлец из Мангазеи Новую Землю обошел и в Березов вышел, оную ложь на ином месте я довольно обличил[16]. 2) Губа, где впадает Енисей, называют Мангазейская и Туруханская от города лежасчего на Енисее. И хотя я слышел, что енисейские и туруханские жители ездят на море рыбу ловить, но как они оной залив находят и видят ли против оной какие острова, того мне неизвестно. 3) Губа Ленская или Савостьянова (как геодезист Баскаков в ландкарте показал[17], где впадает в море Ледовитое река Лена, но к востоку от оной кла-

дет). 4) Залив или губа Амалоева. 5) Губа Челятская с западной стороны оного мыса, что челяты обитают. 6) Губа Чютская лежит междо мысами Челятским и Чютским или, как древние имяновали, Промонториум Табын. 7) С полуденной стороны сего мыса имянуется залив Преображенской, как Кирилов в своей ландкарте назначил. 8) От оного к западу до реки Анадыра называется залив Анадирской, а Кирилов имяновал Св. Креста. 9) С той же восточной стороны, где река Камчатка впадает, имянуется залив Камчатской. 10) На западной стороне Камчатки, а восточной Сибири залив Пеншинской и Ламанской, где впала река Пеншина. 11) Залив Охотской, лежасчей с восточной стороны Сибири, междо рек Охоты и Уда.

Сверх сего Байкал хотя все сибиряки морем имянуют, потому что в нем находятся нерпы, но понеже в нем вода пресная, того ради его яко главное междо озеры полагаю.

24. Озер в Сибири, а наипаче подле Урала такое великое множество, что их всех исчислить и описать великого труда требует. И для того здесь токмо знатнейшия положу, а протчия при описании тех уездов, сколько потребно опишу и где перво пресные, потом соленые.

Главнейшее озеро во всей Сибири есть Байкал, лежасчее в Даурии, в которое с южной стороны течет река немалая Селенга, с востока Ангара Верхняя и других рек неколико. А из него одна токмо Ангара на север исходит. Длину его от запада к востоку почитают 360 до 400, иные кладут и более 400 верст, поперек в широчайшем не более 120 верст, а против устей Ангары и Селенги, где чрез оное летом и зимою переезжают, не шире 60 верст, токмо к переезду от нечаяния приходясчих бурь как летом, так и зимою весьма небезопасно. Оное, как сказывают, по великости его довольно неглыбоко, и берега высокими горами окружены. Остров один на нем, имянуемой Олехон, и несколько при восточно-южном берегу малых. В нем рыбы разных родов изобильно, яко осетров, стерлядей, щук и пр., но особливо харьюсов и палтусов великое множество, которых во всей Сибири нигде не находится, и удивительно, что харьюсы хотя по исходясчей из оного реке Ангаре довольно ловят, но в Енисее, куда она впала, не находят. В оном же озере множество тюленей, и для того его морем имянуют.

25. По оном величайшее озеро Тчаны в Тарской провинции, на правой стороне реки Иртыша, в которое разные и немалые реки с восточной стороны впадают. А из того озера видимаго протока нет. Длину онаго счисляют около 150 верст, ширину около 120 верст, и на нем много островов. Сказывают что многорыбно. Но каким языком оное имяновано и что значит, о том мне неизвестно.

Третие из великих Телевское озеро, ис которого Обь происходит, длина его сказывают до 150, широта до 40 верст. В него впадают многие реки, и в нем рыбы множество. Протчия же озеры оставляю до описания уездов.

26. Озеры соленые, лежасчие в Сибири, суть разны, в них и соль есть разных качеств, междо всеми же: 1) славнейшее для доброты и множества соли имянуемое Ямышево, которое по калмытски Дабусунь, по руски Соль или Соленое, лежит близь Ямышевской крепости, по правую сторону реки около 5-ти верст. Величиною в длину мало более версты, а поперек разве малым меньше. Оно так мелко, что чрез него все можно человеку перейти. Соли в нем летом такое множество бывает, что всю Сибирь можно удовольствовать, и в Тобольск каждогодно бывает в привозе не менее 300 000, а иногда до 700 000 пуд. Оная соль есть лутчая вкусом и белейшая во всей Сибири. Она садится, как лед, на дне онаго озера толсчиною в 4 и 5 вершков. А ломают ее пешнями, которую в низовые городы по Иртышу отпусчают, и когда в теплые и сухие дни где выломают, то чрез семь дней паки столько ж во оном сядет. Напредь сего на оном озере повсягодно летом с калмыками и бухарами был торг или ярморка и продолжался седмицы по 4 и более так долго, как руские могли товары розменять и суды солью нагрузить, и потом каждой возврасчался во своя, ибо при оном никоего жилисча не было. 2) По оном Беляй, татара зовут Эбеляй, что значит, растолковать не умеют. Оное лежит по Тоболу вверх от Царева городисча на восточной стороне растоянием около 150 верст. Из оного соль хотя поплоше ямышевской, однакож в соленье хороша, но за дальностию, а паче для опасности от кайсаков и воров башкирцов до-днесь руские мало употребляют, паче же довольствуются из него башкирцы. Соли во оном каждолетно бывает довольно. Но понеже ныне башкирцы в совершенную покорность и страх, а кайсаки большая часть в подданство приведены, уповаемо, что из сего озера соль в Сибирь, а паче в ближние слободы употребляема с пользою будет. К поселению же около оного, колико мне известно, места удобны, и леса на строение в близости находятся.

Сверх онаго около Тобола к полуденному Уралу по обе стороны находится множество озер соленых, из них же на некоторых соль хотя и хорошая, да не каждогодно бывает, ибо в мокрые времена от малости соли и недостатка довольнаго жара, которому горы препятствуют, не садится; в других же хотя ее и довольно бывает, но для множества в ней купороса, селитры или квасцов, горька или надмерно кисла, и в ядение негодна. Для множества же их описать неудобно, но в ландкарте оных мест по большей части назначены. В протчих же к полудню лежасчих правинциах, яко Даурской, Енисейской и Томской, також озера соленые имеются ис которых и северные довольствуются, но оные все оставляю до описания тех провинцей.

27. *О реках.* Здесь я имею токмо сказать о тех, которые чрез разные провинции проходят и при оных описать неудобно. Междо сими не по великости, но по начатию от Еуропы или от запада, яко с приезда из Росии, 1) Тура, вогуличи зовут Тынра, начинается в Уральских горах из болот, выше города Верхотурья

слишком 150 верст, и течет прямо на восток мимо Верхотурья, Епанчина или Туринска, Тюмени и других острогов. Впадает в реку Тобол при Топовском остроге. Течения ея положить по кривизнам близь 700 верст, в которую впадают многие и немалые реки. 2) Исеть начинается из озера Исетского, выше Екатерининска верст с 20; но естли те реки, которые во оное озеро впадают и другие имяна имеют, то могут некоторых вершины продолжится до 70 верст. Она течет також, как первая, на восток мимо Екатерининска, Каменского, Катайского, Шадринского, Исетского острогов и впадает в Тобол близь Алюторского острога. Ея течение чрез пять уездов верст более 500 местами довольно изрядными; сначала из озер течет весьма быстро, и многие имеет каменистые места и пороги, такие, что в величайшую воду судам без страха пройти неудобно даже до Крутихинского острога, откуда к ходу судов есть способнее, однакож малою водою далее Шадринска суда не могут ходить. В сей реке рыбы нескудно, но более щуки и другая мелкая.

28. Реки текусчие с полудня на север: 1) Тобол, татары имянуют Табул от множества растущего по ней дерева, по их табул, а по-руски таволга. Она начинается в горах Итык из разных озер и болот, которые прошед многократно под землю и чрез неколико верст паки показывается, как то и другие тех мест реки равномерно под землю уходят, яко вершина Ишима и река Обуга, о которой известнее, потом, приняв неколико рек, идет на север до совокупления с Турою, а оттуда поворотила на летней восток, и при Тобольске впадает в реку Иртыш. Вода в ней сначала, равно как в Абуге и других тамошних реках, кислая и вяжусчая от множества квасцовой земли, сквозь которую они проходят, а потом вода, прибавкою других рек, довольно исправляется и довольством рыбы не оскудевает. В ней временем находятся осетры, стерляди, нелмы и пр., которые заходят из Иртыша. Все ея течение не меньше 1 200 верст. При ее берегах стоят городы: Царево городисче, Алюторской, Топовской и другие остроги или городки. 2) Иртыш—имя татарское, значит мужня гора, о котором они гисторию о пренесении гор мужем и женою при истичении оной баснословят, но калмыки сказуют, что имя их языка: иртышь, т. е. царевич или княжичь. Ее начало в горах полуденных, которые Алтай и Буланой калмыки имянуют, и хотя она далеко за озером Зайсаном (которое калмыки Нурь Зайсан, т. е. озеро-генерал для великости имянуют) начинается, однакож более от оного озера начало почитают, откуда она далеким течением перешед объявленные горы, течет изрядными местами к северу, до Тобольска, а оттуда, поворотя к летнему востоку, впадает в реку Обь при Самарском. Ея течение в горах оных выше Усть-каменной крепости весма быстро, но потом умеренно. Долгота ея, естли к тому реку Ик прибавить, которая между полуденной и восточной сторон в озеро Зайсан впадает, счисляют более 2 000 верст. По берегам сея реки городы Российской державы:

Усть-Каменской, Семипалатной, Железнинской, Омской, Тара, Ишимской, Курдицкой городы, остроги. 3) Обь Великая. Сие имя есть остятское—значит Великая. Страленберг на стр. 53 производит сие имя от Аби—народа древних жителей, но потом на стр. 412 сказует, что татары оную от реки Иртыша вниз до моря имянуют Умарь и согласует ея с Плиниевой кн. 6, гл. 13 и 17. Карамби сын и Караби, и якобы оное от татарского бай князь, но на татарском языке бай значит богатый, а понеже по оной татары никогда не жили и за дальностию может не знали, то имя в их языке искать весма сумнительно. Но что он сказует: остяки оную зовут Омарь, и якобы руские токмо от реки Томберь Обью имянуют, оное после упомяну.

Сея реки начало в тех же горах Алтай из озера, имянуемого руски Телевское, калмыцки Алта Инурь; а с чего оное руское взято, мне неизвестно, но мню от калмыцкого тели—зеркало, зане оное тихо и весьма прозрачисто.

Течение Оби хотя не весьма прямо, однакож более на север в море Ледовитое, где имянуется губа Тазовская, впадает. Долготою течение не меньше 3 000 верст. Оно от озера начинается быстро, имеет неколико переборов или быстрых мест, от реки же Том весьма тихое течение имеет, обливая множество великих островов. По широте ея может едва не во всем мире за величайшую почтена быть, ибо ея широту уже при впадении Иртыша кладут 25 верст, кроме островов, а ниже прибавлением рек, что далее, то шире, и ниже нигде меньше 50 верст не находится. Сие исчисляю в межен, как она наименее бывает. Весною же во время половодья для нискости берегов весма широко разливается, для которого суда всегда ходят близь берегов, опасаясь нечаянной бури, которая нередко случается, и плаваюсчим беды наносит. Что довольства в ней касается, то она множеством разных родов рыб и великостию оных паче всех рек сибирских преизобилует. В ней наипаче осетров, стерлядей, нелмы, муксунов, щук и пр. велие множество, при устье ея бывают неры, а в море моржи и пр.

По ней древние жители остяки, которые по рекам прежде имяновались кондинские, обдорские и удорские и имели своих владетелей не безсильных. Городов же по берегам ея: Нарым, Сургут, Самаров ям, Березов, Куновской и Обдорской, 4) Енисей же какого языка, и что значит, не знаю. Страленберг на стр. 379 сказывает, что оное на татарском языке значит по-руски разлив, наводнение или поем. Вершину же оной якобы жители имянуют Кемми. Но понеже жители по Енисею не татара, но тунгусы, и с татарами в языке не согласуют, то невероятно, чтоб имя оной татарское было. А хотя мунгалы в близости вершин оной за Саянским камнем живут, однакож оное весма неблиско. Ее начало есть в Саянском камени, но подлинно из озер ли или из болот происходит, есче неизвестно. Верховье ея весма каменисто и порожисто, ибо выше Абаканскаго острога счисляют до 10-ти порогов и ниже Абаканского до Енисейска неколико оных есть, для которого оная

река до впадения Ангары или Тунгуски весма безрыбна, но и ниже рыбы в ней до Туруханска не весма довольно. Но показанною от Страленберга порогов безрыбия причина недовольна, ибо впадаюсчая во оную Ангара тако ж пороги многие имеет, однакож рыбы имеет множество и вкусная, но мню, что вода оная рыбам неприятна или нездорова.

Сиа река междо всеми есть прямейшая, течет на север и впадает в море Ледовитое или залив Мангазейской. Широта ея против Енисейска в межен версты на 3, а против Туруханска, сказывают, более 10 верст. Она имеет берег левой противо обстоятельства всех рек довольно горист, а правой большею частию плоск, и для того весною розливается верст до 30-ти, шириною и более. Сочинитель же Сибирского стата 1725[18] кладет широту ея против Енисейска на милю и до $1^1/_2$, а вешней разлив на 70 верст.

По берегам сея реки живут тунгусы, а к морю самоеды. Городы по ней: Саянской, Абаканской, Красноярской, Кемской, Енисейской, Туруханской или Новая Мангазея.

5) Лена. Начало свое имеет близь Байкала озера в горах высоких разными многими потоки. Она перво течет междо востока и севера, а потом близь Якутска поворотила к северу, приемля в себя многие немалые реки. Впадает в море Ледовитое или Северное разными междо островов устьями, и для того у ней счисляют 12 устей, однакож от множества во оных льдов, егда одно когда чистое и к проезду в море свободное остается, которое жители за причину почитают, что в ней рыбы мало, однакож в ней находятся осетры, стерляди, сазаны и другие многие обычайные роды рыб, нерпы же никогда в Лене не видали, а в море как нерп, так и моржи довольно убивают, часто же и китов мертвых или кости и усы междо льдами находят. Берега сея реки почитай равно со обе стороны гористые, которых невероятную вышину сказывают, якобы многие перпендикулярные столбы каменные сажень до 300 находились, власно как бы отесанные, из которых многие состоят из лучшей железной руды.

Городы по сей реке суть: Верхоленской, Усть-Кутской, Киренской, Витимской, Олекминской, Якутской, Жиганской и пр. По ней живут народ якуты, только по вершинам находятся тунгусы.

29. Реки великие ж, по которым хотя суды немалые ходят или по великости их ходить могут, но за другими обстоятельствы неупотребляемы; оные зде токмо порядком тем же положу, а описания их в провинциях представлю: 1) Тавда, 2) Тагил, 3) Нейва и Реж сочиняют Ницу, 4) Пышма, все сии из Рифейских гор текут в Туру, 5) Теча, 6) Миас в Исеть, 7) Уй, 8) Абуга в Тобол, 9) Омь, 10) Ишим, 11) Конда в Иртышь, 12) Том, 13) Чулим, 14) Кет, 15) Полуй текут в Обь: 16) Надим, 17) Таз в Тазовскую губу. Тунгуски: 18) Верхняя, 19) Средняя, 20) Нижняя, 21) Ангара, 22) Турухан в Енисей, 23) Песида, 24) Анабора, 25) Оленек в море Северное междо Енисея и Лены, 26) Селенга в Байкал, 27) Аргунь в Амур, 28) Алдан, 29) Вилуй в Лену, 30) Уть в море Камчатское,

31) Большая ис Камчатки во оное ж, 32) Камчатка, 33) Анадырь в окиан Восточной, 34) Индигирка, 35) Ковима в море Северное. Протчих же озер и рек такое множество, что описать, почитай, неудобно.

Глава VI

О ЗЕМЛИ

30. Хотя ситуации или положениа для пространства сеа земли обсче в краткости заключить не можно, что северная оной страна от 59 гр., почитай, вся камениста, болотна и лесами прикрыта. Наипаче же во многих местех земля глыбже полу аршина никогда не ростаивает и плода приносить не может, для которого и жилисч во оных, кроме диких народов, редко находится, да которые и есть, то токмо при реках для проезжаюсчих и правления над оными народы малые остроги, построены. В южной же стороне приизрядные поля, степи и дубровы, где довольное население есть, но и оные места неравны: некоторые суть земли так плодородные, что лучше требовать нельзя, иные же иловаты и тверды, иные песчаны и сухи или со множеством каменья смешаны, и для того оное при уездах обстоятельно показать.

31. О горах в описании границ, почитай, все генеральные их имяна объявил, но зде упомяну те токмо, которые для особливых обстоятельств во всей Сибири славные, яко 1) Павлинов камень в горах Рифейских, розстоянием от Верхотурья на запад с 75 верст; сей для чрезвычайной высоты что, ис Перми едучи, верст за 50 виден будет и на нем снега непрестанно видимы, есть знатный; оная Павлинов камень называется для того, что когда кто, имея солнце в затылке на оную смотрит, особливо в ясный день, то преломлением лучей от снегов каменья и малой части деревья показываются всякие цветы, подобные павлинову хвосту. 2) Благодать—в том же поясе близь реки Туры, от оной Павлиновой на полдень, расстоянием около 100 верст и одна с другой видима. Сия також для ея высоты, а паче для множества в ней богатой магнитной или гальяна железной руды славна, 1735-го, по обретении оной руды, Благодать в безсмертную славу ея императорского величества всероссийской Анны имянована, ибо по-еврейски Анна, по-руски Благодать едино есть. Но сие паче удивления достойно, что на самом верху сея горы стоит столп каменной, власно как бы вытесан, вышиною от земли аршина 4 или мало больше, которой думали, что просто серой камень, но по опыту явилась самая лучшая руда, и оной с высеченною надписью времяни обретения оставлен в предбудусчие веки. 3) Волчья гора в том же поясу или Рифеях близь реки Чусовой, розстоянием от Благодати к полудни близь 200 верст, також острой и высокой холм, для ея высоты она от Уктуса за 60 верст чрез многие горы видима. В ней також магнит, токмо не так железом богат, и для житкости без прибавки других жесточайших руд не годится. 4) Гора славная в Камчатке

горячая, о которой хотя я сам многократно слышел, но все от таких, которые токмо в Якутску или около тех мест были, а сами не видали, и для того никаких обстоятельств сказать не могу. Страленберг же оную положил близь Камчатского острога. Сверх сего, как я прежде многократно слыхал, так Страленберг в описании стр. 324 и ландкарте есче гору Горячею междо Лены и Енисея показует, но господин Кирилов, который Страленбергову карту и чрез нарочно посыланных геодезистов обстоятельные известия имея, оных не полагает; того ради до подлинного известия оставляю. Протчия же горы в правинциях опишутся.

32. Песчеры в Сибири подлинно немногия. Мне известны яко: 1) При реке Оби или паче Тазовской губе, где впадает река Надым, в горе высокой, имянуемая Надымская песчера с разными входы и внутри пространная, в которой часто остяки близь живусчие бывают. 2) Страленберг показывает при реке Енисее междо Абаканска и Красноярска в берегу. 3) Избрант в Езде своей сказует[19] при Байкале песчеру, ис которой дым и огонь выходит, но о сих последних надлежит обстоятельнее уведомиться. Суть же есче песчеры в Сибири, но оставляю в описание тех уездов.

Глава VII

О ВНУТРЕННЫХ ЗЕМЛИ

33. Во внутренности земли, то есть под дерном, ничто иное, как земля, камень, соль, руда или некоторой сок естественно положены, по случаю же некоторые загружения находятся, но и земля, хотя обсче тако вся имянуется, но качества ея паки разными имянами вразумляется, яко сверху огородная или земля ростясчая, которая обыкновенно для находясчейся в ней селитры и соли волотильной черна и за поверхность купно с дерном почитается, потом ил, глина, песок, камень и пр. Но и под теми имянами разных качеств. Суть из сих нужнейшая глина, которая не токмо цветом, но и добротою розлична. В Сибири же наиболее серой також желтой и красной на горшки повареные и кирпичь везде неоскудно, кроме самых гористых мест. Белая же и в огне твердая, которая при горных заводах, також золоторям и серебреникам на плавильные горшки, муфели, реторты и пр. нуждна, оной до 1722 здесь не обрели и употребляли московскую, но потом близь Екатерининска найдена достойная тому, которую как томские, так и даурские заводы и всех серебреников довольствуют. Особливо же в Сибири есть глина белая и желтая с блестками маркакзитая или жестокая колчедана, имянуемая золотуха, которою печи и стены мажут не токмо для изрядного вида, но и для того, что не трескает, весма изрядная, но в твердом огне плывет и в стекло обрасчается.

34. Песка також есть разного и наиболее серого и желтоватого, негде же по местам находится белой мелкой весма чистой, токмо

весма редко. Близь Нейвы есть песок белой, которой в огне делается в известь, которое видится противо природы песка. В Даурии близь китайской границы есть некоторая песчаная степь или поле, оной, как сказывают, различных цветов мелких камышков смешан, яко карниолы, агаты, яшмы и т. п., которое в солнечной день приизрядной вид делает, и оных камышков мешечик дал мне ехавший ис Китай купец, токмо тогда места не записал, ныне же ни от кого доведатся не мог, а сказывают, якобы оное ныне заграницей и в стороне китайской осталось.

35. Каменья в Сибири находятся по разным местам разных качеств множество, ис которых: 1) Дресвяные разных цветов, яко: черные, серые, беловатые и желтые. Из оных серые и крепкие употребляются на жернова. 2) Песчаные разных качеств, мелко и крупнопесошные, мяхкие и твердые. Из оных есть нужнейший при заводах горновой и точильной, зовется он мелкопесочной твердой, в огне крепко стоит, в домны или печи железные и в плавильные медные печи, також и на точила употребляем, для которого с начала заводов возили с Москвы реки с великим трудом и убытком, но потом обретена гора в Алапаевском уезде Мурзинской слободе, имянуемая Точильная, ис которой все заводы довольствовали; а понеже оная не весма велика, то горное начальство, имея великую опасность, чтоб, не от порядочного добывания и употребления онаго лишась, заводы не остановить, многократно о взыскании вновь указами с некоторым обесчанием объявили, по которым хотя по реке Чусовой в разных местах подобной тому найден, токмо в огне такого жара, как в доменных горнах, нуждно вытерпеть не мог, ибо вышеобъявленной из Точильной горы зделанной горн 7 лет безперерывно может простоять. И для того в прошлом 1734-м декабря 20-го числа предусмотрительное о добывании и употреблении определение учинили, а о приискe вновь такого есче обесчанием 100 рублев поохотили, по которому паки найдено растоянием от оной горы верстах в 7-ми во всем подобного тому камня довольно, також и в других горных начальствах достойной к тому находится. В Перми же в медные печи употребляют с реки Чусовой, но при сем и то упомяну, что всякой песчаной камень что глыбже в гору, то мяхче, но когда он на воздух вынется, то гораздо тверже становится и чрез гор превзойдет поверхной, противно же тому дресвяные от воздуха разсыпаются. Из нужных же каменьев известной во многих местех и, почитай, во всех правинциях находится, но разным цветом и добротою, цветом некоторой белой, иной сер, иной желтоват. При Екатерининске же прошлого 1735 розстоянием около 30 верст найден весма белой с черным смешенной мрамор, которой хотя для мяхкости не весьма полированье принимает, но известь из него лучшая родится. При реке Чусовой известной камень с зелеными и синими редкими жилами, ис которого при обжиганье некогда сливается медь кусками, токмо малое дело и не во всякой печи. Гипса же или алебастра, сколько мне известно, есче в Сибири нигде не

найдено, хотя его за Поесом в близости в Кунгурском уезде довольно.

36. Твердыя каменья: 1) Яшма зеленая находится в Даурии, гора Великая, некогда же при реках находят оною с красными пятны. Тамож находится: 2) Сердалики или карниоли красные и белые. 3) Агаты разных цветов, а наиболее беловатые, но все при реках или в песчаных степях мелким каменьем, но сии безсумнительно где либо при вершинах тех рек от гор падают и современем могут обретены быть. 4) Мармара хотя разных цветов, а наиболее серых находится по многим местам, токмо мягок, но может впредь в южных горах лучшей сысчется, ибо от горных начальств непрестанно посылаемые рудоискатели от часу далее в горы проходят и разные каменья объявляют. 5) Кремней також довольно, но более темных находится.

37. Прозрачных камней, хрустали разных цветов белые и чистые, по разным местам в горах и в ровных местах, а наилучшие в Даурии; другие белы, яко молошные, також желтоватые и темные, которые здесь зовут сусаеники, множество довольное и великие, находятся же цветные прозрачные, яко суровики или аметисты вишневые или зеленоватые, каковы вверх по Иртышу бывают. Все сии каменья хотя около Екатерининска их много, но что далее к югу, тем крепче и лучше.

38. Находятся же в Сибири, а особливо в Угоре, близь Екатерининска в разных местах амиант или шелковой камень, видом желтобеловатой с прозеленье, которой, когда ростолчен, зделается подобен хлопчатой бумаге, и потом его прядут и делают полотно, оное на огне не згарает, но, вся рудность выгорая, оставит его бела, равно как бы вымыто.

Слюда есть камень, частию принадлежит к прозрачным, но по розделению в тонкие листы его. В Сибири находится в разных горах довольно, особливо в Урале и Якутских горах. Он по природе своей состоит из самого чистого гипса, которой, накрепко совокупляяся листы сочиняет, и так тонки, что никакой весчи ис подобной тому материи невидимо, ниже тонейшая бумага китайская слоям оной сравнятся может. Что она из гипса или извести состоит, оное сozженная слюда свидетельствует, но ко зжению ея потребно огонь жестокой. Цвет ея, как она добывается угорская или уральская, черносиза, по разделении зелена, и что тонее, то беляе и светляе становится, ис которого же видно, что междо слоями лежасчая материа цвет ея переменяет и оная от камня, в котором лежит, произходит. Томская же желта и по розделении бела становится. Величество листов в Урале редко в 5 вершков квадратно, а якутская до 12 вершков бывает, и более на окончины во всей Сибири употребляема, понеже стекол нет. Цена ей по разности величества и цвета от трех до 20-ти рублев пуд продают, и немалое число в Русь отпусчают, где якутская хорошая до 40 рублев продается, но в Руси ныне, кроме фонарей, весма мало ея употребляема. Она в окончинах светом не хуже стек-

ла, токмо как оные жестью и гвоздями скрепляются и для того ветра утверждать неспособна, но тем лучше, что она не легко испортится, и сквозь оную с надворья в избу не видимо.

39. Находятся многие дивные или фигурные каменья, в которых закаменелые рыбы, черви, листья от деревья или травы, раковины и пр. видимы, в иных же образ звезд и т. под., яко же и в земле глыбокой морские раковины, шнеки или корнуаммонис и пр.

40. Вся Сибирь наполнена сказанием о звере мамонте, которой якобы живет и ходит под землею, и находясчияся во всех северных местах под землею кости называют мамонтовы, которых каждогодно многое число на продажу в Китай и в Русь вывозят. Из нея разные весчи делают. Но что такого зверя нет, и оные кости не рога мамонтовы, но зубья слоновые, о том в Примечаниях на Авизы 1730-го и 1732-го обстоятельно показано,[20] и для того оное здесь более упомянать оставл .

Зде должно было последовать рудам всех крушцов[21] и полукрушцов, зане оные большее частию суть каменья, но понеже химики первобытие оных в солях быть розумеют и доводят, что все оные крушцы (или металлы) состоят ис купороса, серы и ртути. Бойл же доводит, что всех каменьев коагуляции (укрепления) есть причиною селитра, того ради оные соли крушцам предположил.

Глава VIII

О СОЛЯХ ИЛИ МИНЕРАЛАХ

41. Хотя по просторечию солью имянуют токмо ту, которую мы ядим, но физики или паче химики разные весчества под сие имя соли яко соль поваренная, купорос, квасцы, селитра, нашатырь и серу горючею заключают. Того ради, и я сии во едину главу совокупить и в начале о соли поваренной, яко нужней нам к пропитанию, скажу. Сия соль троякова состояния: 1) Самородная, которая в земле находится, яко у нас илецкая, добываемая за Яиком рекою, и сию за наилучшую почитают. 2) Соль есть самосадка или которая в горячих местах при берегах морских или в особливых озерах подобием льда от теплоты солночной садится. 3) Соль вареная или цыренная, которою за малостию оной и недостатком солночной теплоты огнем вываривают, как то у нас в России наиболее сею, Сибирь же вся, кроме Иркутской и Якутской провинции, озерною самосадною довольствуются, которая, почитай, во всех южных провинциях находится и в таком множестве, что не токмо далеко на север отлежасчие провинции довольствуют, но сверх того, если б проход Ледовитого моря и запресчения провозить в Русь не препятствовали, то б многие тысячи отпусчать можно было. Озер же оных такое множество, что их всех описать почитаю за неудобно; лучшия же: Беляи, по татарски Ябеляй, при Иртыше, в Тарской правинции Ямышево, в Томском

междо рек Иртыша и Оби разные озера, в Даурской провинции також многие озера находятся, и оные озера никаких имян им не знают; а как оная соль садится, при описании озер я упомянул. В Нерчинске же и Якутске из росолов варят подобием пермской, и становится весьма недорого. Какую же соль в Камчатке имеют, о том известия не имею, но токмо сказывают, что из Якутска туда не возят, но вся оная соль продается ис казны с приложением прибыли на всякий пуд по 12 копеек.

42. Купороса в Сибири, хотя близь Верхотурья на Лялинском заводе не мало делали, но понеже во оном более меди нежели железа, для которого он хотя видом синь, подобен венгерскому, но в черненье не годится и недешево становился, а паче, что его мало употребляют, оставлен. Вод же купоросных находится довольно: как по Тоболу горькие озера многой купорос в себе показывают, також и калчадана по местам довольно, но охотников на то мало.

43. Квасцовая земля с верховья Тобола нескудная, и паче текусчие в Тобол вкусом кислоты и вязанием рта или остринґейциею свидетельствуют, и не дивно в тех водах многой части квасцов быть, понеже они многократно уходят в землю, что поверху никакого вида течения остается, а потом паки показываются, и такие протоки подземные есть по нескольку верст, о чем и в Примечаниях на Авизы Петербургские 1730 году № 82 показано, что такие подземные реки во многих местах находятся и части земли в себе имеют.

44. Хотя в Сибири древних жилисч немало по степям находится и каменными оставшими строениями свидетельствуют, что великие жилисча были, на которых местах можно бы селитры довольствовать, токмо за пустотою тех мест и малостию лесов охотников доднесь нет. Ис томскаго же горного начальства прислана самородная селитра, которая на ниских местах в жаркие дни подобием хрусталей садится, токмо оной малое дело и от жилья отдалено.

45. Нашатыря, колико доднесь известно, во всей Сибири не сыскано, но в Сибирь привозят ис Калмык самородной, которой они из гор ломают, как обретаюсчияся в ней горные признаки свидетельствуют, что не вареная, но самородная. Оная в Томске продается пуд по 4 и до 6 рублев. И хотя профессор Академии наук господин Лейтман [22] оною простою соль имяновал, но в Екатеринииске доктор медицыны господин Гриф [23] ясно експерементами незнание оного обличил. Сие наипаче для того примечания достойно, что напредь сего думали, якобы оная из урины верблюдов садится, как о том все в Европе думали, ежебы венецианя из урины и сажи делали, но по сему видно, что они или сами такую самородную соль амониак имеют или, от ориентальских народов покупая, переделывают и с прибылью другим продают, для которого у них сиа фабрика тайною содержится, о чем Помевалентин и другие многие свидетельствуют[24].

46. Сера горючая, как всем известно, из колчадана камня делается или из вод серных варится. Камня же онаго колчадана в Сибири находится по разным местам, но понеже серы в Руси довольно делается и в Сибирь недорого приходит, то оною делать охотников нет, оной более для того, что сибирской народ от лености мало к ремеслам, но более к торгам склонен. Другия же, видя от железа и меди более прибыли, оное оставляют, как то и при казенных заводах 1722 нарочно привезенными иноземцы серу начали было делать, но затем же, что прибыли мало, оставили.

47. Масло каменное, как сок металлической с субтельною землею коагулированы или окаменелы, наиболее купорос, квасцы, частию сера и селитра в нем видима, для которого он в лечении употребляется. Немцы имянуют марганстейн марк, латинисты лак луне. В Сибири находится в разных местах, а наиболее в Томску, при реке Томе, которой течет из гор серого дресвяного камня и садится великими кусками. Оной деревенские лекари или коновалы от многих болезней употребляют и продают фунт по 8 и 10 коп.

48. Подобно сему каменной уголь хотя не металл и не соль, однакож междо минералами почитается. Он состоит из земли субтельной, смешанной с серою, которое дух и запах его на огне свидетельствует. Он цветом черн, слоеват и на воздухе розсыпается, и по оному частию же и от запаха признается в нем купорос. В Англии наиболее всех мест, от недостатка дров, его употребляют, но к плавленью металлей не годится. В Сибири хотя во многих местах, яко в Томском, також и Угории, сыскан, но неупотребляем, потому что дров довольно.

Глава IX

О РУДАХ МЕТАЛЛЕЙ

49. Металлей, или крушцов почитается 7, яко: золото, серебро, медь, олово, свинец, железо и ртуть, которым порядком их описую. Золото междо металлями есть изясчнейшая, зане оно плотностию в состоянии, мяхкостию в ковании, постоянством в огне и тягостию в весу все протчие превосходит, для которого о нем прежде других сказать я предпочел. О нем хотя многие думают и говорят, что в Сибири тут или инде золотые руды быть имеют, потому что в смежном с Сибирью государстве Китайском множество золота находится, и сусче, по словесным некоторых людей сказаниям, китайцы не столько золота из гор копают, колико в реках промыванием песка собирают, и что оные реки из одних мест с текусчими чрез Сибирь начинаются, и в том никоего сумнения нет, понеже и в других местах обоими способы золота довольно добывается, но чтоб в Сибири так студеном климате золотая руда быть могла, об оном сумнение немалое, если токмо розсудить, какого великого жара солнечного и по действу его подземнаго для произведения сей

изясчной металли потребно. А потом розсмотреть: какая разность теплоты междо ближайшими к югу сибирскими и теми китайскими, где золото достают, то увидим, что не выше 35 гр. северной широты оное находится, и тако с наружнейшими сибирскими разности до 14-ти градусов. Однакож в Сибири золото в Даурах купно с серебром добываемо, которого в фунте серебра от 2 до 3 золотников бывает и с немалою прибылью отделяется.

50. Серебро по золоте во всех обстоятельствах пред продчими есть лучшее. Во употреблении же денег может за первую почитатся, зане оное наиболее всех протчих в то употребляемо. В Сибири доднесь оное токмо в Даурии обретено, и при Аргуни заводы казенные построены, где каждогодно по 10 до 15 пуд добывали, и становится пуд около 400 рублев, которое отдается для розделения и передела в деньги на денежныя дворы. Сия руда, имянуемая блейгланц, находится наиболее гнездами, для которого добыча ея непостоянна. Сверх сего в западных горах Уральских около вершин Белой и Яика находятся разные серебреных руд признаки, токмо или оной руды весьма мало или убога, что труда и росхода платить не может, но токмо впредь ко обретению подается надежда. Наипаче же горы Саянские обретенными при текусчих из оных реках каменьями обнадеживают быть тамо серебреным рудам, но за отдалением от жилья во оных пустотах искать прилежнее неудобно, разве когда в Красноярску и Кузнецку медные заводы построят, и люди тамо поселятся, то лучшее к дальшему оных гор способны подадутся.

51. Медных руд в Сибири по разным местам разных качеств находится неоскудно и сусче: 1) Колчеданная, что немцы зовут купферкис 2) Кремневая или горньец, в которой часто видима самородная медь. 3) Лазорева или лазурьерц, сиа или с песком или с илом. 4) Гороховая, в которой много черных, белых и красноватых камешков жестоких подобны гороху и крупняе. 5) Песчаная, что с мелким песком смешана, и в сих многократно видима мелкая самородная медь. 6) Шиферная находится токмо в Перми, а в Сибири есче нигде не сыскано, но где какие более находятся, о том при тех заводах или городах опишется. Оные медные руды первое обретены в Угории близь Екатерининска в 1703-м году крестьянином Федором Бабиным, гора Шилова, из которой руды плавлены на Уктусе, потом обретены по рекам Полевой, Ляле и Тагилу, и с которых немалое число меди выплавлено. Но все оные, почитай, пресеклись, однакож в других разных местах непрестанно новые находятся: в Томске, Кузнетске, Красноярске и в Даурах находятся, також руд медных немало. Но доднесь томские для множества и постоянного состояния за лучшие почитаются, и каждогодно до 4 000 пуд меди делается. Впред же, когда людей населено и заводы по состоянию оных довольные построены будут, то уповаемо каждогодно до дальшего розсмотрения тысеч по 15 делать и потом в Красноярске в такое же состояние приводить. В Даурах же, колико известно, оные хотя по разным местам

богатые найдены, но все гнездовые, а ненадежные. Також в Илимском уезде сысканы были хорошие медные руды, но за малостию до времяни оставлены. И всевозможное старание к томским и красноярским образсчено, ис которых несумненно надеятся можно, что каждогодно до 50 000 пуд делать удобно. Повидимому же оная не дороже трех рублей становится.

52. Железо в Сибири за главную металль почитаться может, зане как множеством разных руд, так добротою все протчие русские превосходит. Что разности руд принадлежит, то разделяется на три рода: 1) Гальян или магнитная, которая, почитай, голое железо и видом, яко сусчее железо есть и лежит в горах сплошь, разве некоторыми розсединами наполненными землею розделяется, но и та земля вся в плавку идет. В сей земле множество антимоний. Из нея чугуна выходит около 70 изо ста. Земля же около оной черная, и оная с тою рудою до прибавки сока в плавку нужна. 2) По ней почешная или вохряйка, которая разборными, но великими каменьями, видом желто коришневая, а по обжеге красна, земля около ея желтая охра, и сия к литью сосудов и протчих весчей есть лучшая. 3) Крававик, також разборными великими, а наиболее круглыми каменьями находится, которые в средине пусты. А хотя которые в земле раздавленные и для великости тех шаров внутри земли розбиваемы, но и в малейших частях по жилкам шаровидное сочинение оной видимо; сии последние около половины чугуна дают, и сими вся Сибирь преизобилует. Наиболее же в Угории онаго делается как на казенных, так промышленичьих заводах, котораго в разных статьях в Русь на внутренною и заморскую продажу отпусчается до 500 000 пуд, а впредь определяется усугубить, к которому все надлежасчее предуготовляемо, и если что не помешает, то чрез три года действительно оное число исполнится. В Якутске руд також перваго рода множество, где якуты без великого труда в малых печках железо делают, но ныне для строения и содержания в Камчатке флота построены близь Якутска казенные малые заводы. В Кузнетском и Красноярском також руд другого рода и мест к строению заводов несколько обретено, но ожидается о строении тамо медных указа. А междо тем во всех оных отдаленных провинциях крестьяне про свои росходы малыми печками железа делают довольно.

53. Свинцовая руда есть лучшая во всей Сибири даурская. В год выплавляется пуд по 1 000 и более, ис которого серебро чрез тесты вынимают. Но оной свинец для имеюсчейся в нем части железа жесток, и хотя для дальности пути его мало в Русь вывозят, однакож он в тамошних местах довольно росходится. В Угории у реки Чусовой в деревне Подволошной також сыскана хорошая свинцовая руда, но понеже лежит ниже той реки и в таком месте, что воды удержать неудобно, того ради оставлено. Сверху того многия признаки из Башкирского Урала привожены, но есче довольно не опробованы.

54. Олова и ртути, яко же и киновари, ис которой бы ртуть

можно доставать, доднесь в Сибири не сыскано. Но в 1721-м году мужик один отдал шветцкому офицеру немалой кусок серой ртутной руды, которую он сказал, что нашел вверху по Иртышу в горах калмыцких, и оная по пробе бывшаго тогда бергмейстера Блиера показала немало ртути, но как онаго мужика, так руды после не отискано, а может впредь чрез исчусчих откроется.

Глава X

О ПОЛУМЕТАЛЛЯХ

55. Полуметалли имянуются те, что вид иногда же и крепость металлическую имеют и огнем в течение приводятся, но коваться не дают, и оныя же металл токмо очисчают или цвет ея пременяют и одну от другой отделяют, из сих: 1) Марказит, находится в Угории дву видов, один желтой подобен зеленой меди кубусами, величиною некоторые более дуйма, иные же мелки в сером древяном камени...

Глава XIII

О ЖИТЕЛЯХ СИБИРСКИХ

74. Жители разумеются все те, которые в Сибири живут, но разнствуют во времяни пришествия; некоторыя бо от неизвестной древности, иные же пред некоторыми времянами пришед поселились, и яко жители постоянные с прежними за равных почитаются, иныя же времянные суть. Междо древними находятся три языка: 1) Сарматской, которой во многом с финским, карельским, лапланским и т. п. согласен, 2) Татарской или паче калмыцкой, 3) Особливой, что ни с которым из сих не опишется. Что же населения их принадлежит, то от гисторий известно, что первой человек сотворен и по потопе Ной с родом своим вселился в полуденных странах и тамо, а не на севере обитал. В сии же северные страны по прошествии многих лет, переходя по малу, от места до места преселяясь, зашли до края моря Ледоватого, наиболее, мню, по неволе и насилием других загнаны, нежели добровольно. Никто бы, мню, в такие пустые студеные и бесплодные места селится восхотел, да и состояние миролюбное и кроткое сих северных народов тому согласует, что они с другими о землях и угодиях воеватся силою, насилием отврасчать и свое засчисчать не хотят, в пустыни удалились. Когда же, откуда оные пришли и какие у них приключения и премены были, о том от самих яко не имусчих писания, ничего уведать не можно. Також соседи их, яко китайцы и другие имеюсчие писания, имели ль какие об них известии и есть ли в гисториях оных что достопамятнее описано, мне неизвестно. На полудни же, яко в Египте, Греции и Персии издавна гисторики были, но за отдалением от сих стран и что либо о сих ведать не весьма было удобно. Однако ж Геродот, греческий

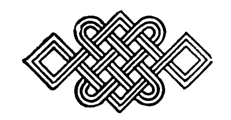
историк, о котором в § 1 упомянул, нечто сходное с сими о некоторых народах оставил, и сусче три народа, описанные им, яко аримаспи, аргипеи и андрофаги, некоторое с сибирскими жители подобие имеют. О первых сказует Геродот в книге 4, гл. 6, что аримаспи люди живусчие близ гор, покрытых снегом, и каждый из них имеет один глаз. Имя же оное кладет быть их языка, якобы «арима» значит един, аспа—глаз. Но я, имея вокабулярии или краткие лексиконы татарского, калмытского, финского, естлянского, вотяцкого, чувашского, черемиского, мордовского, вогулицкого, пермского, остяцкого и др.[25] едва не всех в Сибири находясчихся народов, токмо все в едином языке известном сходственнаго нет. Но сходно сему в татарском «араме» жмурые, не гледи, которое может и тому применится, что калмыки имеют малые глаза, власно зажмурясь смотрят, то может что они аримаспи или жмурясчиеся имянованы. Да гистория пришествия их от полудни в северные страны во времяни не согласует. А понеже древние многократно подобными обстоятельствы сусчее изобразовали, то можно мнить, что долгие в сих странах зимою ночи сим обстоятельством изобразить хотели. 2) Аари в финском значит край, конец, опушка, ама—земля, по которому вотяки яко крайними себя к горам Рифейским или от протчих сарматских народов отшедь ариа, землю свою арима доднесь имянуют. 3) Народ аринчи в Сибири водится, нечто на то же походило, и хотя Страленберг сказует, что на их языке ари значит шершень, но остяки, соседи их, говорят, что то значит наисторонный или отдаленный. Что же о изгнании сих аринчей змеями Страленберг от Геродота доводит, онаго я сам от тех аринчей уведать случая не имел и для того до дальшего уведомления оставляю. Но если подлинно сии сарматские народы были, то видимо, что они крайние, а не одноокие имяновались, в котором Геродот, яко неведусчий того языка, от сказателей обманут. Удивительнее же, что по Геродоте более 1900 лет Мюнстер и другие таких однооких людей утверждали, но ныне их нигде нет.

О андрофагах. Геродот и по нем многие сказуют быть на севере, и якобы они от того прозваны, что людей едят, токмо такого народа, как имянем, так обстоятельством, в Сибири ныне неизвестно, да и быть имяни оному греческому не можно. Но когда я русское имя самоедов возьму, то оно с тем весма согласно, ибо значит то же, что людей едят. Но может быть что прежде ели и от того имянованы, токмо я не имел случая уведать, как те самоядь себя зовут, и что оное их звание значит.

О аргипеях, которых Геродот плешаками зовет, оных по имени видится, сходственных нигде не находится, но по обстоятельствам лапландцы и самоядь, яко один народ, доволно согласует, ибо междо ими плешивых много, а безбородых болшая часть. Другое, что они люди тихие, набожные и к войне неспособные, то паки их состояние с описанием Геродотовым согласует, ибо в суеверии подобного им народа, мню, на свете нет. Сие хотя не утверждаю,

однакож любопытному к дальшему исследованию и изъяснению представляю, Страленберг же на стр. 64 показует, что остяки о себе сказуют, яко бы они прежде жили в Финляндии или Лапландии; оное, мню, он взял от имяни подобнаго, ибо их язык с финским один. И они всякою землю, где болот, рек и озер много, сувома и сумовись имянуют. И может быть, что они прежде, около Волги жив, от татар или прежде от славянорусов в сии места загнаны, как то с вотами или вотяками и с бярмами или пермяками учинилось, которые с ними одного же народа и языка, и прежде нашествия русских жили нероздельно.

75. Другой род жителей Сибирских есть татарской или колмыцкой, которых число також не малое, но сих токмо разумею идолопоклонников, которые издавна в стране, имянуемой Сибирь, находятся...



ПРИМЕЧАНИЯ

1. **«Общее географическое описание вся Сибири»** написано Татищевым в 1736 г. Оно имеется в двух списках: 1) Посланном самим Татищевым в феврале 1737 г. в Кабинет министров и ныне хранящемся в ЦГАДА, ф. Сената по Кабинету № 1164, лл. 136—167 и 2) Отправленном им в Академию Наук 30 декабря 1736 г. и ныне находящемся в архиве Ленинградского отделения Института истории, № 345. Труд этот не был закончен и из намеченных в плане 45 глав сохранились только первые девять глав и часть глав десятой и тринадцатой.

Издается по первому списку, в котором имеем более позднюю (чем во втором списке) редакцию труда. Главы 11 и 12 отсутствуют в обоих списках, а гл. 13 сохранилась только во втором списке, по которому она и печатается. Случайные пропуски в первом списке восстановлены по второму.

2. Гл. 1, § 2—**...и видно из Стрыковского**—«Кроника польская»—Матвея Стрыковского (род. 1547, год смерти не известен); в начале XVII в. была переведена на русский язык.

3. **...Марко Павел Венет... и о татарах, близ Сибири живущих, писал**—эти известия Марко Поло в русском переводе можно читать у М. П. Алексеева, Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей, XIII—XVII вв. Второе изд., Иркутск 1941, стр. 34—36

4. **...в те же времена писал Карпин**—Плано Карпини (1246 г.), его известия см. в той же книге М. П. Алексеева, стр. 8.

5. **...яко Олеарий, Избрант, Адам Брант, Лебрун, Вебер... то же сочинитель Сибирского стаата**—Адам Олеарий (1647) «Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно», лучший русский перевод А. М. Ловягина, СПб., 1906 (выдержки из труда Олеария, касающиеся Сибири, у М. П. Алексеева, назв. сочин., стр. 293—297). «Избрант»—Эверт Исбрант Идес (1692—1695), его описание путешествия в Китай «Dreijahrige Reize naar China...» (Амстердам, 1704), выдержки из него у М. П. Алексеева, стр. 521—530 (имеется русский перевод путевого дневника Исбранта, сделанный в XVIII веке и напечатанный Н. И. Новиковым в томах VIII и IX «Древней Российской Вивлиофики», но этот перевод неудовлетворителен, т. к. сокращает и иногда искажает голландский подлинник).—

Адам Брант—спутник Исбранта по путешествию, издал в Гамбурге в 1698 г. описание их совместного путешествия (Beschreibung der Chinesischen Reise...), отрывки из него в книге М. П. Алексеева. Сибирь в известиях западноевроп. путешественников и писателей, изд. 2, стр. 537—540).

«Лебрун»—Корнелий Лебрюин, его труд «Reisen oven Moskovie door Persie en Indie...» Amsterdam, 1711, переведенный на французский (1718, 1725), английский (1737) и русский языки; голландский художник, дважды посетивший Москву в 1702 и 1707 г., ездивший в Индию через Персию.—Вебер, ганноверский резидент при Петре I, автор «Das veränderte Russland...» Frankfurt, 1721, в трех частях (там же. 1738—1740), переведен на английский, французский и русский языки (русский перевод в «Русском Архиве» 1872 г.).—«Сочинитель Сибирского стата»—«Der allerneueste Staat von Siberien...» Nürnberg, 1720 (изд. 2-е, 1725), автор его, хорошо знавший современную литературу о Сибири неизвестен.

6. **...последнейший Страленберг**—один из шведских пленных, взятых под Полтавой, назывался Табберт, пробыл в России, в Сибири, с 1709 по 1722 г., по возвращении в Швецию получил фамилию Страленберга. С ним Татищев встречался в Сибири и в Швеции. Табберт был спутником Мессершмидта, ученого путешественника по Сибири, отправленного туда в 1719 г. и посетившего многие места Западной и Восточной Сибири. Табберт на основании собранных им данных еще в Сибири составил карту Сибири, которая, однако, была отнята у него по распоряжению М. П. Гагарина, начальника Сибирского приказа. Новая карта Сибири была составлена Таббертом уже в Швеции, где она была издана в 1730 г. вместе с трудом Табберта-Страленберга «Das Nord-u. Ostliche Theil von Europa u. Asia...» Stockholm, 1730 (переведен на английский и французский языки и испанский, но русский перевод, хотя и был приготовлен в Оренбургской экспедиции в 1738 г., не появился ни в XVIII веке, ни позже). Автор хотел посвятить свой труд Петру Великому, но, несмотря на поддержку В. Н. Татищева, согласие царя не было получено. Труд Страленберга вызвал много замечаний со стороны Татищева (эти замечания не были напечатаны) (Библиотека Акад. Наук, рукоп. отдел. 17—9—7; Госуд. Публ. Библ. в Ленинграде, Эрмитаж. собр., № 595, лл. 454—463 об.). Но несмотря на это и карта Страленберга (для нее он использовал чертежи С. У. Ремезова) и его труд для своего времени явились ценными источниками по географии, этнографии, лингвистике и истории Сибири.

7. **(§ 6) ...о причине имени его (Сибирь) гистория татарская и сочиненная Станкевичем русская сказует тако**—О «гисториях татарских» Татищев писал в Академию наук 30 декабря 1736 г. (Архив Академии Наук, ф. I, оп. 3, № 1, лл. 45 и об., 72 и 72 об.) следующее: «Две татарские истории переводятся у нас на русский язык. У меня нет никакого сомнения в том, что перевод будет плох, так как у нас нет хороших переводчиков. Все же, лишь только эти труды будут закончены, я перешлю их в Академию, где более опытные люди могут их исправить. Правда, Страленберг обещал издать в печатном виде историю, составленную Абулгази-Багадур-ханом, но я не знаю, сдержал ли он обещание. (Вышедшая в Лейдене в 1726 г. без участия Страленберга Histoire génealogique de Tatars traduite du manuscript tartare d'Abulgasi-Bagadur-chan et enrichie d'un

grand nombre de remarques authentiques et très curieuses. ... er le present de l'Asie septentrionale, avec les cartes géographiques necessaires Par D***, кажется, была в это время неизвестна Татищеву.—*А*.). Полагаю, однако, что эта история или какая-нибудь другая находится в русском переводе среди книг Я. Брюса»,—Татищев просил прислать ее русский перевод и «вместе с ней напечатанную часть ее...». Упоминаемые в письме «татарские истории» не были пересланы в Академию и не сохранились; вероятно, они были того же характера и содержания, как сохранившиеся в бумагах Татищева записи рассказов татар о первоначальной истории татарских ханов, полученные Татищевым в ответ на «вопросы» 1737 г. (Архив Акад. наук, ф. 98, оп. 1, №..., лл. ....). В том же письме 30 декабря 1736 г. Татищев писал о «сочиненной Станкевичем русской истории»: «Историю Сибири, которую 110 лет тому (1626 г.) назад написал некто Станкевич и продолжение которой находят в разных местах, я распространил, собрав несколько списков (т. е. продолжения ее, под которым следует разуметь известное в большом количестве списков: «Описание о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее».—*А*.) и кое-что в соответствующих местах добавил на основании архивных данных; однако в ней очень многого недостает». Ту же «историю» Станкевича Татищев будет упоминать и позднее в 1749 г., когда он будет писать свои замечания на первый том «Истории Сибири» Ф. И. Миллера, посланный ему для отзыва. Надо думать, что «История Сибири» Станкевича, жившего в Енисейске и написавшего, видимо, там в 1626 г. свой труд, представляла повесть о первоначальном завоевании Сибири в XVI—нач. XVII вв. того же типа, как хорошо известные сибирские «летописи»: Есиповская, Строгановская, Ремезовская и другие повести о первоначальной Сибири. Составленный на основании истории Станкевича и других упомянутых источников труд Татищева до нас не дошел.

8. (§ 11) **...а в гистории сибирской обстоятельнее описано**—здесь Татищев ссылается на ту же «историю русскую», сочиненную Станкевичем.

9. (§ 15) **...Тауберт и Делиль в Париже**—ссылаются на карту Европы, сочиненную Гильомом Делилем (1675—1726) и изданную в 1700 году. Гауберт—немецкий историк и географ (1715—1765), автор «Опыта подробной истории географических карт» (1724), «Рассуждения о современном состоянии географии» (1727) и др.

10. (§ 16) **...Капитан Беринг в первой своей езде**—первая Камчатская экспедиция 1725—1730 гг.

11. **...профессор Академии Наук Делиль**—Иосиф-Николай Делиль (1688—1768), профессор астрономии Академии Наук в 1726—1741 г.—

12. **...господин Кирилов в ландкарте своей**—генеральная карта России И. К. Кирилова 1734 г.

13. **...и хотя сего 1736 г. марта 16 затмение месяца здесь усмотрено**—подтверждение того, что труд этот написан в 1736 г., «здесь»—в Екатеринске (Екатеринбурге).

14. (§ 17) **... «однакож ныне через посыланных по Оби морских офицеров**—отряд моряков во главе с Д. Л. Овцыным, описывавших берег Ледовитого океана между Обью и Енисеем.

15. **...а в Томск посыланной геодезист**—геодезист Василий Шишков, посланный Татищевым в июне 1735 г. в Томск и Кузнецк, «для описания

рудных мест и сочинения всем тамошним местам обстоятельных ландкарт»; он вернулся 19 сентября 1737 г. (Н. А. Попов, Татищев и его время, стр. 696—704).

16. (§ 23) **...оную ложь на ином месте я довольно обличил**—в своих замечаниях на книгу Страленберга, присланных в Академию Наук в 1732 г.

17. ...как геодезист Баскаков в ландкарте показал—это «Карта течения реки Лены от города Якутска до устья, сост. геодезистом Дмитрием Баскаковым, подштурманом Василием Ртищевым и штурманским учеником Осипом Глазовым 1735 г.», бывшим в отряде моряков, под начальством лейтенанта Лассиниуса, описывавших берег Сибири к востоку от Лены. (Библиотека Акад. Наук, рукописное отделение, карта № 768).

18. ...сочинитель Сибирского стата 1725—см. выше примечание 5-е.

19. ...Избрант в Езде своей—см. выше примечание 5-е.

20. ...о том в Примечаниях на Авизы 1730-го и 1732-го обстоятельно показано. В вышедших в 1729 г. «Acta literaria Sveciae в томе 2-м, на стр. 36—43 была помещена единственная напечатанная при жизни Татищева статья его под заглавием: «Generosiss. Dr. Basili Tatischow Epistola ad D. Ericum Benzelium de mamontowa kost, id est, de ossibus bestiae Russis Mamont dictae» (...Письмо к доктору Эрику Бензелю о мамонтовых костях, т. е. о костях животного, по-русски называемого мамонтом»), Статья эта в переводе с латинского на русский и немецкий языки и в изложении И. Г. Гмелина была напечатана в «Примечаниях на Ведомости». 1730 г., №№ 80—84, 84—92, но при переводе и изложении в статье оказались ошибки. Татищев в конце 1730 г. пересмотрел текст статьи, присоединив к ней «отповедь» на его статью Феофана Прокоповича; в такой новой редакции статья о мамонтовых костях была направлена им в Академию наук в декабре 1730 г. при письме на имя И. Г. Гмелина, который, однако, вновь не напечатал ее в целом виде, а дал только в «Примечаниях», 1732 г., №№ 100 и 101 (стр. 401—403) критическое изложение мнений Татищева и Феофана Прокоповича о мамонтовых костях. Статья Татищева в этой последней редакции хранится в Архиве Академии наук, разр. II, оп. 1, № 207, лл. 174—181 об., 197 об.—203 об.

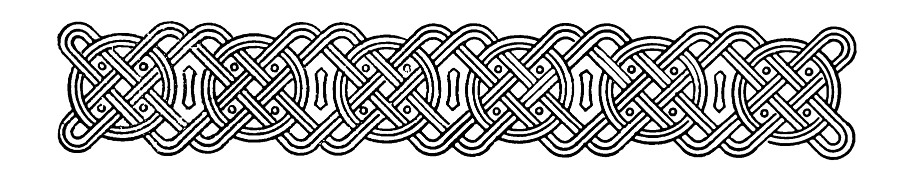
21. Кружцы, кружец—старинное русское название металла.

22. ...профессор Академии Наук господин Лейтман—Иоганн-Георг Лейтман, академик по кафедре механики и оптики (1667—1736 гг., в Академии наук с 1726 года).

23. ...в Екатерининске доктор медицины господин Гриф—повидимому, Я. Я. Гриф (1703—1763), служивший в 1734 г. в Оренбургской экспедиции.

24. ...о чем (о самородной соли аммония и ее переработке венецианцами) **Помевалентин и другие свидетельствуют**—в списках «Описания Сибири» стоит «Помевалентин», но несомненно в оригинале Татищева стояло «nommé Валентин»—т. е. так называемый Валентин. Василий Валентин—средневековый алхимик, автор «Char triompal de l'antimoine»; некоторые его биографы считали, что имя Василий Валентин—псевдоним, образовано из греческого Βασιλεύς (царь) и латинского valens (могучий) и аллегорически должно было обозначать могущество алхимии.

25. Эти «вокабулярии» были переданы в 1749 г. Татищевым в Академию наук (Архив Академии наук, ф. 21, оп. 5, № 149).



ПРЕДЛОЖЕНИЕ О СОЧИНЕНИИ ИСТОРИИ И ГЕОГРАФИИ РОССИЙСКОЙ[1]

Известно каждому благоразсудному человеку, колико история в мире пользы приносит, ибо чрез то может ведать, как великие, художественные, благочестивые своими знатными учеными поступками себе бессмертную славу и наследникам своим похвалу, а отечествам или всему миру неоцененные пользы учинили, которые мы, читая, елико каждого способность к тому явится, сердцем увеселяяся в действиях добрых, видя из того похвалу и честь предков, желание возымеем тому подражать и, себя обучая, к тому предуготовляем. Другие же обстоятельства в гистории показывают людей робких и боязливых, ленивых, страстми сластолюбия, сребролюбия, роскошности побежденных, протчими злочестиями известных, которые как сами погибли, так многократно великие отечествам разорения нанесли и погубили, наследникам же своим бесчестие и стыд оставили. И тако, как первые для научения и поохочивания к честным и полезным, так другие для устрашения читающему с рассуждением полезны, ибо видя, какой злочестивых конец последовал, весма хранится своих детей и подчиненных рассуждениями и приклады от таких поступков удержать, а ко благочестию склонить способ и возможность возьимеет.

Гистории же всякая хотя действа и времена от слов имеют нам ясны представить, но где, в каком положении или расстоянии что учинилось, какие природные препятствия к способности тем действам были, також где которой народ прежде жил и ныне живет, как древние городы ныне имянуются и куда перенесены, оное география и сочиненные ландкарты нам изъясняют. И тако, гистория или деесказания и летописи без землеописания (географии) совершенного удовольствования к знанию нам подать не могут.

Другое обстоятельство в географии и ландкартах есть весма нужно и полезно, ибо оное, зачав от наивысшего в государстве правления до последних военных и земских управителей, ведати

принадлежит,—и к военным, как главному государственному правлению, так Военной коллегии, а потом генералам до последнего офицера, где кто случится, надобно знать: какие где крепости, какие неприятелю к приходу где способности, довольства или неудобства быть могут, где удобнее неприятеля удержать или победить, а в несчастии как себя спасти, надлежит обстоятельно знать. В земском же правлении нужды по ее императорского величества Правительствующему Сенату, потом коллегиям, губернаторам и протчим земским управителям о состоянии подчиненных им земель и жителей, о их довольстве и скудости обстоятельно знать, и потому правильным рассуждением о пользе государственной, о умножении доходов, о приведении земель и торгов в лутчее состояние, а отвращении всякого вреда прилежать.

Сверх сего и то весма нуждно, что всякой управитель, взирая на сочиненное описание и ландкарту со обстоятельствами видимыми, и ежели в чем где какое погрешение и неисправность усмотрит, оное исправить и со обстоятельным доказательством Академии наук сообщить может. Но сие нужно, чтоб те, колико возможно, в географии и сочинении ландкарт научены были. Но понеже в России доднесь ни на каком языке яко географии, тако и ландкарт исправных нет[2], а без того не токмо в школах устроенных учащихся младенцов шляхетных для выше объявленных полезных и нуждных обстоятельств правильно обучать не по чему. Для которого, по указу ее императорского величества, Академия наук с крайним прилежанием трудится, чтоб к сочинению оной от губерней и городов обстоятельные известия собрать. В той же силе в Сибири повелено прилежать действительному статскому советнику Татисчеву и даны ему геодезисты[3], а в дальные тоя городы послан профессор Академии Делякрое и другие, которым от Академии определены вопросные пункты и в некоторые места для опыта разосланы[4], дабы по тем каждой начальник о подчиненном ему правлении обстоятельно наведаться и показать мог. Но ныне получили известие, что по тем пунктам многие ответствовали не в той силе, знатно, что от краткости тех пунктов погрешают. Того ради рассудили: Академии наук оные исправить и пространнее написав представить, дабы управители внятнее могли понять и, обстоятельнее о всем наведався, показать, за которой труд Академия, рассмотря прилежности трудящихся, милостию ее императорского величества наградить не оставит.

При сем и то напоминается, что здесь первый раздел принадлежит обсче до всех губерний и народов; второй раздел токмо до Архангелогороцкой, Казанской, Астраханской, Сибирской и частию Нижегороцкой губерней, где многие разные идолопоклонические народы находятся; а третей токмо для одних татар магометанского закона.

Раздел 1

От генерал-губернаторов, губернаторов, вице-губернаторов, воевод и протчих управителей требуется известия.

О ЗВАНИЯХ

1. Како древние звания тех мест напред сего было, например, Киевская имянуется доднесь Малая Русь, Московская и Смоленская за едино Белая Русь, Архангелогородцкая имяновалась Поморская, Воронежская—в тех местах жили скифы, Белогороцкая—обитали половцы, Нижегороцкая, по догадке, жилище прежних печенегов, Рижская и Ревельская имяновали варяги, Казанская болгары, Астраханская Ногайская именованы были и Золотая Орда.

Також и провинциям многим древние имена находятся, яко: где ныне Олонец, тут жили Бярмы или Пярмы; Ингрия имяновалась Воты; Переславская земля имяновалась Залесская, Чернигов и по Припетии имяновалась Древляне, потом Черная Русь, а потом поляки часть их владения имянуют Полесье, воеводство Новгородцкое в Литве и, может, вся Литва называлась Тмутараканы и протчая; но сверх того всякого любопытного и в гисториях известного упрощается, ежели что во известие имеет, чтоб для пользы отечества потщился с изъяснением объявить.

2. Имяна некоторых поль и урочищ, ежели в гистории коего либо рода обстоятельства памятны для учинившейся битвы или съезда, яко Куликово поле от Мамаева поражения, или иным чим заняты, от известей и положения описать.

3. Когда и каким случаем тот предел под власть Российскую пришел, объявляя обстоятельства, из каких гисторических или приказных писем известно, и для того нуждно во всех городех древним писмам или архивам обстоятельныя описи иметь и их в добром порядке для предка хранить, ибо из одного указа или записки разные люди могут по изъяснению гистории разные обстоятельства обрести и в общую пользу объявить, чрез что многие недознания изъяснятся, а погрешности исправятся.

О ГРАНИЦАХ

4. Которая губерния, провинция или уезд с востока, полудни, запада и севера с которым и прежде граничила, и как ныне граничит.

5. Оные границы явныя ль, яко: реки, горы, болота, или назначенные и описанные урочища, и на какой долготе, хотя по примеру.

6. Естли где разграничено степми, лугами и великими болоты, хотя в которых точных границ не положено, то надлежит по малой мере величество оных, если смерять неудобно, хотя по примеру описать.

7. Естли где в границах с иностранными спор и по каким обстоятельствам с изъяснением доводов обоих стран.

О СВОЙСТВЕ И ДЕЙСТВЕ ВОЗДУХА

8. В которое время обыкновенно зима становится или чрезвычайно рано и поздно приходит.

9. В которое время обыкновенно чрезвычайно зима совершенно сходит и реки проходят.

10. В которое время наиболее дожди бывают.

11. В которое время обыкновенно гром первой бывает, и как во осени перестает.

12. Бывает ли от ударения грома или запаления молнии какой вред, и на высоких ли токмо или на низких местах.

13. Не примечено ль, когда зимою грома или молнии.

14. Бывает ли северное сияние такое: во время зимнее показывается на севере или между севера и запада сниза вверх столпы и дуги светлые, которые, распространяся по небу скоро или тихо, движутся, сходятся и разделяются, и сие более в морозы, редко же в легкую погоду бывают.

15. Зорница летом всегда ли бывает, которая обыкновенно по вечерам к свету во все стороны подобием молнии, но невысоко от земли, и не так ясна и велика, как молния, является, которая большею частию вскоре гром преследует.

16. Имеют ли какие образы или предощущения премены погод, которое природа нам открывает и от прилежного примечания обучаемся: 1) примечаем пред дождами тягость в составех наших; 2) скотов некоторых визжание или с поля рано домой идут, птицы на гнезда или густые леса и под кровли рано садятся, а некоторые над водою играют; 3) некоторые каменья мокроту на себе показывают; 4) веревки короче становятся; 5) соль и тому подобное сыры и тяжелее становятся; 6) при заходе солнца или по месяцу признавается, какова назавтрия погода будет; 7) туманы, росы, радуги, воскурение от гор также природные погод предвозвестники, и хотя оные и тому подобные во всех странах от простых и ученых примечаются, и от физиков причины описаны, однакож может быть, что где иными образы или особливыми обстоятельствы примечается.

О ВОДАХ

17. Которой предел к которому морю прилег и на каком пространстве берега оные.

18. Какие пристанища кораблей, в чем способны и неспособны, також заливы и губы, имеющие особливые звания, с их великостию.

19. В некоторые времена и как велико наводнение и упадение воды бывает, и как далеко в реках оное примечается, особливо по состоянию месеца и по четвертям года.

20. Естли в том уезде или ведении острова, и как велики, населены или пусты, також мысы или косы, в море входящие.

21. В которые времена, откуда первые торговые корабли приходят, и в которое время последние отходят.

22. Какие реки великие и судоплавные в которой земли находятся, откуда оные происходят, и куда впадают, или как долго чрез тот предел течение имеют.

23. Какая оных широта, хотя близь городов измерять, и оные в вешнее время, как обыкновенно от снегов, или в осень, как Нева от ветров разливается, и как оное велико бывает, и при том обыкновенная меженная широта.

24. Ежели такими реками суды ходят, то есть из которых мест и как велики, из леса и другие товары токмо плотами гоняют.

25. Какие реки из гор, озер или болот в том месте исходят, и в которые реки, и с которые стороны, и на какой долготе течение их хотя например впадают.

26. Какие озера великие или малые есть, описать их длину и ширину, какие в них реки впадают и истекают, також есть ли острова и как велики.

27. Нет ли озер соляных, и какова оная вкусом.

28. Естли колодези или ключи минеральные, которые разного состояния бывают: a) теплые, которые и в пищу употреблять можно; b) горячие или множество в них духов и вкусом противны, но в них париться здорово; c) чрезвычайно летом студены, а зимою теплы, в таких более селитра бывает; d) некоторые в теплоте их мало отменны, но горьки от известных частиц и к варению брашна неспособны и нездоровы, как то в Кунгуре река Ирень; e) серные духом противны; f) купоросные или железные, которые по варении, а особливо с чаем или с чернильными орехи, черны являются, и пиющим понос делают или на еду охоту подают; таковые хотя напред сего неведущие обстоятельств святыми называли, однакож, по природе материи или соли находящие в них, люди исцеление от болезней получали, и ежели с рассуждением болезней и силы тех вод, кто употреблять будет, что и впредь пользу иметь может.

29. Нет ли вод таких, которые дерево в камень превращают, яко в Красноярске такая река есть.

30. Нет ли где каналов для прохода судов, и с которого, и в которое место, на какой долготе, и когда сделан, или есть природное вод совокупление, как Кельтмы в Поморской стране, что из Камы весною чрез вершины оных рек сюда в юг приходят.

31. Нет ли мест способных для пользы купечества учинить канал или прокоп, откуду и куда и какой долготы, какая в том удобность или невозможности видимы.

О ПРИРОДНОМ СОСТОЯНИИ ЗЕМЛИ

32. Какие природою те земли; плодоносные ль, яко черные с песком, или иловатые, глинистые, песчаные, каменистые,

мокротные и болотные; но сие случается, что в одном уезде не одинаково, и для того можно по местам описать, смотря на большую часть того уезда.

33. Какие горы великие находятся, их общественные имена объявить, и как высоки, а особливо такие, на которых снега чрез лето бывают.

34. Нет ли гор, из которых огонь выходит или чрезвычайное курение бывает, о котором в Сибири некоторые чужестранные описатели сказуют быть на разных местах.

35. Какое довольство, избыточество или недостаток которой уезд имеет, например некоторые в житах имеют довольство такое, что из других мест не купят; другие от избытка отпущают в другие места, третьи всегда покупают из других мест, а вместо того избыточествуют скотом, зверми, рыбами, медом, лесом или овощами и протчим, и как велик тот избыток бывает, и куда оное продают.

36. Какие жита наиболее и лутшее в тех местах родятся, и сколько крат против посеянного среднее и лутчее родит, например: в Коломне лутшая рожь, в Муроме пшеница, Юрьевской ячмень, овес, в Стародубе пенек, во Пскове лен крупной, в Суздале лен мягкой.

37. Какие огородные овощи лутше или наиболее родятся, яко: в Володимере хмель, в Муроме овес, огурешные и другие семена, в Ростове лук, в Боровске чеснок, в Дмитрове огурцы, в Астрахане арбузы.

39. Какие плоды земляные, яко вологоцкие рыжики и морошка, смоленские грибы.

40. Какие деревья разных родов в лесах с плодами и без плодов находятся, и естли такие, которых в других российских странах не находится и не знают, то оные с их листьем и плодами описать обстоятельно, и ежели есть искусный иконник или живописец, то смалевать, притом же приобщить також и деревья, хотя таких во многих местах находится, да не такой доброты, яко в Орле и в тамошних местах слоеватой и твердой дуб, в Вятке на березе капь, в Терках клен узорчатой и тому подобное, то такие також обстоятельно описать.

41. В которое время и какое дерево в первых весною лист и цвет показывает и в осень отпадает.

42. Травы какие сами или коренья в пищу и лекарство, или краски употребляемые, или цветами, духами преимуществующие, а наипаче такие, которых в российских протчих странах не находится, или есть, да токмо в огородах, или не такой силы, например: в Воронежской и Казанской губерниях находится солодковый корень, ревень долгой, оспарги, тюльпаны; в Кунгурском и Уфимском уездах чрезвычайной пионной корень, в Томске зверобой, у татар в пищу употребляемая сарана, и протчая.

43. Какие где звери находятся, и хотя многие одного звания суть в разных пределах, но особного качества, например: в Украйне

зайцы летом и зимою серы, в других местах зимою белы; соболи во всех пределах в Сибири находятся да по местам разнствуют великостью, долготою шерсти и цветом, в том что в некоторых желты и малы и редко в рубль бывают, другие велики да желты, инде велики и черны, как даурские, что бывают до ста рублев; то ж о лисицах, разсомахах, рысях, песцах, белках и волках разумеется, и для того нуждно цену нижних, средних и лутчих объявлять.

44. Имеют ли зверей диких во употрблении домовном и в каком, например: у остяков, лопанов (лапландцев) и других олени служат вместо лошадей, инде же собак для езды употребляют.

45. Какие звери морские знаемы и в какую пользу употребляемы бывают, как их ловят и в каком множестве.

46. Какие скоты имеются, какой разности пред другими, ибо в некоторых местех лошади родятся крупны и сильны, инде же мелки и слабы, також овцы черкаские, хотя велики, да шерсть плоха, архангелогородцкое же мясо все превосходит.

47. Птицы домовные також по местам разность немалую имеют, ибо арзамаские гуси величиною и вкусом протчих превосходят.

48. Какие птицы вольные, и оные суть разных качеств и по местам в великости, цвете, перьях или пением, а употребляемые в пищу вкусом различествуют, и одного звания разные роды находятся; того ради хотя везде по имянованиям какие находятся объявить надлежит, но при том и чрезвычайности описать; а весма б изрядно живописцу оных чрезвычайных прилежно изобразить, за которой труд Академия достойное заплатить не пожалеет.

49. Сверх сего сие обстоятельство нуждно; в которы времена где птицы прилетают и отлетают, или, как дятлы, в некоторых местах токмо зимою, в других токмо летом, инде же чрез весь год пребывают, и от которых птиц наиболее вреда и в чем наносится.

50. Рыбы по их родом не имеют ли со протчими знатной розницы в виде чрезвычайной великости, или вкусе, или род особливой находится, например: в Каму белуги, осетры хотя из Волги ходят, но черными пятнами познаваема и вкусом волжских приятнее и здоровее; во Пскове снетки серые, на Белеозере белые, в Переславле сельди и протчее.

51. Особливо в сибирских местах примечать: естли где в реках рыба красная, телом подобная семги или лосося, також раки велики или малы, вьюны, угоречи, сомы, налимы и тому подобные.

52. В приморских местах описать рыбы морские, и ежели есть чрезвычайные, чтоб их, смалевав, прислать.

53. Естли гады где роды какие чрезвычайные, каких в других местах не находится, и обыкновенные не имеют ли в цвете, величине или яде какой отмены; например: во многих местах змеи находятся, да инде черные, брюха белые; инде черные, брюха красные; инде серые, или зеленые, и пестрые, и в великости по местам разнствуют; также в приморских местах морских гадов обстоятельное описание и изображение с мерою.

54. Нет ли где пауков или тому подобных животных и вредительных животных; чим оных ядовитых змей, ужей и протчее заражение облегчают.

О ПОДЗЕМНОСТЯХ

55. Какие в той стране крушцы или руды и соли находятся, яко металлы: золото, серебро, медь, олово, ртуть, железо, свинец; полуметаллы, яко: цынк, мерказит и протчее; соли и минералы: соль подземная, она ж каменная зовется, озерная и морская, которая от солнца сама садится и зовется самосадка, и бузун колодезная, которая из разной глубины достается и варится; оных глубины и обстоятельства работ и множество годовое описать; протчие соли или минералы: селитра, сера, купорос, нашатырь, квасцы, мышьяк, антимония или сурма, где и в каком множестве находится.

56. Краски и земли разные, яко: мел, карандаш, вап, вохра, киноварь, болюс, и разные в краски и лекарство, или сосуды употребляемые глины.

57. Каменья твердые или прозрачные: алмазы, яхонты, лалы, изумруды, хрустали, аметисты, бегатыючи, и протчие; твердые, а не прозрачные и цветами отменные: бирюзы, лазурь, аспид, яшма, сердолик, агат, мрамор, алебастр и протчее; каменья особливо употребляемые, яко ноджак и трепель, пимс, каменной уголь, земляное масло, и протчее, инде же на точилы или жернов употребляемые, добротою превосходны.

58. Находятся ль каких животных кости в земле, в какой глубине, какой великости, или тягости и цвета.

59. Нет ли каких окамененных вещей или при реках обретенных, яко: разных видов раковины, рыбы, деревья и травы, или в камнях особливые изображения и виды, или подобные каменья коим либо плодам, яко яблокам, грушам и семенам, и тому подобное, таковые собирать и их, или для великости неудобные смалевав, во Академию сообщать.

О ЖИТЕЛЯХ

60. Какие народы ныне в той губернии и уезде находятся, отличая русских от иноверцев и новокрещенных иноязычников, каждой народ по его званию, не сообщая воедино.

61. Какое множество коего народа, разделя духовных, военных, гражданских, торговых, земских и ясашных.

62. Оное множество разно известно, например: военные токмо сами, и о детях всех может известия не имеется; о купечестве и крестьянстве чрез поголовную перепись известно; и о иноверных, военных и ясашных також изъяснить, какие в том числе разумеются и по каким известиям.

63. Какая от них ее императорскому величеству услуга, ежели

военна, с каким оружием и каким порядком, не включая в то регулярных.

64. Оные нерегулярные какое жалованье имеют, или с земель токмо служить должен.

65. Каких начальников у себя имеют и каким порядком определяют, например: малороссийские казаки имеют полковников, сотников и войтов, донские, гребенские имеют атаманов, войсковых, станичных и походных полковников, ясаулов и протчих, которых им или ее императорское величество, по высочайшей власти, посылает, а иных по их выборам определяют, иных они сами выбирают и отставлять волю имеют.

67. Имеется ль между оными собственной суд, оной на письме или на словах производится и с какими обстоятельствы, також какие наказания и казни оные определять могут.

68. Торговые всякого звания какую вольность и преимущество имеют, и оная граду ль всему или некоторым иноверцам всемилостивейше от их величества допущена, и ежели иноверцы токмо некоторую вольность имеют, то что они, вместо подушного с чего и почему платят.

69. Какие ремесла наиболее в тех местах делаются или товары приуготовляемы, за лутчие пред другими почитаются, например: в Москве пиво, в Ярославле кожи яловочные, имянуемая с татарского юхть, что значит по русски дружка, а с немецкого пара, в Новегороде уксус, в Вологде свечи, вино и коробьи, в Угличе толокно, в Калуге тесто соложеное, в Казане козлиные кожи, в Нижнем медная посуда, в Устюге финифтеная работа, в Колмогорах оковка сундуков и костяное, в Переславле сельди копченые, на Вятке каповая посуда, в Смоленске сморчки и трупы и протчее.

70. Ясашные как окладываются, с чего и по чему, чим у них и по какой цене принимается.

71. Каким где порядком ясак собирается в городы, и каждой ли за себя приносят или с выборными посылают, или к ним в леса посылают и в которые времена, и с каким обстоятельством.

72. Оным лесным жителям бывает ли какое ее величества жалованье давано, и ежели когда ясака более или лутше принесут, и чем они пред другими уволнены, например, подушного и рекрут не дают и протчего.

73. Не имеет ли тот уезд какого от кого опасения, и какие к тому служат природные или устроенные безопасности, или прежде были природные, например: горы, болота, озеры и леса великие, степи пустые и безводные, у стережения бывали засеки и черты, Карсунская и Белогородская, где ныне ландмилицкие полки поселены, или зимою в крепостях, а летом караулами, как то в Сибири от Казачьей Орды и калмыков учреждено.

74. Каким тамошние народы особливо и в которые времена болезням подвергаются и чим оные лечат, с какими обстоятельствы; и хотя некоторые показывают, якобы лекарей и лекарств не знают, и тем по тому верить нельзя, ибо благодатию божиею

всякая страна в травах и овощах и подземностях по болезням неоскудные лекарства имеет, токмо б их люди знали, что от чего и как употреблять.

75. Докторов же лекарей, а колдунов и ворожей суще нет, но находятся везде коновалы, також мужики и бабы простые, да от слуха или искуства ту или иную траву и корень в некоторых болезнях употребляют, и от незнания сил называют колдунами или ворожеями, того ради и нуждно о том Академии обстоятельно ведать; но ежели откуда что о таких лекарях обстоятельное покажется, то Академия, взирая на свойство тамошних болезней, или трав или рощеней, может способные наставления для пользы напечатать и издать, дабы всяк любопытный мог себя и ближнего пользовать.

76. В некоторых северных местах иные народы не знают оспы, иные французской болезни, оное особно надлежит примечать; там же, где бывают, чим оные и с какими обстоятельствы лечат, или по искуству от чего оных больных берут.

О ЖИЛИЩАХ

77. Как оные здревле именовались и как ныне имянуются, и ежели имя переменено, когда и кем, и что прежнее и последнее с какого языка по русски значит.

78. Какие волости, торжища или села великие и монастыри в котором ведомстве находятся.

79. Ежели было усмотрения высота полюса или солнца, или кто искуство имеет обстоятельно оное сыскать, чтоб показано было обстоятельно, когда чрез какой инструмент и кем усмотрено; то же и о долготе, которое чрез затмения сыскивается.

80. Естли о заложении его известие, когда и кем построен.

81. Какими людьми, от кого и когда населен.

82. Естли которой город на другое место перенесен, где оной и в каком розстоянии прежде стоял, когда и для какой причины перенесен.

83. При которой реке или озере стоит, и в которую сторону вниз по течению, и на низком ли или высоком и гористом месте.

84. Какую и как великую крепость имеет; ежели деревянной или каменной, сколько башен; ежели земляной, сколько раскатов или болварков.

85. Имеет ли с которую сторону какое природное укрепление, например, воду, или болота, или крутость гор и великих рвов.

86. Как далеко, на которую сторону от оного другое знатное место лежит.

87. Колико каких государственных, церковных и народных, каменных и деревянных строений внутрь крепости, или за крепостью в слободах, то есть церкви, канцелярии, монастыри, училища, богадельни, домы губернаторов или воевод, дом епи-

скопа или другого знатного духовного начальника, гостиные дворы и ряды, которых число показать порознь.

88. Колико улиц больших и малых, также торговищ и площадей.

89. Колико дворянских и посадских, каменных и деревянных домов.

90. Естьли что дивное или видения достойное в церквах, например, мощи святых и утварей церковных, или что за древность, или за хорошую работу, или по природе за дивное почитается и хранится; а в канцеляриях естьли древние письма или обретенные давности.

91. Нет ли каких манифактур, или работ и строений особливых, которое проезжаюсчему видения достойно, например, в Ярославле полотняная и кожевенные, в Казане суконная и пр.

92. Бывают ли ярмонки или годовые торги, в которое время и как долго.

93. Откуда и с какими товарами посторонние приезжают.

94. Куда тутошние жители ездят с торгами, когда и какие товары наиболее отвозят, и какие тамо берут.

95. Не был ли оной город когда кем взят или разорен, или мужественно оборонялся.

96. Кто в нем прежде сего владетели или князи удельные были, и когда, каким случаем владение их кончилось.

97. Не бывало ль во оном каких знатных съездов или мирных договоров.

98. Не бунтовались ли оного жители, и в которые времена, и каким образом смирены или прощены.

99. Не было ль на оном когда какого несчастия, яко: мор, глад, великое землетрясение, водою потопление и прочих тому подобных обстоятельств.

100. Какую оной город или уезд или которое либо место знатную услугу государю показал, яко Нижний во время разорения московского, иные деревни особливо к фамилии государя верность показали, и чим за то пожалованы.

101. Кто воеводы им, губернаторы своим тщанием и разумом какую пользу городу показали, например: добрые порядки ввел, а воровство и беспорядки пресек, ярмарку учредил, улицы и площади исправил, и от пожаров безопасность учинил, строения знатные поделал, или в недостатке воды способом перекопа удовольствовал.

102. Не было ль в близости оного у кого с кем боев или сражения.

103. Нет ли где в уезде том каких признаков и видов, где напредь сего городы или знатные строения были, и нет ли известия, как именованы, когда и кем разорены.

104. Не находится ль где в степях и пустынях каменных болванов или камней с надписями или какими либо начертании,

которое, елико возможно, живописцу надлежит назнаменовать и, описав ево меру и цвет, при том же сообщить.

105. В некоторых местах в древних могилах находятся старинные вещи дивные и ко изъяснению гистории весма полезные и паче такие, на которых какое либо начертание или подпись различными фигурами изображенное, оное на медных, железных, каменных или глиняных вещах; ежели сыщется, надлежит прилежно хранить, понеже и за глиняное заплатится не меньше, как за серебро.

106. Особливо находятся горшки и кувшины в гробах, на которых надписи есть, да, когда их откопав, скоро вынять, то он истрескается или развалится, того ради оные, откопав, надобно не скоро вынимать, проветреть на том месте, а потом вынять, поставить, чтоб от солнца высох, и тако может далее везти и вручить воеводе, а воеводы чтоб благоволили оные, чрез живописца или другого искусного на бумагу срисовав, Академии сообщить, по котором достойное награждение обретшему и живописцу Академия пришлет без умедления.

107. Золотые же, сребряные и медные вещи, яко идолы, звери и протчие вещи, если токмо фигуры своей не повреждены, хотя и надписи имеют, надлежит по тягости металла покупать и, деньги безобидно платя, присылать во Академию; если же и на золоте явится подпись или работа хорошая, то и сверх достоинства золота или серебра безобидно от Академии и поверенных от оной заплачено будет; и о том таким гробоискателям надлежит объявить, чтоб знали и неведением таких вещей не портили или за страх, что у них даром отымут, не таили. И господам воеводам и протчим управителям в том для пользы отечества поступать со всякою прилежностию и хранением, чтоб такие сокровища таить никто не опасался.

Раздел 2.

О НАРОДАХ ИДОЛОПОКЛОННИЧЕСКИХ КАКОЕ ИЗВЕСТИЕ О ОНЫХ ТРЕБУЕТСЯ

108. Как которой народ от русских именован и с какой причины; ежели ж именование не славенского языка, яко чюваша, черемиса, мордва и протчие, которые с их же или татарского языка, то испытать, что оное значит.

109. Как они сами себя имянуют, например: вогуличи зовутся мончи или монши, черемиса зовутся море, вотяки арфины называются савами и протчее.

110. Как они русских и другие народы соседние именуют, например, финны называют нас венелайма, якуты зовут люди, татара зовут урус; казачья орда зовут башкиров сарнишерек; тунгусов остяки именуют келлем или куеллем, которое значит пестрое, но при том внятно разницу званей разсудить: а) по за-

кону яко татара имянуют всех христиан гаур, б) по народу, яко мы имянуемся словян, с) по обитанию зовемся русские; и чтоб одно за другое смешено не было, как то некоторые о том неправильно показали, якобы татара нас правоверными зовут.

111. Как они которой город, реку, озеро, горы имянуют, например, татара Волгу зовут Едель, Каму Акедель, Вятку Наукрат Едель и протчее.

112. Что оные имяна по-словенски значит, например: Казань с татарского котел, Сибирь первейший или главнейший город, от которого всю землю мы имянуем; народ яринчи в Енисейской провинции значит шершень, Тура татарским—город, а с остяцкого пажить или обильное место, Тюмень с татарского десять тысяч или тма.

113. Имели ль прежде каких владетелей, яко остяки нарымские доднесь себя имянуют хонти от реки Конды, имели князя особного и по завладении их в титло государей кондийский внесено; також по Оби живущие именовались обдор, а по Уду удор, каждой народ имели владетелей или князьков.

114. Имеют ли какое счисление лет, и с коего времени год, с которого месяца или дни начинают, и как долог почитают; и хотя некоторые показывают, якобы счисляют год от падения снега и потому в одном году счисляют два или три, но сему верить нельзя, ибо мы хотя летом год называем, но разумеем в том и зиму.

115. Имеет ли свое именование месяцов.

116. Дни седмичные, колико и как по своему имянуют.

117. Какие между ими предания от древности их: от кого они, каким порядком произошли о себе сказуют.

118. Давно ли в тех местах обитают и откуду и каким случаем пришли, например, некоторые оринчи о себе сказуют, яко бы в сии места пришли из Суми земля, которое значит мокротную землю, а собственно разумеют Финляндию.

119. Имели ль напредь сего с кем войну и какие славы, счастия и несчастия случаи в памяти имеют, яко черемиса тяжкие войны с великими князи Иоанном Васильевичем и Василием Ивановичем имели, но может междо ими такие обстоятельства в преданиях хранятся, о которых в русских гисториях не описано.

120. Како о боге верят, где он и каков.

121. Что верят о мире, от кого и как сотворен.

122. Много ли богов исповедуют и как их имянуют, и не видали ль когда которого или повеление его слыхали.

123. О чем которого наиболее просят, или ему какую силу наиболее пред другими сказуют.

124. Идолы их истесаные, как их имянуют, и что о их силах сказуют.

125. Бога всевышнего под каким бы видом или именем ни разумели, сказуют ли о нем, что есть: а) без начала и конца,

то есть превечный, b) невидимый и умом непостижимый, c) всюду присутственный, то есть всегда есть везде, которое ни ангелом приписатца можно, d) всемощный, e) вся и предбудущее един ведущий.

126. Не приписуют ли оного другим их богам или духам, хотя не прямо, но обстоятельствами.

127. Твари какой, яко светилам небесным, или огню, воде, зверям и рощениям, покланяются, и с какою от бога разностию некую силу чему приписуют.

128. Когда, кому, какие жертвы приносят, с какими порядки и обстоятельствы, и кем оные отправляются.

129. Какие молитвы у них каждодневные и колико раз в день бывают; ежели возможно, оные переписав, перевести на русской язык.

130. Знают ли что о ангелах и дьяволах, каковых их сказуют, откуда их начало и какую силу каждому признают.

131. Не сказывают ли им иметь жен и детей, или пищи и одежды требуют.

132. Чудеса и видения какие сказывают, что бывали или ныне бывают.

133. Ежели каких умерших людей почитают, за какие их дела и в какой силе, особливо какую разницу между ими и богом всевышним полагают.

134. Какое свойство и состояние души, разумеют ли ее быть безсмертну.

135. По изшествии души из тела, где ей быть сказуют, и нет ли их мнения, что душа, из тела изшед, в другое входит.

136. Верят ли что по смерти душе за добродеяние и злодеяние будет суд и воздаяние, то есть, царство небесное или мука безконечная.

137. Каковы оные воздаяния описуют, и хотя некоторые сказуют, якобы о безсмертии души не знают, однакож поминовение умерших и клажа с мертвыми денег, хлеба, ружья и пр. доказывают, что они разумеют душу безсмертну.

138. Имеют ли каков либо закон писменной, или на словах предания, от кого, когда и в какой силе.

139. Что о добродетелях учат, яко молитве, посту и милостыне, и как оные отправляют, ибо посты бывают разные: a) когда чрез весь день ничего не едят, b) едят, да малое и суровое, c) некоторые не едят до вечера, а в вечеру без разбора брашна насыщаются, d) некоторых яств и питья токмо удерживаются, а протчее едят и пиют обыкновенно, e) что ничего не едят, а паче что никоего животного умертвить не дерзают.

140. Имеют ли какое поминовение или старание о душах умерших, которое також разно: a) собственным молением и прошением к богу, b) наймом других людей, c) некоторые показуют добродетели к людям, яко: милостынью и протчим, d) иные животных, яко собак, кошек кормят и птиц, покупая, на волю отпущают, как то магометане делают.

141. Имеют ли духовных служителей или учителей, яко у некоторых имянуются шаманы.

142. Каким образом оных выбирают и почему их удостоянот.

143. Какие оных когда служения, что они за их труд получают.

144. Имеют ли оные для действа их или ворожения барабаны и бубны, на которых написаны разные образы и начертания; оные смалевать и о начертаниях, яко же и действе, описание учинить.

145. Не имеют ли пустынников и пустынниц, которые для спасения уединяются, како то у многих идолопоклонников и магометанов есть.

146. При рождении младенца кто и каким обстоятельством имя рожденному дает.

147. По рождении есть ли какое женам очищение.

148. В возрасте младенца есть ли какое учение и наставление, от кого и с какими в чем обстоятельствы, например, учат ли из лука стрелять, в каковы лета.

149. Каким образом в супружество вступают, купят ли и как дорого, или крадут и силою берут.

150. Имеют ли в свойстве и родстве о супружестве запрещение и как далеко, или за стыд и грех не почитают.

151. Мертвым какой порядок в убранстве и погребении, ибо оные a) мертвых жгут и пепел в сосудах или просто закапывают, b) в воду бросают или на деревья кладут, c) на том месте мертвого в шалаше оставя, сами отходят, d) в землю закапывая кладут с ними лошадей, собак или лутчие его пажитки, и для чего то делают.

152. Чим печаль изъявляют, жены по мужах, дети по родителях, о ближних родственниках, яко, например, негде жены сами себя при погребениях убивают; иные с криком превеликим бьютца, лица свои и волосы дерут; иные токмо воют, причитают его жизнь и любовь; иные тихим плачем и платьем печаль изъявляют.

153. Прежде власти российской, как имели князей или старшин, имели ль над собою суд и какой, была ль за что смертная или на теле казнь и каким порядком, например, за смертное убийство, воровство, насилие женщины, которое может от пересказывания друг другу в памяти у них храниться.

154. Ныне которые во отдалении отсюда, в лесах живущие, имеют ли какой между собою суд и управу.

155. Что разумеют или сказывают о ущербе месяца.

156. Разсуждают ли что о затмении солнца и месяца, как оное делается, також ежели когда камет видели, что о том говорят.

157. Сказывают ли, отчего гром и молния бывает, також о радуге, и падающем огне, подобием звезд и огненных змиах.

158. Не верят ли, что мертвые встают и ходят, и тому подобные суеверья и враки.

159. Как они ветры на своем языке имянуют, и что оное значит.

160. Имеют ли звездам и звездицам или совокупленным в начертании неколиким звездам имян, и что оное значит.

161. Знают ли планеты, яко: Сатурна, Юпитера, Марса, Венуса и Меркурия, как их имянуют.

162. Не признают ли от них на земли какого действа и сил.

163. Нет ли песен таких или сказок, в которых старинные действа воспоминаются, оные списать, а иноязычные перевести.

164. О суеверии:

1) Не примечают ли о встрече, летании птиц и их крике, при начинании дела или выходе в путь, например, некоторые старую бабу, иные попа на встрече, перебег зайца через дорогу, крик кокушки с левой стороны почитают за несчастие, а другое тому подобное за счастие, яко калмыки крик выпа за глас божеский почитают.

2) Не почитают ли которого дня несчастливым, например, некоторые почитают понедельник, иные субботу к выезду и начатию дела несчастливыми.

3) Некоторые почитают за несчастие, когда мышь спящего укусит или платно проест или зассыт, и того носить не хотят, или то место обжигают и тому подобное.

4) Иные почитают за беду, когда кто на столе нечаянно опрокинет солонку, или чханье и сновидение хотят за предвозвестие зла и добра почитать.

5) Когда дом новой построит, какие предосторожности к счастию употребляют, яко некоторые кошку и собаку перед шествием во оной запирают.

6) Верят некоторые, что диавол ладона и гашника и тому подобное боится.

Сии все обстоятельства испытать без принуждения, но паче ласкою и чрез разных искусных людей, знающих силу сих вопросов и язык их основательно. К тому ж не однова, но чрез несколько времени спрашивать от других, ибо ежели об одном деле разно спрашивающему откроется и подастся причина далее истины испытывать, и хотя первые известия посланы будут, но потом ежели хотя о том же достоятельное или что вновь откроется, оное б сообщили ко определенным к тому, яко бы из ближних губерний во Академию наук, а в Сибири действительному статскому советнику Татищеву, или объявленным профессорам, которые, рассмотря и, в чем потребно, еще испытав, в надлежащем порядке во Академию сообщат, и труждающимся всем надлежащее награждение определят.

Остерегать же и то, чтоб кто от крещеных или иного народа умысленно в поношение или хвастание чего лишнего не прибавил, или истинного не убавил, дабы тем правости не повредил; понеже многие глупые лжами хотят себе честь или пользу приобрести, но в том всегда обманываются.

Раздел 3.

О МАГОМЕТАНАХ

Сий закон хотя от алкорана и других учителей их переведенных на разные языки книг в Еуропе основательно известен, и о том много вопрашивать нужды нет, но токмо потребно ведать:

165. С турками или персиянами оные в вере согласие имеют, ибо персияне Алея за пророка поставляют, а турки его уничтожают.

166. Какие они чины духовные имеют и от кого они выбираются и утверждаются, яко: ахун, муллы, абызы и пр.

167. Какую они каждый над подчиненными имеют власть или преимущество, и какой им доход, определенной или добровольной.

168. Какие чины при обрезании.

169. При сочетании.

170. При погребении, например, некоторые из них никакой парчи, от идолопоклонников сделанной, яко китайки, камки, атласа и протчего, что от китайцов привозится, на мертвого не кладут, хотя живые носят все без разбора, а на мертвых употребляют одежды из парчей, деланных магометанами.

171. Какое оставшим женам после мужей из его пожитков награждение, особливо когда бездетны.

172. Как скоро вдова замуж по смерти мужа итти может.

173. Если которое писмо имеют, то оные списать, азбуку и слоги, и противо каждой буквы и слога поставить русские равногласящие со оными.

174. Если которые буквы и знаки употребляют в числении, також оные до тысячи росписать, поставя при каждом русские числа.

175. На чем они пишут и чем, как чернила из чего составляют, и ежели вещи незнаемые в Руси, то оных, достав, прислать бережно, чтоб не повредилось, и свойство оного спознать можно было.

ОБСЧЕ ПАКИ ДО ВСЕХ НАРОДОВ

176. Не имеет ли которой народ какой (каких) от трав, ягод или земли красок: оное паче видимо, что за много лет на камне писанное не слиняло, из чего, как делают и с чем употребляют описать обстоятельно.

177. Закон писменной если имеют или не имеют, но по природе какой грех за тягчайший и добродетель за наивысшую почитают, и какому за то воздаянию мнят быть.

178. Умеет ли у них кто по биению жил или по урине болезни познавать, с каким обстоятельством, сколько жил в человеке счисляют, как их имянуют, тож и о скотах.

179. Людем и скотом в болезне кровь каким образом пускают ли, что по оном признавают, во что оную употребляют.

180. Не признавают ли больного по чему, будет ли жив или умрет.

181. Признают ли беременных жен и скот, черевата ль чем, мужеск пол или женск.

182. Не знают ли по лицу или по рукам какие припадки или перемены в счастии были или впредь быть имеют и как те приметы называют.

183. Не имеют ли таких вещей, которые для избежания от несчастия или исцелении от болезней на шею вешают и при себе носят и что, от чего с каким обстоятельством употребляют.

184. Не имеют ли от ружья заговоров или защищающих вещей, яко мази или какой привески, и хотя всякому разумному известно, что оное сущее суеверие и враки для обмана глупых выдуманы, однакож для познания той глупости, естли можно, то не худо, списав, сообщить, дабы удобнее враки оных сущими теми словами обличать.

185. Не заговаривают ли крови, из носа или раны текусчей.

186. Не думают ли о приворотах или учинении ненависти между двема персонами, которые враги також перевести.

187. Не признают ли они плодородного года или недорода заранее, и почему.

188. Не мнят ли, что животные меж собою говорят.

189. Не сказывают ли, что люди в зверей, птицу и протчее переворачиваются, и каким образом оные враки быть описуются.

190. Не сказывают ли что о себе, что умеет дождь, снег или ветр напустить и чем те враки доказать хотят, или токмо слыхали, что кто то чинил.

191. Не умеют ли в убранствах и употреблениях каких либо старинных денег или сосудов, на которых были надписи, или каких образов вылитых и резных.

192. Какие они меры и вес употребляют и как оные имянуют, какую оные с русскою разницу имеют, например, татары имеют батман, которое слово по русски значит вес, токмо они имеют разные батманы.

193. Имеют ли какое питие для пьянства, из чего делают и как оное употребляют; зде разумеется не от русских употребляемое, но их собственное.

194. Не имеют ли травы какой или коренья, от которых, подобно табаку, пьяни бывают; описать, как оное употребляют, и травы оные назнаменовать или чрез искусных латинския имяна приписать.

195. Для мытья своего тела и одежды какое мыло, из чего и как делают.

196. Какие сосуды в домашнем употреблении имеют, из какого дерева или земли делают; сие паки разумеется кроме тех, кои междо русскими живут и обсче употребляют.

197. Не почитают ли коего зверя, что ево убить или какое дерево рубить грех и для чего, например, калмыки выпа за святую птицу почитают и оную убить никто из них не дерзнет.

198. Наипаче всего нуждно каждого народа язык знать, дабы чрез то знать, коего они отродья суть, но в языке надобно

смотреть: 1) Слова такие, которые не легко переменяются, яко счисление, однакож сие двояко; одно показывает токмо существенное, яко един, два, три и пр., другое описует качество или прилагательное, яко первый, вторый, третий, в котором многие погрешили, что одно за другое клали, и для того надлежит обоя писать, чтоб разница была видна; також: бог, небо, солнце, месяц, огонь и протчие имяна, не легко переменяемые, и чим более оных собрано будет, тем лутше.

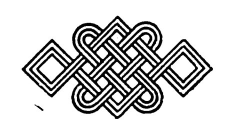
2) При записывании их надлежит внятно выслушивать, чтоб одну букву за другую не положить, как и русские неискусные не токмо в речении, но и в писме часто *а* за *о*, *б* за *п*, *в* за *ф*, *д* за *т*, *з* за *с*, *к* за *х*, или обратно одно за другое пишут: хлеп, хфала, горот, вос, х камисару, вместо: хлеб, хвала, город, воз, к камисару, в котором знающей грамматику никогда не погрешит, ибо единственно: град, множественно грады, а граты написать нельзя; тож в написаное *ь* и *ъ* великая есть разница; иногда для протяжения в различие от подобного двойными буквами разделяется, а наиболее в других языках, яко: грамматика, Аарон, Авраам, и протчее, також и апострофом назначено есть долгое, яко: твой сын.

3) Нуждно смотреть на ударение гласа, ибо: будй и бýди разное есть, первое есть будить, а другое от был происходит, и для того надлежит внятно выслушивать, неоднова спрашивать и по изречении силу налагать.

4) Притом же и то прилежно смотреть, чтоб сказывающий имел чистое и совершенно речение, ибо картавые, заиковатые и шепелеватые всех букв прямо выговорить не могут.

5) Некоторые народы имеют такое изречение, чего нашими буквами изобразить не можно, например у немцев и латинистов *h* легче нашего *г*, у горских есть подобное нашему хч, но есче легче и для того нуждно буквами изобразовать, но, чтоб разницу знать, над одною точку класть и особливо описать, что оная точка значит, легче или жесточае выговаривать.

При описании каждого народа состояние телес обсчественное нуждно описать: крупен или мелок или широк; плечи, лица широкие, круглые, цветом серые, черные или белые; носы острые или круглые, покляповатые или плоски; волосы черные, русые, белые или рыжие и как долги; имеют ли нос, рот большой, губы толстые или средние, цветом смуглы или белы, желты; платье, обувь и убранство обыкновенное и уборное как мужчин, так и женщин, особливо девок невест, яко и женихов при браке. Сие все как наиболее находится и весма бы изрядно было, ежели б, где живописца сыскав, оных смалевать.



ПРИМЕЧАНИЯ

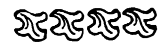
1. Списки «Предложения» имеются в Архиве Академии наук, ф. 21, **оп. 5, № 151,** лл. 1—17, присланный в Академию наук при письме 16 октября 1737 г. (Матер. для истории Академии наук, III, стр. 500) и переданный в Конференцию Академии наук 2 декабря 1737 г., русский и латинский текст, на 40 лл.; русский текст по листам скреплен «канцеляристом Сергеем Неклюдовым», и ф. 3, оп. 1, № 816, лл. 8—31 (присланный в Иркутск при письме Татищева иркутскому вице-губернатору Бибикову от 4 июня 1737 г.,—текст скреплен тем же канцеляристом Сергеем Неклюдовым). Издается по первому списку. Впервые напечатано Н. А. Поповым, В. Н. Татищев и его время, М., 1861, стр. 663—696.

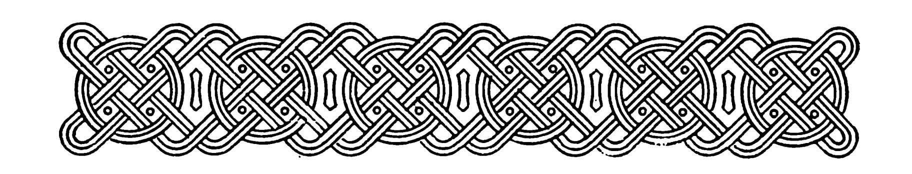
2. **...в России доднесь ни на каком языке яко географии, тако и ландкарт исправных нет**—к 1737 г., когда было написано «Предложение», действительно не было еще опубликовано ни одной русской географии, а изданные И. К. Кириловым карты не могли быть признаны «исправными» (см. о них отрицательный отзыв Татищева в письмах в Академию 16 октября 1737 г.—Матер. для истории Акад. наук, III, стр. 498—499, 499—501).

3. **...в той же силе в Сибири повелено прилежать действительному статскому советнику Татищеву и даны ему геодезисты**—здесь Татищев имеет в виду, между прочим, указ Кабинета 14 марта 1737 г., «что по данной ему от нас инструкции (23 марта 1734 г., пункт 13— Полн. Собр. Закон. № 6559) велено в Сибири посланным с ним геодезистам сочинить ландкарты и приобщить географические описания... того ради повелеваем: что к тому сочинению он, Татищев, от вас (сибирского губернатора Бутурлина) требовать будет, сообщать немедленно. Також и во все Сибирской губернии городы послать крепкие указы, дабы и воеводы по тому его требованию исполняли неотменно» (Арх. Акад. наук, ф. 3, оп. 1, № 816, л. 33).

4. **...а в дальные тоя городы послан профессор Академии Делякрое и другие, которым от Академии определены вопросные пункты и в некоторые места для опыта разосланы**—профессора Академии наук Л. Делиль Делакройер (астроном), И. Г. Гмелин (ботаник) и Г. Ф. Миллер (историк и географ) вместе с студентами и геодезистами были отправлены в 1733 г.

Сибирь для собирания материалов о ней естественно-исторических, географических, этнографических, лингвистических и исторических. По некоторым городам Сибири были разосланы экспедицией в 1734—1736 гг. особые «вопросные пункты», ответы на которые составлялись воеводскими канцеляриями. Они дают сведения по ботанике, зоологии, геологии Сибири, а также географии, истории, этнографии, языкам ее народов. Эти материалы хранятся ныне в Архиве Академии наук и в Центр. Госуд. архиве древних актов в Москве. Несколько позже, в 1735 г., по сибирским городам были разосланы Татищевым его «вопросные пункты», состоявшие из 92 вопросов, ответы на которые он стал получать в 1736-м году, но «по тем пунктам многие ответствовали не в той силе», и как казалось ему, «знатно, что от краткости тех пунктов» отвечавшие давали неудовлетворительные ответы, что и побудило Татищева в 1736 г. составить более подробные... По мысли Татищева, «вопросные пункты» должны исходить от Академии наук, чем и объясняется дальнейший текст «Предложения»: «того ради разсудили: Академии наук оные исправить»... и. т. д. Академия наук не внесла какие-либо изменения и исправления в проект Татищева, но и мер никаких не приняла к печатанию и рассылке его «Предложения», и Татищев уже по собственному почину разослал его в некоторые сибирские города. Ответов было получено немного; некоторые из них были составлены, но до Татищева они не дошли. Впоследствии (в 1749 г.) Татищев передал полученные им в 1736—1738 гг. ответы на его «вопросные пункты» в Академию наук; они хранятся ныне в Архиве Академии наук (ф. 21, оп. 5, №№ 149, 150, 153, 184). Часть ответов была доставлена из Сибири в Академию акад. И. Э. Фишером (ААН, ф. 21, оп. 5, № 152). Ответы по Верхоленскому и Илимскому уездам Иркутской губернии, составленные «геодезии в ранге поручика» князем Иваном Шаховским «со учениками» хранятся в Госуд. Публичной Библиотеке в Ленинграде (F. IV, №№ 21 и 22). К сожалению, эти ответы до сих пор не привлекли к себе внимания географов, историков и др., а сам Татищев не мог использовать их в своих трудах 1739 г. и следующих годов.





ДОНОШЕНИЕ В. Н. ТАТИЩЕВА В ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩИЙ СЕНАТ ПО ВОПРОСАМ ОРГАНИЗАЦИИ КАРТОГРАФИЧЕСКИХ РАБОТ 30 АПРЕЛЯ 1739 г.

В Правительствующий Сенат тайного советника Татисчева доношение

Сего апреля 10 Правительствующий Сенат изволили мне объявить, чтоб я поданные от профессора Делиля пункты о сочинении ландкарт[2], взяв, высмотрел и мое мнение Правительствующему Сенату к разсмотрению представил. По которому я оные, а к тому сообщенное мне от императорской Академии наук поданное от того ж профессора Делиля на представление мое о сочинении геодезистам генеральной инструкции отповедь[3], и на то профессора мафематики Фаргесона мнение[4] и, колико время допустило, рассматривал, и, сколько разумею о том, сим покорно мнение мое к разсмотрению Правительствующего Сената представляю.

Правительствующему Сенату довольно известно, что географическое совершенное всего государства описание необходимо нуждно и всякому знать полезно, для которого надобно все шляхетство, колико удобно, от младенчества в школах обучать, дабы, пришед в возраст и дослужась какого либо чина в войске или гражданстве, удобней и порядочней о всех обстоятельствах полэы и вреда, избытков и недостатков, возможности и неудобства совершенно зная, благоразумно разсуждать и правильные заключения и определения подать мог, ибо без того правильно о всем том разсуждать не безтрудно.

Российского же государства доднесь никакой географии не сочинено, и в школах младенцы учатся по сочиненным от иностранцов; но понеже оные частию неполны, частию неправдами и поношениями наполнены, и для того их переводить или в школах употреблять более вреда, нежели ползы. Для которого вечнодостойные памяти его императорское величество Петр Великий в переведенной Гибнеровой географии российскую главу повелел выкинуть[5], а совершенное описание вновь сочинить; токмо оное доднесь невидимо, и более, мню, для того, что из русских мало к тому охотников, а иноземцам главнейшего обстоятельства, т. е. российской гистории, недостает.

Я же, хотя нуждных к тому наук, яко физики, мафематики, а наипаче острономии, також гистории, политики мало учился, но, чрез долгое время прилежа о гистории русской, чрез непрестанные езды многие места видел и по делам положенным на меня многие известия в память собрал, а к тому, читая разных издателей географические описания, от охоты и ревности к ползе отечества возымел намерение российскую географию сочинить. И хотя ведаю, что совсем совершенно сочинить мне неудобно, для того, что мне искуства доволного и многих известий недостает, однакож имею надежду по малой мере всех тех, которые на других языках о нас находятся, обстоятельнее и правильнее во многом сделать и за предначинание, доколе кто лучшую и исправнейшую сочинить может, употреблятся. И потому начал первее Сибири, яко менше всех частей государства известной, географию сочинять, которой расположение порядка и несколько глав написав, в Высочайший Кабинет и Академию для разсмотрения в прошлом 1736-м году послал[6], на что не токмо всемилостивейшую опробацию, но и повеление от ее императорского величества о сочинении географии всего государства получил, которое и начал[7]. И что к тому мне от губерней и городов потребно, сочиня предложение, представил Правительствующему Сенату, чтоб то наставление повелели, разсмотря и, если в чем потребно, исправя, напечатать и во все государство разослать[8]. А между тем для скорости в Сибирскую и Казанскую губернии писменные послал[9] и всем геодезистам роздал, чтоб, получа те известия, удобно было генеральную географию сочинять и Правительствующему Сенату к разсмотрению представить.

К яснейшему знанию землеописания необходимо нуждно чертеж или ландкарта всего государства, також и по разделению губерний, провинцей и уездов особливые, без которых положения мест, разстояние городов, течения рек, гор, болот, озер и пр. по описанию внятно разуметь не можно. Сего ради особливо господин професcор Делиль призван[10], и многие геодезисты научены несколько лет уже о том трудятся. Но со всем тем доднесь мало что совершенное видим, и сусче по притчине той, что геодезисты не доволно во всех потребных тому обстоятельствах, а особливо в остраномии научены были, надежных инструментов и достаточных инструкцей не имели, над ними искусного правителя, который бы особливо почасту известий от них требовал, сумнителства им решить и погрешности, разсмотря, исправлять мог, не было. Для которого они в губерниях надмерно долго медлили и, не видя себе ни страха, ни награждения, весма слабо поступали и мало что полезно учинили, как печатные с оных статским советником Кириловым ландкарты свидетельствуют[11], которые так худы, что во употребление не годятся, о чем и профессор Фаргесон в своем разсуждении согласно с профессором Делилем истинну объявили; а геодезисты многие, завидуя в войске происходясчим чинам, в полки разошлись и оную науку оставили.

Господин профессор Делиль без сумнения есть такой человек, который наилучше многих правильную ландкарту сочинить в состоянии, понеже во всех к тому потребных науках изобилует; но ему, не имея правильно сочиненных партикулярных карт, общей сочинить не можно, и для того он, как доволно геодезистов погрешности в провинциальных ландкартах усмотрел, так не мог и генералной сочинить, охраняясь того, чтоб от ученых те геодезистские погрешности ему не причлись.

Сих ради обстоятельств учинил он к сочинению правильной карты, а паче ко взысканию истинного вида земли, весма мудрое представление[12], которое напечатано. И если по оному измерено будет и ландкарта сочинится, то подлинно можно сказать, что оная будет не токмо всех прежде сделанных во всей Еуропе правильнее, но и впредь за образец почитаться может. Следственно не токмо ее императорское величество, но и все государство безсмертную славу из того приобретет, и все ученые в Еуропе за такой труд благодарить вечно одолжатся. Токмо во оном находятся следующие сумнительства:

1) По предложению его, меряние трехъугольниками, как видимо, не может он вскоре начать, потому что людей перво надобно совершенно в наблюдении при Академии обучать, инструменты заказать во Франции и Англии делать, помощника требует себе призвать из Франции, которое, мнится, не менше как год или два продолжится.

2) Когда все оное будет готово, то не может более людей и инструменты, как на 3 или 4 части разделить. А понеже онсе меряние и наблюдения острономические, строения маяков или башен не малого времени требует, государство же Российское так великого пространства, что неудобно верить, дабы оная мера по всему государству могла скоряе 30-ти лет окончится, хотя б никоих препятствий нечаянных не приключилось.

3) Государство Российское не токмо перед всеми еуропскими государствы величайшего есть пространства, но к тому в таком положении, что во многих местах, особливо подле моря Северного, зачав от Двины до самого восточного берега Камчатки, пустое, горами великими, озеры и болоты наполнено, где не токмо с такими великими инструментами, но и одним людем проход весма трудный, и времяни, для великих стуж, бывает мало, харча же для людей в близости иметь не можно. Да и во всей Помории, Вятке, Перми и Сибири, где так великие пустыни, леса, горы и непроходимые болота, которые мерять и правильно описать неудобно, да и спросить обстоятельно о внутренних тех положениях некого, и тако надобно паки наобум класть, или верить сказаниям других неискусных людей, как то он и сам в ответе своем написал, чтоб класть по сказанию; следственно, оное правильно и безпогрешно быть не может. Однакож, мню, доволно того, если он часть России жилых мест по тому его предложению измеряет и за основание к приобщению протчих русских земель положит.

Что же сочинения посланными от меня геодезистами ландкарты принадлежит, то я принужден истину донести, что как я сам, кроме охоты моей и радения к ползе отечества, малое в том искуство имею, и геодезисты, по их науке и недостатку инструментов, доволно правильных и безпогрешных ландкарт сочинить не в состоянии, однакож я, несмотря на те недостатки, не страшася от несведомых о всех обстоятельствах нарекания, повинуясь ее императорского величества всемилостивейшему указу, всех бывших у меня геодезистов отправил в Сибирскую и Казанскую губернии с такою инструкциею, какову я по моему разумению сочинить мог[13], с которой в Правительствующий Сенат и в Академию наук послал копии. К тому требовал от Правительствующего Сената необходимо нуждных тем геодезистам инструментов, яко для усмотрения высоты солнца, сыскания широты, и квадранты, а для знания углов по земле — астролябиев и компасов, чрез чтоб удобно было и долготы вычитать. И оные инструменты при Академии частию сделаны, частию вскоре сделаются. Також просил, для надзирания, искусного географа из чюжеземцев.

Инструкцию же, сочиненную мною, и мое представление Академия наук сообщила профессору Делилю; но он ответствовал[14], чтоб тех геодезистов всех собрать во Академию, их тут разобрав, годных обсервациям и вычетам обучить, и потом, им потребные табели купно с инструкциею дав, послать. И хотя я знаю, что оный господин профессор доволное искусство и к сочинению правильной ландкарты прилежание имеет, но сие его мнение нахожу не за полезно, ибо между всеми теми геодезистами ни единого не сысчетца, который бы по французски или латине учен был, без которого они не токмо нуждных книг читать, но без переводчика и говорить с ним не умеют. Они ж люди все в возрасте мужеском, каковым уже более научится не без труда; они же по данной инструкции уже год трудятся, меряют и описывают, и если их взять не докончав, то все положенное иждивение на их проезд, работы и жалованье пропадает, и их начало учиненное, як недоконченное, ни во что употребить уже будет не можно.

Что он требует вновь учеников в обсерваторию, то оные також скоро обучены быть не могут. Следственно чрез долгое время не токмо безпогрешных, но никаких ландкарт иметь не будем. А хотя он и другие так разсуждают, чтоб лучше никаких, нежели неправильные иметь, токмо я сему согласовать не могу, разсудя то, что хотя доднесь нигде, ни в самой Франции, безпогрешной или совсем полной всего государства карты не видим, как он, господин профессор, и сам истинну ту признает, но для того те славные географы Сансон и Делиль[15] не постыдились для ползы отечества их издать, каковы они иметь могли, и теми не токмо Франция, но и другие доволствуются. По которому, мню, и нам нуждно прилежать такие карты для употребления и пользы государственной сочинять и до времяни удобного тиснением издавать, каковы ныне иметь можем, разсмотря токмо, чтоб великих и непрости-

тельных погрешностей, как в картах Кирилова, не было, оные как в школах, так и в советах при разсуждениях употреблять и затем о исправлении и приведении в возможное совершенство прилежать. И для того нижеследующее мнение мое Правительствующему Сенату в краткости к разсмотрению покорно представляю.

1. Господину профессору Делилю, по его требованию, людей, инструменты и протчее дав, повелеть от Петербурга, колико к тому способных людей и инструментов сысчется, разделяя по разным путям, мерять чрез всю Великую, Белую и Малую России до границ полской и крымской, которое будет за основание в сочинении генералной ландкарты и случаи к обретению фигуры земли, ибо чрез оное и погрешности других карт видняе, чрез что и оные удобнее исправить будет возможно.

2. При Академии наук обучить острономии и географии человек десять или пятнадцать наученых какого-либо эвропского языка, дабы могли, книги читая, все обстоятельства разуметь и потом, на русском языке сочиня или переведчи достаточную книгу, другим для научения издать.

3. Геодезисты, которые по указу ее императорского величества ныне от меня отправлены, и те, которые еще за определением и употреблением профессора Делиля останутся, ибо ему многих употребить неудобно, прислать туда же, чтоб зачатое с края Сибири чрез Казанскую и Астраханскую губернии порядком, провинциа подле провинции, сочинять, чрез что удобнее погрешности явятся, а тако вскоре исправлять будет удобно, токмо б требуемые инструменты им готовые ныне отдать, а зачатые, не умедля, отделывать и присылать повелено было. И когда во оных губерниях сочинят, или останутся геодезисты излишние, то посылать в Архангелогородцкую и Нижегородцкую губернии и дале порядком сочинять.

4. Для надзирания над ними в том сочинении, свидетелствования журналов и мер и для обстоятельных по нуждным местах обсервацей, определить искусного географа, которого, мню, удобно из Германии с двумя учениками[16] не за великое жалованье призвать и с великою ползою государству употребить.

5. Для такого сочинения инструкцию, по которой они ныне поступают, в Академии велеть, разсмотря, исправить и напечатать, которые как геодезистам, так губернаторам и воеводам разослать, и сочиня, мне, Академии или Правительствующему Сенату сообщить, чрез что упоаемо лучшие известия о всем собрать.

6. Потом, как оные ландкарты и журналы у меня доволно разсмотрены будут, присылать в Академию, где паки разсмотря, и если великих погрешностей не явится, печатать и продавать, чрез что вскоре Российской совершенной атлас собратся может, и господин профессор Делиль может обстоятельнее и скорее генералную всего государства ландкарту сочинить. А ежели которая провинциальная зачем не годится, тогда, уже удобнее искуснейшего, для исправления погрешности, в то место послать. И сим

образом надеюсь, что чрез три года тех губерней все ландкарты готовы быть могут.

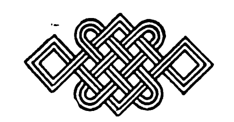
7. Для сочинения географии или землеописания Российского, с физическими, мафематическими и гисторическими обстоятельствами, чтоб Предложение мое повелели разсмотреть, исправить, дополнить или в чем уменьша, напечатав, також по городам разослать, с повелением, чтоб, по тому сочиняя известии, немедленно присылали, куда Правительствующий Сенат заблагоразсудит, дабы каждой провинции описание купно с ландкартою издать было возможно. И если кроме меня кому оное определено будет, то я все имеющиеся у меня, чрез много лет собранные к тому известия отдать готов. Что же к тому от гистории потребно, то нуждно тому сочинителю из разных книг при сочинении нуждное собирать.

8. Весма нуждно всех иноязычных подданных Российских народов разность и согласие языков знать, дабы их произшествие познать и древность русскую изъяснить: сочинил я начало краткого лексикона, близ половины[17], а зане докончить времяни не достает, отдал в Академию, чтоб оный повелели, соверша, напечатать и с теми предложении в городы разослать, чтоб в каждом обретающихся народов языки ко оному приписывать и к сочинению географии присылать.

9. Понеже сии инструкции, географические предложения и лексикон напечатанные пошлются к губернаторам и воеводам, которые иногда в знании, охоте или возможности оскудевают, чрез что ожидание будет ненадежное, и полученные известия могут быть не безсумнительны; а другие хотя искусны, сведомы и способы имеют лучшие, да яко о непринадлежасчем им трудиться причины и к сообщению смелости иметь не будут, того ради представляю, чтоб оных напечатать со излишеством, а как здесь, так в городех, желающим к их наставлению продавать. Но чтоб те посторонние лучшую к тому охоту имели, не соизволит ли Правительствующий Сенат повелеть при том объявить: приславшим полезные известии некоторое награждение, яко, мню, золотые или серебряные медали, сделав особно приличными обстоятельствам девизы, и давать по разсуждению Академии; на что хотя бы тысяча рублев употребилась, оное ползою многократно наградится.

10. Геодезистам для их труда, по прежнему моему представлению[18], ранги пожаловать и впредь повышением чинов милостиво обнадежить—весма за полезно признаю, дабы видя за труды милостивое награждение не токмо те, но и другие, кои в науку определятся, лучшую охоту и прилежность возымели, понеже им не безприскорбно, когда видят других, в военной службе молочших пред собою и никакой науки непричастных, меньший труд понесших, а чинами превосходящих. И сие все предаю в высокое разсмотрение Правительствующего Сената.

30 апреля 1739. *Тайный советник Татисчев.*



ПРИМЕЧАНИЯ

1. Доношение 30 апреля 1739 г. хранится в ЦГАДА, фонд Сената, № 772/10, лл. 450—455; копия с него в ААН, ф. 3, оп. 1, № 45, лл. 708—712. Напечатано было дважды по копии: в «Матер. для истории Академии Наук», IV, СПб., 1887, стр. 97—104, и в труде В. Ф. Гнучевой, Географический департамент Академии Наук XVIII в., М.—Л., 1946, стр. 134—139.

2. **...поданные от профессора Делиля пункты о сочинении ландкарт**—см. Материалы для истории Академии Наук, III, стр. 638—647 («Генеральная и краткая инструкция, как отправлять острономические наблюдения долгот и широт, так и действия, потребные к географии для сочинения географических карт в России», марта 1738 года).

3. **...поданное от того же профессора Делиля на представление мое о сочинении геодезистам генеральной инструкции отповедь**—напечатано там же, стр. 635—638.

4. **...и на то профессора мафематика Фаргесона мнение**—напечатано там же, стр. 739—740. Фарварсон (Фаргесон) Андрей Даниилович, шотландец, профессор математики в Морской академии (сконч. 19 декабря 1739 г.).

5. **...для которого вечнодостойные памяти... Петр Великий в переведенной Гибнеровой географии российскую главу повелел выкинуть**—книга И. Гибнера (1668—1731) «Kurze Fragen aus der neuen u. alten Geographie» выдержала при жизни автора 36 изданий и переведена почти на все европейские языки; в русском переводе она вышла в Москве в 1719 г. под названием «Земноводного круга краткое описание из старых и новых географий по вопросам и ответам чрез Ягана Гибнера собранное...».

6. **...в прошлом 736-м году послал**—в Кабинет «расположение порядка и несколько глав» (десять) «Описания Сибири» было послано в феврале 1737 г. (ЦГАДА, ф. Сената по Кабинету, № 1164, л. 136—167).

7. **...на что не токмо всемилостивейшую апробацию, но и повеление от ее императорского величества о сочинении географии всего государства получил, которое и начал**—известна «апробация», подписанная кабинет-министрами (ЦГАДА, ф. Сената по Кабинету, № 1164, л. 168), но высочайший указ о сочинении географии всего государства пока не найден.

8. **...сочиня предложение, представил Правительствующему Сенату, чтоб тѣ наставление повелели, разсмотря и, если в чем потребно, исправя, напечатать и во все государство разослать**—«предложение» 1737 г. известно по копии, представленной в Конференцию Академии 2 декабря 1737 г. (Протоколы засед. Конференции Академии наук, т. I, СПб., 1897, стр. 442). Об экземпляре «предложения», представленном в Сенат, и о рассмотрении его там сведений пока не найдено.

9. **...А между тем для скорости в Сибирскую и Казанскую губернии писменные послал**—«известия», полученные оттуда переданы Татищевым в Академию наук и сохраняются ныне в Архиве Академии наук (ф. 21, оп. 5, № 149).

10. **...сего ради особливо господин профессор Делиль призван** (к сочинению ландкарт генеральной всего государства и «особливых»)—И. Н. Делиль, профессор астрономии Академии наук (1725—1747 гг.).

11. **...как печатные с оных статским советником Кириловым ландкарты свидетельствуют**—до 1737 г. И. К. Кирилов напечатал следующие карты, составленные геодезистами 1719—1737 гг.: карта генеральная России; карта Лифляндии, Выборгской губ., Кексгольма, Ингрии, провинций Новгородской, Олонецкой, Белозерской, Каргопольской, Угличской, Бежецкого уезда, Клинского уезда, Юрьево-Польской, Нижегородской, Арзамасской провинций, границы между Россией и Швецией, карта Шлиссельбургского уезда, границ между Россией и Китаем, план некоторых крепостей Сибири, карта Курской провинции, карта Севской провинции, две карты Великой Перми, карта Астраханской губ., карта р. Москвы, карта р. Волги, карта северной части Тобольской губ., карта южной части Тобольской губ., карта Кузнецкого уезда, карта Мангазейского уезда (Архив Акад. наук, ф. I, оп. 3, № 82, лл. 110—112). Отзыв Татищева и других об этих картах следует все же принять лишь с оговоркой, что, при тогдашних условиях работы и особенно подготовки геодезистов, они не могли дать лучших карт.

12. **...весма мудрое представление, которое напечатано**—«Предложение о мерянии земли в России, чтенное в Конференции Санктпетербургской И. Академии наук генваря 21 дня 1737 года, чрез господина де л'Иля, первого профессора астрономии. Печатано при И. Академии наук 1737 года (в 4°, 22 стр.). Одновременно тоже появилось на французском и немецком языках; оригинал по-французски; русский перевод сделан В. К. Тредиаковским. «Предложение»—проект тригонометрических измерений в России. Работы были начаты в этом же году, но ограничились только измерением базисной линии—расстояния между Петергофом и Дубками. В 1739 г. было произведено тригонометрическое соединение базиса с некоторыми пунктами, и на этом работа оборвалась. Намеченное Делилем градусное измерение далеко не всем было тогда понятно: многие обвиняли Делиля в напрасных затеях. Серьезнее других относился к проектам Делиля В. Н. Татищев (В. Ф. Гнучева, Географический департамент Академии наук XVIII века, М.—Л., 1946, стр. 39—41).

13. **...всех бывших у меня геодезистов отправил в Сибирскую и Казанскую губернии с такою инструкциею, какову я... сочинить мог**—в Сибирскую губернию было послано пять геодезистов, в Казанскую, Симбирскую

и Вятскую—трое. «Инструкция», врученная им, см. выше (ранее напечатана у Попова, «Татищев и его время», стр. 663—696) (Матер. для ист. Академии наук, III, стр. 499—501).

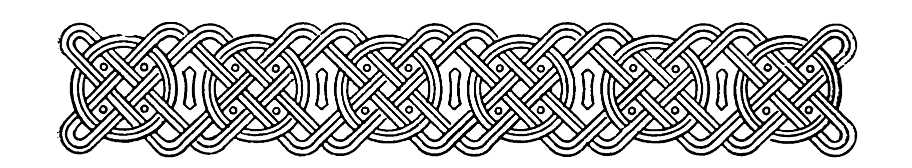
14. ...**но он (Делиль) ответствовал**—ответ Делиля 23 февраля 1738 г. напечатан в «Матер. для истории Акад. наук», III, стр. 635—638.

15. ... славные географы Сансон и Делиль—Николай Сансон, французский географ, Делиль Гильом, французский географ, брат И. Н. Делиля.

16. ... определить искусного географа... с двумя учениками—об этом Татищев в январе 1739 г. писал кабинет-министру А. И. Остерману (в этом же письме он просил также о напечатании данной им геодезистам инструкции); на письме Татищева резолюция: «отложить» (Сборник Русск. Историч. общ., т. 126, стр. 81).

17. ...**сочинил я начало краткого лексикона, близ половины... отдал в Академию**—в доношении в Синод 21 апреля 1745 г. Татищев писал: «из оного (славяно-русского лексикона), зря выбрав нужнейшие ко употреблению и простым людем знаемые, с представлением, чтоб оной напечатав на писчей бумаге, во все разные языки разослать, и те языки к тем печатным приписывать, обещая трудящимся достаточное награждение, которого начало с представлением в 1739 г. отдал в Академию Наук, чтоб, напечатав экземпляров 1 000, разослать...» (Попов, стр. 583). Это—рукопись Библиотеки Академии наук 32.13.14, озаглавленная: «Лексикон, сочиненный для приписывания иноязычных слов».

18. ...**геодезистам, для их труда, по прежнему моему представлению...** 22 февраля 1739 г. Кабинет министров получил представление Татищева «о награждении при сочинении ландкарт геодезистов рангами и о покупке им инструментов и о выписывании из Англии и из Германии вместо капитана Эльтона для свидетельства за геодезистами, и о начатии карту сочинять с одного коего-нибудь края» («Решено 20 августа») (Сборн. Русск. Историч. общ., т. 126, стр. 151).



РУССИА ИЛИ КАК НЫНЕ ЗОВУТ РОССИА[1]

Сия империа по ея многим из древности переменам, пространству земель и множества различных прежде живших и ныне находящихся народов и вер, для ясного представления требует к описанию немалого пространства, ибо надлежит знать:

1) В каком состоянии в древности самой до пришествия Рюрика состояла по 862 год, 2) Время от начала монархии, Рюриком основанной, до нашествия татарского, то-есть от 862 по 1238 год, 3) Татарское время по 1478 год, когда Иоанн III в совершенство татарскую власть опроверг и монархию утвердил, 4) До 1613, когда по разорении руском возшествием на престол царя Михаила Федоровича рода Романовых Юриевых монархия паки в первое состояние и покой приведена, 5) Время щастливо властвующей фамилии императорской Романовых Юриевых.

И сие разделение в моей гистории и географии за способнейшее принято, но сии все обстоятельства ясно показать здесь невместительны, того ради кратко в начале первые три времяни совокупно, а потом настоящее представляю.

ДРЕВНЕЕ ИМЯ

Вся сия страна, что ныне Россиа еуропская, також королевство Полское, Прусиа или Порусиа и Финляндия в едином имени у Геродота неправо Скифиа еуропская, а у Птоломея и других Сармациа имянована. Сие имя правилно сарматским наречением Соурима, т. е. великая или пространная земля, но по местам от владелцов или урочищ. Между ими были многие особые звании народов, как от древних греческих, римских, так и руских писателей видимо, междо которыми Русь есть слово языка сарматскаго, значит красной или чермной, а боо или поо Рус—голова чермная (понеже сарматы, Б не имея, выговаривают П). Сие имя сначала было токмо жителем около нынешнего Новагорода, как

первый русский писатель Нестор, живший по 1073 год, в своей летописи в начале сказует, но потом в 862 году написал: «Людие великаго града, по завещанию (последнего словенского) князя Гостомысла, избраша себе князи от варяг руссов трех братий: Рюрика, Трувора и Синауса, и от них прозвася Русь». Здесь град великий тот же, что северные гисторики, норвежские и шведские, сарматским званием Гардорики, то есть град великий, именовали. Град же оный Нестор сам после Ладога именует, сказуя, что Игорь жил в Ладоге, и град великой новой к Ильмени озеру построил. Фины же доднесь именуют нас венелайн, то есть венды, а вместо Россиа Венелайма, то есть Вандалская земля, для того что словяне из Вандалии в сию северную страну около шестого ста по Христе с князем Венуйлем пришли. В Малой же Русии словяне, как видимо, около времени Христова были, пришед из Пафлагонии или Азии чрез горы Кауказские, и обладав сарматами по Днепру, остався, полянами именовались, а болшая часть перешед на Днестр и Дунай под имянами голли триглифы, толистобоги и толистозаги. Славенские же голии, триглавы, толстобоки и толстозады знаеми были. Новое же звание сей империи Россия значит тоже пространство владения, что на сарматском соурима; неправыя же рокседалани, рутени, московиты и протчее.

2. Пространство сего государства и границы для многих премен в розные времена знатно пременялось, понеже во время первых монархов в 10 и 11 стол. по Христе, руские границы на юг к Дунаю, на запад с Польшею по Вислу, на север до Прус и моря Балтического распространялись. В 13-м сте разделение на многие княжения, пространство купно со властию монаршескою, а паче от нашествия татарского весма умалилось, и так, что не болше как едино, почитай, имя при великих князех осталось. В 15-м сте, паки как монархия утвердилась, то владение и сила со славою стала умножатца, и хотя ис тех отлученных прежних владеней неколико на юге за турками, а более на западе в полском владении осталось, но вместо того на север и восток в 16-м сте великия королевства приобретены, которое частию в разделениях древнем и настоясчем кратко здесь показано.

I. РАЗДЕЛЕНИЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ

1. По древнему разделению сия есть первая часть Великая Русь, которою норвежские и шведские древние гисторики всю страну обще Бярмы именовали, но они токмо Корелию и около Ладоги озера разумели, а Магнус Иоанн и Алаус все Поморье около Белого моря Бярмы назвали, но у руских древних сие имя не здесь, но за Двиною Пермы зовутся, а Поморие называли Ем или Ям.

Вандалские писцы Адам Бременский, а из него и Гелмолд сию страну именовали Хунигарды, а главный город Хуе или Шуе кладут междо озер Ладожскаго и Пейпуса. Имя же Шуя есть

сарматское, значит столица или престолный, и сей город от обстоятелств мнится, что Изборск, где Рюриков брат Трувор свое владение имел, понеже Плескова тогда не было, как Нестор ясно сказует, и других так древняго звания градов нигде не упоминается. И хотя ныне город Шуя знаема в земли Полской близ Юриева, но сей не мню, чтоб за далностию тогда вандалом знаем был. Колмогард же хотя в те времена северным дополно знаем был, токмо от того весма далеко, и для чего сей от сармат третий город назван, неизвестно, мню так, что они Шуеград или Изборск, яко столицу, за первый, Гардорики или Ладогу, яко купеческой, вторым почитали, и от того новогородцы басню о Новегороде сложили, яко бы он был вторый град по потопе. Третий же сей Колмогард, по описанию северных, был где нибудь ближе к Ладожскому озеру, а по разорении оного изгнанным народом на Двине тем же именем построен, ибо за так далеким разстоянием, а паче для великих озер и болот проход королям северным к Колмогарду весма много труден. А многие заподлинно мнят, что Колмогард был, где ныне Бронницы, от Новаграда 40 верст на реке Мсте, ибо на великом тамо холму древнее укрепление видимо, и как тогда высокие места за особливую святость почитались, то вероятно, что норвежские короли тут для моления приходили. Мартиний же в Лексиконе географическом[2], по неправой скаске, сию гору Холопий город именовал. Есче видно, что в Веси, которое от словян Белоозеро именовано, был город, где Рюрик меншаго брата посадил, но как сарматы имяновали, неизвестно.

Варяги же русы, откуду оный первый монарх Рюрик с братиею пришел, по обстоятелствам руской, шведской и финской гисторей видимо, что королевич финской был, и пришед в Великом городе, как выше показано, жил; для того в гистории Нестеровой всегда три народа упоминаются: варяги, яко пришелцы со князи, славяне, яко прежде их бывшие, и Русь древние жители. И от онаго Великаго града сия страна Великая Русь в различность от других руских владений именована.

По сем сии великоруссы, войнами на север помалу присовокупляя, даже во 12-м сте все Поморие владели по Двине и на Юге городы построили, и по Печоре дань брали, а на запад как руские писатели, так пруские (Петер Дисбурх) границу рускую в Литве от Полотцка до Прус простирают, а на юг по реку Волгу. И хотя Новгород в нахождение татарское или паче по разделении великаго княжения на двое, усилевся купечеством, републическое правление сусче во многом подобно римскому имели, однакож всегда великих князей, сначала киевских или всероссийских, а потом белоросийских за главу почитали. Равно же тому Псков и Полоцк особные републики и Новугороду сообщенные были, пока первые два Иоанн III и Великий, а последнюю Литва под власть свою покорила.

Народы в сей части именовались: словяне, русь, чудь, Естляндия, корела, ныне Кексголм и Олонец, весь, ныне Белоозеро,

емь или ям, ныне Каргополь и по Двину мурмане, ныне лопане, югры и печора за Двиною, к Северному морю, меря, ныне Ростов, дрягвичи, ныне Полоцк, и протчее.

Княжения же в сей части главныя были: (1) Изборское или Плесковское. (2) Белозерское. (3) Полоцкое, а от них многие малые уделы происходили, как при настоясчем росписании показано в которых городех княжения были.

2. Малая Русь. Издревле, по свидетельству Нестора, поляне именовались, а великий князь Олег, пришед в 882 году, владетелей побив, Киевом овладал и, престол из Великой Руси перенесши, сию страну Русь именовал; однакож в древних летописях для розличия с Великою сию просто Русь именовали, но греческие гисторики прежде Олгова пришествия, оную страну Русь и князя их Рос сказуют, токмо лета оныя вероятны ль, ныне толковать оставляю. Сия страна, хотя великия князи всею Русью обладали, однакож особно распространялась: на север по реке Угру з Белою Русью; на восток по Оку или мало дале к югу до Чернаго моря и по Дунай, ибо Святослав на Дунае город Переяславль, которой город Переслабен имянуют, за столицу себе избрал и тамо боле пребывал. Граница была по Вислу и по Мазовш [на запад]. Народы сарматские и славенские во оной части заключались: (1) древляне, по реке Припети, что ныне Полесие киевское зовется, и оба звания одно значат, их городы древния Искорость и Овруч доднесь знаеми. (2) Ятвиги, что ныне Подляшие и воеводства Бретское, Новгородское и Чирское в Литве. (3) Радимичи, что ныне повет Радомский в Малой Полше. (4) Ясы и косоги, что ныне Молдавиа. (5) Козары, где ныне Белогородская орда и по Бугу к морю. Сии все ныне отлучены, и первыя три во владении полском, последнее в турецком, на сей стране Днестра. (6) Углечи, по реке Углу или Орели, и суляне по Суле, с ними же лютичи и тиверцы. (7) Севери, которое имя доднесь хранится. (8) Вятичи по реке Оке, где их древние городы Козелск и Белев. (9) Печенеги междо Оки и Дона. Половцы по Донцу и Дону до нашествия татар великия войны с рускими чрез 160 лет продолжали, а наконец от татар изчезли; греки же сих номады, а они себя кумани имяновали.

Княжений собственно в сей части главных было: (1) Древлянское, а потом Туровское, ныне под Полшею. (2) Черниговское, от него (3) Северское, (4) Переяславское, (5) Тмутараканское, хотя к Черниговскому сначала, но по разделении великаго княжения более к Белой Руси принадлежало.

3. Белая Русь. Для чего она Белая именована, того по гисториям не видимо, но паче, мню, для преимущества великаго князя Юрия II, которой в 1152 году, сию часть от великаго княжения всероссийскаго отлуча, другой великой князь учинился и был доволно силен, то по обычаю тутошних народов, яко изясчное владение, Белое имяновано, как татара и доднесь русских государей акпадышага, то есть белый император, имянуют;

сие же падышага они, кроме персидскаго, китайскаго, моголскаго и рускаго, никому не дают, однакож и сих различают: яко персидской кизых красной, и руские от того прежние Кизыл баш красноголовый Персию именовали, китайскаго кара, т. е. черный, а моголскаго сари или шари, т. е. желтый или золотый.

Народы в сей части сарматские: (1) меря, ныне Ростовское, (2) криви или креви, т. е. верхние, ныне Смоленское, (3) Тмутаракань или мордва, ныне Рязанское и Нижегородское, (4) Мурома и доднесь, (5) Поле, где ныне Суздаль, Володимер и проч., древняя же их столица Шуя, доднесь знаема, (6) Угличе поле; ныне Углич, Кашин и протчее, (7) Месчера, где ныне городы: Шатск, Темников и протчее, но сие в 14-м сте от болгар к Руси приобщено.

Русских государей столица в сей части первое Ростов, потом Суздаль, из онаго Андрей перенес в Володимер, а Иоанн II в Москву. Границы его были на север неизвестны, однакож между Ярославля и Вологды, к Новогороду по Волгу, ибо и Твердь или Тверь на границе построена. С болгарами по усть Оки, ибо где ныне Нижней Новгород, тут был город болгарской Брахим или Брагил. На полдень с половцами или паче с печенегами, по устие Вороны, а с вятичи на запад, к Литве по Неман и Березу.

Княжения знатнейшие в сей части были: (1) Ростовсксе, (2) Муромское, (3) Рязанское, (4) Смоленское, (5) Московское, (6) Юрьевское, (7) Тверское, (8) Нижегородское, (9) Месчерское, где не руские, но татарские ханы под властию великих князей владели, а столица их была Касимов, (10) Югорское от Великой Руси завоевано, (11) Пермия, (12) Вятское; сии все три великим князем Васильем II Белой Руси приобщены, и граница на восток до гор Поясных распространена.

4. Червонная или Червенская Русь имя свое приняла от города Червени, которой близ Вислы знатен был: сей перьвее с Перемышлем, Володимером, с Галичем даны в удел Ростиславу, сыну Владимерову, внуку Ярослава Георгия, но потом наследники его в Галиче престол имели и так усилелись, что от киевских великих князей совсем отделились. В нем Андрей венгерский королем руским учинился, а потом Роман, сын Мстиславов, по изгнании угров на королевство Руское коронован. По нашествии же татар литовские подданные князи, усилевся всю Литву и оную Червенскую Русь, а наконец Волынь, Киев, Чернигов, Северу, Полотск и Смоленск в едином сте лет обладали. Княжении же уделныя знатнейшия были: (1) Владимирское, (2) Галицкое, (3) Перемышелское, (4) Луцкое, (5) Подляшское. А границы его выше описаны.

5. Черная Русь нигде в гисториях не упоминается, и где была, не очень известно, однакож, мнится, от Чернигова прозвалась.

6. Болгары. Древнее их звание у Геродота аргипеи. По обстоятелствам, видится, никоему иному народу удобнее приложить, как сему, ибо сии не весма военны, но паче великия купцы

и строители изящных и великих зданий были, как их родов руины свидетельствуют. Они как сами имяновали, неизвестно, но оставшие их народы: чуваша, черемисы и мокшане ныне имянуются. Видно же, что и вотяки к тому принадлежали. Руские их назвали болгары от города главнаго, ибо боогард на их языке значит главной город, и сие имя относительное, или...*, который был ниже Камы, от Волги верст 7, однакож видится, что Волга близ его была. Величество его ныне видно, что верст пять кругом был или более. Сии народы суть без сумнения сарматы, ибо с финским, корельским и другими великое сходство имеют, токмо чуваша, как более других под владением татар были, так более татарским свой язык испортили, татары же сими совершенно овладали в 1234 году. В 1478-м Иоанн III и Великий конечно сей град разорил, и ханы в Казань переселились, но той же государь в 1486-м первее Казань взял, а в 1553-м Иоанн IV конечно Казанью и всеми Болгары обладал.

Границы их как далеко распространялись, неизвестно. Нестор же к морю Каспийскому кладет силной народ хвалисы, отчего руские море оное Хвалынское именовали, которых главный город был на Ахтубе, строение великое, ибо из руин его Астраханской город построен. Татары же сей град Шари сарай, т. е. Золотый дом, имяновали. Находятся же и другие великие их городы в степях, татарами разорены и опустошены.

Сие я для того здесь в еуропской части описал, что по натуралным обстоятельствам не иначе, как во Еуропе принадлежит, как Птоломей благоразсудно Еуропу до Каспийского моря и Яика положил. И хотя Руская империя не в одной Еуропе но и в Азии часть немалую имеет, и сусче взирая на пространство земель, более гораздо в Азии, а по людству и населению более в Еуропе имеет, и того ради оная азиатическая часть последи особно представлена.

В географии же колико ко известию древняго политическаго состояния знание иметь нужно, то зде наипаче всего надлежит знать разность трех главных народов, обитавших и ныне обитающих в сих странах, яко (1) сарматы, (2) славяне, (3) татары, или древле скифы имянованныя, и сии есче из самой древности во всем разны были, но писатели древние, за незнанием разности той, иногда сарматов и славян скифами, иногда особных коего либо народа многие совокупленные в войне в едино заключали, как то видим готов, кымбров, вандалов и протчие; иногда ж неправилно одного народа имя и дела другой себе присовокуплял, как то видим полских, что они себе имя и дела сарматов приобщают потому токмо, что частию Сарматския земли овладали, о чем я в Гистории руской части первой пространнее показал, а здесь за неудобность истолковать обстоятелно место не терпит и для того токмо для памяти о сем упомянул.

---

* Пропуск в рукописи.—*Прим. ред.*

(A) Моря:

(1) Северной или Ледовитый окиан, которой всю северную, еуропскую и азиатическую Русию обходит, заливы еуропские Белой, Вейгацкой или Печерской.

(2) Балтийское, от галанцов Восточное, а русских древнее Варяжское, к нему же залив Финской.

(B) Озера великие.

(1) Ладога, руские древние называли Нево, финны маре Венели, т. е. море Руское, в которое впадают реки Волхов, Свирь, Сязь и Вокса, а из него исходит Нева.

(2) Онега, из него река Свирь в Ладогу.

(3) Ильмень, в него впадают Мста, Пола, Ловать и Шалоня, а исходит Волхов; имя сие сарматское, значит Полое.

(4) Пейпус, руские зовут Чудское, в него реки Великая и Амогжа, из него Нарова.

(5) Бело озеро, ис него Шексна.

(6) Селигерь, ис котораго река Селижар, и Волгу делает судоходну.

(7) Озера соленые при Астрахани, в которых летом множество соли садится.

(C) Реки великия, текущия в моря и в них впадающия, которыми великия суды ходят.

1) Онега в Белое море.

2) Двина в море Северное, ее начало от сошествия дву рек, Сухоны и Юга.

3) Печора в залив Вейгацкой.

4) Яик в море Каспийское, в нее Сакмара и Илек, на которой соль из земли берут.

5) Волга имя сарматское, значит судоходная, древние именовали Аракс, а сарматы от Оки вниз Раа, т. е. обилие или приволство. Татары, то же самое переведчи на арапской, Идель или Едель назвали. Но как у сармат Раа, так у татар Едель и многим иным рекам давано, токмо с некоторыми положением, яко Сураа, Уг-раа, Пахраа, Ак-идель, Чолман-идель и прочее. Изходит из болот великих во Ржевском и Белском уездах и до Селижара мала, а впадает на юге в море Каспийское между многими островами. Великостию же и обильством рыб, яко же и пажитию по берегам превосходит реки еуропские все. В нее впадают: a) Селижар из озера Селигера, b) Суза под городом Зубцовым, c) Тверца во Твери, d) Дубна недалеко от Кимбры, e) Молога, f) Шексна из Белаозера, впадает у Ярославля, g) Ока, сарматски Онка, то есть первая, у Коломны, в нее Москва, Угра, Проня, h) Унжа, j) Сура у Василь[сур]ска, k) Кама ниже Казани, татара зовут Чолман-идель. По сей реке ходят

суды, лодии, в которую соли кладется в каждую 150 000 пуд. В нее текут: Чусовая, сею ходит железо, медь и другие товары из Сибири, Белая, татарски Ак-идель, Вятка. 1) Самара у города Самары.

6) Терек из гор Кауказских в море Каспийское.
7) Дон и Танаис из Иван-озера в Гнилое или Азовское море, в нее текут: Ворона, Хопер, Медведица и Донец Северской.
8) Днепр—Бористенец изходит в Белском уезде, а впадает в море Черное, в нее Десна ис Северы, да ис Полши Припеть.
9) Двина или Дина, начало имеет близ Волги и Днепра, течет в море Балтийское у Риги.
10) Нарова и Нарва из Пейпуса в залив Финской.
11) Нева из Ладоги в залив Финской. Впадающие же в Ладогу и Илмень реки при оных показаны.

(Д) Пороги на реках.
1) У Нарвы на Нарове величайший, непроходен.
2) Близ Ревеля непроходен.
3) На Мсте Боровицкой на 30-ти верстах проходят полою водою болшие суды.
4) На Волхове }
5) На Неве } и не весма трудны

(Е) Каналы.
1) Ладожской из Волхова, у Ладоги, в Неву у Шлюшенбурха для обхода Ладожского озера, понеже на оном речным судам весма опасно.
2) Вышневолоцкой ис Тверцы во Цну, которым суды из Волги Тверцою, каналом, Цною, Мстою, чрез Илмень, Волховом и другим каналом в Неву проходят.

ГРАНИЦЫ РУСКОЙ ИМПЕРИИ В ЕУРОПЕ

Понеже Росийская империя беспрекословно в Еуропе главное, а к тому в Азии владение имеет, но где граница сусчая между сих двух великих и главнейших на земли частей быть имеет, то доднесь никто безспорно не утвердил, и разные географы разно оную полагают, как господин Газиус осмь различных мнений о том показал[3].

По моему же мнению, видится седмое в его положении есть с природными обстоятелствы сходное, и для того оное прежде других опишу. 1) От залива или ускости Вейгацкой, от севера к югу, междо Сибири и Перми, горы имянуемыя Пояс Земляной, татарский Урал то же значит. Древние, мнится, оные ж Рифеи имяновали. Сими до вершин рек Яика и Самары, где они на двое разделились: одни пошли на восток, окружая Сибирь до Китай, у древних, видится, Имаус именованы; другая часть пошла

по Самаре и Яику, хотя и не так велики, однакож довольно знатны, и Яиком до моря Каспийского, оттуда чрез море до реки Терки в горы Кауказские и до устья Дона, где древние за границу сих частей положили или б пристойнее рекою Терком вверх и рекою Кубанью до Гнилого моря; и тако, по Птоломею, вся Сармация до моря Каспийского остаетца в Еуропе. Естли ж кому сие неугодно, то с того ж разделениа гор поворотить рекою Самарою вниз на зуйдвест до Волги, где Волга, прошед сквозь горы, поворотила к югу.

На другой стороне уже гор никаких не видно. От Самары Волгою вниз до реки Камышенки близ Царицына и рекою Илавлею в Дон, где Волга з Доном ближайшее течение имеет, от сего Доном вниз, до моря. 2) От устья Дона граница руская с турецким владением чрез степи крымские, до Днепра и Буга. 3) От Буга на западе имеет до реки Припети с королевством Полским. 4) От Припети до моря Балтического, около Днепра и Двины с Литвою и Курляндиею, далее с северной западной страны окружает море Балтическое до залива Финского. 5) От онаго чрез Финляндию и Корелию до моря Северного, с королевством Шведским. Но сии границы с турками, поляками и шведы удобнее на карте показать, нежели здесь в краткости описать.

РАЗДЕЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЕ

Изначала Иоанн III и Великий разделил государство на три части, и назывались трети, яко (1) Влодимерская, (2) Новогородская, (3) Рязанская. После внук его Иоанн V зделал 4-ю (4) Казанскую, а по нем прибавлена к Казанской Сибирь, и назывались четверти.

Царь Алексей Михайлович на 12 разрядов. Вечнодостойныя памяти император Петр Великий в 1710-м разделил на 8 генерал-губерней: 1) Московская, 2) Санктпетербургская, 3) Рижская да вицегуберния Смоленская, 4) Киевская, 5) Азовская, 6) Казанская да вицегубернии Нижегородская и Астраханская, 7) Сибирская, 8) Поморская или Архангелогородская. Губернии же на правинции, а к ним городы с уезды.

Ныне же разделение нижеследующее на память.

В первом столпу губернии, во 2-м провинции, в 3-м городы, имеющии уезды, под ними в стороне в тех уездах знатные места, знаки же: Пр—значит престол монаршеский, Кн—княжение, Кс—княжение или престол древних владетелей иноязыческих, Кр—крепость, Ст—старые бывали городы, ныне торжища, Р—руины или разорения, [Ар.]—архиепископия, +—епископия, Мн—монастырь знатной.

Звания же губерниям, провинциям и городам положены древния с новыми для лучшаго знания и памяти древней гистории и титула императорскаго.

Таблица 1

Губернии	Провинции	Городы
Генерал-губерния Великороссийская	1. Ижерская	Санктпитербург Пр. 4[5]. Кронштат кр. Канцы, Ниеншанцы кр. Слюсенбург—Орешек и Нотебург кр. Ижора, р. Копориа
	2. Финляндская, народ финской и корелской, языка сарматского, христиане, граница со Швецкою Финляндиею	Кексголм и Корела Нишлот Выборг
	3. Нарвская	Нарва Ивангород, кр. Сыренск и Нислот Ямбурх
	4. Русская	Новгород Великий Кн. [Ар.] Волочок, ст. Демин р. Руса Старая Порхов Ладога Гардорики—Старая Ладога пр. Иверской монастырь
Вицегуберния Новгородская	5. Белозерская, древле весь имянована, нар. междо рускими корела, христиане, к морю лапланцы	Белоозеро княжение кс. Шохсна кн. ст. Белоселье кн. р. Вандома кн. ст. Тихвина монастырь Олонец + Повенец ст. Петровской завод кр. Каргополь кс. кн. Устюжна Железопольская Весь Егонская ст.
	6. Псковская	Псков или Плесков кн. + Гдов Изборск — Шуеград кс. кн. Опочка Воронег ст. Остров Ржева Пустая Высокой Печерской мон. кр. Выбор ст. Оршево

Губернии	Провинции	Городы
Вице-губерния поморская	1. Двинская	Город Архангелской, кр. + Колмогард, кс. Двинская, кр. Колской, кр. Соловки, мн. кр Пустозерской Кузминск, ст. Хевроль кс. Мезень
	2. Югорская	Устюг, кс. + Соль Вычегоцкая Яренск, ст. Вилят, ст. Покровской ст. Орлов ст. Устьвым, р. +
	3 Вологоцкая	Вологда Кубинской, кн. ст. Тотма
	4. Галицкая	Галич, кн. Чухлома Соль Галицкая Парфентьев Кологривов Унжа Судай
	1. Московская	Москва,Пр.В[еликий][Ар.] Радонежь, р. Вышгород, р. Троицкой мн. кр. Александрова, ст. Воскресенской мн Дмитров, кн. Нерль, ст. Песнош, ст. Клин Волок Ламской, кн. Звенигород, кн. Руза и Можайск, кн. Верея, кн. Боровеск, кн. Ярославец
2. Генерал - губерния Белороссийская или Московская	2. Тверская	Тверь, кн. + Городец, ст. Микулин, ст кн. Холм ст. кн. Торжек Ржева Володимирова, кн. Старица, кн. Погорелой и Опока, ст. Зубцов

Таблица 1 (продолжение)

Губернии	Провинции	Городы
Генерал-губерния Белороссийская или Московская	3. Кашинская	Кашин, кн. Кимра или Цимбра, ст. Углечь, кн. Бежецкой Верх и Городецк
	4. Ярославская	Ярославль, кн. Константинов Усть-Молога, ст. Борисоглебск, ст. Пошехонье Романов Кинешма
	5. Залеская, прежде именована Меря	Переяславль и Переславль, кн. Ростов, кс. кн.
	6. Костромская, древний народ меря и мордва	Кострома. кн. Судиславль Любим Кадуй Плесо, р.
	7. Полская	Суздаль, пр. 3, кн. Юрьев Полской, кн. Шуя, кс. Лух
	8. Володимерская	Володимер, пр. 3 Вязники, ст. Кляземской, ст. Гороховец Муром, кн. Хатунь, ст. Касимов, кс.
	9. Коломенская	Коломна, кс. Кашира, кн. Татарское Серпухов Борисов Гремячев
	10. Рязанская, древний Тмутаракань	Переславль Рязань, ст. Зарайск Михайлов Пронеск, кн. Сапожек
	11. Заоцкая, народ жил мордва, ныне же все христиане	Тула Кропивна Алексин Дедилов Богородской Епифань Венев

Губернии	Провинции	Городы
Генерал-губерния Белороссийская или Московская	12. Калужская, сия древле именовалась Вятичи	Калуга Мядынь, ст. Опаков, р. Одоев, кн. Белев, кн. Серпейск Воротынск. кн Месчовск Перемышль Козельск, кс. кн. Лихвин Таруса, кн.
Смоленская вице-губерниа, древнее Креви, или Верховая, граничит с Литвою	1. Смоленская или Верховая, сармат, креви	Смоленск. кс. кн. Дорогобуж, кн.+ Белая, кн. Рославль, кн. Вязма, кн
	2. Великолуцкая	Луки Великия Заволочье Торопец, кн.
Низовская вицегуберния	1. Нижегородская древнее владение болгар	Нижней Новгород, кн. Городец, ст. кн. Лысково, ст. Мурашкино, ст. Болохна Юрьевец, кн
	2. Мордовская нар. мордва, идол., татара махомет. между рускими	Арзамаз Саканы, ст: Алаторь Курмыш Ядрин
3. Генерал губернамент Болгарский	1 Казанская нар. татары магометане и неколико болгар, чуваша и черемисы, идол., а более христиан	Казань, кс [Ар.] Боогард и Болгард, кс. р. Уржум Лаишев Тетюши, мн. ст. Кукарск, ст Елабуга, ст. Малмыш, ст
	2. Нагорная, нар. черемиса нагорная, сарматы, идолопоклонники, более христиан	Сарапул Арской, кс. ст Свиажск Чебоксар Цывилск Кокшайск Кузмодемянск

Таблица 1 (продолжение)

Губернии	Провинции	Городы
Генерал губернамент Болгарский	3. Луговая, нар. черемиса луговая, но более крещеных	Яренеск Царевококшайск, кс. Василь Шанчурск, ст. Пенза
	4. Черемиская, нар. древние черемиса нагорная и мокшаны, сарматы, идолопоклон., но более руских	Саранск Мокшанск Рамзайск. ст. Инзарск, ст. Атемара, ст. Шешкеев, ст.
	5. Чуваская, нар. чуваша, черемиса и мордва, сарм. идолопокл., неколико татар магометан, но более христиан	Синбирск Корсунь, ст. Погорелой, ст. Тагай, ст. Усть Урень, ст. Саратов Сызрань Самара Алексеевск, кр. Красносамарск, кр. Красноярск, кр. Ставрополь калмык крещеных, кр.
	6. Вятская, народ воты, сами зовутся ари, а землю арима, сарм., идол., неколико и татар магомет., а более христиан	Хлынов, кс. + Слободской Орлов, ст. Котелнич, ст. Кайгород Шестаков, ст.
	7. Пермская, народ древний перми и зыряне, сарматы, токмо, почитай, все христиане	Кунгур Степановской, кр. Ачит, кр. Торговиче, кр. Ягушиха, кр. Чусовской завод медной Соль Камская Орел, ст. Чердынь, кс. Косвинской, ст.
	8. Башкирская, народ татара, магомет., междо ими неколико сарм., чуваш, черемис и мордвы, идолопоклонники, а в городех руские христиане	Уфа + Бирск Табынск Оса Красноуфимск

Губернии	Провинции	Городы
Вице-губернамент Хвалиской или Астраханской. Сия граничит за Терком с Персидскими народы, черкесы горскии, а к северу с Хивою и киргизы, за рекою Ембою	1. Астраханская, есть же два великие города разореные в степях, а когда разорены, неизвестно	Астрахань, кс. [Ар,] Красной Яр Черной Яр Гурьев Актубской, кс. кр.
	2. Царицынская. На линии Царицынской к Дону 3 полка ландмилицких	Царицын Дмитровск, кр. Камышенка, кр. Волских казаков, неколико городков
	3. Черкаская или Терская, народ черкесы, магометане	Курдуков гребенских казаков Шаврин Счедрин Счербатой Гладкой Старой Гладкой Новой
Вицегуберниа Нагайская или Оренбурская. Сия на восток граничит с Бухариею и Хивою	9. Киргизская, населена рускими, но более татар башкирских, магомет., а киргизкайсаки за Яиком, народ татарской магомет	Оренбурх Кизыл. кр. Орская, кр. Мечеть, кр. Озерной, кр. Бердской, кр. Сакмарской, кр.
	10. Закамская, народ неколико татар магометан и сармат, идолопоклонники	Мензелинск, кр. Нагайбак, кр. Старошешминск Новошешминск, кр. Сергиевск, кр. Раинск, кр. Билярск, кр.
	11. Зауралская, татара, башкирцы и более русских	Ирыклинск, кр. Чебаркул Верхяицкая, кр. Уклы-Карагайская, кр. Иткуль, кр. Миас, кр. Акуневск Исетск Шадринск Далматов, мн. кр.

В сей губернии 6 полков ландмилиции по линии Яиком и до Сибири. Да казаки яицкие и оренбургские свои крепости имеют. К ней же принадлежат в подданство пришедшия киргис-кайсацкие ханы с их ордами: (1) Малая орда кочует от Яика по Ембе и до моря Оралского. (2) Средняя орда от гор Итык и, переходя чрез оныя в Сибирь до Иртыша на полдень, их хан более живет в Туркестане. (3) Болшая орда междо калмык зюнгоров и Оралского моря, его главный город Ташкент. (4) Каракалпацкой подле Дарей. (5) Хан оралской около Арала с северной страны, междо Арала и караколпаков. Сии два народа более скотом и пашнею, а первые три от скота и войны питаются, но сих во Азии надлежит числить. Строеней каменных древних на многих местех видимо много, но кто строил и как именовались, неизвестно.

В сей же губернии по обе стороны Волги от гор до Яика кочуют: калмыки, подданные руские, торгоут имянованные, никаких селений неимусчие; татара нагайские около Астрахани; черкесы горские, яко кабардинские и таулистонские, имеют свои городы.

Таблица 1 (продолжение)

Губернии	Провинции	Городы
4. Генерал-губернамент Малороссийской. Сей граничит с Полшею и Турецкою областью	Киевская	Киев, пр. В[еликий] [Ар.] Печерская, кр. мн. Васильков, кр. Вышьгород. р. кр. Белгород, ст. кн.+ Триполь Хвастов Чернигов Полтава Чигирин, кр Переволочна, кр. Переяславль, кр.

К сему принадлежат по линии ландмилицкие полки купно с Белогородскою, по черте Крымской, где осмь на десять крепостей и неколико редут, в которых поселено конных и пехотных двадесять полков.

Казаки малороские десять полков, их главные городы: прежде был Батурин, ныне Глухов, полки же: Киевской, Черниговской, Переяславской, Полтавской, Миргородской, Стародубской, Нежинской, Прилуцкой, Гадицкой, Лубенской. В них не менше пятидесят городов, Запороские козаки, их город главной Сеча и протчие.

Таблица 2

Губернии	Провинции	Городы
Вицегуберния Белогородская, на полдень граничит с Крымом	Донецкая, народ древней жил половцы до нашествия татар. В сей есть река Калк или Калмиас, на которой от татары 1224-м году в баталии с 10 000 руских и все половцы побиты	Белгород Обоянь Суджа Волуйка Чугуев Мирополье Яблоков Карпов Болховец Карочай Хотмыш Нижеголск Салтов Волной Олешня Курск Старой Оскол Новой Оскол Тополи Полатов
	Севская	Севск Радонежской ст Рыльск, кн Путимль, кн. Брянск, кн. Трубчевск, кн. Недригайлов Каменной Карачев, кн
	Орловская	Орел Кромы Мценск Новосиль, кн. Чернь Болхов, кн.

В сей же губернии казаков слободских пять полков, яко: Ахтырской, Сумской, Харковской, Изюмской и Рибинской, в них около двадесяти городков. К ней же принадлежит половина линии Крымской с ландмилицкими полками, о которых выше показано.

5. Генерал-губернамент Донской или Воронежской, на полдень граничит с турецкими крымцы и кубанцы до гор Кауказских	1. Воронежская здесь до 13-го ста или до нахождения татар жили народ силной половцы и печенеги, сами имянowались кумани, имели много городов, которые в руской гистории упо-	Воронеж+ Св. Анны, кр. Хоперская кр. Усерд, кр. Землянск Демшинск Усмань Орлов

Таблица 2 (продолжение)

Губернии	Провинции	Городы
	минаются, и их руины еще видимы	Коротояк Олшанск Урыв Острогожск Костенск Азов-Танаис, кс. р.
	2. Елецкая. В сей провинции поле Куликово и река Меча, знатны для великой битвы Димитриа V с Мамаем в 1381 г.	Елец Талецкой Чернавской Ливны Ефремов Донков Лебедянь Скопин
	3. Танбовская	Танбов Козлов Доброй Борисоглебск Ломов Нижней Ломов Верхней Инзара
	4. Месчора, здесь народ татарской, поселены нагайцы в 15-м сте	Шатск Темников Кадом Елатма Керенск Норовчат Троицкой
	5. Половецкая. В сей же находятся два великия города древния каменного здания, но как звались и когда разорены, неизвестно	Бахмут Ямполь Сухарев Красноярск Царев Борисов Аидар Старой Аидар Новой Оленец Романов Степной Соколск
	В сей губернии козаки донские, которых главный город Черкаской, а других городков по Дону, Донцу, Медведице и другим рекам боле тридесяти.	
6. Генерал-губернамент Рижской, на запад граничит с Курляндиею и Литвою	Лифляндия, народ ливи и лети, сарматы и немцы, все христиане лютеране	Рига Динаминд, кр. Венден Мириенбург Волмар Кокенгаузен Оренсбург Остров Езель

Губернии	Провинции	Городы
	Дерптская, народ от руских чудь именована, ныне христиане лютер.	Дерпт Обер Пален, ст. Киремпа, р.
Ревельской вице-губернамент	Естляндия, народ чудь и есты, а в городех немцы, христиане лютер.	Ревель Гапсаль Падис Легал Витетен Остров Даго Гохланд

Объявление общее о всех знатных обстоятелствах.

I. О верах
II. О крепостях великих
III. О подземных богатствах
IV. О фабриках
V. О доволств от животных
VI. О житах и овощах
VII. Горы знатные
VIII. Степи или пустыни

I. О ВЕРАХ

1. a. Вера болшею частию есть христианская греческого исповедания.

b. Люторскаго исповедания Лифляндия, Естляндия и финская часть, яко же в Ингермоландии, Москве и Санктпитерсбурге.

c. Папежского, люторскаго и калвинскаго исповеданий церкви явныя, а по другим многим городам в домех имеют.

d. Магометане татара все в Казани, Астрахани и других многих городех имеют свои мечети.

e. Идолопоклонники калмыки имеют закон писменной, почитают Далай Ламу, но как они народ кочевной, так никаких строений для своих идолов и молитвы не имеют. Хан же и князи имеют при себе особые и великие кабитки, в которых, естли где долго пребывают, идолы золотые, серебреные или медные золоченые, каменные и писанные поставляют.

f. Сарматские все народы, кои еще не крещены, також никаких храмов для моления и идолов, ни закона писменного не имеют, а молятся, сходяся под деревья, и тут жертву отправляют, которсе дают старейшему во власть и его слушают.

g. Брахмины индиане более в Астрахани имеют для молитвы особливой дом, редко же в Москву приезжают.

h. Жидам издавна в Россию въезжать и где либо жилища иметь запрещено, разве которому особливым указом императорским допустится.

II. О КРЕПОСТЯХ ВЕЛИКИХ

Валы, засеки, черты и линии, учиненные для пресечения незапных набегов неприятелских.

1) Вал Половецкой был за Киевом по западной стране, близ Канева, а с восточной за Переяславль; но как далеко в которую сторону продолжался, не описано, и знаки какие есть ли, неизвестно.

2) Засека Крымская чрез Белевской, Козелской и другие заоцкие уезды делана при царе Михаиле Федоровиче, но как далеко оная, також не описано, однакож доднесь еще столко видима и знаема, что описать удобно. Сиа делана чрез великие леса и степи, в лесах вал неболшей, но толстой полисад и крепкие рубленые вороты, пред оным великия деревья были повалены, а чрез степи вал был немалой с полисадом же.

3) Корсунская черта от Волги на запад к Дону, на которой первой город Синбирск, Урень, Корсунь и другие многие городки населены солдатами, а междо ими слободы казачьи были. Сей веден чрез степи, вал великой, что и доднесь есть, кроме прокопанных мест переехать верхом неудобно. По нем деланы были во всех городках и слободах великие стрелницы и крепкие вороты, а по нем толстой чеснок или палисад делан при царе Алексее Михайловиче.

4) Черемшанская или Закамская черта, почитай, продолжение оной Корсунской, делана при том же государе от реки Волги на север, по Черемшане, чрез степи и леса, до Мензелинска, и на нем построенные крепости населены были более поляками. А в 1731-м году перенесена была далее и названа Закамская.

5) Литовская делана по границе литовской не толико для неприятеля, как для воровских приходов в 1708 году.

6) Белогородская черта от реки Ворсклы и по Донцу. Вала никакого не было, токмо несколко городков и слобод построено, яко: Белгород, Ахтырка, Сумы, Харков и протчие, и населены салдаты и козаки при царе Алексие Михайловиче. Ныне же вместо оной построена Крымская.

7) Царицынская линия от Волги началась при Царицыне и до Дона на 70 верст, пришла меж Кочалина и Белевска. Сделан вал для пресечения набегов кубанских в 1712, по оной определены поселить три полка ландмилиции.

8) Крымская линия от Днепра по Ворсклу и по Донцу до Дона. Зделан вал с полисадом и крепости, для содержания определены салдаты и драгуны ландмилицкие, переведены в 1730-м.

9) Закамская от реки Самары чрез степь и рекою Соком на север до Мензелинска. Делан вал немалой с редутами для набегов киргискайсацких, но оставлена недоделана и переведена к Яику.

10) Киргизская по реке Самаре вверх, потом Яиком вверх и до реки Уи, а там по Тоболу до сибирских крепостей. Построены токмо крепости частые, на которую [линию] полки ландмилицкие с Закамской 4 переведены и двемя умножены, а перед оными с 10 000 казаков оренбургских поселено.

Еще есть видимой вал за Синбирским, в ускости Волской, которой весма стар, и мню, что болгары для нашествия татар около 1234 делали, и малою оною работою великое место засчищали.

III. ПОДЗЕМНЫЕ БОГАТСТВА

a) Золота в Русии нигде доднесь не сыскано.

b) Серебро, богатая руда, на Медвежьем острове в Белом море немалое количество, а паче самородное великими глыбами достают.

c) Медь неколико в Олонецком, також богатыя руды близ города Архангелскаго и Колы, более же в Перми и Казани доднесь делается.

d) Железо близ Санктпетербурха, в Олонце, Белеозере, Устюжне, Московских и Казанских местах во множестве; и хотя руд доволство, токмо не везде лесов довольство, а паче людем работы суть нужнейшие, и для того невеликое множество делается.

Иных же крушцов, яко олова, свинца, ртути доднесь не обретено.

e) Соль в Русии есть трех свойств: (1) каменная, из земли копается великими глыбами на реке Илеке близ Оренбурха и Яицкого городка, на азиатической стране лежит, не глыбже сажени под землею; оная не токмо лутче пред всеми, но такое великое множество, что можно все государство и со избытком удоволствовать, токмо недостаток людей в близости препятствуют. (2) Самосадка, летом садится во озерах, подобна лду, оной у Астрахани також великое множество; и хотя она для соления рыб и мяса доволно хороша, токмо множество в ней пыли и песка и для далности разстояния мало ея в Русь привозят. (3) Вареная из росола, сия в разных правинциах находится, яко в Великой Руси у города Русы, из озерка, в Поморье из воды морской, в Галиче, Вычогде, Балахне и Бахмуте из колодезей; однакож сея не очень много, едва во всех местех два милиона сварят, а в Перми суть величайшие промыслы разных людей, где до пяти милионов пуд в год вываривают, и вся Россиа наиболее сею доволствуется.

f) Сера близ города Самары, в [Б]олгарии, из горы копают великими кусками, подобно ентарю, и оную ж варят из воды серной, а около Москвы из колчадана камня чрез трубы; тут же купорос, квасцы и краски делают.

IV. ФАБРИКИ

a) Оружейные при Санктпетербурхе на Сестре, но здесь более хорошее делают. Болшая же часть в Туле, где на половину всей армии в год зделать могут.

b) Шелковые. Хотя в Киеве и на Терке шелк родится, однакож малое дело, и более из Персии и Китаи привозят и в парчи в Москве переделывают.

c) Лняные полотны тонкие, скатерти и салфетки. Хотя в Москве и Астрахани фабрики немалые, однакож ярославская все превосходит. Тут же делают множество стенных обоев разных цветов. Парусиные полотна наиболее в Малой Росии, а для Адмиралтейства собственные фабрики в Москве. Уских же холстов в деревнях великое множество, а лутчие в Суздале Ивановские и в Нижнем Лысковские. Також в Ярославле делаются из толстых, а более из поскани, за море отпущаются.

Бумага разных рук из той же материи ныне повсюду многим числом делается.

d) Из шерсти сукна хорошие на московской фабрике из гишпанской и турецкой, а росхожие для салдатства в Малой Руси, Москве и Казани. Також парчи разные и ковры, а в Астрахани и на Яике из верблюжьей шерсти называемые армяки, тонкие и плотные делают, подобны или лутчше камлотов, токмо широко зделать не умеют, разве с шелком.

e) Кожи воловые или татарски юхти (что значит пара) хотя везде делают, но лутшая и болшее число в Ярославле, потом в Казане. Тамо же и кардуан из козлин, по турецки сафьян лучшей, а замшенные из лосин, оленин и яловишные в Москве.

V. ДОВОЛСТВА ЖИВОТНЫХ

a) Говяды болшая часть в Малой Русии, лучшая же скотина двинская, токмо мало, а по ней донская, наипаче же с Хопра.

b) Овцы хотя в Малой Руси множество великое и крупны, но калмыцкие великостию и жиром превосходят, а киргизские, как крупняе, так и вкусняе оных, токмо шерсть, кроме войлоков, никуда не годится. Противно же тому в Белой и Великой Руси хотя мелки и шерсть коротка, но мягче протчих.

c) Кони. Лучшие заводы около Волги и Оки от датских; немецких и аглинских, турецких, персидских и неополитанских, руские же мелки, но к езде крепки; а для драгун более татарские, ис которых лутчшие калмыцкие, по них киргизские.

d) Зверей диких разных родов везде доволство, однакож в Помории лучшие шерстью.

e) Рыб в Днепре, Дону и других реках множество, но Волга и Яик толикое множество имеют, что не могут всех в Руси употребить, ибо летом в жары из белуг и осетров клей и везигу выняв, протчее бросают. Клею же и икры многое число в Англию и Голандию отпущается.

VI. О ЖИТАХ И ОВОЩАХ

a) В житах Русиа хотя и повсюду доволство имеет, но паче южные страны во всех родех жит изобилуют. Також меда не токмо доволство, но и преизбыточество, понеже онаго нигде столко в питие употребляемо, как здесь, но и за тем множество в другие государства отпущается. Следственно и о воску тоже разумеется.

b) Вина в Киеве и Астрахани родится не весма много, еще же Астраханской виноград хотя крупен и доволно сладок, но вино весма плохо, скоро окисает и николи чисто не будет, причину же разумеют множество соли и селитры в земле.

c) Слив и груш доволство. Вишни же в степях и по садам в великом множестве, а наиболее в Болгарской и Донской губерниях в степях ростут. Орехов грецких малое число в Киеве и на Терках ростет, но лесных во всей Руси такое множество, что масло оных так, как в Италии и Франции деревянное, в писчу употребляемо. Два же плода в Руской империи особливой доброты: яблоки налив, а наипаче в самой Москве, да арбузы астраханские, нигде подобных не имеют. Протчих же огородных, лесных и полевых плодов доволство.

VII. ГОРЫ

Внутрь России гор знаменитых весма мало, и хотя древние в землеописаниях клали горы Рифеи, но где точно положить не знали. Видимо же, что они слышали о Поясе или о Урале междо Сибирью и Русью. В протчем же знаеми в Великой Русии Валдайские, в Белой—Лихвинские, но не весма высоки и не далеко простираются.

VIII. СТЕПИ ИЛИ ПУСТЫНИ

Которых имяна иностранные не разумея, иногда за народы или государства почитали или напрасно клали. Сих прежде много было, яко Крымская от Днепра, междо Ворскла и Крыма, Азовская по Дону и Донцу, Кубанская за Доном к Кубани, Тюменская и Черкеская от Астрахани к Терку, Яицкая от Волги к Яику: и сии доднесь еще многую пустоту имеют, но прежде были немалые. Корсунская за чертою Корсунскою, меж Дона и Волги, Казачья в верховье Дона и к Оке, Закамская ныне доволно населены.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ ИМПЕРИИ РУССКОЙ ВО АЗИИ

В Азии владения рускаго по вышеобъявленному положению границ, междо сею частию и Еуропою: в начале в полуденной стране подданные народы киргис-кайсацкие, також Оралской и Каракалпацкой ханы, о чем выше, при описании вицегубернии Нагайской, показано.

БОЛШАЯ ЖЕ ЧАСТЬ СИБИРЬ

I. Имя сия страна у древних греческих и римских географов Гиперборея или полунощие имянована; Птоломей же в своих картах Скифия за Имаем имянует. И хотя Геродот от Аристея о горах, окружающих Сибирь, описует, однакож из всего того ничего точно заключить неможно. Птоломей же город Иседон скифской кладет, видится, на Иртыше в вершине, по обстоятел-

ствам древняго каменного строения, видится, Семипалатной. Сами жившие до нашествия татар народы сарматские обсчего имени во всей сей стране не имели, но народ, как видимо, остяки именованы, да и то от татар, ибо татара их имянуют истек, а сами себя зовут ханти, более же от урочищ на разные звании разделялися, яко: вогуличи, сами зовутся манси, кандоры, обдоры, удоры, бараба, аринчи, тунгусы и протчие. Татара же, пришед в 15-м сте по Христе, во время великаго их междоусобия, при Темирь Аксаке или Тамерляне, перво на реке Оме город построили, потом на Тоболе Тюмень и после на Иртыше ниже Тобола город, именовав Сенбирь, сей первый или главный. А в исходе 16-го ста руские, пришед от Перми, Тюмень и Сенбирь взяв, всю страну ту и что по несколких летах от иных народов завоевали, Сибирь именовали. Вскоре по взятии, и город оный Сенбирь разоря, выше 30 верст Тоболск построили.

II. Границы сего великаго царства: с севера окиан Северной или Ледоватой, с востока окиан Восточной, междо Америки лежасчий, с полуденной страны от Восточнаго моря с Китайским государством. Прежде владение руское было по реку Амур, а в 1729-м году хотя берег северной Амура китайцам уступлен, но подлинная граница до моря, за трудностию прохода чрез горы, оставлена. К западу же от начала Амура граница с мунгалами, подданными китайскими, положена в верх рекою Аргунью и потом горами до вершины реки Онона, далее же Саянскими горами до озера Телеутскаго, а от онаго с зюнгорскими калмыки разграничивают горы Алтай, до верховья Тобола; от Тобола к западу же от руских подданных киргис-кайсаков горы Итык до Яика; оттуда на север Уралом горами до ускости Вейгацкой с рускими провинциами Башкирскою, Пермскою и Печерою.

III. Народов в сей стране множество, но в краткости разделить на 4 удобно: 1) руские, христиане, 2) татаре, магометане, мунгалы и их отродие, яко: браты, якуты и конные тунгусы, хотя одного рода с татары, но верою идолопоклонники, 3) сарматы,

IV. Настоящее разделение Сибири

Губернии	Провинции	Городы
Генерал-губерния Сибирская или Гиперборейская	1. Сибирская. В сей провинции, кроме руских, в городех множество бухар, а в деревнях татара, на северной же стране Иртыша кондоры сарматские	Тоболск [Ар.] Сибирь, кс. ст. Адбашской, ст. Самаров, ст. Тюмен, кс. Краснослободск Ялуторск Царево городище кр Устьянской кр. Сургут

Губернии	Провинции	Городы
	2. Вогулицкая или Угорская, народ вогулицкой, сарматы, многие крещены	Верхотурье Ирбит, ст., ярмонка знатная Пелым Кондийск., кс. Туринск, и Япанчин, Екатеринск Горный щит, кр. Кленовской, кр. Сысердской завод, кр.
Генерал-губерния Сибирская или Гиперборейская	3. Горная или Заводская, малое дело татар и черемис	Полевской завод, кр. Ревдинская, кр. Катайск Каменской завод, кр. Колчеданск Крутихинская, кр Долматов монаст., кр. Невьянской завод Алапаевской завод, кр. Тара Железенской, кр. Омская, кс. кр. Ямышевская, кр.
	4. Иртышская. Близ Каменогорской есть древней Обланкурт или Облаев монастырь идолопоклоннической, не малое каменное здание, пусто. В 1719-м множество тангутских писем найдено, внутри по стенам писано дорогими красками	Семипалатная, кр. видится, древней Иседон Сцитической Каменогорская, кр. Ишимская Орлова, кр. Коркина, кр. Березов Надымской, кр.
	5. Обдорская, народы обдоры или остяки, а к морю самояды, оба сарматы; междо остяками много христиан	Обдорской, кс. кр. Куновской, кр. Мангазея, кр. Лапинской, кр. Томск, кс. Уртамской, кр. Верхотомская, кр. Сосновская, кр.
	6. Удорская, народ остяцкой, чулима, удоры и бараба; многия крещены	Ачинской, кр. Кузнецк, кр. Берской, кр. Малышева, кр. Белоярск, кр. Билской кр. Нарым Кецкой, кс. Енисейск Рыбной, кр.

Продолжение

Губернии	Провинции	Городы
		Маковской, кр. Кемской, кр. Белской, кр.
	7. Енисейская, народы тунгусы оленьи, оринчи и протчие, сарматы, идолопоклонники, а на юг татара или мунгалы, идолопоклонники.	Красноярск, кр. Катунск, кр. Удинск, кр. Абаканск, кр Саянск, кр. Туруханск и Новая Мангазея, кр. Тазеевская
	8. Тункинская или Иркутская, народы буряты или браты, сами зовутся брочи, рода мунгалского; тунгусы оленьи, сарматы, оба идолопоклонники	Балаганск, кр. Тункинск, кр. Индийская, кр. Баргузинская, кр. Илимск, кр. Братской, кс. кр. Орленской, кр. Усткутской, кр. Кенемской, кр. Чурчинской, кр.
Вицегубернамент Иркутской	9. Даурская, тунгусы конные, мунгалского рода, идолопоклонники	Селенгинск, кр. Удинск, кр. Верхоленск, кр. Нерчинск, кр. Тандинск, кр. Юрованск, кр. Четинской, кр. Аргунской завод, серебряной, кр.
	10. Якутская, народы: якуты, мунгалского языка, юкагиры, ламуты, камчадалы, курилы, корейки или коряки, чукчи или собачии, тунгусы и протчии, вси языки особые имеют, а с татарским ни с сарматским нималого согласия не имеют	Якутск Алазейской, кр. Алекминск Витимск Охотск Тауской Колимской, кр. Камчатской Верх-Камчатской Анадырской Великорецкой

яко: вогуличи, остяки и другие многих званий того ж языка, все идолопоклонники, 4) по Восточному морю живущие многих званей народы идолопоклонные, но как с первыми, так и между собою языком разные, о котором в Географии Сибирской о каждом особно со обстоятелствы описано[6], и здесь по провинциам обитание их показаны.

V. ОСТРОВА ВЕЛИКИЯ В МОРЯХ

1. Великий в Северном есть Новая Земля, ко Азии принадлежащий.

2. Вейгачь. Оба никакого поселения не имеют, но самоядь, зимою и летом переходя для зверей и рыб, обитают.

3. Воксаров в губе Тазовской.

4. Чукотской за Леною близ Чукотского мыса.

5. Карагинской } на Восточном море
6. Парамущир }

7. Пустой в Пеншинском заливе, и множество безымянных.

VI. ВОДЫ

1. Моря. Северный окиан, заливы: Тазовской, Енисейской или Туруханской. Восточной окиан, заливы: Ламинской, Пеншинской, Крестной, Петровской

2. Озера. Первый Байкал в Даурии есть величайший; а понеже в нем нерпы водятся, того ради называют морем. В него впали реки Селенга и Ангара малая, из него идет Ангара.

Второе Телеутское из него Обь Великая. Третие Тчаны, в него текут реки немалые, а истока видимаго нет. Четвертое Туман, из него река Конда.

Пятое Аралское море или озеро в южной стране за горами, в него текут реки великия: с севера Арал и Сир, от полудня из Бухарии Амун; из него же, равно как из Каспийскаго, потока видимаго нет. Некоторые баснословили, якобы прежде был в Каспийское море проток из Аму-Дарьи, но неправда. Имя же Арал татарское синее. Более Байкала.

Три реки: первая Обь из озера Телеутского в губу Тазовскую, в нее первая Том, вторая Чулим, третия Иртыш из озера Нур-Зайсан в горах Алтаинских, впадает у Самарова, в нее: Омь, Ишим и Табол из гор Итык, в Табол текут великие: Исеть, Ница, Тура, четвертая Конда в Иртыш ниже Тоболска.

Вторая Енисей из совокупления рек Бейкем и Шишкен из гор Саянских, впадает на север в губу Туруханскую, в нее текут Абакан и Тунгуски, в Верхнюю ж Тунгуску впадает река Ангара из Байкала, а в Байкал Селенга.

Третия Лена из гор Байкалских в Северное море, в нее реки великие: Витим, Алекма, Алдан и Вилуй.

Четвертая Яня, пятая Ковима, обе в Северное море, шестая Анадыр, седмая Камчатка (в Восточное море), осмая Болшая (в Пеншинской залив), девятая Уд да Онон, да Ингода сочиняют реку Шилку; Аргунь из озера Далай, совокупя с Шилкой, имянован Амур.

VII. ГОРЫ

Горы, граничащие к полудни с Китай, Мунгалы и Зюнгоры и Еуропою, их же древние Имай имяновали; на западе Пояс или

Рифей. Другие же хотя и великие, но для пустоты не имянованы, токмо между протчими две испущающие огнь:

1) недалеко от Туруханска, в вершине Нижней Тунгуски и Вилуя,

2) близ Камчатского города,

3) Павлинова близ Верхотурия; она для того Павлинова имянована, что для разнаго цвета камения междо оными снега и малых деревья в солнечное на нее сиание цвет павлинова хвоста представляет.

4) Благодать в верховье Туры, хотя высотою перпендикулярной с полудни от болот счисляя не выше шести верст, но для великаго в ней сокровища железной лутчшей руды Благодать имянована. Сия тщанием моим в 1734 году обретена, и великие заводы обретены и великие заводы и построены. На самом верху сея горы стоит столп высотою футов 15, власно, как отесан весь из лучшей железной руды, при котором вагуличи жертвы приносили.

VIII. СТЕПИ С ВОСТОКА

Первая—Даурская по Амуру, 2) Киргиская в вершинах Енисея к горам, 3) Телеутская в верховье Оби, 4) Барабинская на восточной стране Иртыша, 5) Ишимская на западной Иртыша от Ишима, 6) Кайсачья в верховье Тобола и реки Обуги к горам Итык, татара зовут Санарь для того: тамо летом, съезжаясь, бьют множество зверей.

IX. О ПОДЗЕМНЫХ СОКРОВИЩАХ

1. Золото в Аргунских заводах отделяется от серебра, которое токмо из гор добывается. В реках же, текущих в Арал, в Сыр и Амун, золота доволно быть может, токмо обитающие татара не прилежат и мало достают.

2. Серебро в вышеописанных Аргунских заводах достается, в которых монголы издревле доставали. Тут же и свинца множество.

3. Медных промыслов в Горной, Удорской, Енисейской и Даурской провинциах столько делается, что Россиа не требует отникуда, но многое число в денги переделывают. Впредь же, чаятельно, вскоре избыток немалой видеть.

4. Железо сибирское лутчее есть в России, и онаго ныне до полумиллиона пудов в Англию и Галандию, продается, дешевле шведскаго. Вскоре же, чаятелно, онаго вчетверо и более умножится.

5. Соль в сей губернии наиболее самосадка, из озер летом, подобно лду, берется; лучшая же из Ямышевскаго озера, другая в Якутской провинции течет из горы и садится на земли множеством; а в Иркутске из колодезей варят доволство. В южной же на Илеке реке—каменная, о чем в европской показано.

6. Суть же озера, которые соль имеют, со множеством квасцов, иные с селитрою смешены, что в пищу негодна. Река Абуга, немалая из гор Итык, впадает в Тобол, которая, в вершинах часто под землю уходя, паки показывается, такое множество квасцов в себе

имеет, что из фунта три лота чистых квасцов и более выходит, токмо за пустотою места и набегов киргизских без употребления остается. Селитры також, а наипаче около Омска множество, токмо не делают. Купорос близ Верхотурья, подобен венгерскому.

7. Каменье: сердолики, агаты, оникс или перелет, хрустали, амефисты, яшма и мрамор во множестве находится.

X. ФАБРИКИ МЕТАЛНЫЕ ЛУЧШИЕ

1. Железные в Горной провинции при заводах, в Екатеринске, яко: сталь, проволока, жесть, кровельное железо, кованные часы, болшие веса, якори и всякие военные припасы, литыя же: пушки, мартиры и протчие домовные и военные вещи.

2. Медная посуда всякая и зеленая медь.

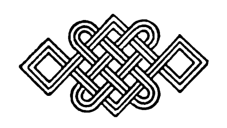
3. Суконные заводы в Даурии для мяхкости шерсти не хуже аглинской, токмо для малости людей недоволно распространены.

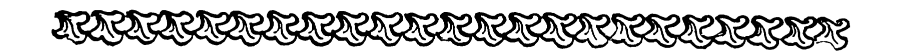
XI. Жита прежде сего лет за 60 возили с Руси, но ныне такое оных доволство, что от избытка немало вниз в Казань и Астрахань отпущается. В северных же, яко Обдорской—ничего и Якутской весма мало, и то у руских сеется, ибо тамошние народы доволствуются от скотов, рыб и зверей. Ныне же в Камчатке пшеницу и ячмень сеять стали, где чрезвычайно умножително родится. Плодоносных же деревьев: в южной стране множество вишен, по степям, а в северных кедровых орехов, в Даурии; лесные орехи, ребины, черемхи, калины, малины, ежевики, смородины красной и черной во множестве; а яблок, груш, слив и тем подобных не знают, токмо в Даурии яблоки мало болши ореха ростут.

XII. Скотов по местам, к югу лежащим, множество. Противно же тому, в северных—зверей более, и добротою шерсти все европские превосходят, яко: лоси, олени, изубри, марали, дикие лошади, козы, козероги, арголи или великие дикие бораны, кабаны, медведи, при мори белые, в лесах черные, волки серые, белые и черные, рыси, ирбисы, бобры великие камчатские, которые один до 50 рублев и выше продается, бобры речные, выдры, песцы голубые и белые, лисицы черные, красные и беловастые, первые высокой цены, корсаки, зайцы, белки черные, серые и летучие, горностаи. И сих всех великое множество в Китай, Полшу, Турки и Персию отпущаются.

XIII. Рыб також великое множество во всех реках, кроме семги, лососи и раков, которые токмо в реках, впадающих в море Восточное, находятся.

Сие все, что до империи Российской принадлежит в краткости показано. Что же до татар заграничных принадлежит, оное за недостатком времяни оставляю до удобнейшаго случая.





ПРИМЕЧАНИЯ

1. Имеется в двух рукописях: 1) в Библиотеке Академии наук, рукоп. отделение, 26.2.73—список XVIII в. неполный до слов: разделялись яко вогуличи, сами зовутся манси (см. выше, стр. 41) 18 лл. и 2) в Ленинградском отделении Института истории, собр. Археографической комиссии, по описанию Барсукова, № 141, лл. 294—301, то же список XVIII в., но менее исправный. Издается по первому списку, а конец по второму списку. Была напечатана в «Журнале Министерства Внутренних дел» 1839 г., № 6, стр. 331—406, по третьему списку из сборника середины XVIII в., ныне утерянного; вводная статья и примечания к «Руссии» написаны в этом издании Н. И. Надеждиным; некоторые из его примечаний перепечатаны далее.

В подготовке текста этого сочинения Татищева, равно как и печатаемого далее «Введения к гисторическому и географическому описанию Великорссийской империи» мне оказала помощь Е. Ю. Шапот, которой приношу благодарность.

2. Мартиний же в Лексиконе Географическом... Le Grand Dictionnaire geographique et critique par Brusen La Martiniére, t. I—X. 1726—1739.

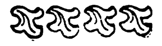
3. ...как господин Газиус осмь различных мнений о том показал— Иоганн Матиас Газиус (Газе), автор карты России, составленной в 1743 г.

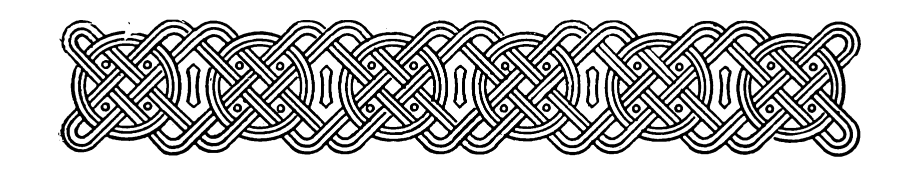
4. ...Это замечание, вместе с заглавием: «Разделение нижеследующее на память» предупреждает читателя, в каком смысле помещаемое ниже разделение России надобно принимать. Автор не имел в виду представить современного политического разделения, правительством учреждаемого для управления государством. Он предположил себе перечислить в своей географии части России, давая им, не стесняясь одним временем, древние и новые названия, чтоб объяснить историю, «облегчить память» и частию указать на те места и народы, названия которых употребляются в титуле императорском. Оттого в числе приводимых им провинций встречается много и таких, кои никогда от правительства не были учреждаемы, таковы, напр., провинции: Югорская, Польская, Нагорная, Луговая, Черемисская, Чувашская, Вятская, Черкесская и проч.» (Н. И. Надеждин, примечания к этому месту текста—в «Журн. Мин. Внутр. дел», 1839 г., № 6, стр. 354).

5. ... «Пр. 4»—«Этими знаками вероятно хотел автор сказать: «четвертый престольный город», имея в виду только: Киев, Владимир, Москву и С.-Петербург. Впрочем, в помещаемой здесь Географии отмечено 6 престольных городов: именно Гардорики или Старая Ладога (см. ниже... в провинции Русской), Киев, Суздаль, Владимир, Москва и С.-Петербург» (Н. И. Надеждин. Журн. Мин. Внутр. дел, 1839, № 6, стр. 354).

6. ...о котором в Географии Сибирской о каждом особно со обстоятелствы описано—надо думать, что автор ссылается на свой труд, но в сохранившейся части его лишь намечен план описания народов Сибири, а самое описание народов не было написано.

7. ...Сия тщанием моим... В «Лексиконе» Татищева, I, стр. 164: «Благодать—гора в Верхотурском уезде, высокая, вниз реки Кушвы, от Туры 8 верст, исполненная преизрядной железной руды, которой во всей Сибири лучше нет. Особливо то удивительно, что на самом оной горы в верху великой столп чистой железной руды, вышиною аршин в 5. Вся гора вышиною перпендикулярною от болота 672 саж., в окружности, где руда лежит, по низу, близ 4 верст. Однакож руда лежит в одной западной половине. Оная стараниями бывшего над заводами главного начальника Татищева в 1734 году обретена; и великие заводы выстроены. Благодатьименована в честь... государыни императрицы Анны Иоанновны в ее имя» (Анна по-еврейски, Благодать—по-русски). См. в «Общем географическом описании Сибири», § 31.





ИЗЪЯСНЕНИЕ НА ПОСЛАННЫЕ НАЧАЛА ГИСТОРИЧЕСКИЕ[1]

Посланное при сем № 1 начало русской географии[2], в которой показано токмо ее древнее состояние и нечто в обсчестве из настоящего, и главное и нужнейшее: разписание на губернии, провинции и уезды, и показания о каждом природного и политического состояния осталось, ибо учинить без высочайшего разсмотрения не удобно, и хотя оное нескоро последовать может, однакож, и сие уже охотнику к знанию немалое удовольствие принести может. Причины же, которые настоящее разделение представить препятствуют хотя многие и важные, но здесь некоторые в краткости упомяну.

1) Имена губерний и провинций, почитай все, положены от городов, которое наносит нечто непорядошное, ибо в начале чрез оное приятые в титуле императорском государства, княжения и владения, почитай все, остались в закрытии, чрез что большая часть не токмо иноземцев, но и русские где их сыскать не знают. Я не говорю о юграх, болгарах, обдорах, удорах, кондах и пр., но главнейшие и в титуле первейшие. Великая и Белая Россия, где суть, что в них заключается, куда по кое место границы распространились, едва кто достаточно знающей сыщется; но того еще больше, что в сочинении гербов малым княжениям и городам гербы положили и полки в их имяна назвали[3]; сии же величайшие владения, якобы их в России уже нет или не бывало, в забвение оставлены.

2) По городам звание подвержено неприличной перемене, яко тому приклад имеем: в разписании первом 1710 г. положена губерния Азовская, но как он в 1712 году туркам уступлен, правление перенесено в Воронеж, тогда не звали губерния Воронежская, а Азовская губерния, якобы вся с Азовом из России отлучена; равно сему и с провинциями некоторыми учинилось.

Вечныя славы достойныя памяти его императорское величество Петр Великий изволил при разписании генерал-губерний от просто губерний и вице-губерний различить, и вице-губернии

для лучшего порядка состояли по генерал-губерниям, но потом все равно губерниями имянуются; и суть такие, где токмо губернаторы, яко коменданты, не имея губерней, определены; оные уезды или провинции губернией имянуют, яко Ревель и Естляндия не более как провинции или наиболее вице-губерния к Лифляндии. Сие же все ныне легко исправить удобно, ибо еще кроме иностранных русской географии не напечатано.

3) В разделении губерней сначала было многие порядочно определены, кроме трех губернаторов, которые излишнее и непристойное к их губерниям приобщили: яко* к Санктпетербургу Ярославль и Тверь**, к Азовской Касимов***, к Сибири Вятскую и Пермскую****, к Астрахани Синбирскую провинции, что хотя после переменено, однакож еще многое видно, что с положениями не согласует.

Равно сему со многими провинциями учинено, особливо что в губернских городах, хотя дел, кроме городских, доволно находится, но многие приписали города такие, где конечно провинциам быть надлежит, например, к Астрахани—Кизляр 500, Саратов 750, к Тобольску—Березов 860, Томск 1 286 верст, которой и прежде особым разрядом был, яко же и Верхотурье от Тобольска 665 верст. Таковых много находится, из чего не токмо в делах остановка, но во всякой расправе за дальностию без полной власти людем волокита, и в сочинении провинциальных ландкарт от пространства немалая трудность; и для того мнится, что надлежит в подобных тому провинциалным воеводам быть. Для сих обстоятельств я хотя представление начерно написал, но, представлять опасаясь, чтоб кто по ненависти оное мое доброе намерение в зло или продерзость истолковать не имел причины, оставил.

4) Многие уезды так смешаны, что одного в средине другаго уезда деревни лежат, или уезд около другой город обошел, как мне по ландкартам видимо, яко Соликамской уезд мимо города Кунгура, почитай, у слобод за оной прошел, углицкие села в средине Ярославского, Синбирск от Саратова 600 верст, а уезд Синбирской от Саратова в 20 верстах, из чего великие безпорядки, а наипаче в пресечении воровства и разбоев препятствие наносят, ибо, напр., Синбирской воевода за дальностию вскоре известие получить и о поимке их прилежно поступить, а Саратовской в чужей уезд послать не может. Сие легко, чрез геодезистов внятно разсмотря, границы назначить, а при ревизии и подати к надлежащему городу положить без смятения можно; равно же из писцовых книг о землях выписав, в те уезды сообщить, и оное без всякого труда и смятения в порядок привести удобно.

---

* Далее зачеркнуто: князь Меншиков.

** Далее зачеркнуто: граф Апраксин.

*** Далее зачеркнуто: Гагарин.

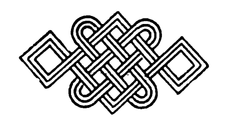
**** Далее зачеркнуто: Волынской.

5) Что же о известиях надлежащих выше упомянул, оные хотя в Сенат давно собраны, но как не весма порядочны и достаточны были сочинены, так многие, туне лежа, погнили и распропали[4]; для того прилагаю представление № 2[5]. Ежели за потребно разсуждено будет оное, напечатав, всюду разослать и о присылке по оным известий понуждать, и если рачения губернаторов и воевод не оскудеет, то конечно в год везде сочинить могут; однакож сие более на том зависит, кто те известии, принимая, разсматривать будет, чтоб мог о недостатках и неясностях вновь спросить и достаточным наставлением снабдить.

6) Для удобнаго вскоре приискa и познания упоминающихся часто в разговорах и писмах, якоже гисториях и пр. званей сочиняю Лексикон, котораго близ половины сочинено; онаго начало малое при сем № 3 послано[6]. Но понеже оной равномерно прежде получения объявленных от городов известей совершен быть не может, однакож хотя и так напечатать, доволно государю и государству полезным будет. Когда же более обстоятельств получено будет, тогда можно вновь напечатать, ибо сии такие книги, что хотя бы 1 500 напечатать, надеюсь, что в год или прежде раскупят. А понеже онаго набело более четырех тетрадей переписать не успели, того ради посылаю розпись написанным статьям № 4, которой продолжение немедленно пришлю; а если и самой Лексикон явится угоден, то можно чрез каждые семь дней листов по 10 присылать. № 5. Порядок государей по частям гистории [7]*. Я сначала хотел сочинить гисторической лексикон нашего государства, по подобею Морериа [8], чтобы сверх положеннаго в сем кратком всех российских государей, якоже знатных людей и фамилии с родсловиями и приключениями описать, котораго начало показало, что требуется к тому неколико искусных и к тому охотных людей, а одному, особливо как мне, по моей слабости и отягощению делами, ни в десять лет окончать не можно, и для того оставил; но прилежу, чтоб сие хотя в год окончать, и буду тем весма доволен, если в угодность ея императорского величества и в пользу отечества моего явится, но притом и то ведаю наперед, что некоторые будут весма тем недовольны, что я иногда, не закрывая истинны, некоторые обстоятельства положил, токмо** на всех не угодить, понеже болящему желчию и мед горек, но здравый умом сладость обретает.

* Слова эти в рукописи помещены внизу в виде выноски к № 5.

** Далее в рукописи зачеркнуто: вспомня Павла св. слова: творяй благая, не боится власти, чему и Назианзен, согласуя, сказует: закон храня, страхи вон извержеши.



ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сохранилось в черновой рукописи, писанной целиком Татищевым, в ЦГАДА, в «портфеле» Миллера, № 46, дело № 12, на 2 листах; на обложке дела заглавие: «Изъяснение историческое о русской географии— о губерниях, провинциях и уездах, совсем перемешанных, писанное Татищевым». Напечатано впервые Н. А. Поповым, «Татищев и его время», стр. 658—663.

На основании упоминаемых в «Изъяснениях» других сочинений Татищева можно думать, что труд был написан им в 1739 г.—В письме Шумахеру от 19 ноября 1740 г. (ААН, ф. I, оп. 3, № 31, лл. 41—42) Татищев просит вернуть ему упомянутое в «Изъяснении» «Начало русской географии» («Гисторию краткую и географию»), под которой значится здесь «Руссия или, как ныне зовут, Россия».

2. **Начало русской географии, в котором показано токмо ея древнее состояние и нечто в обществе (т. е. вообще) из настоящего, и главное и нужнейшее: расписание на губернии, провинции и уезды**—здесь несомненно имеется в виду труд Татищева «Руссия или, как ныне зовут, Россия», в нем действительно «главное»—это расписание на губернии, провинции и уезды, предлагаемое Татищевым.

3. **...в сочинении гербов малым княжениям и городам гербы положили**—сочинение гербов городских и на полковые знамена было начато еще в 1722 г. в Герольдмейстерской конторе Сената и продолжалось в последующие годы; сочиненные к концу 1737 г. гербы были посланы в копиях в Академию наук; они хранятся в Архиве Акад. наук (р. II, оп. 1, № 207). Кроме Герольдмейстерской конторы сочинением гербов «новозаложенным городам и полковым знаменам» занимались также в 1734—1737 гг. в Оренбургской экспедиции.

4. **...что же о известиях надлежащих выше упомянул...** см. примечание на стр. 97.

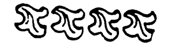
5. **...представление** № 2—«Предложение о сочинении истории и географии российской» (см. стр. 77).

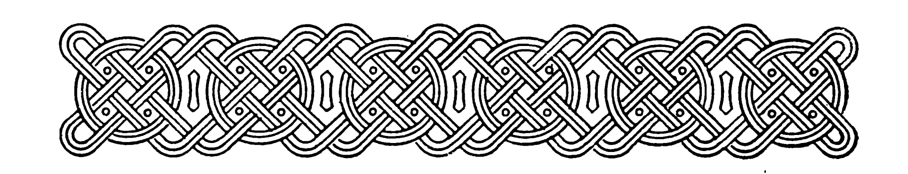
6. **...сочиняю Лексикон, которого близ половины сочинено; оного начало малое при сем № 3 послано.**

В письме в Синод из Астрахани 21 апреля 1745 г. Татищев, между прочим, писал: «...Я, будучи в Сибири, сочинял славяно-русский лексикон, в котором все разные одной вещи названия совокупно, а потом синонимы и екивоки со истолкованием положил, и все иноязычные положил, яко сарматские, греческие, татарские и других языков присвоенные слова русскими изъяснил, токмо за препятствием не более как по букву Р, начерно сочиня, принужден оставить. Из оного зря выбрав нужнейшие ко употреблению и простым людем знаемые с представленьем, чтоб оной, напечатав на писчей бумаге, во все разные языки разослать и те языки к тем печатным приписывать, обещая трудящимся достаточное награждение, чрез что можно б в краткое время всех российских подвластных языков полный лексикон сочинить. Котораго начало с представлением в в 1739 году отослал в Академию Наук, дабы, напечатав екземпляров 1 000, разослала, и если на оное денег недостаточно, то б потребовали прескрипцию, на что я, по возможности, для пользы отечества моего дать обещал...» (Попов, Татищев и его время, стр. 583). Рукопись этого «Лексикона» на 22 листах хранится в Рукописном отделении Библиотеки Академии наук (шифр: 32.13.14). Предложение Татищева о напечатании «Лексикона» не было осуществлено.

7. ...**Порядок государей по частям гистории**—«Краткая роспись великим князьям всероссийским от Рюрика до нашествия татар, с показанием родословия», была напечатана в «Ежемесячных Сочинениях» к пользе и увеселению служащих» 1755 г., январь, стр. 1—16.

8. ...**по подобию Морериа**—Морери (Lud.-Moreri, 1643—1680 гг.), его новый исторический лексикон был составлен им в сотрудничестве со многими учеными.





ВВЕДЕНИЕ

К гисторическому и географическому описанию Великороссийской империи

Часть первая*, в которой как древнее, так и нынешнее состояние того великого государства и обитающих в нем народов и другия к ведению принадлежащия обстоятельства по возможности и на первый случай к сочинению исправнейшей и обстоятельнейшей гистории вновь собраны и кратко описаны[1]**

Реэстр главам Географии.

---

* В рукописи библиотеки Академии наук 32.8.7 начало иное: «Краткая российская география или описание Великороссийской империи...».

** В той же рукописи прибавлено: «1765 года», а затем приведен «Реэстр главам Географии»:

Глава I

О ИМЯНИ СЕГО ВЕЛИКОРОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА ПО ДРЕВНЕМУ ОНОГО РАЗДЕЛЕНИИ

Великороссийская империя в древние времена разные имела названия. Греческие и римские писатели именовали ее иногда под общим северных стран именем Скифия, иногда же Сармация, Роксолания, Рутения, Русь или Руссиа и Россиа. Все те имена придавались ей по свойству тогдашних ея народов обитателей, но соседственные к ней народы по другим обстоятельствам весма иначе ея называли, яко то: Остергард, Холмгард или Гардерик, Лунигард, Венема Улима и земля Кревенская.

(1) О всех оных именах господин Страленберг в своем Географическом описании северовосточной Европы и Азии, в главе 1 изрядное изъяснение учинил, которое в 739 году с немецкого на российский язык переведено[2].

(2) Между всеми же вышеупомянутыми древними имянами, исключая Скифов, кое значит, по мнению некоторых народов, из луков стреляющей и тем воюющей, имя Сармация было употребительнейшее, протчие же у древних писателей в употреблении бывшие имяна по разуму ничто иное,—как токмо перевод или синоним оного, да и самое то слово Сармация знаменует русое или чермное. Итако, древния писатели, мнится, что из слова Русь произвели Сармацию. Российское же имя производится от размножения или, свойственнее сказать, от разсеяния, и едва з 200 токмо лет или немного далее во употребление вшедщее. Некоторые ж писатели мнят, якобы сие имя принято от роксоланов, в древних гисториях народа знатного. Суть еще и такие мнения, якобы имя россиан происходит от Волги реки, ибо Волгу издревле Ра и Рос именовали, где российской народ жительствовал, но сие сходнее к болгарам. Иные же сказуют, что слово Саурома (откуда произведена Сармация) то же самое значит.

(3) Сами российской народ как себя, так и всю область свою издревле именовали Русь. Сие имя есть языка сармацкого и значит темнорыжие волосы, каковы наиболее народ оной имел, ибо соседние им фины имеют более светлых или рыжих волосов. Сей народ жил в пределах новогородских, и сначала токмо область Новогородская или паче владение Старой Русы тако именовались, ибо хотя в гисториях от тогдашнего недостатка грамоты ничего о том известного не находится, однакож город и река Старая Руса имянами своими уверяют, что тамо прежде Новогородских владетели бывали. А шведские гисторики сказуют, что близь озера Ладоги был славной и великой город Гардарики, с которым шведы и датчане купечество и войны имели. В восьмом столетии по Христе пришед венелаи или венды, иногда же сказуют датчане, оной город разоря и землю обладав. Новые Гардарики значит на том языке Великий Новгород, почему не невероятно есть, что то Новгород Великий и по славенски, а не по сарматски име-

нован, от которого славяне по отродию, а русы по земле овладенной именовались. В протчем Русия сначала на две части разделялась, яко Великая и Малая Русь, потом Червонная, Белая и Черная ис тех же произошли.

(4) Из иностранных писателей многие такого мнения, что первая столица была в Старой Ладоге, и Рюрик с начала владения своего над словяны тамо резиденцию свою имел. И по древним готическим книгам изъясняется, что готы Ладожское княжение Калмгард рейк (или Колмогородское государство), а датчане Острегард имяновали, где резиденцию Адзбург, т. е. Старград, описуют, что тако же с имянем Новагорода согласует.

(5) Великая Русь или великое княжение Русское, которого престол был в Новегороде, заключала в себе Псков, Полоцк, Белоозеро и протчии. Но границы как далеко были, неизвестно. Сие точию из гистории ведомо, что великороссийские князья в Финляндии и в Варягах власть имели, понеже тамошние войска часто с ними на войнах бывали, но по должности ли или по союзу, того от гистории не видно.

(6) Малая Русь вся южная страна имянована, где столицею был Киев. Владение оного было на полдень до Черного моря и оттуда вверх по Днепру, на запад с Полшею, едва не до Вислы, ибо Люблин и другие лежащие тамо города были в русском владении, к тому Литва вся, но по сю сторону Днепра паки как с востока, так и с полуночи с Великою Русью границ от гистории неизвестно. Мнится же, что за оною некакие другие народы были.

(7) Червоная или Чермная Русь учинилась по разделении уже детей Владимировых, где главной престол был во Владимире, а потом в Галиче, к которому принадлежали воеводства Волынское, Люблинское, Львовское, Подолия и протчия. Границы: с запада с Полшею близь Вислы реки, с севера Припять, с востока между сею и Малою Россиею границы неизвестны, с полудни же граничила река Днестр.

(8) Белая Русь також по разделении детей Владимировых названа. К ней выделена средина между Великою и Малою Русью, где престол был первой в Ростове, потом в Суздале, во Владимире и в Смоленску, а напоследок уже перенесен в Москву. Границы были с севера до Вышняго Волочка и до Вологды, с востока по реку Унжу и по реку Суру, к полудни по временам переменяли, но более было до вершины Оки и впадающих в нее рек. А по Днепру до усть реки Дручь, на запад Борисов, построен на границе при реке Березе.

(9) Черная Русь ныне именуется Полесье, столичной ея город был Новогородск в Тмутараканах. Сих князей владение с запада с Мазовиею Польскою граничило Подляшье, на севере до Жмуди. Ей вся Литва подвластна была, но между Литвою и Тмутараканами или Черною Русью как были границы, неизвестно. С востока же от Малой Руссии отделяла река Днепр, а с полудни от Малой и Червонной Русии река Припять.

(10) В 9-м веке по рождестве Христове между реками Днестром, Вислою и Дюной, между Балтическим или Варяжским морем, Двиною, Сурой и Доном и к Черному морю лежащая стороны, якоже и вся Великая, Малая и Белая России, пришла в разделение на разные части, яко то: словяне и некоторые из варяг остались около Варяжского моря и Новогородских пределов, кривичи в вершинах рек Волги, Дюны и Днепра, вязаны около Белаозера, мерамы около Ростова, мурамцы близь пределов Нижегородских, древляне в лесах по реке Днепру, дрегвичи на реках Припяте и Дюне, половцы около Полоцка и протчия. Начальники же оных народов, между собою пребывающе в великом несогласии, друг друга разоряли. Южная и полуденная сторона от казаров и болгаров, а северная от варяг завсегда были обидимы и утесняемы. Что видя, северные, т. е. около Новагорода живущие, славяне принуждены были 861 году, по совету некоего знатного и разумного мужа Гостомысла, в Новеграде жительствовавшего, призвать на княжение свое из Варяг соседственного им народа, над Балтийским морем обитавшего, трех братов, славных делами: Рюрика, Синауса или Синеуса и Трувора, из которых первый резиденцию свою имел в Ладоге, другой на Белеозере, а третий в Изборску и во Пскове.

(11) Потомки Рюриковы вскоре овладели всею Россиею, от которых старейшия прынцы титул великих князей наследовали и жили как в Киеве, так и в Володимере, а младшия всегда получали уделы, отчего со временем столько уделов или малых княжений произошло, что не точию по городам, но за недостатком оных были по селам имянованы. Знатнейшие и от оных по алфабетному порятку суть следующие, яко то Белоозерское, Белогородское, Белское, Боровское, Брянское, два Владимирских, Польское и Великороссийское, Варежское, Вытебское, Вологоцское, Волоцкое, Волынское и Вышегорское, Дмитревское, Дорогобужское, Древлянское, Галицкое в Полше и Галицкое Великоросийское, Городецкое, Ярославское, Звенигородское, Калужское, Кашинское, Каширское, Костромское, Коломенское, Курское, Луцкое, Л(ь)вовское, Можайское, Московское, Муромское, Нижегородское, Новогородское, Острожское, Переславское, Полоцкое, Премышленское, Псковское, Рязанское, Ростовское, Сиверское, Смоленское, Старицкое, Стародубское, Суздальское, Тмутараканское, Туровское, Тверское, Углицкое, Черниговское, Ярославское и другие так многие, что почти ни одного города не находитца, где бы княжецкой резиденции не было, из которых произшедшие фамилии доныне еще имеются. И понеже из оных уделных князей каждой в своей области абсолютно государствовал, чрез что подданные в толикое безсилие были приведены, что не толко литовцам и полякам нетрудно было в 13 веке разные из тех уделов один по другом во власть свою покорить, но и татарам от того же изнурения подался случай и способ Российское государство с 300 лет под игом своим одержать, доколи великий князь Иван

Васильевич, прозванием Великий (дед царя Ивана Васильевича), из под оного ига свободил и, отреша уделы, все протчие княжении присовокупил, и тако древнюю ослабевшую велокороссийскую монархию возобновил и начал писатся великий князь и государь всеа Руссии. Для удобнейшего же всех тех княжений правления, по древнему обычаю, учинил наместников.

Глава 2-я

О ГРАНИЦАХ ВЕЛИКОРОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПО ЕЯ НЫНЕШНЕМУ СОСТОЯНИЮ.

(1). Что касается до древних русских пределов, о том отчасти выше сего упомянуто. По нынешнему Великороссийской империи состоянию с приобщенными из древней Руссии областьми, с одну сторону княжений Лифляндского, Эстляндского и части Финляндии, а з другую царств Казанского, Астраханского и Сибирского и новоизобретенных мест, границы ея суть последующия, а именно: к западу Дацкая и Шведская Лапландия, Швеция, Финляндия, море Балтийское, Литва и Полша; к югу или на полдень в Еуропе до Крымской Татарии, к Черному морю до Кауказских гор, до Дагистана и Каспийского моря, за которым до Большой Киргиз-кайсацкой орды к Туркестану и Ташкенту, до Аральского моря, до верхних Каракалпак (ибо нижняя, якоже и две Киргиз-кайсацкие орды, меншая и середняя, с 1730 и 740 году в подданстве Российском состоят)[3], до Аральского моря и до Зюнгорского владения, на зюд-ост граничит Мунгалия, Восточная Татария и Китайское государство. К востоку же Восточное море между Америки, а наконец к северу Ледоватое и Белое море обходит.

Глава 3-я

О ВЕЛИКОСТИ ВЕЛИКОРОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Что до сего касается, то за неокончанием еще генеральной Российской карты[4] точно показать хотя и невозможно, однако, не без основания признавая, дают такую меру, что ныне Великороссийская империя имеет по длине от запада к востоку, т. е. от острова Езеля на Балтийском море, имеющагося до Камчатки более 1 000 миль немецких, т. е. 7 000 верст, ширину же от севера на полдень, а именно от Ледовитого до Каспийского моря, от 3-х сот до 400 миль полагают.

Глава 4-я

О ВОДАХ, Т. Е. О ЗНАТНЕЙШИХ МОРЯХ, ОЗЕРАХ И РЕКАХ

Из вышеозначенного уже явно, что Великороссийская империя 8 морями избыточествует, а имянно: 1-е. Море Балтийское, или Варяжское, где прилегли Санкт-Петербургская, Ревель-

ская и Рижская губернии, на котором знатные порты для европейской комерции: в Санкт-Петербурге, в Риге, в Ревеле, в Нарве и Выборхе. 2-е. Белое море в Архангелогородской губернии, к границам Лапландским, порты онаго для европейских же комерций у города Архангельского и в Коле. 3-е. Ледяное или Северное море касается Сибирской губернии к северному полюсу, но за многим лдом к мореплаванию затруднително. 4 е. Черное море, оно ж и Азовское, в Воронежской губернии на границах турецких. 5-е. Каспийское или Хвалынское море в Астраханской губернии на границах Персицких. Порт оного для комерции с Персиею, с Индиею и з другими полуденными странами в Астрахани. 6-е. Аральское во всем такого же состояния, как и Каспийское, в Оренбургской губернии в Киргиз-Кайсацком владении, от Оренбурга в степь от 500 до 600 верст, которое к комерции с великотатарскими областми не мало способствует, но за новость откровения тамошних мест и за дальностию порт на нем еще не основан. 7-е. Камчатское за Сибирскою губерниею, близь земель Иессо и Камчатки. 8-е. Северная часть Восточного моря, или Восточной окиян, за Сибирскою ж губерниею, между Камчаткой и Америкой.

Губы или заливы морские в Сибири.

(1) Губа Тазовская, в которую река Обь изливается. Тазовская именуется по ея округлости и глубине.

(2) Губа Мангазейская в Сибири ж, где впадает река Енисей, она ж от лежащего на Енисее города называется и Туруханская.

(3) Губа Ленская или Савостьянова, где впадает в Ледоватое море река Лена, к востоку же от оной.

(4) Губа Челятская, где з западной стороны обитают народы, называемые челяты.

(5) Губа Чютская лежит между мысами Челятским и Чютским (что древние писатели именовали (Promontoriumm Tabien). С полуденной стороны сего мыса находится

(6) залив Преображенской, которой на ландкарте статского советника Кирилова означен[5]. От оного к западу до реки Онадыры называется

(7) залив Анадырской, которой Кирилов на своей карте именовал Св. Креста. С той же стороны, где река Камчатка впадает,

(8) залив Камчатской, по имени помянутой реки Камчатки.

(9) Залив Пенсинской или Манской, где впала река Пенсина.

(10) Залив Охотской, лежащей с восточной стороны Сибири, между рек Охоты и Уды.

Знатнейшие озера и заливы по порядку алфабетному:

1. Аксакал в Оренбургской губернии, на Заяицкой степи в Киргиз-кайсацком владении, в которое 36 речек называемых Тургай Иргис и другие многие впадают, окружностью от 5 до 60

верст, около которого и по оным впадающим в него речкам Киргиз-кайсацкой Меншой орды наилутчие кочевья.

2. Байкал в Сибири, в Даурии, которое для его великости и силных бывающих на нем валов у тамошних обывателей морцом называется. Длина оного к востоку около 400 и более, а ширина 120 верст, в которое с южной стороны впала река Селенга.

3. Белоозеро в Белозерской провинции, длиною 40, а шириною на верст счистляется. В нем славные белозерские снетки и судаки ловятся.

4. Валдайское озеро в Новогородской губернии, по Санкт-Петербургской болшой дороге, при котором село Валдай и против оного на одном острове знатной и богатой Иверской монастырь находится. В длину оное озеро около 40, а в ширину близь 15 верст.

5. Ильмень озеро под Новым городом, в длину 40, а в ширину 30 верст.

6. Иван-озеро в Тульской провинции, от города Тулы верст 40, которое хотя и невелико, но потому примечания достойно, что из него вышли знатные реки Дон и Днепр.

7. Кубинское озеро в Вологоцкой провинции, из которого вышла река Сухона, которое в длину на , а в ширину на верст*.

8. Ладожское озеро в Санкт-Петербургской губернии, ис которого вышла река Нева. Окружностию на 300 верст, от которого Ладожской канал близь оного озера и для опасного по чем судового ходу веденной 104 версты имя свое имеет.

9. Онежское озеро или Онега в Корелии, длиною*, а шириною верст*.

10. Переславское озеро в провинции Переславля Залеского, под самым городом Переславлем, длиною в 25, а шириною около 13 верст. В нем славные переславские сельди ловят.

11. Ростовское озеро в Ростовской провинции, под самым городом Ростовым. В длину около 10, а в ширину около 8 верст. Из оного вышла река Которость, которая под Ярославлем впадает в Волгу.

12. Талапское озеро во Вдовском уезде, в длину около 100 верст, а в ширину около 80 верст.

13. Торопецкое озеро под самым городом Торопцом, длиною(*) в ширину близь верст*.

14. Чюцкое озеро (Peypus) между Лифляндии и Пскова, в длину*, а в ширину* верст.

15. Тар в Сибири, в Тарской провинции, на правой стороне реки Иртыша, длина оного около 150, а в ширину около 120 верст.

16. Телевское озеро в Сибире ж, ис которого вышла славная река Обь. Длину ево, сказывают, до 150, а ширина до 40 верст.

---

* Пропуск в рукописях.

ОЗЕРА СОЛЯНЫЕ

В Сибири оных соляных озер имеется множество и суть разных качеств, между всеми же:

1. Ямышевское для доброты и множества соли знатнейшее есть. Оно лежит близь Ямышевой крепости, по правую сторону реки Иртыша, величиною в длину мало более версты, а поперег разве малым менше. Соли в нем летом такое множество бывает, что всю Сибирь можно удоволствовать, и в Тобольск каждогодно ввозят ее не менее 300 000 пуд, а иногда и до 700 000 пуд. Она садится, как лед, на дне онаго озера толщиною от 4 и 8 вершков, и ломают ее пешнями, которую в низовые городы по Иртышу отпускают. И когда в теплые и сухие дни выломывают, то чрез 7-м дней паки столко ж во оном месте садится по оному.

2. Беляй или Эбеляй также знатное, которое лежит в Киргиз-кайсацкой степи, розстоянием от Новой Уйской линии в 200, а от реки Чюсовой 558 верст, окружностью оное озеро версты 4. Сею солью довольствуются наиболее зауральские башкирцы, которой такожде находится тут множество, и во всем оная такой же натуры (как) и Ямышевская.

Протчие озера в тамошней стороне суть следующие, а имянно:

3. Баканово за линиею на Киргизской же степи, розстоянием от линии 54 версты, да внутрь линии:

4. Медвежье,

5. Пименово, оное же и Каменное,

6. Гашково,

7. Кривое,

8. Сорочье Аткуль, оно ж и Тузаткуль,

9. Угловое,

10. Икулат, ис которых далнейшие от Уйской линии 64, 71 и 78 верст. Но понеже на них соль добротою не такова и не повсягодно бывает, ибо в дождливые годы всю ее размывает и вместо соли делается росол или тузлук, то добывание оной самым большим трудностям и неспособностям подвержено.

11. Элтон славное соляное озеро в Астраханской губернии.

12. Грязное на Заяицкой степи, разстоянием от Яицкого казачья городка 270, а от реки Яика 107 верст. Оно во всем такова ж состояния, как и предписанные Ямышевское и Эбелинское, окружностию все оно 5 верст 90 сажен; соли на нем в жаркие дни садится весма доволно, которую тамошние яицкие казаки добывают и на свои расходы употребляют. Но в дождливую погоду всю ту соль размывает и претворяет в тузлук, т. е. в густой росол.

13. Индерское на той же степи вниз по Яику реке, при Индерских горах, от Яицкого городка в розстоянии 397, от реки же Яика 9 верст, а от предписанного Грязного, степью по Яику, 293 версты, округлостию 26 верст 100 сажен, на котором сверху лежит слоями, подобно льду, заматеревшая соль, которую,

пробив пешнею, является росол, а в оном лежит соль мелкая, серая, во внутренность того озера в безмерную глубину. И тако, ею, ежели б она не в таком отдалении и пустом месте была, то б все Российское государство удоволствовать было возможно, но за отдаленностью никто ее не берет, кроме яицких казаков, но и те тогда токмо употребляют на соление рыбы, когда на рыбных своих промыслах находятся. Так же на верху означенного слою повсягодно садится в жаркие дни толшиною на полвершка особливая мелкая соль, называемая самосадка, весьма белая, которую в дождевую погоду всегда размывает.

14. Рын-пески—место, окруженное немалым солончаком, между рек Волги и Яика в Астраханской губернии, где у калмык, когда река Волга разливается, наилутчее и славное кочевье. Близь солончака в колодезях имеется вода горкосоленая, а внутри оного вода сладкая и так близко, что малые ребята руками ее добывают. Около сего места находятся черви, коих по калмыцки бихорхой называют. Они толь вредительны, что ежели человека или скотину укусят, то чрез две недели, разпухнув, умирает. Сие место так, сказуют, велико, что во время разлития Волги до 10 000 калмыцких кибиток входит с перекочевками.

Из рек же, находящихся в Великороссийской империи знатнейшие суть нижеследующие, а именно, по порядку алфабетному:

1. Амур на китайской границе, вершины ея, сказуют, в Мунгалах, где она сперва Онон называется, а потом, по впадении в нее реки Ингоды, имянуется Шилка, по соединению же с Аргуном рекою приемлет имя Амура. По китайски называется она Оула. Впадает в океан Восточный.

2. Ангара в Сибирской же губернии, на которой имеются многие пороги, и впадает в реку Енисей.

3. Анадыр в той же губернии, впадает в океан Восточный.

4. Болшая вышла из Камчатки и впадает в море Камчатское.

5. Болга или Волга, в древних гисториях имянуется она Ros Rha. Вершины ее начались в Тверской провинции и течет к западу посредине Российского государства, приемля в себя разные и немалые реки, яко то: Оку, Суру, Каму и другие многие, а наконец разными протоками, прошед Астрахань, впадает в Каспийское море.

6. Белая в Оренбургской губернии в Уфимской провинции, вышла в Башкирии из горы, Иремян называемой, и проходит между Башкирии и мимо Уфы, а потом за пригородом Мензелинским впадает в Каму.

7. Великая в Псковской провинции, при которой лежит город Псков, впадает в Чюдское озеро.

8. Вологда, вершины ея выше города Вологды с 30 верст, и хотя она не весма велика, но по тому примечанию достойна, что на ней в городе Вологде знатная судовая пристань ко отправлению купечества к городу Архангельскому, впадает в Сухону ниже города Вологды.

9. Волхов в Новогородской губернии, вышла из Ильменя озера и течет мимо Новагорода, впадает в Ладожское озеро.

10. Ворона, Воронежской губернии, где ее и вершина. Потому наипаче примечания достойна, что на устье ея губернской город Воронеж и вся Воронежская губерния ея имянем называется, впадает в Дон.

11. Вятка в Казанской губернии, в Вятской провинции, вершины ея впадают в Каму. Она хоть из средних рек, потому более знатна, что провинция по ней называется.

12. Двина в Архангелогородской губернии, приемлет сие имя близь Устюга Великого, по соединению рек Сухоны и Юга, а потом, приняв в себя Вычегду, ниже Архангелского города вливается в Белое море. По ней от Вологодской пристани множество судов проходит.

13. Двина ж или Дюна в Рижской губернии течет чрез Литву и между Курляндии и Лифляндии, на конец же, миновав Ригу, впадает в Балтийское море.

14. Дон вершины ево в Воронежской провинции. Из Иван озера течет на полдень, принимает в себя разные реки, а потом, соединяясь з Донцом Сиверским, впадает в Азовское море. Донские казаки, по сей реке станицами живущие, имя свое от нея получили.

15. Днепр, вершины ево начались в Тверской провинции, впадает в Черное море.

16. Днестр или Днистр.

17. Енисей в Сибирской губернии, река великая. Начало ее происходит из Саянского камня. По ней и в верховье до 10 порогов изчисляется. Сия река между всеми в Сибири имеющимися имеет прямейшее течение на север и впадает в море Ледоватое или в залив Мангазейской. Широта ея против Енисейска в межень версты на три, а против Туруханска, сказывают, более 10 верст. Весною ж разливается верст на 30.

18. Емба или Эмба, в Оренбургской губернии, вершины ея в Киргиз-Кайсацком владении, от Орской крепости верстах во 100, из горы, называемой Айракурин. Течет сквозь Киргиз-Кайсацкое владение, захватывая и трухменского народа. Впадает в море Каспийское.

19. Ишим в той же губернии, которая под Тоболским впадает в Иртыш. Оная потому достойна примечания, что на ней во осторожность от степных народов форпосты от реки Тоболу учреждены и даже до Иртыша проведены.

20. Иртыш, там же, имя ея татарское, значит Мужняя гора, и есть басня о перенесении гор мужем и женою при истечении ея. Но калмыки сказуют, что сие имя их языка: «Иртанш», т. е. царевич или княжич. Начало ея в горах полуденных, в Зюнгорском владении, которые Алтай или Буланой калмыки имянуют, и хотя она далеко за озером Зайсаном (кое у калмык для ево величины Нор Зайсан имянуется) начинается, однако ж более

от оного озера начало почитает, откуда она далеким течением перешед объявленные горы, течет к северу до Тоболска, а оттуда поворотя к летнему востоку, впадает в реку Обь. От озера Нор Зайсан до ея устья з 2 000 верст. Почитают по берегам ея построенные крепости: Усть-Каменская, Семипалатная, Ямышевская, Железинская, Омская, Тара и протчие, где форпосты более для осторожности от зюнгорских калмык содержатся.

21. Исеть в Оренбургской губернии, в Исецкой провинции, которая истекает из озера Исецкого, выше Екатеринбурга верст з 20. Течет на восток мимо Екатеринбурга, Каменского, Катайского, Шадринского и Исецкого острогов и впадает в Тобол близь Ялуторовского острогу. Имеет каменистые места и пороги. Новоучрежденная Исецкая провинция от нее звание свое имеет.

22. Кама в Казанской губернии, вершины ея в Пермской провинции, и по долгом ея течении, приняв в себя разные и немалые реки, впадает в Волгу ниже Казани 60 верст.

23. Камчатка за Сибирскою губерниею, по ней вся земля Камчатская звание свое имеет, впадает в море Камчатское.

24. Которость вышла из Ростовского озера и под Ярославлем впадает в Волгу.

25. Лена в Сибирской губернии начало свое имеет, близь Байкала озера, в горах высоких разными многими потоки; она перво течет между востока и севера, а потом близь Якутска поворотила к северу, приемля в себя многие немалые реки. Впадает в море Ледоватое или Северное разными между островов устьями, коих до 12 исчисляют. Однако ж от множества во оных льдов едва одно когда чистое и к приезду в море свободное остается. Берега сей реки почитали равно с обе стороны гористые, которых невероятную вышину сказывают, якобы многие перпендикулярные столбы каменные сажен до 300 находили властно как бы отесаные, из которых многие состоят из лутчей железной руды.

26. Луга в Новгородской губернии, вершины ея близь впадает в реку Нарову, близь Нарвы. По ней гоняют множество соснового лесу до Нарвы в заморские отпуски.

27. Москва хотя ни есть из больших рек, но потому знатна, что на ней стоит город Москва—императорская всероссийская столица. Вершина ея выше Можайска, неподалеку Кжатской пристани. Впала в Оку ниже города Коломны в верстах—которая впадает в Волгу. И тако от Москвы до Каспийского моря, по течению оных рек свободная комуникация.

28. Нарова или Нарва в Эстляндии истекает из озера Чюцкаго и ниже города Нарвы, учиня высокие и неудобно проходимые пороги, впадает в море Балтийское.

30*. Обь Великая в Сибирской губернии. Сие имя Обь есть остяцкое и значит «великая». Начало ее в горах Алтаи из озера

* 29—пропущено в рукописях.

имянуемого Телевское, по калмыцки Алтаинур, а по русски Трехгорное озеро. Течение ея хотя не весьма прямо, однакож более на север, впадает в море Ледоватое, где так называемая Тазовская губа имеется. Долготою течение ея не менши 3 500 верст, по широте ея может едва не во всем мире за величайшую почтена быть, ибо ее широту уже при впадении Иртыша кладут 25 верст, кроме островов. Она же прибавлением рек, что дале, то шире, и ниже Березова нигде менше 50 верст не находится. Сие счисляют в межень, когда она наименее бывает, весною же во время половодья для нискости берегов весма широко разливается, для чего суда всегда ходят близи берегов, опасаясь нечаяной бури, которая неретко случается и плавающим беды наносит. По ней древние жители остяки, кои прежде по рекам именовались, яко то, кондинские, обдорские и угорские. Они имели своих владетелей, но безсильных. По берегам ея городы: Нарым, Сургут, Самаров ям и Березов да по близости над Сосвою рекою Куновской и Обдорской.

31. Ока в Московской губернии, вершины ея имеются в Орловской провинции в Кромском уезде, близь села называемого Очки, которая приняв в себя многие реки, яко Москву и Мокшу, Клязму и протчия, впадает в Волгу реку при Нижнем Новгороде.

32. Оленек в Сибирской губернии течет между Енисея и Лены, впадает в море Северное.

33. Пышма в той же губернии, начинается из болот, близь вершины Исети, течет к востоку чрез 300 верст и совокупляется с Турою ниже Тюмени верст з 20.

Ра или Волга, писана выше сего.

34. Сыр-Дарья в Оренбургской губернии, в Киргизском владении. Вершины ея впадают в море Аралское. По ней Киргиз-Кайсацкой Меншой орды наилутчее зимовье бывает. Сия река граничит Великороссийскую империю степными и протчими с Великой Татарией находящимися народами.

35. Самара в Оренбургской и Казанской губерниях. Вершины ея взялись от востока из Рифейских или Уральских гор и течет между полудни и запада, а наконец при городе Самаре впадает в Волгу. Она наиболее потому примечания достойна, что по ней основана крепостьми новая Оренбургская линия, и суть оные крепости следующие: Красносамарск, Борск, Олшанск, Бузулук, Тоцк, Сорочинск, Новосергиевск, Переволока, от которой до Татищевой пристани, на реке Яике имеющейся, 18 верст.

36. Сакмара в новой Оренбургской губернии, вершины ея в Башкирии на Сибирской дороге из горы, называемой...*, впадает в реку Яик, от Оренбурга в 7 верстах. Она потому знатна, что по ней для Оренбургской линии, яко коррезерв, поселен ландмилицкой шешминской драгунской полк, для которого две крепости построены, а именно: Пречистенская и Воздвиженская[6],

* Пропуск в рукописях

между которыми построены редуты, п о н е ж е имеетца станица казаков в Сакмарском городке, которой от Оренбурга в 29 верстах.

37. Сухона в Вологоцкой провинции, течет из Кубенского озера и соединясь с Югою получает имя Двины и, тако прошед Архангелской город, впадает в Белое море.

38. Тавда в Сибирской губернии начинается из гор, Пояс называемых, и, совокупя многие реки, течет верст чрез 400 мимо города Пелыми и впадает в реку Тобол.

39. Тобол в Сибирской и Оренбургской губерниях. Татары имянуют ее Табул от множества растущего по ней дерева, по их Табул называемого, а по русски тавулга. Она начинается в Оренбургской губернии на Заяицкой степи в Киргиз-Кайсацком владении, неподалеку от Орской крепости, из разных озер и болот, которые прошед, многократно под землю скрывается и чрез несколько верст паки показывается, потом, приняв несколько рек, течет на север до совокупления с Турою, а оттуда поворотила на летней восток и при Тоболске впадает в реку Иртыш. Вода в ней сначала кислая и вяжущая от множества квасцовой земли, сквозь которую она проходит, а потом прибавкою других рек исправляется. Все ея течения не менше 1 200 верст. При ея берегах стоят городы: Царево Городище, Ялуторовской, Тоболской и другие остроги или городки. В верх от Царева Городища началась Оренбургская Уйская линия, которая по Тоболу имеет две крепости, а именно: Куртамышскую и Бакланскую, а потом Усть-Уйская, коя однако построена близь устья Уйского, где неподалеку река Уй в Тобол впадает.

40. Тура в Сибирской губернии. Вогуличи называют ее Тынра. Она начинается в Рифейских или Уральских горах из болот, выше города же Верхотурья слишком 150 верст, и течет прямо на восток мимо Верхотурья, Епанчина или Туринска, Тюмени и других острогов. Впадает в реку Тобол при Топовском остроге. Течения ея, по кривизнам счисляя, близь 700 верст, в которую впадают многие и немалые реки.

41. Уй во Оренбургской губернии хотя не из больших рек, но потому знатна, что на ней основана крепостьми новая Уйская линия, на которой в построенных крепостях регулярные гарнизоны фундаментально поселены. Крепости же суть, начиная сверху: Уйская степная, Троицкая, Каракульская и Усть-Уйская. Вершины сея реки вышли из Зауральской Башкирии. Впадает, как выше значит, в реку Тобол, пониже Усть-Уйской крепости версты с 3.

42. Хопер в Воронежской губернии, где есть и вершины, впадает в Дон. По ней несколько станиц донских казаков жительство свое имеют.

43. Яик вершины ея в Зауралской Башкирии из горы, называемой Калкан, по долгом течении (коего будет близь 3 000 верст) впадает в Каспийское море. Сия река разделяет Башкирское владение с Киргиз-Кайсацким. Построенные на ней крепости

от Оренбургской комиссии содержат осторожность от заграничных народов, в которых регулярные гарнизоны поселены. И суть оные от вершин сея реки: 1-я Верхояицкая пристань, 2-я Магнитная при горе Магнитной, 3-я Кизылская, 4-я Урдасымская, 5-я Таналыцкая, 6-я Орская (что прежде называлась Оренбурх), 7-я Губерлинская, 8-я Ильинская, 9-я Озерная, 10-я Красногорская (при которой такожде Оренбурх застроен был), 11-я Оренбурх, 12-я Чернореченская, 13-я Татищева пристань, 14-я Разсыпная, 15-я Илецкая, затем яицких казаков так называемой Яицкой городок, да от оных казаков вновь построенные два городка: Кулагин и Калмыков, а наконец ведомства Астраханской губернии Гурьев городок близь устья оной реки, позади которого впадает она в Каспийское море. Впротчем сия река за самую рыбнейшую во всем государстве почитается.

Глава 5-я

О ЗНАТНЕЙШИХ И ПРИМЕЧАНИЯ ДОСТОЙНЫХ ГОРАХ

1. Уральские горы суть знатнейшие во всей империи и по признанию разумеются за те, которые у древних описателей назывались Гипербореи и Рифеи. Татары имянуют их Урал, что на русском языке значит «пояс». Начало оных гор, ежель, правда, полагают от Ледяного моря при устье Тазовского залива между рек Оби и Печеры. До башкирских жилищ находятся они одним положением, а в Башкирии разделялись на двое. Одни лежат чрез башкир между рек Яика и Белыя, а оттоль к Волге и называются Общей Сырт. А другие пошли в полуденную сторону между вершин рек Тоболу, Яика, Ори и Эмбы в азиатские области, где они под разными именами многия урочища и горы сочиняют. В протчем сие одних примечания достойно, что имеющейся в Башкирии Урал никакая река не перебила, но токмо происходят тут разные источники, которые сочиняют многие речки и реки и текут одни в Еуропу, т. е. внутрь Российской империи, а другие в Азию к полуденной стороне. Сей Урал некоторые географы не без резону почитают за натуральное разделение Еуропы с Азией.

2. Волчья гора из того ж Рифейского пояса или Уральских гор происходит, близь реки Чюсовой. Також острой и высокой холм, и для ея высоты за 60 верст чрез многие горы видима. В ней находится магнит.

3. Павлинов камень, в тех же Рифейских или Уральских горах, розстоянием от Верхотурья на запад с 75 верст. Сей такой высоты, что, из Перми едучи, верст за 50 чрез горы виден, и на нем снега непрестанно лежат. Павлинов же камень называется для того, что когда кто имеет солнце в затылок и на оную смотрит, особливо в ясной день, то преломлением лучей от снегов каменья и малой части деревья показывают разные цветы подобно павлинову хвосту. В протчем вся Башкирия как

разными местами и всякими угодьями к жительству человеческому потребными местами и минералами (о которых ниже упоминается), следовательно, и горами, преизобилуют. И тако ж не безприлично упомянув об Урале, и протчия знатнейшие в Башкирии горы упомянуть, которые суть к предписанным в прибавлении.

4. Алтаи, что с татарского значит пеструю гору.

Имеется по Белой реке на Нагайской дороге в Кипчацкой и Бурзенской волостях.

5. Бештынь на той же дороге в Ерматынской волости в вершинах реки Нугуша.

6. Пшедик на оной же дороге в Тамьянской волости.

7. Карака за Белою рекою на Нагайской дороге в той же волости, куда, яко в неудобноприступные места, при бывших замешаниях воры башкирцы всегда ретировались.

8. Кирил той же дороги в Нагайской волости.

9. Яман-Тау, что с татарского значит Худая гора, имеется в помянутой же волости. Из оной горы вышли реки: с одну сторону Ингер, впадающая в Белую, а з другую Эрезень, впадающая в Уфу, на которой горе снег всегда находится.

10. Джигалга, Сибирской дороги, в Куваканской волости при реке Эрезене, на которой всегда снеги ж находятся.

11. Джилмерзак в Катайской волости, между рек Илина и Инзеры, на которой так же снеги лежат.

12. Эренял на Нагайской дороге, в Каратабынской волости, из которой вышла река Белая.

13. Калкан на Сибирской дороге, в Каратабынской волости, из которой истекает река Яик.

14. Губерлинские горы на Нагайской дороге в Усергенской волости между Сакмары и Яика рек.

15. Биябен, на Сибирской дороге, за Уралом в Мякотинской волости при озере Эрелят, в которой находится слюда.

16. На Нагайской дороге в Бурзенской волости близь озера Толкаса, из которой вышла река Сакмара.

17. Ярак Тау (или гора сердца), на верху которой имеется озеро.

18. Аираурус гора знатная на Киргиз-Кайсацкой степи, от Орской крепости верстах в 100, из оной вышли две знатные ж степные реки: Иргис и Эмба, впадающие в Каспийское море.

19. Индерские горы от Индерскаго озера, тако называемые имеются подле Яика реки, ниже Яицкого казачья городка на половине пути к Гурьеву.

20. Благодать в Сибири в Екатеринбурхском ведомстве, где лутчие железные заводы имеются.

21. В Камчатке, сказуют, быть гору, огонь испущающую, но как о ея имени так и обстоятельствах ее подлинного известия не имеется.

22. Валдайские горы в Новогородской губернии, чрез которые из Москвы в Санктпетербурх большая дорога лежит, начинаются от озера и от села, называемого Валдай.

23. Большая Багда в Астраханской губернии на луговой стороне Волги, против Черного Яру, в степь за 150 верст. Для ея высоты в степи дней за 7 видима. О ней волжские калмыки баснословят, якобы их далай-лама тут ночевал, от чего и гора оная возвысилась. На той горе находится соляной бугор, откуда калмыки и черноярские жители берут соль. Об оной соли калмыки сказывают, якобы далай-лама, обедав тут, положил кусок соли, из коего оной бугор вырос. В половину высоту ея находится озеро, называемое Черное, великой глубины, и между калмыками есть о нем басня: якобы один татарин, упав в то озеро и с лошадью, выплыл в реку Волгу, отчего оное урочище поныне на своем языке называют Эксе абе, т. е. выплыл. В сей горе имеются великия и страшныя пещеры, в которые калмыки по суеверию своему для спасения бросают сабли, луки, панцыри, книги и протчее.

24. Меншая Багда, от Болшой розстоянием верст с 40. На оной калмыки отправляют свои молбища и сказывают, якобы далай-лама на ней в полдни отдохновение имел.

25. В протчем по обеим сторонам Волги реки имеются знатные и немалые ж горы, из которых знатнейшие токмо упоминаются, а именно: от Астрахани в верх на нагорной стороне Копейская во 120, Половецкая в 200 верстах, где тамошние обыватели многие поклажи находят и вынимают. Бобровой рынок, ниже Царицына на 440 верст, две горы Камышевские близь Камышевки города Ахмат, не доезжая Саратова, Соловецкие, тут же Змеевы, выше Саратова 60 верст, Печерские пониже города Самары, Царев Курган выше города Самары верст 20, где, сказывают, живали нагайцы и оную гору насыпали. На том Кургане находятся змеи, величиною аршина по два, и живут в каменных разселинах, Жегулевские или больше зовутся Девичьи горы, которые начинаются от реки Усы и от села Жегулихи, о которых говорят, якобы их по Волге выше нет; на них находятся пещеры и камни с татарскими надписями, где также нагайское жилище бывало; повыше оной Усы реки. Усольские или Соляные горы, под которыми имеются соляные колодцы, и варивали тут соль; а на верху тех гор имеется древнее городище или крепость, где два рва и два вала видимы.

Глава 6-я

О ВНУТРЕННОСТЯХ ЗЕМЛИ И НАХОДЯЩИХСЯ В НЕЙ РУД, МИНЕРАЛОВ И КАМНЕЙ

Внутренность земли сего великого государства производит многие металлы и минералы и разных качеств камни, глины, пески и протчия, а особливо северная сибирская сторона оными избыточествует, где находят из металлов: в Даурии серебро, из которого фунта от 2-х до 3-х золотников вынимают, и золото,

медных и железных руд разных качеств. И для плавки оных построенных заводов не толко в Сибирии, но и в других разных местах имеется доволно, на которых меди и железа такой квантитет делается, что сверх государственного удоволствия в чюжие края немалые из того бывают отпуски. И время от времяни сные заводы умножаются. Свинцовых руд в Сибирии хотя немало найдено, которои в себе отчасти и серебро содержат, но за отдаленостью мест оного выделывают и в Россию вывозят не весма много, а более в тамошних местах расходитца. Олова, ртути, киноварии, антимонии, марказиту и тому подобных признаков в Сибири хотя доволно находится, но поныне не разработаны, однако со временем охотники к тому могут изыскатся. Из минералов же о солях, в пищу употребляемых, при описании озер упомянуто; а сверх того в Оренбургской губернии, от города Оренбурга в 50 верстах на Заяицкой степи, наилутчая самородная, так называемая Илецкая соль имеется (о которой при описании сея губернии во второй части объявлено быть имеет), в протчем оную во многих местах за недостатком солнечного жару из росолов вываривают. Селитре́ные ж земли во многих местах находятся, из которых доволство селитры вываривают. Також и горячей серы в разных местах делают не мало, причем и самородная сера подобно самому чистому янтарю находится. Купоросу и квасцов в Сибирии хотя признаки находятся, а особливо купоросных и квасцовых вод доволно, но для того заводов поныне еще нет. Сверх оных в Сибире ж во многих местах около Томска, також и в Угории, сыскан каменой уголь, которой состоит из земли суптелной смешанной с серою, что запах его на огне свидетельствует, цветом черен, слоеват и на воздухе разсыпается. И хотя таковой камень в Англии вместо дров употребляют, но в Сибири за великим доволством дров никогда не употребляем; подобно тому и около Волги в разных местах, а паче близь Синбирска находят. Слюда находится в Сибири и в Башкирии во многих местах, но лутчая всегда в Архангелогородской губернии добывается, ибо первая по болшей части содержит в себе части серы горючей и селитры и для того видом беловата и ломка. Но последняя, имеючи в себе купоросную и железную материю, видом синевата и подобна стеклу, чище, но толь ломка и гораздо лутче разделяется. Из камней прозрачных в Сибире находят тумпас, хрусталь разной величины и цветом, из твердых цветных камней в Сибирской и Оренбургской губерниях находят агат, яшму, сердалик, мармор, кремни и тому подобные, которые по палировке весма чистой и светлой глянец дают и могут в разные работы и с немалою ползою употребляемы быть. Также, а особливо близь Екатеринбурха, находится амнант или азбест, т. е. шелковой камень, который, когда расточен, делается подобен хлопчатой бумаге, и можно прясть и делать из него такое полотно, которое на огне не згорает. Но вся рудность, выгорая оставит его бела, равно как бы вымыто.

В протчем во оных губерниях находят каменья, в которых являются закаменелые рыбы, черви и листья от деревьев или травы, раковины, а в иных образ звезд и тому подобные. Равномерно же и в недрах земли находят морские раковины, шнеки или корнуаммонис и протчия, а особливо в Сибири так называемые мамонтовы кости, о которых у тамошних жителей разные сказании находятся: аки б тот зверь живет и ходит под землею, но что сие мнение произошло от простоты и лехгкомыслия, оное в академических Примечаниях 1730 и 1732 году обстоятельно показано[7].

Иловатых земель и разных цветных глин и песков, песчаных, дресвяных, извесных камней, алебастра, гипса и тому подобного такое находится множество, что их всех порознь описать многого сведения и труда требует, из которых болшая часть в разные скуделные работы, також к горным и другим заводам, к строению домов и протчим работам на всяком месте употребляются, между которыми, как я мню, найдутся многия и такого качества, что от искусных мастеров, самая чистая и подобная (Porjcelau) фарфору посуда зделана быть может.

Глава 7-я

О ПРОИЗРОЩЕНИЯХ И ПЛОДАХ ЗЕМНЫХ

Рощения земныя, яко то: деревья, хворост, травы, жита, губы, грибы, рыжики по великости империи толь разные и премногие суть, что к описанию оных не только многова труда, но и великого искуства требуется, которого я не имею. Оное ж паче к натуральной, а не к географической гистории приличествует. И тако при сем кратком географическом описании того доволно будет сказать, что всякому простому известно есть и генерально сего описания касается:

Во-первых, о древах, из которых между огородными или садовыми яблонь как для различных ея родов и плодов, так и для множества без сумнения над протчими плодоносными деревьями предпочтения достойна есть; наилутчие из сих плодов в Москве и от нея на полдень лежащих городах, но к северу, что далее, то плоше, а инде и весма не родится. Суть такожде около Рязани, Синбирска и других посредственного климата местах лесные яблоки, но как вкус, так и вид их от садовых весьма отменной и по большей части кисловатой. Потом груши, дули, сливы, вишня, смородина черная, красная и белая, крыж, берсен(ь), барбарис, малина и другие многие. Но виноград, кроме оранжереи, нигде почти и кроме Астрахани и Киева не родится, из которого делается там вино, называемое чихирь, но добротою и вкусом против европейских вин не будет, или от того, что делать не умеют, или от того, как болше разсуждают, что квантитет тамошние земли и воздуха к тому не способен. Однакож

свежий виноград имеет вкус приятной и доволно крупен. В протчем не толко в императорских, но и у многих знатных господ и богатых людей в оранжереях находятся разные европейские и азиатские, африканские и американские деревья; но понеже они не суть российские природные и для одного куриозитета с немалым коштом содержатся, то и описание их к сему, мнится, неприлично.

Лесными деревьями Российская империя пред всеми протчими государствами избыточествует, между которыми дуб, не только в разные строелные и столярные работы, но и к корабельному строению употребляемой, предпочтению достоен есть. Лутчий родится в Астраханской губернии и оттоль до самого Санктпетербурха водою получается, чего для в Казане нарочно особое адмиралтейство учреждено, и к рубке и к возке оного на пристани несколько тысяч особых людей из татар определено. Из лутчих деревьев такие доски и брусья вытесываются, что ширина их бывает в два аршина и больше. Но в северных провинциях оной не родится. Сосна, ель, береза, липа, ольха, осокор, таволга, можжевельник, ива, ветла, черемуха, рябина, крушина почти везде находится. Орешник, клен, ясень, жимолость так, как и дуб, наиболее в теплых провинциях, но в Сибирской губернии растет доволно кедров, от которых получают там множество кедровых орехов; пихта и лиственница там же растет. Последняя из оных подобна сосне, токмо тверже и так тяжела, что на воде тонет и часто в реках окаменелую находят. Из оных деревьев, а именно из орехов, делают масло, в пищу употребляемое. Из березовой коры сидят деготь, из сосны, ели, пихты или лиственницы делаются смолы, из которых сосновая наибольше употребительна есть.

Ягоды и овощи огородные выше сего упомянуты, а лесные и полевые суть: на деревьях орехи, черемуха, рябина, смородина черная, малина, шиповник, терн. Полудревесные или паче травные: ежевика, костеника, клюква, брусница, морошка, клубника, земляница, пьяница, черника, гонобель и протчая.

Грибы и губы суть также полевые и лесные овощи, имеют разные виды и называются едомые. Из них грибы простые, боровые, березовые, масленики, валуи, опенки, белянки, сыроижки и вишенья, на гнилых деревьях растущие, из которых некоторые свежие, а другие соленые и сушеные в пищу употребляются. Губы суть груздья, волвянки и рыжики. Все употребляются в соль, но лутчие и славные из них вологоцкие рыжики, которые видом черны и так бывают мелки, что подобны икре зернистой.

Из плодов огородных капуста для многого ея употребления первое содержит место. В знатных огородах разные ея сорты имеются, яко то белая, зеленая, синяя, кудрявая и протчая. Но белая повсюду употребительнее и такие великие кочни родятся, что весом фунтов по 20 и болше бывают. Огурцы и го-

рох также разных родов, морковь, репа, свекла, редька, лук, чеснок повсюду родится. Арбузы и дыни разных же родов и самые лутчие в Астрахани, а что ближе к северу, то хуже, а во многих местах и не растут. Петрушка, петерсальин, спаржа и салат хотя и родятся, но не везде садят и употребляют, а особливо спаржи. Луку и чесноку по полям растет великое множество.

Жита по их природе ничто иное, как травы и полевые плоды съестные, которыми Российское государство благостию божиею доволно преизобилует. И суть оные рожь, которую осенью сеют, и понеже она чрез всю зиму в земле под снегом лежит, то называется озимь. А протчие суть яровые или вешние, яко то: пшеница, ячмень, просо, греча, ярица, подобна пшенице, полба сходственная ячменю, горох полевой и чечевица, мак, семя лняное и конопляное. Из трех последних делается масла маковое, лняное и конопляное, в пищу и в разные мастерства употребляемы.

Сев хлопчатой бумаги в Российском государстве поныне еще не заведен. Но недавно в Оренбургской губернии, близь города Оренбурха, поселяющиеся торговые татара об оном севе представляли, на что им указом ея императорского величества позволение дано и особые земли отведены. К которому произведению несколко исхинцов из других азиатских народов знающих людей ими принято, но произойдет ли то в действо, время покажет. Равномерно же и для делания шелка по прошению некоторых армян около Астрахани недавно учреждение зделано, но как сей завод умножен, мне неизвестно. Что же касается до льну и пеньки, то какой великой квантитет оного родится и сколко того за многим внутренним употреблением в чюжие краи отпущается, о сем, яко известном деле, описывать не потребно.

О цветах и травах полевых и огородных описание может особливую книгу составить, что искусным ботаникам принадлежит. Но к вышеписанному можно сие присовокупить, что в Казанской, Оренбургской и Сибирской губерниях бывшими там профессорами и ботаники многих странных и куриозных трав немалые хербарии собраны, между которыми Оренбургской губернии бывший ботаником и гисториографом г. Хейнцелман и г. Риндер, доктор медицины[8], довольно трудились, и собрания их в Оренбурге, уповаю же, и при императорской Академии наук имеются.

Глава 8-я

О ЖИВОТНЫХ И РЫБАХ И ПТИЦАХ И НАСЕКОМЫХ

Обстоятельное описание животных хотя не к сему, но так же, как и вышеписанное, наиболее к натуральной гистории приличествует, однако ж, изъявляя кратко о обстоятельствах великой Российской империи, не не пристойно мне, елико в том сведения

моего есть, и об оных упомянуть. Сия суть: скоты служебные и дворовые звери, птицы дворовые и дикие, рыбы, пресмыкающиеся, гады и насекомые.

Между первыми, т. е. скотами служебными, т. е. от бога к службе человеческой созданными—лошадь, без сумнения, нужнейшая есть. Оных в Российской империи хоть доволство и разные роды лутчих европейских и азиатских лошадей имеется, но по способности мест сии государству весма нуждные заводы гораздо умножены быть могут, а особливо в Казанской и Оренбургской губерниях, где для того климат, мнится, быть способнейшей и к содержанию великих заводов степных и с преизрядными лугами мест великое множество. Природные ж российские лошади хотя росту не весма великого, но суть зело крепки и силны. Лутчшие из них в Оренбургской губернии: башкирские, киргиз-кайсацкие и калмыцкие. Хотя ростом русских и башкирских лошадей болше и чище, но не так крепкими признаваются. Между оными, т. е. башкирскими, киргиз-кайсацкими и калмыцкими, бывают много и удаются весма резвые иноходцы. Сеном и овсом башкирцы, киргиз-кайсаки и калмыки лошадей своих никогда не кормят, но как летом, так и зимою, как бы снег глубок ни был, ходят у них табунами по степям и, разбивая копытами снег, сухою травою питаются и тощи от того не бывают. Однакож башкирцы для работных своих лошадей несколько сен ставят, и когда на них ездят или работают на сене содержат их. В Башкирии, прежде бывшаго башкирского замешания[9], такое множество имелось, что у одного хозяина тысячи по две и по три лошадей бывало, однакож еще многие есть, кои сот до пяти и более лошадей имеют. А у киргизцов и ныне много таких людей, что по тысяче и болше лошадей в табунах их находится и повсягодно для продажи на Оренбургскую ярмонку знатное число пригоняют, кои для драгунской службы весма способны. Но в северных сторонах лошади в числе гораздо менше и мелче, а к морю Ледоватому, кроме городов, в уездах живущие народы лошадей не имеют, а ездят на оленях и на собаках.

Быки и коровы в жизни человеческой також нуждные суть, как и лошади. Оных во всех провинциях находится доволно, но лутчие суть архангелогородские, а по них черкасские, ис которых волы черкасские к пахотной и другим работам весма способны, однакож, кроме Малой России в Великороссийских городах, имея доволство лошадей, к работам употребляют их весма немного.

Овцы и бараны в потребах человеческих равномерно ж нуждны суть. Из них русские росту небольшого, но шерсть имеют мягкую и хвосты короткие. Их везде, кроме северных сибирских мест, имеется з доволством, но черкаские их крупнее и лутче, у которых хвосты и шерсть долгая и мягкая, но против того киргиз-кайсацкие и калмыцкие хотя ростом обоих оных гораздо болше, но шерсть их весма жесткая и к прядению почти неудобная. Они вместо

хвостов имеют курдюки такие великие, что в них голого жиру от 30 до 40 фунтов весу бывает.

Козы и козлы почти во всех тех местах, где овцы находятся, ростом против овец гораздо крупнее, но киргиз-кайсацкие между всеми протчими за наибольшие почитаютца.

Верблюды в Казанской, Астраханской, Оренбургской и Сибирской губерниях, а больше у калмык, киргиз-кайсаков и у башкирцов, в Сибири у тунгусов и у буратов находятся и покупают их от 10 до 15 и до 20 рублев каждого.

Свиней у русских людей повсюду доволно, а из иноверцов у калмык, у черемис, у вотяков, у мордвы и у сибирских тунгузов и остяков в доволном числе имеется, а лутчие и болшие из них называются чюцкие.

Звери лесные суть: медведи, волки, рыси, лисицы, зайцы, белки, горностаи, барсуки и т. п., в лесах повсюду находятся. Но понеже в Сибири все оные и других разных родов находятся во множестве, и можно сказать ко употреблению человеческих одежд суть лутчие во всем свете, о которых также и о протчих животных между находящимися у меня манускриптами имею я одним знатным и весьма искусным господином по алфабету учиненную роспись[10], кою к сему моему краткому описанию точно приобщаю.

Алень, по латыне рангифер нем. рентир. Сих во Угории и в других местах доволно диких есть. В северных странах самояды, остяки и тунгусы имеют их, яко скот или вместо коней. Их кожи им суть лутчие одежды и продают от 40 до 60 копеек.

Аргол есть дикой род, величиною болше барана, но тонок, ноги долги, шерсть лоснится, рога как бараньи, но надмерно великии бывают—рог до 15 фунтов. Их в Даурии и около Саянского камени доволно.

Барсуки находятся в южных степях к горам Алтаи, живут в земле. Их кожи для жестокой шерсти мало, а более сало в мазь употребля т.

Бобры полосатые, хотя редко, однако, в Даурии являются великие.

Бобры разные и, почитай, во всей Сибири более же в южных странах находятся в реках, и есть их доволное множество, цветов более бурые, а черные ретко, белые же за диковинку почитают их, и я только одного мог получить. Их кожи наиболее в Китай, а в Русь мало идут. Продают от 50 до 80 копеек, под черевки же для теплоты и твердости в мехи употребляют ценою от 10 до 15 копеек. От них же струи, каждогодно по нескольку пуд купцы собирая, в аптеки продают ценою от 70 до 120 коп. фунт. Сию хотя все здесь сказывали быть яйцам, на оное чрез учиненную здесь анатомию доказано, что особливо внутри под кожею лежащее поверх кишек, и находится как у самца, так и у самки.

Бобры камчатские, которые в Камчатке токмо находятся и мы их видим, кожею ни в чем с бобровыми не сходны, ибо сии величиною более полутора и близь дву аршин, волосы мягкие

и густые без оси, вышиною менше палца, цветом черны, к носке крепки и теплы, токмо на мехи тяжелы, а на шапке лутче. Они ценою продаются от 20 до 50 рублев, прежде были от 10 до 15 рубл., а в Китаях продают по 100 рублев и более.

Белки находятся по разным местам разныя: (1-я) черные нерчинские, лутчие по них якутские, ценою по 2 и по 4 копейки. (2) Березовские серые, ценою $1^1/_2$ до $2^1/_2$ копейки. (3) Беловато-серые и крупные, называют телеуцкие, ценою по 4 до 6 копеек, лутчие которые имеют крылы ножные и летают з дерева на дерево сажен до 20 или мало более, но летом все сии красные.

Быки дикие и коровы есть нечто весма дивное, каких мне и в описаниях видеть не случилось, но в Сибирии, в Томской провинции, около гор Алтаи и в Даурии находятся немало, в которых одна корова прошлого 735 году сослана ко двору ея императорского величества[11]. Она была черно-пегая видом, голова и рога коровьи, токмо губа широка, зад подобен козе и седлиновата, ростом с малую корову. Шерсть по ней так же, как на корове, но в гриве под шеею, по лопаткам и окорокам шерсть долгая по полу аршина и доле, хвост надмерно густ подобно конскому, но короче и так широк, что весь зад закрывает. Она так была свирепа, что как скоро человека увидит, то бросится. Так же быка прежде тамошней губернатор сослал, но какая разница между оными была, не знаю.

Волки в Сибири находятся трех родов: (1) черные, подобны самой черной собаке, токмо под горлом бело и шерсть мяхче серых. Оные весьма в диковинку, их купят рублей по 10 и до 15. (2) Белые, лутчие туруханские для их мяхкой и белой шерсти, купят рубли по 4 и до 7, число их редко до 200 бывает. (3) Серые, оных везде много, однакож студенейших мест лутчие и продаются от рубля и до дву, а степные менше рубля.

Выдра зверь водяной, в Сибири их мало, они продаются в Китай и Калмыки, хорошею ценою, для которого из Руси их много привозят, и русские дороже продаются, понеже черняе и пышняе.

Выхухоль. Также зверок водной, хвост имеет подобен бобровому с шелухою, но треуголен. Он для духу употребляем, иногда и мехи делаются, но в Сибири где их ловят, я неизвестен.

Горностаев в Сибирии множество, лутчие туруханские, их продают по 10 и до 15 копеек.

Еж зверок лесной, их везде в Сибирии доволно, но ни на что употребляем, кроме что вместо кошек в домах держатся.

Зайцов множество, и лутчие березовские. Они по разным местам разную по доброте цену имеют и продают их от 20 и до 30 копеек десяток.

Зерен, зверь в Даурии, подобен дикой козе, токмо шерсть короче и бегает всегда рысью, а не скачет, как коза.

Изубрь есть в Даурии тоже, что в Томской и Тарской провинциях, зовут марал.

Ирбис во всем подобна рыси, токмо меньше в половину, шерсть короче и жесточае бывает, очень пестры, их продают от 30 до 60 рублей.

Кабан или дикая свинья, около южных гор находят доволно, токмо многие народы их не едят. Но особливо же по рекам Яику и Самаре бьют их множество.

Кабардин—зверь подобен козе дикой, шерсть имеют подобно лосю, токмо брюхо мохнатое. Находятся в Саянском камении и в Даурах, у которого есть муксус или мекус, токмо не таков душист, как китайской, и называют его кабардина струя.

Козерог есть род коз диких, токмо меньше и лехче, по латыне зовутся коприкорнус, их рога назад вились, живут по горам и зовут их в Даурии каменные козы. Кроме Даурии и Красноярских гор, нигде суть.

Кошки дикие гораздо более дворовых, шерсть на них полосатая, серая.

Козы или серны находятся в разных южных местах, а особливо в Даурии доволно.

Кони дикие хотя на Крымской и Азовской степях находятся, которых я видал и в Сибири. Страленберг и сочинитель Сибирского Стата показуют [12], что пестрые или полосатые. Мнится мне, тех же зовут дикие ослы, но я подлинно известился, что не ослы, но лошаки. Те же, что на Крымской степи, шерстью болшая часть рыжие или игреные, а пестрых никто не видал, и их, ловя, в домовую работу употребляют, токмо как они пред лошадми мелки, так и мало силны.

Кориаки род степных лисиц, которых особливо на Заяицкой степи доволно.

Крот зверок, живущей под землею, находится токмо в южных местах, а в северных, яко Якутцке, Березове и Мангазее не знают.

Куница есть во многом соболю подобна, однакож особый род есть оных. Находитс'я во всей Сибири немало. Но лутчие мангазейские и около Верхотурья, их продают от 40 до 70 копеек.

Ласки подобно горностаю, токмо менше и на хвостах чернаго нет. Их везде есть немало, ловят и продают в 4 и 5 копеек, некоторые же, пришивая хвосты горностайные, для обмана, смешав з горностаями, продают.

Лисицы в Сибире суть лутчие, нежели где находятся, но их есть шерсть разных родов: (1) черные, которые хотя в разных местах находятся, однакож лутчие даурские и бывают от 15 до 300 рублев и выше, ибо чим менше седин, тем дороже. (2) Бурые, которыя имеют черево черное, но хребет сед, а загривок или, как зовут, завоек з белым или красным черноват; такие более в Березове и Енисейске, якоже и везде находятся ценою от 3-х до 15 рублев. (3) Чернодушки, у них спина красная, но черево и душка черная, ценою от $1^1/_2$ до 3-х рублев. Они по всем провинциям находятся, но где более елников, те лутче.

(4) Огневки совсем красные, лутчие якутские и камчатские, их купят около дву рублей, и сии для мягкости волоса к носке за лутчие почитают. (5) Белодушка, некоторые в лесных и студеных местах, у нее мех и хребты доволно красны, а которые в степях и теплейших местах, те седяе и волос жесточае, черева и душки белы, их купят от 70 и до 130 копеек. (6) Имянуемые корсаки, живут в степных южных местах, род лисиц и более около Тобола и Иртыша; они менше лисиц, седы и волосом жестоки и продаются от 25 до 50 копеек; их много в Китаи и Полшу продается, а в Руссии, почитай, не употребляемы.

Лось зверь в России известной, по латыне алцес. Их в Сибири великое множество, однакож невсегда везде равно бывает, ибо каждогодно переходит. Кожи идут в Русь и продаются от 80 до 150 копеек.

Марал, мнится, что сей есть сущий цервус. Он великостию междо лосин и оленя и более лосю, нежели оленю, подобен. А олень то самое, что немцы зовут рентир. Сии марали находятся токмо в Даурии и в верховьях рек Енисея, Оби и Иртыша, а в Руси не знают их. Кожи продают за молодые лосиные.

Медведи суть двоякие; одни морские, белые, которые в Якутске и Березове бывают подле моря и продают их кожи, смотря по великости, рубли по два и до пяти, другие лесные, черные и серые или седые. Их как молодых, так и старых каждогодно в Русь вывозят кож по несколку сот и продают, взирая на величество и цвет, весма неравно и суще молодых по 30 и до 80, болшие от 50 коп. до 3 рублев.

Мыши, сколко мне известно, всех 4 родов в Сибири находятся: (1) избные, (2) крысы, (3) полевые желтые с черными полосами, называются бурундуками, (4) летучие. Токмо в Якутске как других в земле живущих, так и мышей не знают.

Норка зверок водяной, поменше куницы; в Сибири есть ли где, неизвестно.

Песец зверь, подобен лисице, которого германцы всегда их лисицами в описаниях упоминают. Но они как доле, так и толще, а хвосты лисьих менше, шерсть долга, густа и мягка. Они находятся двух сортов: (1) голубые лутчие в Туруханске, ценою от 50 копеек до 2-х рублев, они в Китае более продаются, (2) белые, ценою от 25 до 50 копеек, и сии лутчие, також туруханские. По них якутские и березовские мало в Китаи, а более в Русь на одеяла продаются.

Россомаха есть более лисицы, токмо ноги короче их. В Сибири находится везде доволно, лутчие на севере, ценою продаются от 1 до 4 рублев, наиболее идут в Русь.

Русаки род зайцов, токмо что всегда, как зимой, так летом, серы. Есть ли где в южных сибирских местах, мне неизвестно, ибо в Руси находятся токмо в теплых и степных местах.

Рысь зверь рода кошек. В Сибири их везде доволно; токмо где лутчие, я неизвестен. Ценою продают от двух до 4 рублев.

Они русских пышняе и пятнистяе, однакож пятнами против персицких не проходят.

Сайга особой род коз диких, токмо менше и гораздо лехче, у ней рога прямы, круглы, беловатые. В Даурии есть их, да немного. Их рога в Китаях дорого купят, из которых делают они фонари и лекарство, и для того много из Астрахани оных привозят и дорогою ценою продают. Один купец мне сказывал, что он за всякой рог получил по концу китайки, а на выбор продавал и по два. В Руси же рога оныя на черенья ножей употребляют и продают по 3 и по 5 копеек.

Собаки разных родов имеются, в Березове, а более у остяков особливо собачей род находится, которых они в зимнее время для езды употребляют, запрягая их в чеманы[13] по 6 и по 8 и в сутки верст по 80 и по сту на них переезжают. Их кормят обыкновенно рыбою и на чюман кладут от 15 до 20 пуд.

Соболь есть изящнейший междо всеми на одежды употребяемыми зверми, зане легок, тепол, к носке крепок. Их есть 3 сорта: (1) черные, (2) бурые, (3) белые; також и в доброте их три обстоятельства суть: (1) естли черен, (2) естли велик, (3)чтоб шерсть густа и росла была, и по тому они разцениваются, на которое великое искуство надобно, и никакой товар так трудно ценить как соболя, да искуснейшему надобно смотреть на место, время, ибо он в ясный день или противо света и в белой палате покажется хуже, а в пасмурной день в застени или под черным потолком и худой покажется лутче, нежели есть. Лутчие в Сибирии даурские, по них мангазейские, а хуже всех березовские и верхотурские. Они живут на деревьях и в дуплах, подобно белке и горностаю, и легко з дерева на дерево прыгают. Пища его наиболее кедровые орехи, а по случаю ест и от птичных мяс, но сие примечено, когда оных орехов менше, тот год соболи лутче. Кожи их разделяются на трое: (1) пластины или хребты, оных пара от рубля до 100 бывает, (2) пупки или черева, ценою пара от.... до ...,* (3) хвосты ценою от 10 до 30 копеек, но и лутчих соболей хвосты средние, у средних лутчие, яко камчатские соболи, гораздо средние, но хвосты из всех лутчие идут в Русь, а средние и худые в Китаи, ибо китаицы выше 10 рублев пары неохотно купят.

Сурок, зверок земляной, есть желтой и серой, их в Сибири находится токмо в южных местах, но мало употребляемые.

Хорь також зверок подземной. Хорки, их кожи желтопестрые, хотя видом цветны, но не теплы, а паче для тяжкого духу мало употребляемые, однакож из них мехи делают и продают для подлости.

РЫБЫ

Рыбы в Сибири находятся в разных местах разных родов и великости, но для избежания пространства здесь токмо имяна алфабетическим порятком с краткими обстоятельства опишу.

---

* Пропуск в рукописи.—

1. Голцы рыба самая подобна пискарям да менше, цветом темносера, находится в малых каменных реках.

2. Единорог—рыба великая, имеет в носу рог, длиною два и до 3-х аршин, толщиною в корени диаметром до $2^1/_2$ вершков, прям, но подобен свитой веревке. Находят оныя рога и никогда и з головою междо лдом или на берегах Северного моря, Якутска и протчая. Но как оная рыба велика и какой вид имеет, о том я не известен.

3. Елец рыба белая, длиною до семи вершков, находится в разных реках.

4. Ерши известная рыба, есть повсюду.

5. Карасей в озерах везде множество и надмерно велики и бывают более полуаршина, каковых мне в Руси никогда видеть не случилось.

6. Киты в Ледоватом море находятся, очень велики, но их более находят лдом убитых при берегах морских в Якутске и Мангазее, в Березове же есть-ли, о том неизвестно. А особливой китовой ловли нет, но в Архангелогородской губернии за Колою на Белом море, оные промыслы имеются.

7. Линь також рыба известная, которых везде по озерам доволно. В реках ея редко находится, и то в глинистых заводях.

8. Муксин рыба белая, подобна новгородским сигам, но в Оби нечто крупняе.

9. Налимы находятся во многих реках и разной величести.

10. Нельма так велика, как белая рыбица, токмо щелуха крупняе и темнее, боле подобна семге, токмо телом бела, а вкусом никоторой не подобна. Ея во всех болших реках, яко в Оби, Иртыше и Енисее есть, токмо наиболее в Оби и Иртыше.

11. Окунь везде есть, особливо в озерах, так велики, как судаки.

12. Осетры в Оби бывают близь 3-х аршин, а в Иртыше, Енисее, Байкале и Лене поменше, и число их так невеликое, как в Волге и Яике бывает. Они ж пред каспийскими вкусом плоше и мяхче.

13. Палтус рыба ловится в Байкале во множестве, которая длиною до 12 вершков, кругла, без чешуи, голова подобна язю, цветом серовата. Ея такое множество, что весною как из озера, а осенью в озеро идет, то руками берут, сколко кому надобно, и сие продолжается чрез несколко дней, в которое время жители многие бочки солят и отвозят в другие городы, продают.

14. Пескари рыба известная, находится во многих пещаных реках.

15. Плотица в Сибири, с татарского зовут чебак, ея везде множество и крупна бывает до полу аршина длиною.

16. Поп рыба, подобна ершу, голова болше ершовой и оной черняе. Ея как мало находится, так менше и едят.

17. Сазан рыба, величиною близь белой рыбицы, токмо толше, голова болше, телом желтяе, щелуха крепкая, икра желтая и крупная. Она та же, что немцы зовут карп, токмо в Лене ниже Якутска сказывают, что ловят и зовут ее долою.

18. Сельди. Некоторые сказывают, что есть подобная им в Байкале, но я подлинно сам не видал и уведать не мог.

19. Сиги по разным рекам находятся, токмо мелче новогородских.

20. Снетки, подобные псковским, видел я в реке Полевой; хотя оная здесь в горах в близости, но принадлежит к европейским рекам, ибо течет в Чюсовую.

21. Стерлядь находится в Иртыше, Енисее, Лене и впадающих в оные в больших реках, а наиболее в Оби и Байкале, токмо пред каспицкими телом мяхче и не так вкусны.

22. Щуки в Сибири везде есть и находятся очень великие, весом более 30 фунтов.

23. Сырть рыба белая, неболшая, длиною около 6 и 7 вершков, подобна новогородской, в Оби ея множество.

24. Таймень рыба длиною более 2 аршин, не очень широка, шелухи на ней нет, весом бывает пуда по два и более, она наиболее находится в Енисее и в Оби не мало.

25. Уклейка малая белая рыба, подобна селдям, но пошире и костлива.

26. Харесь рыба, которую по латыне тругита и ората имянуют. Величиною до полуаршина и мало болше, черновата с пятнами, тело красновато. Во всей Сибири находится токмо в Байкале. В Руси же харьес зовут особую малую и белую рыбу.

27. Язь находится во всей Сибири по озерам и рекам.

РЫБЫ, КОТОРЫХ В СИБИРИ НЕТ

28. Белая рыбица, белуга, вызеруб, вьюн, головль, камбала, лещь, лень, лосось или лох, навага, подлещики, подъязики, рак, ряпуха, сабля, салакуша, севрюга, сельдь, семга, сом, судак, угорь, шелешперь и протчия, о которых, может, припамятовать не мог.

29. Птиц, колико мне известно, в Сибири находится: аист, баран, воробей (но многие сказывают, что от начала, как русские пришли, воробьев во всей Сибири не было, о чем и Станкевич в гистории упоминает[14], что воробьи уже при нем в Енисейске показались, ныне же токмо в Якутске их нет), ворона, воспь, жихирь или дикой голубь, галка в Якутске имеют белые крылья, голуби, горлица, грач, гуси разных родов, болшие, малые и дворовые, дербники, дрозд черной и серой, дятлы, жаворонки, жолна, журавль, зяблица, иволга, индейки дворные, канюк или сорье, кедровки, клист, копчик, кокушка, коростель или касатка, лебедь (от которых, снимая кожи, выбрав перья, делают мехи, оные весьма теплы), луны, малиновки, мартышка или рыболов, орел, овсянка, перепелка, пиголица, пудовель, пустелга, ремез, рябец, ряполов, синевороны, синица, скворец, сова, соловей, сороки (в Якутску все черные), сои или дерева стриж, сыч, тетерев глухой и полевой, травник, утки многих разных родов, а особливо пестрые и гагары (из которых кож с шеи и брюх делают в Бе-

резове и Мангазее, мехи видом изрядные, токмо носят их в верх перьем), ястребы, ястребцы и несколько малых родов, которым имян не знают.

Птицы же, о которых сказывают, что во всей Сибири нет или подлинно не знают: баба, балабан, ботюн, варакушка, драхва, кречет, пава, сокол, счегленок, турухтан, чапли, чиж.

30. Насекомые суть також многие роды, частию в Сибири находятся, частию незнаемы: бабачки разных родов, жуки землянные во множестве, а с рогами невидимы, комары множество, мухи, мошки, муравьи, оные не везде, пчелы токмо в Угории, а далее нигде их нет, саранчи не знают, слепней множество, трутней, шерстней и шмелей в южных провинциях много, а в северных нет.

31. Гады: блохи, вши, ганцы, жабы, жужелица, жук, змеи черные, серые и меденицы, ящерицы, кобылки или скачки, клопы, лягушки, пиянцы не везде, но токмо в теплых местах, и то немного. Раковины, сверчки, черви разных родов находятся, токмо тараканов в Сибири не бывало и ныне в Тобольске и далее их не знают, а сперва завелись в Верхотурье, потом в Тюмени и других близь границ местах умножается. Улитки или слимахи и черепахи в Сибири незнаемы. Но сверх сего какие в море роды животных находятся, неизвестно.

Глава 9-я

О ЖИТЕЛЯХ ВЕЛИКОРОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Ко обстоятельному и подробному описанию жителей, находящихся во всей оной великой империи, потребно многаго труда и сведения, не токмо в новой, но и в древнейшей гистории, чтобы изследовать и изъяснить древних и природных российских обывателей и, по случаю многих случившихся перемен, прибывшия к ним народы, чего мне, яко весма о том малосведущему, учинить невозможно. И тако, описав ныне, елико известен, одни токмо звании ныне обитающих народов, буду простираться, по возможности, впредь об них обстоятельнее изъяснить.

Нынешние обитатели или жители сего государства суть: (1) древние и природныя россиане или русь, кои по всей империи распространяются. О их имяни и начале отчасти выше сего в I главе показано. (2) Малороссиане или черкасы хотя народ российской, но, бывши немалое время под державой полскою, ссобое наречие получили и ныне за особой народ почитаются. (3) Карелы, кои на Олонце и в разных провинциях живут, но язык имеют весма особой. (4) Пермяки живут в Вятской провинции, и хотя по болшей части говорят уже русским языком, но имели свой собственной, русскому весьма не сходной, кои от них почти уже позабыт. (5). Вагуличи в Сибири в Верхотурском и Пелымском уездах. Все оные от мала до велика суть христианской веры

православного греческого исповедания. Кроме сих, из нижеписанных магометанских и идолопоклоннических народов во оное же православное исповедание крещением приведены, а имянно, из татар многие мурзы и доволно простых из башкирцов под случай последняго их замешания [15] мужеска и женска полу немалое число, кои все выведены во внутренние провинции. Равномерно же и идолопоклонных народов, а именно, и калмык несколько тысяч обоего пола крещено, для которых на Волге особливая крепость, имянуемая Ставрополь, построена, и для кочевания их особой и пространной дистрикт внутри Закамской линии приписан Ис чюваш, мордвы и черемисы в недавном времяни многие ж и целые деревни крещены и всегда к тому приходят, чего для в Казане особливая новокрещенская контора з достаточною к тому инструкциею учреждена. Новокрещенные калмыки состоят под особливым ведением ставропольского протопопа.

Християнской же веры разных исповеданий следующие суть, а именно:

1. В Лифляндии, Эстляндии, Ингермоландии народ немецкой или германской суть, тамошние природные обитатели. 2. Фины. 3. Чюхна. 4. Латыши там же в уездах жительствуют, но в языке между собою имеют немалое различение. Кроме оных, для произведения комерции из разных европейских стран приезжих и домами в Санкт Петербурге, в Москве, у Архангелского города и в других местах живущих иноземцов доволно, но понеже из них натурализованных людей весьма немного, того ради описывать их по званиям, мню, быть излишнее.

Иноверные же народы ниже писанные, а именно:

из махометан татара, коих в Нижегородской, в Воронежской, в Казанской, Астраханской, в Оренбургской, в Сибирской губерниях находится доволно, и суть разных родов и преждебывшие особых владеней, яко то: 1. Касимовские. 2. Казанские. 3. Астраханские или Нагайские. 4. Мещеряки. 5. Башкирцы. 6. Киргиз-кайсаки Меншой и Средней орды. 7. Нижние каракалпаки. Сверх сих, в городе Оренбурхе, по силе пожалованной онсму городу привиллегии[16], приходя, вновь охотно селятся и к вышеписанным же махометанским народам принадлежат. 8. Бухарцы, кои в Сибирской губернии из давних уже лет находятся. 9. Хивинцы. 10. Ташкенцы, которых ныне хотя еще немного, но со временем, как чаително, весма умножится. В помянутых городах живучи, они от соседственных им народов претерпевают многие утеснении и разорении, а при Оренбурхе показуется им не токмо всякая справедливость, но и никаких податей и служеб с них не спрашивают.

Идолопоклонников: 1-е, калмыки в Астраханской, а отчасти и в Оренбургской губернии, близь по Яику реке кочюющие, потом 2-е черемисы, 3-е мордва, 4-е вотяки в Казанской и Оренбургской губерниях в немалом числе находятся и суть прилежные земледельцы, 5-е лопари около Белого моря в Архангелогородской

губернии. В Сибирской же губернии, окроме вышеимянованных, суть еще нижеписанные, а имянно: 6-е. Самоедь. 7. Остяки, кои имеют разные названии, яко то: удорские, обдорские, кондинские и протчие. 8. Барабинцы. 9. Аринчи. 10. Тунгусы оленьи. 11. Брочи, бураты или браты. 12. Якуты. 13. Тунгузы конные. 14. Тунгузы собачьи. 15. Ламутки. 16. Кораки или кориаки. 17. Юкагиры 18. Саслагеры. 19. Чюкоты или чюкчи. 20. Камчадалы. 21. Курилы. 22. Мунгалы. 23. Сайоты.

Вышеписанные сибирские народы по мнению одного, знатного и в российской гистории доволно искусного господина N** (от которого я разные манускрипты получил)[17], признаваютца:

1. К народу древних сарматов: черемисы, вогуличи, остяки, самоядь, барабинцы канские; сии все язык имеют между собою во многом согласной.

2. К народу древних калмык и мунгалов: якуты, орочи или, как русские имянуют, браты, которые в языках своих также многие сходства имеют.

3. Часть имянуется от него народы странноязычные, потому что ни с сарматским ни с татарским, а болшею частию и между собою не согласуют, яко то (1) тунгусы оленьи, (2) конные, (3) собачьи, (4) оринчи, (5) ламутки, (6) коряки, (7) юкагиры, (8) саслагеры, (9) чюкчи или чюкоты, (10) камчадалы, (11) курилы и протчие. Сих всех мнит он от неизвестной древности во оных местах обитающих, кроме конных тунгусов, которые о себе сказывают, что пришелцы суть от мунгал в прешедшем веке, т. е. около ста лет пред сим.

4-я часть жителей приходцов, а именно: татар махометанов, которые по местам или от древних владетелей званиями различествуют, яко: 1-е таболские или просто сибирские зовутся, 2-е башкирцы, 3. кайсаки. 4. камачинцы. 5. киргизы, которые прежде пришествия русских около 200 лет пришед с полуденных стран от моря Каспийского и от реки Волги некоторую часть Сибирские страны чрез насилие овладели.

Из вышеписанного краткого росписания видимо есть, что в великой империи, по крайней мере, т. е. таких, кои из описания ведомы, 42 народа находятся. Всех сих начала и произхождения описывать дело великого труда и сведения, особливо же приобщенных по времяни царств Казанского или Болгарского, Астраханского или Нагайского, Сибирского, княженей Боряжского, Ливонского, Эстляндского и протчих, требуют весьма пространного описания, которое без перевода татарских, персидских, черкеских и грузинских гисторей основательно сочинить неспособно. Того ради, доколе изобрящутся вышеписанные способы о народах, древле в сих местах живущих, которые или еще ведомы и в иных местах или под имянами других находятся, или весьма без остатка погибли, и из имеющихся у меня манускриптов, которые тем же знатным и в гистории доволно искусным господином N ** алфабетным, порятком сочинен[18], прилагаю крат-

кое описание, дабы впредь обстоятельную гисторию или географию, сочиняющему чрез то подать некоторый способ и руководство, и сие есть следующее:

Аварии был народ гуннов или сарматов, которые в 6-м веке по Дунаю и около Черного моря были, ныне же аварии народ черкес горских есть на полуденной стране моря Каспийского выше Таулистанов землица малая и может тех же древних остатки да язык черкеской по сообщению приняли.

Агрипеи народ, у Геродота греческаго гисторика упоминаемой, с которым некоторые сибирские жители имеют сходство.

Андрофаги зри самояды.

Аримаспи народ, у Геродота в 4 книге в 5 главе упоминаемый. Он об них показует, что живут близь гор, покрытых снегом, каждой из них имеет один глаз. Имя же то мнит он их языка, якобы арима значит един, а аспа—глаз. Но я, имея вокабулярии или краткие лексиконы татарского, калмыцкого, финского, естляндского, вотяцкого, чювашского, черемиского, мордовского, вогулицкого, пермского, остяцкого и других едва не всех в Сибире находящихся народов, не токмо ни в едином языке сходственного тому имянованию, яко числу, тако глаза нет, но сходно сему в татарском орама—жмурые, негляди, которые может к тому применится, что калмыки имеют малые глаза и, власно, как зажмурясь смотрят, то может быть, что они аримаспи или жмурящиеся именованы. Но гистория пришествия калмык от полудни в северные страны во времени не согласует, а понеже древние многократно подобными обстоятельствами изобразовали, то можно мнить, что долгие в сих странах зимою ночи сим обстоятельством изобразить хотели. А ари в финском языке значит край, конец, опушка, арима—земля, по которому вотяки яко крайнии и себя к горам Рифейским или от прочих сармацких народов отшед ариа, землю свою арима доднесь имянуют.

Аринчи народ у Геродота ж упомянутой на тож нечто схожей. Он доднесь находится небольшим числом в Сибири, в Красноярском уезде, и хотя Страленберг сказует, что на их языке ари значит шершень, но остяки, соседи их, говорят, что то значит на усторонные или отдаленные. Что же о изгнании сих аринчей змиями Страленберг из Геродота доводит, оное сам от тех аринчей уведать случая не имел, и для того для дальнейшего уведомления оставлю. Но естли подлинно сии сарматские народы были, то видимо, что они крайние, а не одноокие имяновались, о котором Геродот, яко неведущий того языка, от сказателей легко обманут. Удивительнее же, что по Геродоте более 1900 лет Мюнстер и другие таких одноoких людей утверждали, но ныне их нигде нет[19].

Аргипеи, народ у того же Геродота в 4 книге в главе 6-ой упоминается. Он называет их плешаками и кладет в тех местах, где болгары живали. Оных по имяни сходственных нигде не находится, но по обстоятельствам их суеверства и волшебства лап-

ланцы и самоядь, яко один народ, к ним доволно согласует, ибо между ими плешивых много, а безбородых болшая часть. Другое, что они люди тихие, набожные и к войне не способные, то паки их состояние со описанием Геродотовым согласует, ибо в суеверии подобного им народа, мню, нигде нет. Сие хотя не утверждаю, однако ж любопытному к дальнейшему изследованию представляю. Страленберг на странице 64 показует, яко они прежде жили в Финляндии или в Лапландии. Оное, мню, взял он от имяни подобного, ибо их язык с финским один и они всякую землю, где болот, рек и озер много, сумова и сувомись, т. е. воднистая страна имянуют. И может быть, что они прежде около Вятки и Перми, в местах довольно многоводных живя, от татар или прежде от славяноруссов в сии места загнаны, как то с вотами или вотяками и з бярмами или пермяками учинилось, которые с ними одного же народа и языка и прежде нашествия русских жили нераздельно.

Барабинцы народ в Сибире в Тарском уезде. Они суть отродия остяков, идолопоклонники, но, быв под властию татар и калмык, язык с оными смешали.

Боронтаи народ калмыцкий, имя их значит правая рука или десная. Живут от зюнгорцов к восточно-южной стране.

Башкиры или башкирцы, народ многолюдной нагайских татар магометан. Живут в Уфимском уезде, но ныне разделены на двое яко то: уфимские и зауральские, т. е. по ту сторону Уральских гор живущие, и первые в ведении Уфимской, а последние в ведомстве Исецкой провинции состоят. Имя башкур по их значит главной вор или волк, с которым они действом весма согласуют. Они разделяются на четыре дистрикта, кои имянованы дорогами, а именно: Ногайская, Сибирская, Казанская и Осинская.

Брочи, бураты, а русские зовут братские мужики отродия калмыков или мунгалов, идолопоклонники, живут в Иркуцкой провинции около Байкала озера.

Бухары—что то за народ прежде был, неизвестно, но они сказывают, что прежде имели особой язык, но, пришед под власть татар, язык и закон магометанов приняли. Имя их значит сей осел. Собственную имеют землю, разделенную на Большую и Малую Бухарии, и великие городы. Но и в Сибири их число немалое, целыми деревнями.

Бярмы народ был сарматской. Они жили около Белого моря и до Ладоги, також по Двине, Вычегде и дале как Саксон Грамматик, Иоанн и Алаус Магнус и протчие шведские гисторики показывают. У русских сие имя было неизвестно, но упоминаются в тех странах емь, зыряне, пермь, чюдь и карелы.

Варяги по обстоятельствам видно, что были сарматы и с финами одного языка. Их русские кладут по всему берегу южному Балтийского моря, в котором Прусы, Курляндия, Ливония и Эстляндия заключались, и море оное Варяжским звали.

Вогуличи, народ сарматской идолопоклоннический, живут в Верхотурском уезде, более же в Пелымском, но оные пред 20-ю леты крещены[20]. Они росту средняго и более мелки и плотны, видом нехороши. Сами зовутся манчи.

Воты народ сарматской же. Жили, где ныне Ингермоландия, от которого новогородцы сию страну Вотская пятина имяновали. Имя сие их языка «вот» значит «тут» или «тутошний», которое может от того произошло, что как славяне, пришед, ими обладали, то они, в различие от пришелцов, тутошними звались, и прежнее имя оставя, оное за существенное приняли, как то ныне видим, что якуты русских зовут лутчии люди, слыша от русских, что они себя называли: мы лутчие вас, или люди.

Вотяки народ сарматской, идолопоклонники, живут в провинции Вятской, сами себя зовут ари, а землю или страну жития их—арима. Они сказывают по преданию предков их, что жили издавна в одной земле, которая разумеется или около Белого моря, или около Ладоги, что тамо их вотами имяновали. Фины свою землю зовут сувома или водная страна.

Георгия—мы зовем Грузия, а персы Гуристан. Народ особливого языка, имеют сходство с черкесы, веры христианской, греческого исповедания, и хотя они собственного владетеля имеют, однако ж он дань Персии дает и монархов российских за государя своего почитают. Главный город у них Тефлис.

Гиперборія, по сказанию Аристея у Геродота в книге четвертой, есть имя Сибири.

Грузия зри Георгия.

Дагистан—две провинции персицкия, нижняя и верхняя, над морем Каспийским. Главный город Тарку, и в нижней разные городы, жители же черкесы горские.

Древляне народ был на запад от Киева по реке Припети, ныне именуется Полесье Волынское, уезды Овруцкой и Житомирской. Главной их город Коростень, который и доднесь стоит. Они славенского ль или сарматского народа были не видно, но паче мнится, что сарматы, как имяна их князей доказывают. С русскими имели многие войны, но Олгою, за убивство мужа ея, искоренены и под власть русскую покорены.

Емь народ, часто в древних русских гисториях упоминаемый, но где оной жил, точно сказать неможно, ибо иногда показывают войну с ними за Тихфиною, иногда ото Пскова ходя, чюдь и емь победили, иногда новогородцы морем на емь ходили, но видя, что они реку Амокжу емь именовали, то вероятнее, что сей народ был в Естляндии, и может вместо Есть Емь назвали, которое у них было не новое.

Есты именованы Естлянды.

Зыряне народ был по Вычегде, которой и до днесь тамо и в Перми не мало находится. Они, видится, тех же бирмов, а по рекам имяновались: югоры и зыряне, ибо зырян река и доднесь тамо имя сохранила.

Зюнгоры калмыки идолопоклонники, живущие за горами Алтаи и Буланой, русские их имяновали по имени владелца прежнего, от Контайши—контайшинцы, ныне сын его Галдан Чирин, то неведующие по нем имянуют.

Иседоны народ, по Геродоту, видится, был за Яиком к морцу Аралскому.

Кабарда Верхняя и Нижняя, владения горских черкес, подданных российских. Они живут по рекам Терке и Куману.

Камачинцы, которыя сами зовутся киштым. Народ идолопоклонческой в Сибири Красноярского уезду, при реке Абакану, число невеликое до 500 семей, но язык странной имеют. (странной язык разумею, что ни с которым точно не согласует или ни к коему приложить можно).

Киргизы (зри Казачья Орда).

Камчадалы народ идолопоклоннической в земле Камчатке от реки Камчатки к северу. Они имеют собственной язык, согласной с курилами и другими тамошними народами.

Канские татара, сами зовутся котовцы. Тунгусы зовут их оса. Они, видимо, что рода остяков, токмо язык с татарским и тунгуским помешан. Они живут в Красноярском уезде по реке Кан, где их семей до 500 счисляется.

Каракалпаки народ татарской, живут около Аральского морца домами, имеют множество скота и пашни, для которого они мало воюют, но более Казачья орда на них нападение чинит. Имя их значит черная шапка или верх. Из оных нижние в 740-м году пришли в подданство российское.

Кахети народ черкес горских, живут в горах, по реке Куре, выше кумыков, по течению реки на левой стороне.

Киммери или, как латинисты выговаривают, цыммери. По сказанию Геродота книга I глава 5 были в Азии, а Страбон в книге I глава 3 кладет их около Черного моря или где ныне Крым, в котором многие древние согласуют, но в России Белой на реке Волге село Кимра, великое и знатное, подает причину думать, не того ль народа сие имя сохраняется, и хотя в летописях русских никоего довода на то нет, однакож на том утвердится нельзя, чтоб ея и не было, а построена недавно, ибо многие знатные древние места в гисториях оставлены, яко Суздаль. Мню во время Владимирово не менше силен был, как Новгород, потому что в описании крещения Руси во все знатные места Владимир посылал знатных начальников, а в Новгород и Суздальскую землю ходил сам крестить, но потом не чрез долгое время ничего не упоминается, равно о Резани нигде по Владимире более 200 лет не упомянуто, но в XIV стол. Олег Резанской Владимерскому спорил тем, что Резанское старее Владимерского княжения. Також о Колмогарде или Колмогороде русские летописи ничего не упоминают, а шведские и датские гораздо старее о нем писали, нежели о Новегороде. Тако и сия Кимра может умолчана тем, что причины написать не случилось. Однакож близь оной видимы великие

насыпанные бугры и город старинной. Но каким бы образом в такой далности цырбры построили, оное неизвестно, а могло случится или они войною ходя, яко для удержания тех народов построили, или руссы, пленя кимвров, населили и назвали, яко в Москве Панская слобода от того, что поляками пленными населена.

Киргизы и киргиз-кайсаки народ татар магометанов, отродия нагайского и остатки сибирских татар. Имя их киргиз—ходящий по степи, степные, бездомовные, а казак—отпадший или ушлец. Желища их в вершинах Тобола реки и Ишима, близь гор, которые они зовут кытыш, т. е. щербатые или выломанные. Они разделяются на 3 орды: болшую, среднюю и меншую. И каждая имеет собственного хана. Из сих Меншая в 1733-м году пришла в российское подданство. Русские их зовут Казачья орда. А Середняя в 740-м году российское подданство приняла.

Кандийские остяки в Тобольской провинции по реке Конде. Народ прежде был силной и мужественной, с которыми ханы сибирские непрестанные войны имели. У них был собственной владелец, но по овладении татарами они, не хотя с русскими воеватся, доброволно поддались, как в татарской и Станкевичевой гистории описано[21].

Кораки и кораики, народ камчадалской, с которыми и в языке многое согласие имеют. Живут на восточной северной стороне моря Пеншинского. Суть идолослужители.

Корелы народ сарматской и суть остатки бярмов. Они живут в Кексгольмском, Олонецком и Каргопольском уездах. Их же часть и в Новогородском и по другим ближним уездам.

Кривичи народ был словенской, болгары, живущие по Днестру, которые прежде пришествия славяноруссов около Киева воевали и некоторые части Червонной Руси, Подляшья и волоки овладали, токмо в гисториях об них весма кратко и неясно писано.

Крымские татара, пришед в 13-м веке, Херсонес овладели и оное по своему Кремль или Крепостию имяновали.

Кумыки род черкес горских, живут в горах от Дербента в верх между кахетов, лезгинов и хантаков.

Курилы народ от камчадалов к югу по всему оному мысу

Ламутки народ над заливом Пеншинским с западную страну.

Лезгинцы народ черкес горских, живут подле Таулистанов и Дагистанов.

Лети, ливы, литва имянуем народ ливонской; они суть род сарматов.

Литва народ был невеликой, прежде с руссами и жмодами имели общаго владетеля, потом, разделяя, имели каждое особливых князей, по которым Литва была под властью русскою, но в исходе 13 века, по нашествии татар, учинились особливые князи. Они того ж народа сарматского, но ныне язык употребляют славенорусский и полской.

Лопи, лопане, лопари, народ сарматской идолопоклонический, живут в горах, от Белого моря на запад, против Финляндии, Швеции и Норвегии. Дань платят кто куда ближе. Некоторые же из них троеданцы: зовутся так потому, что российскому, шведскому и датскому государям дань дают. Они в состоянии и порядках с самояды весма во многом и с камчадалы.

Милитиа и Мигрилиа есть часть Грузии во владении Персии, закону христианского, имели собственного владетеля.

Мордва народ сарматской, идолопоклонники, живут в Пензенской и Алаторской провинциях. Они, быв долгое время под властию татар, язык свой со оным весма помешали. И ныне их находится в Казанском, Уфимском и других уездах. Они себя сами зовут морди.

Мангулы и мангалы народ калмыцкой, подданные китайские, имеют собственных князей или владельцов, но кутухта или папа их есть высший, которого они не токмо беспогрешна, но бесмертна быть почитают. Сего народа не мало находится в Даурах под властию русскою.

Нагаи именуются татары, которое значит ходящие или скитающиеся. Они разделены на двое: великие нагаи, жили около Астрахани по Волге и Яику, ханы их жили в Астрахани, и назывался оной ходжи-хан, тархан, которое значит или князь самовольный, неподсудный, или с арапского благочестивая волность. По взятии Астрахани оная орда весьма распорошилась: некоторые овладели Сибирью, другие жили в степях, из которых ныне киргизы, каракалпаки и башкиры, протчие же жили около Астрахани, но царь Борис по смерти главного их хана велел детей его покорить, которые, между собою воюяся, большую часть побили и множество полоненых в Русь продали. От них же Уделял один сын ушел к Криму, где и ныне.

Нагаи малые, в степи Крымской за Донцом Северским, кочуют под властию хана крымского.

Обдоры народ остяцкий по реке Оби, которое имя точно значит житель по Оби. Собственно они от реки Иртыша вниз до моря. Также прежде имели своих князей, которые купно с кондинскими противо татар воевались.

Остяки—главнейший и люднейший народ в Сибири рода сарматского, с корелами и финами доднесь ближайше в языке сходство имеют для того, что они ни под коею властию не были. Сами себя зовут шондишуе и сказывают, что они пришли из Сувони земли. Они разделяются на три части: яко удорские вверх по Оби в Томском и Нарымском, обдорские вниз по Оби до моря, кондийские по левую сторону Оби вверх по Иртышу. Их еще ныне более ста тысяч есть. Болшая часть идолопоклонники и несколко христиан, но естли б добрые и их языка искусные учители и архиреев в том прилежание было, то б они все христианами быть могли; и к сему бы для начала можно, мнится, финских ученых употребить.

Пермяки был народ сарматской идолопоклоннический, которое имя видно что от бярмы произошло. Они прежде жили по Вычегде, где им Стефан Пермской начал евангелие проповедывать, и на том своем пристанище междо рек Вычегде и Выма сделал город, имянуемой Усть-Вымской, в котором до царя Феодора 1-го епископы жили и переведены в Вологду, и в Перми главной город, 2-й Кайгород, потом 3-й Чердынь, а ныне Соль Камская. Они себя звали коми. Ныне, почитай, все крещены и, язык свой забыв, говорят по-русски.

Печенеги народ, в древней гистории русской, для многих с ними войн, часто упоминаемой. Но что то за народ был и где подлинно жил, знать не можно, ибо Константин Парфирогенит сказует по рекам Ательигее живут позинациты. И хотя Атель или Идель и Едель татара зовут Волгу, однакож оное имя многим рекам придают, яко Каме Белой, Вятке и Суре, зане едель с аранского значит милостивый, избыточный, довольный, то может быть и иная река тако имянована. Едель же на сарматском языке быстрый. От гистории же русской видно, что Святослав был на Днестре с войсками, и тогда воряги, уведав, пришли к Киеву, а как от него войска на помочь пришли, то печенеги ушли, и по сему видно, что они около Волги или вершины Дона жили, да в которых местах, незнаемо. И можно думать остатки онаго народа черемисы, мордва и чюваша. Что же Страленберг на странице 272-ой кладет их з древляны заедино, оное погрешено.

Половцы был род сарматский, как и из имян владетелей их видно. Но сие имя русское дано от поль. Они жили по Северскому Донцу и по Дону в степях, а сами как имяновались, неизвестно. Их конец—нашествие татар в начале 13 века.

Рифеи горы и народ в них живущий. Плиниус и другие древние географы описуют и хотя точно места их не показывают, однакож из обстоятельств видно не иные как ныне имянуемой Пояс, а по-татарски Урал.

Россиане—имя взятое пред 200 лет или немного дале, приводя от роксоланов, в древних гисториях народа знатного. Иные же сказуют, что слово саурома то же самое значит. Прежде имяновались руссы или русы. Сие имя языка сарматского и значит темнорыжие волосы, каковы наиболее народ оной имел, ибо соседние им фины имеют более белых или рыжих волос. Сей народ жил около Новагорода и сначала токмо область Новогородская или паче владение Старой Руси имяновались, и хотя в гисториях, от недостатка у них грамоты, ничего о том не находится, однакож город Старая Руса имянем уверяет, что тамо были прежде Новогородских владетелей. Шведские же древние гисторики сказуют, что близь озера Лодоги был славной и великой город Гардорики, с которыми шведы и датчане купечество и войны имели. А в 8-м столетии пришед венелаи или, мню, венды, иногда же сказывают датчане, пришед, оной город разоря и землю обладав, Новые Гардорики построили близь озера, и сие Гардорики значит на том

языке великий город. Так вероятно, что то Новград Великий и по словенски, а не по сарматски имянован, от которого словяне по отродию, а руссы по земле овладеной имяновались. Что же места онаго города древнего касается, то из обстоятельств гистории видится, оной был, где ныне Старая Ладога. Однакож новогородцы весма тому противятся и слышать не могут, чтоб Ладога или Руса имели быть старее Новагорода, и сказывают, что Новгород по их библии третий город по потопе, потом же в 9-м веке, как русы оные Киевом овладели, то оную землю Малою Русью имяновали, а напоследок, как народы размножались и владения разделяли, то произошли Белая, Червонная и Черная Руси.

Сайоты и саянцы народ татарской не весьма великой, в Красноярском уезде близь Саянского камени.

Самоядь народ сарматской, идолопоклонники, живут от Двины по берегам Северного моря и до Енисея реки. Они во всем подобны лопарям. Имя видим, что русское, которое то ж значит, что у греческих андрофаги. И может у Геродота, Плиния и других о сем народе слышно было, однакож они людей ныне не едят, разве прежде было. Ныне же многие зовут сыроядцы, от того что сырое едят, и сие то же значит, что лопари по сарматски.

Сарматы был народ великой, которого жилища распространялись от Черного моря к северу. Имя сие на их языке Саурома значит великое или пространное государство, однакож по разным местам жители разные имяна от урочисч или обстоятельств имели, которые ныне исчислять и от языка их доказывать оставляю. Греки же болшую часть сих народов скифами имяновали, но сие имя, мню, так у них было, как варвары, которые ни по роду, ни по языку с оными согласия не имеют. Точно же Геродот и по нем многие не токмо старые, но пред 200 лет сарматов клали междо Дона и Волги, где, кроме черемис и чюваши, никоего народа не было, и сии подлинно языка сарматского.

Скифы у древних паче всех из диких народов, и хотя греки многие и разные народы неведением во оное заключали, властно как мы всю Европу немцами, а немцы всю восточно-северную Азию татарами имяновали. Но сии скифы разделились на двое: одни азиатские, которые мнят, что татара, другие европейские, в которых едва не все ли сарматы.

Славяне яко известный народ, а паче многоплодный, для сокращения сего описывать оставляю.

Татара, також Таулистан, удел черкес горских, живут в горах, выше Догистана.

Тмутаракани народ был сарматской в Литве, в которых Владимир построил город Новгород и дал оное со всею Литвою в наследие сыну своему Святославу; ныне зовется Полесье и воеводство Новогородское.

Таргоут—калмыки около Волги живущие, которые пришли самоволно от зюнгоров под власть русскую в 740-м году со владельцем их Аюкою, от которого названы Аюкины. Тунгусы,

Хотя русские сим имянем три народа, яко оленьи, конные и собачьи тунгусы имянуют, токмо ни по чему за один почестся не могут, разве токмо, что все три во идолопоклонении, но и в том междо ими разность. Собственно же сие принадлежит тунгусам оленьим, которые живут по реке Лене, Ангаре, Илиме и протчих в провинциях Енисейской и Иркутской. Они, кроме оленей, никакого скота не имеют.

Тунгусы конные народ силной и мужественной в Даурии. Верою идолопоклонники. Народ крупной и чистой, подобны мунгалам, с которыми и в языке многое сходство имеют, однакож они о себе сказывают, что разного рода, токмо вместе жили и от утеснения китайцов под власть русскую поддались. Они имеют коней и скота доволство и живут с мунгалами погранично.

Тунгусы собачьи, собственно ламутки зовутся. Принадлежат до народов камчатских. Живут около Пеншинского залива.

Угоры прежде именовались горы, что потом Пояс имяновали и народы в них живущие, в котором ныне Верхотурская и Екатеринбургская провинции заключается.

Удоры народ остяцкой, от Сургута в верх по Оби, Чулиму и Томи рекам живущие. Они доднесь идолопоклонники.

Унтенчь имяновали немцы естляндцов или естов.

Усбеки народ татарской, магометанского закона, междо Хивы и Бухарии Меньшей и в самой Бухарии обладали.

Фины здесь пространного описания не требует.

Хантаки народ черкес горских, междо Дагистана и Лесгистана.

Хива народ татарской, магометане, имеют собственного хана, живут междо Каспийского и Аральского моря, а с востока усбеки им граничат. Из оных ныне несколько в Оренбурге поселилось.

Черемиса народ сарматской, идолопоклонники. Люди возрастные и мужественные. Они, как видимо, издавна междо Волги и Дона жили, где многие древние сарматов точное жилище описывают. Русским они, как мню, прежде под имянем печенегов, так и после многие противности чинили, но от царя Иоанна I покорены, однакож и потом от них в разные времяна многие пакости и бунты были. Они хотя грамоты не имеют, но по преданию сказывают, что они по нашествии татар перешли в леса за Волгу и там разделились, по которому русские их назвали луговыми, а оставших на правой стороне нагорными. Сами же обои зовутся мари, единственно марь.

Черкасы зовутся казаки малорусские, а для чего, никто неизвестен.

Черкесы горские народы, в горах Каукаэских живущие. Народ есть из всех татарских лутчие и уборнейшие. Их хотя многие татарами имянуют, но язык их с татарским весьма разный. Они разделяются на многие княжения, которых более 10 исчисляется, как полковник Гербер их описал[22].

Чюваша народ сарматской, идолопоклонники, живут в Синбирской провинции, коих язык более, нежели черемиской, татарским испорчен.

Чюдь—сим имянем русские всех сарматов имяновали, а более естляндцев, иногда же звали чюхна.

Чюкоты и чюкчи народ камчадальской, идолопоклонники. Живут подле моря Северного у мыса Чюкотского, что древние имяновали Промонториум Табынь.

Юкагиры народ камчатской, идолопоклонники, живут по реке Лене меж моря Пеншинского и Анадырского.

Якуты народ татарской, идолопоклонники, живут по реке Лене. Их числом более 5 000.

Ятвяги был народ сарматов, в Подляшии, весьма мужественной. С ними у русских были в древние времяна жестокие побои, а напоследок от поляков все побиты, так что ни един бегом спастися хотел, о чем значится в польских гисториях.

Глава 10-я

О СИЛЕ ВОИНСКОЙ

В какое состояние российские воинские силы премудрыми учреждениями блаженныя и вечной славы достойные памяти государя императора Петра Великого приведены, о том, яко о известном всему свету для сокращения сего описывать оставляю, но для сведения о числе оных, колико во всегдашнем содержании гвардии, армейских, гарнизонных и ландмилицких полков и протчих регулярных людей содержат полки, прилагаю при сем копию с табели, учиненной в прошлом 1733-м году, которая ко всем при чюжестранных дворах обретающимся министерам в том же году была отправлена. Сия есть нижеписанного содержания:

Лейб-гвардии четыре полка, а именно:

1.	Преображенской	3245	человек
2.	Семеновский	2436	»
3.	Измайловский	2436	»
4.	Конная гвардия	1356	»
	Бомбандирская рота	107	»
	Итого	9580	человек

Армейских пехотных:

1. Ингермоландской, 2. Астраханской, 3. Бутырской, 4. Первомосковской, 5. Второй Московской, 6. Киевской, 7. Троицкой, 8. Санктпетербургской, 9. Володимерской, 10. Нижегородской, 11. Шлиссельбургской, 12. Ярославской, 13. Сибирской, 14. Псковской, 15. Смоленской, 16. Азовской, 17. Воронежской, 18. Нижегородской, 19. Черниговской, 20. Рязанской, 21. Суздальской,

22. Ростовской, 23. Великолуцкой, 24. Архангелогорндской, 25. Пермской, 26. Вятской, 27. Нарвской, 28. Тобольской, 29. Невской, 30. Копорской, 31. Выборгской, 32. Углецкой, 33. Кексгольмской, 34. Ладожской, 35. Белозерской, 36. Муромской, 37. Казанской. Всего во оных число людей в военное время 59 432 человека.

Армейских драгунских:

1. Кирасирской, в нем число людей 980 человек, протчии в каждом в военное время по 1 229 чел., 2. Киевской, 3. Троицкой, 4. Санктпетербургской, 5. Володимерской, 6. Сибирской, 7. Псковской, 8. Тверской, 9. Пермской, 10. Вятской, 11. Нижегородской, 12. Невской, 13. Ярославской, 14. Азовской, 15. Ингермоландской, 16. Великолуцкой, 17. Вологоцкой, 18. Нарвской, 19. Олонецкой, 20. Ямбургской, 21. Каргопольской, 22. Табольской, 23. Новотроицкой, 24. Рижской Ревельской. Во всех оных 30 476 человек.

Армейские ж пехотные Низового корпуса,

из которых в каждом в военное и в мирное время—1 434 ч.

1. Дербенской, 2. Бакинской, 3. Ширванской, 4. Сизинской, 5. Рящинской, 6. Астрабацкой, 7. Лензадранской, 8. Дагистанской, 9. Кецнерской, 10. Горкинской, 11. Иленчинской, 12. Суринской, 13. Разикутской, 14. Ленкератской, 15. Керчеруцкой, 16. Астраханской, 17. Аркаруцкой.

Всего во оных . . . . 24 718 человек.

Армейские ж драгунские Низового корпуса, в каждом как в мирное, так и в военное время по 1 240 человек: 1. Московской, 2. Новгороцкой, 3. Казанской, 4. Астраханской, 5. Рязанской, 6. Ростовской, 7. Архангелогородской.

Во всех оных 7 полках . . . . 8 680 человек.
Полевой и осадной артиллерии також и фурштата . 4 800 человек.
Инженерного корпуса 750
Минерной роты 211

Итого лейб-гвардии и полевых регулярных войск . . . . . . 138 647 человек.

Гарнизонных пехотных полков:

лейб-гвардии Московский баталион, в нем людей . . . . 643 чел.

Протчие суть, а именно армейские нижеписанные, из которых в каждом по 1 329 чел.:

1. Санктпетербургской, 2. Невской, 3. Копорской, 4. Ямбургской, 5. Кроншлоцкой, 6. Кронштатской, 7. Нарвской, 8. Выборгской, 9. Корельской, 10. Ивангородской, 11. Ревелской, 12. Эстляндской, 13. Дербенской, 14. Лифлянской, 15. Эксельской, 16. Рижской, 17. Петершанской, 18. Деканенской, 19. Перновской,

20. Кексгольмской. В которых 20 полках по штату людей положено 26 580 человек.

Гарнизонные пехотные в губерниях, из которых в каждом по 1 311 человек:

1. Коломенской, 2. Свияжской, 3. Нижегородской, 4. Пензенской, 5. Уфимской, 6. Павловской, 7. Козловской, 8. Тобольской, 9. Коротоицкой, 10. Елецкой, 11. Киевской, 12. Черниговской, 13. Колсовской, 14. Стародубской, 15. Неженской, 16. Глуховской, 17. Белогородской, 18. Androidолской, 19. Енисейской, 20. Якуцкой, 21. Архангелогородской, 22. Устюжской, 23. Смоленской, 24. Сибирской, 25. Дорогобужской, 26. Самарской, 27. Царицынской, 28. Терской. Сверх оных баталионы, в каждом по 650 чел.: Великолуцкой, Бахмутской.

Во всех оных счисляется . . . . 38 008 человек.

Гарнизонные же драгунские:

1. Казанской, 2. Воронежской, 3. Сибирской, 4. Астраханской, в каждом по 1 182 чел., да два шквадрона: Московской, Ярославской, в каждом по 564 чел.

Всего во оных полках и шквадронах 5 856 чел.

Гарнизонной артиллерии—5200.

Всего в гарнизонных полках и лейб-гвардии с Московским баталионом . . . . 76 287 человек

Ландмилицких на Украине
16 полков драгунских, в каждом по 1 059 чел.
Итого . . . . 16 944 чел.
4 полка пехотных, в каждом по 1 281 чел. . . 5 124 чел.

Итого украинских ландмилицких 20 полков,
В них людей . . . . 22 068 человек.
В Казанской губернии конных 4 полка, в каждом по 1 059 чел.
4 236 чел.

В ландмилицких 4 полках, разуметь в том числе один пехотной,
Мекленбургского войска 664
Сербского народу 280

Всего во оной табели лейб-гвардии полевых гарнизонных, ландмилицких и пр. и пр. регулярных войск содержать повелено . . . . 242 182 чел.

Из вышеописанной табели, а особливо из бывших в Низовом корпусе полков, хотя несколько разкосовано, но по учинении оной вновь прибавленные есть, а именно:

При ея императорском величестве кавалергардский корпус, в котором по штату 66 чел.[23]*.

Гарнизонные полки, а именно:

---

* В списке ЛОИИ № 413 вместо: «кавалергардской... 66 чел.» стоит: «лейбкампания, в которой по штату 300 человек».

в Сибирской губернии два, т. е. драгунской и пехотной Сибирские, в Оренбургской губернии: Оренбургской и Уфимской драгунские. На Закамской линии ландмилицких 4 полка, а именно: Шешминской, Сергиевской, Билирской драгунские, да Алексеевской пехотной, которые все ныне на Оренбургской линии фундаментально расположены. В оные ландмилицкие полки выше сего по табелю включены.

О нерегулярных российских войсках особливо учиненные штаты имеются, из которых действительно служащих счисляется, а именно: донских казаков—12 000, яицких—3 000, черкес—в слободских полках до 20 000, чегуевских и ставропольских крещеных калмыков до 1 000 человек. Казаков же в губерниях, а именно: в Астраханской волжских и других с тамошними служилыми мурзами и татарами до 3 000; в Оренбургской с новокрещенными и служилыми татарами до 3 000 и более; в Сибирской до толикого ж числа; волжских калмык набиралось до 30 000; башкирцов и мещеряков с 3 000. Сии числятся служилыми, но во время надобности в Сибирской и Оренбургской губерниях ис живущих тамо народов и мужиков (кои все люди оружейные и воинским порядкам нарочно обучаются) весьма немалое число может быть собрано и часто против набегов тамошних степных народов употребляются.

О флоте российском никакого штата и табели видеть мне не случилось и обстоятельного известия не имею. Но от знатных и сведущих людей слыхал, что болших линейных кораблей до 30 и до 120 галер счисляется. А фрегатов, шняков, брандеров и протчих морских и вооруженных судов знатное число содержится.

Морских и адмиралтейских служителей по прежнему штату—12 000 чел. счислялось, но ныне оных весма умножительнее. Сверх того два регулярные особливые полка всегда при Санктпетербургском адмиралтействе и в Кронштате находятся.

Глава 11-я

О ДОХОДАХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ

Ко всегдашнему содержанию толь великой армии и толь многих гарнизонов и флота и на другие государственные расходы какая великая сумма потребна, оное, яко легко понятное дело описывать непотребно. Доходы же государственные суть: 1) Подушные с купечества, с цеховых и ремесленных людей, а большею частью с крестьянства—с каждой мужеской души по рублю по десяти копеек, також и по 70 коп. собираемые; и сии все на содержание армии положены. 2) Ясашные сборы, подобно подушному, токмо меньше и не з душ, но з дворового числа собираются. 3) Кабацкие, которые положены к содержанию флота и на адмиралтейства. 4) Пошлина портовая и внутренняя. 5) Соляные, которые принадлежат во дворец. 6) Канцелярские, т. е. печатные, с судных дел пошлины, крепостные, штрафные и тому подобные, кои до

Штатской конторы надлежат и употребляются на штатские расходы. 7) За гербовую бумагу. 8) Неокладные суть многие и разных званей, кои, яко мелочные, описывать оставляю.

Глава 12-я

О ЗАВОДАХ, О ФАБРИКАХ И МАНИФАКТУРАХ

Горные заводы в 6 главе при описании металов отчасти упомянуты, из которых медных и железных не только казенных, но и у партикулярных людей доволно, и к содержанию оных каждому, какого б кто звания ни был свободные и весьма прибыточныя уволнении учинены. Знатнейшие из сих заводов в Сибире, где в Екатеринбурхе главное горное начальство учреждено. Но железные заводы на Туле и в других местах немалые и доволно ж прибыльные находятся. На всех оных, а паче на сибирских, из меди и железа всякие манифактуры делают. Казенных оружейных заводов имеется два. Один близь Санктпетербурга на реке Сестре и называются Сестрорецкие, другие в городе Туле, имянуются Тульскими, на которых всякого воинского оружия великой квантитет вновь делают и старых перечинивают.

Пороховые, селитренные и серные заводы в разных местах имеются. Суконные фабрики хотя в разных же местах имеются, но лучшие в Москве, кои содержатся компанией. В Казане и в Украине—шелковая большая фабрика. В Ярославле разныя фабришные полотна. И шелковая и бумажная фабрика ж в Москве также компанией содержится. Однакож и кроме той в Москве и в других местах находится шелковых фабрик доволно. Полотняных, парусных и бумажных фабрик также в разных провинциях довольно. Для всех оных фабрик и заводов, исключая токмо шелковую мануфактуру, потребные материалы по большей части внутри государства родятся и весьма умеренною ценою покупаются. Протчие же фабрики и произведении за их великим множеством и за недостатком времяни и подробно списывать оставлены. Между которыми премногие винокуренные заводы, рыболовные промыслы и китовая колская ловля особливого примечания достойны.

Глава 13-я

О АКАДЕМИЯХ И УЧИЛИЩАХ

Академии суть: 1) в Санктпетербурге так называемая императорская Академия наук, где не только философских и мафематических наук довольное число профессоров, но при том и для разных художеств, яко то механического, живописного, скулптура, грыдорованного и протчие искусные учители находятся, при которой и типография.

2. Адмиралтейская Академия, где одни мафематические науки, яко геометрию, геодезию, навигацию и астрономию обучают, при которой также особая типография.

3. Шляхетной кадетской корпус. В нем не только все шляхетные эксерциции, но при том также гистории, юриспруденции, мафематики, инженерства, артилерии, живописного и других честных художеств российское шляхетство обучается.

4. При Канцелярии артилерии и фортификации особливая и в немалом числе учеников состоящая школа имеется, где артилерию и фортификацию обучают.

5. При Александроневском монастыре для философских и богословских наук имеется гимназия, в которой также немалое число учеников находится.

В Москве:

6. Славеногреколатинская академия, где из священнических детей несколько сот студентов находится во обучении философских и богословских наук.

7. Мафематическая школа на Сухаревой башне, где в мафематических науках немалое ж число учеников содержится.

8. Троицы Сергиевского монастыря семинария вновь учрежденная, где 300 человек студентов во обучении философии и богословии содержать определено на коште оной Троицкой Лавры[24].

9. Киевская академия близь Киева в Братском монастыре между всеми в Российском государстве имеющимися есть древнейшая. В ней всегда многое число студентов, обучающихся философии и богословии, и самые наилучшие богословы и учители из сей академии происходят. Там же имеется и типография.

10. В Чернигове, в Новегороде, в Нижнем Новегороде, в Казане и почти во всех епархиях для священнических и церковнических детей изрядные семинарии учинены, где на латинском и греческом языках философию и богословию обучают.

В протчем для солдатских детей во всех гарнизонах гарнизонные школы учреждены и по воинскому штату всегда их содержать определено. Во оных обучают чтению и писма русской грамоты, нотному пению, арифметике, геометрии и протчих мафематических наук.

Глава 14-я

О ПРАВЛЕНИИ ДУХОВНОМ И ПОЛИТИЧЕСКОМ И О РАЗДЕЛЕНИИ ЕПАРХИЙ И ГУБЕРНЕЙ

Во всей Российской империи под самодержавною и высочайшею императорскою властию правление государственное состоит на нижеследующем основании, а именно: церковное и духовное правление до государствования блаженной и вечной славы достойные памяти государя императора Петра Великого хотя под властию патриархов состояло, но его величество, усмотря из того для государства многие неудобности, соизволил учредить святейший правительствующий Синод, где ныне все епархиальные архиреи ведомы и по силе духовного регламента судимы суть, и от оного по высочайшей императорского величества конфермации посвящаемы и отправляемы бывают, которых во всей империи

23[25]* счисляется, а именно по порядку алфабетному: 1) Архангелогородской, который именуется Холмогорской и Важеской, 2) Новогородской и Великолуцкой*, 3) Астраханской, 4) Владимирской, 5) Вологоцкой и Белозерской, 6) Воронежской, 7) Вятской, 8) Казанской и Свияжской, 9) Коломенской, 10) Крутицкой, 11) Нижегородской и Алаторской, 12) Костромской и Галицкой**, 13) Псковской и Нарвской, 14) Ростовской и Ярославской, 15) Рязанской и Муромской, 16) Санктпетербургской и Ревельской, 17) Сарской и Подонской, 18) Сибирской и Тоболской, 19) Смоленской и Дорагобужской, 20) Тверской и Кашинской, 21) Троицкой, 22) Устюжской и Тотемской, 23) Черниговской.

Из оных имянуются некоторые митрополиты, а протчия архиепископы и епископы. Все они для управления епархиальных своих духовных дел имеют при себе особые канцелярии, кои имянуются духовными консисториями, где с ними по несколько духовных персон, яко советники и асессоры, пресутствуют. По архиреях имеют первое место архимандриты, потом игумены, протопопы, попы или рядовые священники, диаконы и протчие.

Политическое и гражданское правление каким образом издревле состояло, о том отчасти выше сего в 1 главе означено. И хотя по времянам как в званиях, так и в расположении или разделении тех правленей переменилось, однакож в настоящем порядке многое сходство. Из сих 1) учинил великий князь Иван Васильевич (дед царя Ивана Васильевича). Обновитель великороссийской монархии; в прежде бывшия до того уделы для удобнейшего правления всех княженей по древнему обычаю определил наместников. 2. Царь Борис, видя, что большая часть доходов доставалась наместникам, а государственных недоставало, оставя наместников, определил воевод, и оныя правления имяновал разрядами, которые по 710 год состояли. 3. Его величество блаженные и вечной славы достойные памяти государь император Петр Великий между протчими своими мудрыми и безсмертными делами, яко отец отечества для государственного правления учредил в резиденции своей Правительствующий Сенат или верховное государственное правительство, где сам высочайшею своею особою присутствовать соизволил; потом в 718 году определил нижеследующие государственные коллегии: чужестранных дел вместо бывшого Посольского приказу, где всякие иностранные дела и пересылки со всеми государствы и приезды послов и посланников и приезды ж курьеров и других иноземцев.

Камор—или казенных зборов всякое расположение и ведение доходов денежных всего государства.

Юстиция, т. е. расправа гражданских дел, судные и розыскные дела в той же коллегии в ведении, и Поместной приказ, что ныне именуется Вотчинная коллегия.

---

* В списке ЛОИИ № 413—21.

** В списке ЛОИИ № 413 нет епархий № 2—Новгородской и Великолуцкой и № 12—Костромской и Галицкой.

Ревизион—счет всех государственных приходов и расходов.

Военная—армея и гарнизоны и все воинские дела, которые были ведомы в Воинском приказе и которые получаются во всем государстве.

Адмиралтейская—флот со всеми морскими воинскими служителями и к тому принадлежащими морскими делами и управлении.

Комерц-смотрение над всеми торгами и торговыми действии.

Штатс контора (казенный дом)—ведение всех государственных расходов.

Берг и Мануфактур—рудокопные заводы и все протчие ремесла и рукоделии и заводы оных и размножение.

Коллегия Экономии после вышеизображенных учрежденная.

Кроме сих в резиденциях императорских разные ж канцелярии находятся, яко то: тайных розыскных дел, артилерии и фортификации, монетная, конфискации, ямская, соляная контора, где все соляные зборы ведомы, главная дворцовая канцелярия, главная полиция, главный магистрат и другие некоторые, которые во все губернии указами определяют.

В протчем его ж императорское величество, разделя государство, имяновал губернии и провинции и в них для всякого правосудия и порядку губернаторам и воеводам быть определил. И понеже все губернии и провинции и имеющиеся в них города и знатные места обстоятельно описывать требует немалого пространства, кое со временем, ежели случай допустит, к сему краткому описанию, яко вторая часть, может присовокуплена быть, того ради ныне оных при сем прилагается краткое токмо расписание следующим алфабетным порятком, а именно:

Архангелогородская губерния. В ней город Архангельской, приписные Холмогоры, Шенкурск, Важеской пасад*, Кеврол, Мезень, Пустозерск, острог Колской.

Приписные к ней провинции:

1. Вологоцкая, где город Вологда и Тотьма.
2. Устюжская, города: Устюг Великий, Соль Вычегодская, Яренск, Лалская посадская слобода, Устьянские волости. 3. Галицкая, в ней города: Галичь, Соль Галицкая, Чухлома, Парфеньев, Когрив, Унжа, Судай.

Астраханская губерния, в ней Астрахань, Красной Яр, Черной Яр, Царицын, Дмитриевск, Саратов, Терек, Гурьев, Яицкий, Кизляр да вновь построенные.

Белогородская губерния, к ней Белгород, приписные Обоян, Вилуга, Чегуев, Яблоков, Карпов, Болховец, Кароча, Нежегольск, Курейск, Старой Оскол, Новой Оскол, Хотмышск, Волной, Алешня, Тополь, Полатов, Суджа, Мирополье, Салтоев.

К ней провинции:

1. С е в с к а я, в ней Севск, приписные: Карачов, Брянск, Рыльск, Кромы, Путивль, Трубчевск, Недрыгалов, Каменской.

---

* В списке ЛОИИ № 413 вместо «Шенкурск Важеской пасад»—«Вага».

Орловская—в ней Орел, Мценск, Чернь, Белев, Болхов.

Воронежская губерния, в ней Воронеж, новопостроенные крепости: Тавров, Хоперская, Павловская, Транжемент; приписные города: Орлов, Усмон, Демшинск, Землянск, Коснинск, Коротоякск, Урыв, Острогожск, Олшанск, Усердь, Городок, Бирючей, Верхососенск, Бобровск; городы ж приписные к Адмиралтейству: Белоколоцкой, Романов, Соколец.

Приписные к ней провинции:

1. Елецкая, города: Елецк, Тасецкой, Чернавск, Ливны, Ефремов, Донков, Лебедян, Скопин.
2. Тамбовская, города: Тамбов, Козлов, Доброй, Борисоглебск, Рязской, Верхней Ломов, Нижней Ломов, Инсарай.
3. Шацкая, в ней Шацк, Касимов, Темников, Кадом, Елатма, Керенск, Норовчатов, Троицкой острог, Залеской стан, Красная слобода.
4. Бахмутская, в ней Бахмут, Рай городок, Сухарев, Ямполь, Краснoянской, Боровской, Старой Адарь, Новой Адарь.

Казанская губерния, к ней: Казань.

Приписные города: Уржум, Мензелинск, Каинск, Старой Шешминск, Новой Шешминск, Билирск, Тинск. Дороги, по которым волости: Катайская, Зюнейская, Арская, на которой пригород Арск, Алацкая, Галицкая. Пригороды: Тетеши, Маинск, Сергиевск, Сараполь, Елабуга, Кухарская слобода, Рыбная слобода.

Приписные к ней провинции:

1. Свияжская, города Свияжск, Чебоксарь, Цывилск, Кузмодемьянск, Кокшайск Царево, Кокшайск, Яранск, Царевосангурск, Василь.
2. Пензенская, города Пенза, Саранск, Мокшанск, Рамзаеск пригород.
3. Синбирская, в ней: Синбирск, Самара, Сызрань. Пригороды: Тагар, Урень, Карсунь, Погорелой Аргаш, Сурск, Белой яр, Ерыклинь, Алексеевск, Кашпор, Петровской.
4. Вятская, в ней Хлынов, Кай городок.
5. Пермская, в ней Кунгур, Соль Камская, Пермь Великая, Чердынь.

Киевская губерния, в ней: Киев и Киевопечерская крепость. Приписные: Козелц, Переяславль, Лубны, Гадичь, Миргород, Полтава, Переволочная, Нежинь, Прилуки, Батурин, Стародуб, Погарь, Чернигов.

Московская губерния, в ней:

Москва резиденция, приписные: Дмитров, Клин, Волок Ламской, Серпухов, Можайск, Боровск, Ярославец, Малой Борисов, Верея, Коломна, Кошира, Руза, Звенигород, Таруса, Оболенск.

Приписные к ней провинции:

1. Переславская, Резанского города Переславль Резанской, приписные: Зарайск, Михайлов, Гремячей, Пронск, Печерники, Сапожок.
2. Костромская, города: Кострома, приписные: Буй, Любим, Судиславль, Кадуй.

3. Суздальская, в ней Суздаль, приписных городов не имеется.
4. Юрьевская, города: Юрьев Польской, приписные Шуя, Лух.
5. Переславская, в ней Переславль Залесской, приписной Ростов.
6. Володимерская, в ней Володимер, приписные: Муром, Гороховец.
7. Калужская, города: Калуга, приписные: Одоев, Воротынск, Мценск, Перемышль, Мосальск, Козельск, Серпейск, Лихвин.
8. Тульская, в ней Тула, приписные: Крапивна, Алексин, Дедилов, Богородицкой, Епифань, Венев.
9. Ярославская, в ней города: Ярославль, приписной Кинешма.
10. Углицкая, в ней Углечь, приписные: Кашин, Бежецкой Верхь.
11. Пешехонская провинция, провинциального города не имеет, но токмо уезд, называемой Пешехонской; воеводское ж правление состоит при реках Соге и Согоше в селе Пертум, приписной к ней город Романов.

Нижегородская губерния, в ней Нижний Новгород, приписные: Балахна, Юрьевец Поволской.

Приписные к ней провинции:
1. Арзамаская, в ней город Арзамаз, а приписных не имеется.
2. Алаторская, в ней Алатор, приписные Курмыш, Ядрин.

Новгородская губерния, в ней Великий Новгород, приписные Новая Ладога, Старая Ладога, Олонец, Порхов, Старая Руса, слобода Тифина.

Приписные к ней провинции:
1. Псковская, в ней Псков, приписные: Гдов, Изборск, Опочка, Островск, Заволочье, Городище Красное.
2. Белозерская, в ней Бело Озеро, приписные: Каргополь, Чаранда, Устюжна Железнопольская.
3. Тверская, в ней Тверь, приписные: Торжок, Старица, Ржева Володимерова, Зубцов, Погорелое Городище, Гжацкая пристань.
4. Великолуцкая, в ней Луки Великие, приписной Торопец.

Оренбургская губерния новая, в ней новопостроенные крепости:

Оренбург, приписные по Самаре реке: Красносамарск, Борск, Олшанск, Бузулук, Тоцк, Сорочинск, Новосергиевск, Переволока. По Сакмаре реке: Гердская слобода, Сакмарск, Пречистенская, Воздвиженская.

По Яику: Розсыпная, Татищева пристань, Чернореченск, Красногорск, Озерной, Ильинск, Губерлинск, Орск, Удасым, Таналык, Кизыл, Магнитная Верхояицкая пристань, за которую к Уйской линии Уиклыкарачайская, да на линии по реке Ую Уйская, Степная, Троицкая, Каракулская, Крутоярская, Усть-Уиская. Сверх оных по Тоболу реке Бакланская и Куртамышская. Между всеми ж оными для содержания форпостов имеются многие редуты.

Приписные к ней провинции:
1. Уфимская, в ней Уфа, приписные: Бирск, Оса, Сарапуль, да вновь построенные Табынск, Красноуфимск, Нагайбак, Елдяк.

Ея ж ведомства вся Башкирия, которая на четыре дороги или дистрикта разделяется, яко то: Ногайская, Сибирская, Казанская и Косинская, на которых многие башкирские и других иноверных народов волости. 2. Исецкая, в ней Челябинская новопостроенная крепость, где провинциальное правление состоит, приписные: Исецк, Шадринск, Окуневск, да вновь построенные крепости: Мияжская, Эткулская и Чебаркулская.
3. Ставропольское ведомство, где крещенные калмыки поселяются, где город и крепость Ставрополь да по Закамской линии имеющиеся Чернореченск, Красноярск.

Ревельская губерния, в ней: город Ревель, а приписных городов и провинций не имеется.

Рижская губерния, в ней Рига, Динаменшанская крепость, Пернов, Дерпин, остров Эзель, на котором город Аренсбурх.

Санктпетербургская губерния, в ней: Санктпетербург, приписные Кронштат, Шлетербурх, Копорье, Ямбург.

Приписные к ней провинции:
1. Нарвская, где города Нарва да Ивангород.
2. Выборгская, в ней Выборг, Кексгольм, которая по последней швецкой войне учинена губернией[26].

Сибирская губерния, в ней: Тобольск, Пелым, Сургут, Березов, новопостроенные крепости: Омская, Железинская, Ямышевская, Семипалатная, Устькаменогорская.

Приписные к ней провинции:
1. Енисейская, в ней Енисейск, приписные: Красноярск, Томск, Кузнецк, Нарым, Мангазея, Кецк.
2. Иркуцкая, в ней Иркуцк, приписные: Верхоленск, Селенгинск, Удинской острог, Удинск, Кабайск, Баргузинск, Ильинской острог, 13 волостей, 47 зимовей.

Смоленская губерния, в ней Смоленск, приписные города: Дорогобуж, Белоярославль, Вязма.

Кроме вышеписанных губерний суть особые ведомства: Министерское правление на Украине в Глухове или Малороссийская Коллегия, где все тамошние слабодские полки и генеральная старшина ведомы.

Екатеринбургское, где, то есть в Екатеринбурге, Канцелярия Главного правления Сибирских и Казанских горных заводов. Под ведением оного состоят многие слободы и особой дистрикт имеется.

Донское, т. е. донских казаков, которые ни к которой губернии не принадлежат, но состоят под особливым государственной Военной коллегии ведением, и живут станицами по рекам Дону, Донцу Сиверскому, по Медведице, по Копру и по Бузулаку.

По реке Дону верховые станицы суть следующие, а именно: Казанка, Мигулин, Вешки, Усть Копер, Усть Медведица (сии две почитаютца за знатнейшия), Роспопин Клецкой, Перекопской, Кременные, Новогригорьевской, Старой Григорьевской, Сиротин, Тавла, Качалин, к сему приведена Царицынская линия, с кото-

рой крепости: Донская, Самарская, Грачевская, Имечетная, а потом Царицын до его от Дону счисляют 60 верст, от оной линии вниз по Дону: Беляевская, Голубинская, Пятиизбенская, Чирь Верхней, Чирь Нижней, Кобылкинская, Ясауловская, Зиновейская, Курман Яр Верхней, Нагавкинская, Нижней Курман Яр, Чучни, Кошкин она ж и Филиповская, Терновые, Цымлянская, Кушматская, Романовская, Каргальская, Верхняя Камышевская, Быстрянская, Каргальская Нижняя, Верхней Михайлов, Нижние Михалки, Траилин, Кагалник, Ведерников (где сады виноградные имеются), Бабская, Золотовская, Кочеловская, Семи Каракорская, Роздорская, Мелеховская, Берсергеневская, Багаевская, Баницкая, за которой 15 верст крепость Святые Анны, а от оныя в 3-х верстах главного Донского войска город Черкаской, а от оного до Азова и до Азовского моря верст с 60 счисляется.

По Донцу Сиверскому снизу в верх: Нижние Кундурчи, Верхние Кундурчи, Быстрая, Усть Белая, Калитва, Калитвенцы, Каменская, Гундорово, Мирикины, Луган.

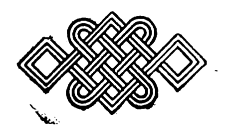
По Медведице снизу ж в верх: Островская, Глазуновская, Кепенская, Арчадинская, Егеревская, Раздорная, Орловская, Заполянская, Малодели, Березовская.

По Хопру и по Бузулуку разные станицы имеютца, между которыми знатнейшие суть: на Хопре Михайловская, а на Бузулуке Филимоновская.

Яицкое, т. е. Яицких казаков, которые ныне воинскими нарядами хотя под ведением Оренбургской губернской канцелярии состоят, однакож имеют собственные свои привилегии и от государственной Воинской коллегии особливые получают грамоты. Они все, кроме Сакмарского городка, прежде в ведении их бывшаго, кой ныне причислен к Оренбургу, находятся по реке Яику. Главное их место называется Яицкой городок. Подчиненные им новопостроенные городки: Илек, Калмыков, Нижней Кулаев. Форпосты от Яицкого городка вниз по реке Яику: Бударин, Кожахоров, Сундаев, Мергенев, Сухарной, Каленые Орешки, Антонов, Романов, Чергуханов, Харкин, Быгир, Динкин, Маринкин, Зеленой колок, Тополев, Боксаев, Сорочиков, Сарачин, где бывал старинный хивинской городок Коровей Яр. От оного до Гурьева городка и до Каспийского моря верст с сорок с небольшим*.

---

* В списках Публичной библиотеки F. IV № 867 и Библиотеки Академии наук 32.8.7 далее следует: «До обстоятельнейшей и полной географии довольны будьте и сей. А кто не доволен, пускай сам изволит пространнее и обстоятельнее сочинить».



ПРИМЕЧАНИЯ

1. «Введение к гисторическому и географическому описанию» имеется в трех списках: 1) Государственной Публичной библиотеки в Ленинграде, F. IV, № 867 (подробно описанный в «Отчете Публичной библиотеки» за 1908 г., стр. 172—176), 2) Ленинградского отделения Института истории (ЛОИИ), собр. рукоп. книг, № 413 (рукопись, «купленная у Матфея Никифорова 1764, декабря 18») и 3) Библиотеки Академии наук, рукописн. отделение, 32.8.7 (рукопись 1765 года), лл. 166—240.

Сличение всех списков позволяет относить их оригинал, до нас недошедший, ко времени не ранее 1742 года, но и не позднее 1744 года (до появления «Атласа Российского» в 1745 г.). В списке ЛОИИ № 413 сохранилась в гл. 14-й часть первоначальной редакции, но тот же список в гл. 10-й дает последнюю редакцию «Введения».

Так как во «Введении» на стр.... упоминается «Оренбургская губерния новая», то можно думать, что оно было закончено уже после 15 марта 1744 г., когда на основании утвержденного доклада Сената была создана Оренбургская губерния (История Правительствующего Сената, II, стр. 236).

2. Перевод, выполненный в Самаре, в Оренбургской экспедиции, остался в рукописи и не был напечатан.

3. **...с 1730 и 1740 году в подданстве...** значит «Введение» написано не ранее 1740 г., но не позднее 1745 года (см. примеч. 4).

4. В эти годы, когда писал Татищев, в Академии наук составлялась новая генеральная карта России; она вышла в 1745 г.

5. **...ландкарта статского советника Кирилова**—1734 г.

6. Упоминаемые здесь Пречистенская и Воздвиженская крепости построены не ранее 1739 г.

7. **...оное в академических Примечаниях 1730 и 1732 году обстоятельно показано**—см. примечание на стр. .

8. **...между которыми** (профессорами и ботаниками) **в Оренбургской губернии бывший ботаником и гисториографом г. Хейнцелман и г. Риндер, доктор медицины, довольно трудились, и собрания их в Оренбурге, уповаю же, и при Академии Наук имеются**—Ботаник Иоганн Готфрид Гейнцельман с 1734 г. служил в Оренбургской экспедиции асессором «к испра-

влению гисториографических и ботанических дел»; он сочинял там гербы городов и полковых знамен и вместе с И. К. Кириловым «генеральную генеалогию татарских ханов». Совместно с братом он составил два географических сочинения, которые должны были служить образцом для нового описания Сибири и Татарии. 13 января 1735 г. он прислал в Академию наук каталог найденных им в крае растений; по поручению Академии он составил гербарий; часть его описаний растений вошла в труд академика И. Аммана «Stirpium rasiorum in Imperio Ruthenico sponte provenientium icones et descreptiones» (1739). Назначенный на место умершего 14 апреля 1737 г. Кирилова В. Н. Татищев признал Гейнцельмана непригодным для Оренбургской экспедиции.—А. А. Риндер, доктор медицины, был определен доктором в Оренбургскую экспедицию, где прослужил более 20 лет; в 1765 г. был переведен в Москву.

9. **В Башкирии, прежде бывшего башкирского замешания**—т. е. восстания 1735—1737 гг.

10. Этот «знатный и весьма искусный господин», учинивший алфавитную роспись всех животных—зверей лесных» —и труд его, в «манускрипте» имевшийся у Татищева, неизвестен.

11. известие о корове, «сосланной ко двору е. и. в. в 1735 г.»—несомненно принадлежит не автору росписи, а Татищеву.

12. **...Страленберг и сочинитель Сибирского Стаата показуют**—о них см. примечание на стр. 74.

13. **запрягал их в чеманы... и на чеман кладут**—собачья нарта.

14. **...о чем и Станкевич в гистории упоминает, что воробьи уже при нем в Енисейске показались**—Станкевич, автор истории сибирской—см. примечание на стр. 74—75.

15. **под случай последнего их замешания**—т. е. восстания 1735—1737 гг.

16. **по силе пожалованной оному городу (Оренбургу) привилегии**—«привилегия» Оренбургу 7 июня 1735 года.

17. **...вышеписанные сибирские народы, по мнению одного знатного и в российской гистории довольно искусного господина N***, от которого я разные манускрипты получил...** этот «господин N»*** неизвестен, но его труд является, повидимому, первым перечнем всех сибирских народов и попыткой деления их на родственные группы.

18. Здесь вновь упомянуты манускрипты, «которые тем же знатным и в гистории довольно искусным господином N** алфабетным порядком сочинен, ... см. выше, прим. В алфавите на первом месте «аварии», затем «агрипеи», «андрофаги» и др. В известном Татищеву труде Винсгейма «О Российской империи» приводится также список сибирских народов и сведения о них, но список Винсгейма несходен с приводимым Татищевым. У Винсгейма нет и того деления сибирских народов, которое приведено выше. Труд Винсгейма—рукопись Ленингр. отдел. Инст. истории, собр. рукоп. книг, № 411, на 96 лл. (в ней много исправлений, сделанных Татищевым).

19. Об аринцах здесь то же, что в «Описании Сибири» (там л. 66, гл. 13).

20. **вогуличи... пред 20-м леты крещены**—крещены в 1712—1715 гг.

21. **...как в татарской и Станкевичевой истории описано**—см. примеч. на стр. 74—75.

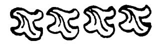
22. ...как полковник Гербер их (черкесов) **описал**—капитан русской артиллерии Иоганн Густав Гербер объехал побережье Каспийского моря и прилегающие к нему местности; оставался там в 1722—1729 гг.; долголетнее пребывание дало ему большой материал для записок о состоянии, нравах, быте различных народностей, заселявших эту часть Кавказа, и для составления новой карты западного побережья Каспийского моря с прилегающими к нему районами (издана в 1736 г.); его записки появились частично в 1732 г., в полном виде в 1760 г. в «Сочин. и переводах, к пользе и увеселению служащих».

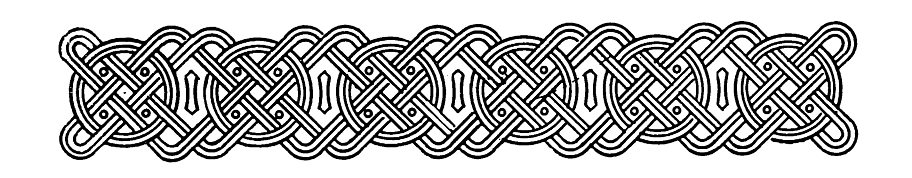
23. ...при ея императорском величестве кавалергардский корпус—в другом списке: ЛОИИ (№ 413): «при ея имп. величестве лейбкомпания, в которой по штату 300 человек»,—это исправление могло быть сделано не ранее начала 1742 г., когда (31 декабря 1741 г.) были изданы штаты—«лейбкомпании».

24. Троице Сергиевского монастыря семинария вновь учрежденная, где 300 человек студентов во обучении философии и богословию содержать определено.... «Семинарию предписано учредить в лавре указом имп. Анны Иоанновны 21 декабря 1738 г., в действительности она была открыта при Елизавете Петровне 2 октября 1742 г. (Е. Е. Голубинский. Преподобный Сергий Радонежский, М., 1909, стр. 281).

25. Количество архиереев (епархий) в списках этого труда Татищева разное: в списке ЛОИИ № 413—21, в других двух—23; в списках ГПБ и Библ. Акад. наук под № 12 упомянута епархия Костромская и Галицкая, учрежденная 16 июля 1744 (в № 413 ее нет), под № 16—Санктпетербургская и Ревельская, учрежденная в 1742 г., значит, список № 413 в этой части дает более ранний текст, чем список ГПБ и БАН, но тоже не ранее 1742 г.

26. ...Выборгская (провинция), которая по последней швецкой бойне учинена губернией—это место могло быть написано не ранее сентября 1743 г.





НАПОМНЕНИЕ НА ПРИСЛАННОЕ РОСПИСАНИЕ ВЫСОКИХ И НИЖНИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ЗЕМСКИХ ПРАВИТЕЛЬСТВ[1]

Как я оное прилежно разсматривал, то я не мог не дивиться тому, что оное хотя большею частию мудрости политической и науке географии принадлежит, токмо все оных правила нахожу презрены, а чрез то необходимо нужно было приключиться недостаткам и погрешностям.

Непристойно бы и весьма продерзко было, если бы я хотел себя умнее тех почитать, от которых повеление о том было, то-есть: Сенат Правительствующий, ведая довольно, что и при первом росписании губерней, провинцей и городов, в Сенате были люди достаточные и мудрые; вина же та приключилася от следуюсчих причин: 1) Описания достаточного и ландкарт исправных не было. 2) Сами во всех пределах не бывали, а знаюсчих обстоятельно разпросить времяни не имели, ибо все имели особливыя правления и многими делами были отягчены. 3) Как большею частию из сенаторей и сильных людей в губернаторы были назначены, — так и по властолюбию или любоимению, не смотря ни на порядок, ни на пользу, города и провинции в свою власть захватывали, кто которые хотел, что мне доказует князь Меншиков: Ярославль для богатого купечества, Тверь для его свойственников, в посаде бывших, приписал к Санкт Петербургу; Гагарин Вятку и Пермь к Сибири, и проч. 4) Оное поручено было более секретарям, которые хотя вышеобъявленных наук не слыхали, но к собранию богатств весьма хитры: оные довольно при сем росписании свою пользу хранили, и после городы, по счедрым прозьбам, из одной провинции в другую переписывали.

Колико знание мудрости политической и географии не токмо к сему, но и к другим разсуждениям во всех правительствах пользует, о том вам, как мудрому и достаточно сведусчему, пространно толковать было бы излишнее для того, что вы сами более, нежели мое малое в том знание вам служить может, известны; однакожь, как Соломон учит: «Даждь премудрому причину, и премудрее

будет; скажи мудрому, и той прияв умножит». В том разумении я не за противное мню о содержании оных напомянуть.

Политическая мудрость, во-первых, представляет о начале и пользе сообсчеств человеческих, яко 1, супружеское—от сотворения мужа и жены; 2, родительское, по рождении детей; 3, господственное или домовное во употреблении служителей, из которого совокуплением нескольких домов учинилось гражданское, а из неколиких гражданств—области или государства.

Второе. О начальстве и подданстве, их преимусчествах и должностях, яко в домовных: мужеская, отеческая, господская; в гражданстве обсчая или демократия, избранных или аристократия единовластная или демократия избранных или аристократия единозначная или монархия почитаются за правильные; то же о смешанных из сих трех разными порядки, взирая на состояние народа, величество области и положение земель весма разных состояний правительства произведены.

Третие. О порядках и законах к приобретению пользы и отврасчения зла во всех обстоятельствах.

О сих всех здесь обстоятельно представлять было бы пространно, но довольно, мню, из самых положений польза знания оных показуется; но токмо о последнем, то-есть о пользех упомяну.

1) О вере, яко всем известном, толковать пространно нет нужды, ибо всякая область приатое содержит и хранит, и оная почитается за главную. А для пользы государств благоразсуднейшие правительства терпят все законы. У нас главная христианская восточнаго исповедания. При том папежское, люторское, калвинское и армянское терпятся; также магометанство и идолопоклонники разные все имеют свободу по их вере богу служить и храмы молитвенные в показанных им местех устроять; токмо един закон еврейский у нас от 1124 года, сеймом князей, извержен и жестоко запресчен.

Как оных к правоверию христианскому принуждать за не полезно и паче вредно признано, так всем иноверцам народно учить и от православия отврасчать жестоко запресчено; равно безбожное или афеистов учения и разсуждения никакая область и правительство, яко весьма вреднаго, терпеть не может.

2) Научение от младенчества разуму есть главная государству польза. Есть весьма нуждно высокому правительству о том прилежать, понеже чрез обучение разум и премудрость, а со оными всяк себе и отечеству или всему сообсчеству пользы приобретать, а вреды отврасчать, и о всем правильно разсуждать способность возымеет: для сего все еуропские области, как монархии, так и республики, ревностно прилежат и великих иждивлений на то полагать не жалеют*.

В Руси науки не токмо читать и писать, но языков, греческого от самого приатия веры Христовы, а потом и латинский язык введены, и многие училисча устроены были. Но нашествием татар,

* В рукописи: желают.

как власть государей умалилася, а духовных возрасла, тогда сим для приобретения больших доходов и власти полезнее явилося народ в темноте неведения и суеверия содержать; для того все учение в училисчах и в церквах пресекли и оставили. Потом, хотя некоторые государи их о том прилежание изъявили, наипаче многих царь Иван Васильевич, но весма мало успели. Даже вечныя славы достойныя памяти его императорское величество Петр Великий, яко государь премудрый, оное возобновил, и начало мафематических наук и языков европейских училисча основал, всюду по епархиам училисча устроить, и на оное туне гиблемые великие доходы монастырей употребить повелел; чим не токмо своих предков, но многих иностранных государей превозшел: свое любомудрие и любовь к отечеству всемерно изъявил.

С какою горестию сердца то вспомянем исколикою досадою видеть принуждены были, что, по кончине его величества, злостными и отечеству неверными, или невежеством тех, на кого то положено было, так все упусчено, что едва следы того осталися. Ея императорское величество, хотя, ревностию отеческою возбуждаема, великими счедротами основанные академии, училисча снабдевать изволит, чрез что в совершенное бы цветусчее состояния придти могли, и может приведется.

3) Суд не меньше всех прочих обстоятельств почитается, и сусче, как по закону божию, так по правилам мудрости, есть главная должность и преимусчество высоких властей; войска хотя опасность внешнюю отврасчают, обиды нападших неприятелей отмсчают, некогда честь, славу и богатства умножают. Во-первых, судейство тишину внутреннюю сохраняет и страхом наказания всех в тишине и любви содержит, а вражды и междоусобия пресекает, без которого если вражды умножатся, междоусобие родится, и весь народ легко в смятение придти может; тогда ни великие богатства, ни сила войск крайнему всего обсчества разорению воспрепятствовать не могут. Сие сам Спаситель Христос утвердил примером: Асче царство на ся разделится, не может стояти. Великий и преславный церкви учитель Златоуст, толкуя сии слова в поучении 4-м на Иудей, примером изъяснил: Асче во граде, неприятелем осажденном, восстанет ропот и распри, то воевода, оставя внешнего неприятеля, прежде прилежит внутрь успокоить и умирить, а потом старается внешнему противиться и победить. В большее доказательство не хочу я приводить великое несчастие и разорения от несогласий, бывших во время Шуйского в отечестве нашем.

О должности государей в судействе св. пророк и яко искусный царь Давид сказует: Честь царева суд любит. И паки просит Господа: Боже, суд твой цареви даждь и правду твою сыну цареву. Соломон не просил богатства, ни победы на враги, но о мудрости в суде, тако: Даждь ми мудрость разсудити люди твоя по правости. И бог, видя его искреннюю любовь к подданным, даровал ему неисчерпаемое богатство, преславныя победы на враги

и славу вечную с мудростию правосудия. А еще утверждают все титулы древних государей, яко царь, рекс, базилеус, хан и проч, все на тех языках не иное значат, как судиа или оборонитель.

А понеже никая власть гражданская не имеет удобности все разпри судить, а наипаче в пространных областях не может всюду оная распространиться, разве посредством, т. е. через определяемых судей, следственно нуждно во всех пределех иметь достойных того чина людей. Достоинство же оное состоит не в чести породной или заслугами при обретенном чине, но в природном уме, благонравии и чрез науку приобретенной мудрости, дабы чрез глупость и злонравие оных честь царская не нарушалася, и в судах невинные обид не терпели. И хотя у нас в научении, как выше сказано, великий недостаток, то хотя бы смотря на природной ум и благонравие в судии определять. Кто не может ужасаться или с горестию удивляться, когда видят, из войска за пиянство, воровство или иное непотребство и за леность изгнанного судиею немалого предела токмо по его чину определяют? Кто должен в такого непотребствах ответ пред богом дать, кроме определяюсчих неосмотрительно?

Недовольно есче того, ибо если человек достойный определится, но нуждно иметь закон во всей области один, и хотя законы будут разные но здесь разумею един токмо гражданской произвольной; сей состоит в трех частях: 1) порядок суда, 2) правосудие, 3) окончание или решение.

Мы имеем за основание Уложение печатное, в котором порядок смешан с правосудием и, кроме многих противоречий, неясностей и других пороков, неколико излишнего по тогдашнему состоянию, а более недостатка находится. Его императорское величество Петр Великий сочинил форму или порядок суда довольно изрядну, которая после поправливана и дополнивана. Но как его величеству другую оного часть, т. е. о порядке Отчинной коллегии, время не допустило, так и по нем,—хотя сие между нужднейшими делами почитать должно—никто уже не помыслил, и оставлено в самом беспорядке, и великой чрез то государству вред приключается, что толковать оставляю, но при толковании древних наших законов достаточно показал[2].

Законы как в том Уложении людьми, ни малого просвясчения ума науками не умеюсчими сочинены, так последовавшими различными, ово в дополнение, ово во исправление оного изданными, в наибольшее смятение судей, а судясчихся к коварствам и ябедам привело. Что его императорское величество с великим сожалением видя, повелел все те дополнительные указы собрать и вновь порядочное уложение сочинить, и сам по-часту о том Сенату изволил напоминать. Но как оное тем, которые обыкли с большою их пользою в мутной воде рыбу ловить, было неприятно, и не имея иного способа оному воспрепятствовать, избрали к тому людей более безсовестных, ябедников, которые ово за распло-

жением над потребность, ово за спорами время туне провождали; и как ни единого не токмо в законех, но ни в грамматике ученого определено не было, так их сочинения противоречий и темностей, паче же противностей закону божию, избежать не могли, для которого оное близь тридцати лет без всякого плода и надежды тянется, хотя бы оное искусным в год, а конечно не более двух, совсем сочинить возможно.

4) О мудрости економии, яко части политической, обстоятельно писать было бы пространно; но кратко заключу. Оное состоит в приобретении и хранении всех польз государственных, яко: 1) во умножении народа; 2) в довольствии всех подданных; 3) побуждение и способы к трудолюбию, ремеслам, промыслам, торгам и земским работам; 4) во умножении всяких плодов от животных и росчений; 5) в научении страху божию и благонравию; 6) в умеренном употреблении имения, и проч. Чрез сии способы всяк собственно и все государство обогасчается, усиливается и славу приобретает.

5) О управителях выше я упомянул, что высочайшей власти или правительству, пространства ради областей, неудобно всюду все надзирать, определять и учреждать, но нуждно по пределам иметь поверенных управителей, и так, что всегда меньшие большему, а главное токмо б высшему правительству подчинено было. Мы имеем в земском правительстве разных званий: 1) генералы-губернаторы, 2) губернаторы, 3) вице-губернаторы, 4) провинциальные воеводы, 5) приписные воеводы, 6) в пригородах комиссары или судьи; в крепостях губернаторы, обер-коменданты и коменданты, а инде вице-коменданты,—сии хотя под властию Военной коллегии состоят, но в некоторых имеют суд и расправу земскую.

Сие не довольно, что чины званиями разнствуют, но нуждно разнствовать в преимусчестве и должности: в преимусчестве первое— честь: чтоб оная всякому по достоинству его чина дана была, которое нам закон божий и правила благонравия определяют, старейших почитать, и младший от старшего благословляется. Но старость, по Соломону, не в числе лет счисляется. Ежели же кто на чести оскорблен бывает, то конечно или в верности, или в прилежности ослабевает; а ис того иногда великий вред происходит. У нас сей порядок неприлежно наблюдают, напр., в некоторых конторах и канцеляриях главный полковник или бригадиры указы посылают генералу-губернатору, правясчему целое царство, да еще с неучтивыми угрозами и досадительными включении. Нуждно по чину поверенность и власть; а ежели сие отымется, то не иначе как верность и ревность ко изобретению пользы отъемлется. Следственно чрез такие оскорбления вред государству наносится, или по малой мере умножение пользы и доходов оставляется. А сие оттого, что у нас преимусчеств и должностей всех, так как воинских, не описано; а хотя изданы губернской и воеводской наказ, и паки в уставе военном о преимусчестве и должностях губернатора и коменданта описано,—

только все во многом не ясно и не достаточно. Сия разность чинов временная, но другая есть пребываюсчая и наследственная, яко шляхетство, гражданство и подлость; а негде четвертое счисляют — духовенство. У нас хотя в Уложении неколико шляхетство от прочих отменено, токмо без основания, не достаточно и не ясно. Для того у нас всяк, кто только похочет, честь шляхетскую похисчает. О пресечении сего великого безпорядка и оскорблении, — тем преимусчества государя видится забыто.

Хотя я выше показал, что высшим правителем нуждно честь и преимусчество с поверенностию и властию, которое необходимо нуждно, однакож по правилам мудрости должно в том высшему правительству хранить умеренность и осторожность, помня примеры многи и своего государства, что некоторые, в отдалении получа надмерную власть, великий вред или совершенное падение государств причинили, что у нас без всякого оскорбления учинить и в безопасности всегда быть удобно.

Сие что до мудрости политической в сем обстоятельстве принадлежит. Что же до географии принадлежит, оное следуюсчим изъясню.

География или землеописание есть такая полезная наука, что оную необходимо нуждно всему шляхетству знать, ибо в какой бы он услуге отечеству или чести и достоинстве ни был, всюду ему в разсуждениях многой свет открывает, а потому, что́ качеств оной касается, мудрое определение учинить и с пользою в совершенство привесть может.

Оную хотя разделяют на две части, яко собственно география и идрография или вод описание, — и сия более мореплавателем свойственна, однакож невозможно в одном описании не коснуться другого, как то всякому разсудить легко можно.

Царь Иоанн Грозный, как государь был мудрый, преизрядное нам описание всего государства в книге, имянованной Большой Чертеж, оставил. Токмо сожалетельно, что оная при нем неколико утрачена, а по нем повреждена небрежением и неколико утрачена, что́ бы ныне дополнить и погрешности исправить весма нетрудно. И как в ней более реки, озера, а при них и селения описываны, так оная более имяни идрография, нежели география достойна; но к лутчему сочинению и разумению ландкарт много пользует.

Собственно география представляет описание коея либо области или предела, в чем первое — имя, какого языка и что значит, также границы от севера, востока, юга и запада; положение, поля, горы, реки, озера, болота и проч.

Оная состоит в четырех качествах: 1) острономическое, 2) физическое, 3) политическое, 4) гисторическое.

В острономическом описании показуются долготы и широты, градусы и минуты всего шара земнаго, и под которым градусом которое место лежит. По долготе знание никому столько, как мореплавателем и сочинителем ландкарт нуждно, а по широте всем правительствам необходимо знать потребно, ибо, зная положение

широты градусов, может знать, как долго зима в том месте и должайший день бывают, и потому в далеколежасчий предел не определит природному состоянию противного или весьма неудобного. Для сего довольно если имеем правильные ландкарты, которые, надеюся, Академия вскоре издаст[3].

В физическом описании представляется о природе того предела в воздухе, воде и земле. О теплоте же, от огня или от солнца происходясчей, выше в острономическом знании упомянуто. В описании воздуха разсматривается, какие пользы и вреды и каким порядком от оных приключаются, по которому обилия и недостатки того предела познаются. А по достаткам дани государственные располагаются. Следственно, высокое правительство, зная подлинно состояние всякого предела, благоразумно определять может; а не зная оного, тяжко погрешают и туне убыток наносят. В пример я вспомню, что в Сибирь и Астрахань во все городы присланы указы о нерублении дуба, не ведая того, что во всей Сибири дуба не знают, а в Астрахани никакого леса почти нет. Следственно, бумага, труд и провоз туне приключен.

В политическом описании хотя токмо два главные обстоятельства представляются, яко народ и селения, но оное разное в себе заключают. Яко о народе, или обывателях, какую оной веру имеет, их нравы и обычаи, имеют ли собственные свои гражданские законы, привилегии или вольности, должности, преимусчества или увольнение в чем либо пред другими,—оные письменные или застарелые; какое светское или духовное начальство; какие промыслы или обилия к их довольству имеют, и в чем преизясчествуют.

Жилища по званиям разнятся обстоятельствы, и от жизни должно познаваться сусчеству оного, яко у нас:

Град разумеется имеюсчий земский присуд или уезд; и управитель оного определяется от высочайшей власти с надлежасчею ему властию и преимусчеством.

Приписной град хотя то же имеет, но подчинен провинции. Пригород не имеюсчий собственного уезда, и управитель определяется от губернии, и под судом оной состоит.

Крепость иногда по присуду и градом разумеется, но различна тем, что имеет регулярный гварнизон, артилерию, и губернатора или коменданта от Военной коллегии.

Острог есть крепость малая при границе для безопасности обывателей, не имеюсчий регулярного войска, но обывателями содержится. Сие имя от того произошло, что древле укрепляли токмо острогом или полисадом, ныне имянуют редуты и фельдшанцы, но сии строятся регулярно земляные.

Слобода, от свободности, в которой живут купечество, и состоит под собственною ратушею и градским магистратом.

Волость или область — село, имеюсчее присуд в неколиких деревнях,—и оные весьма разны; государственные имеют комиссаров от губернии; дворцовые прикасчиков или управителей от

дворца; земские, разделенные многим владельцам, не имеют особого правителя, властно как станы.

Торжисча именуются места, где бывает годовой торг приезжими из разных мест купцами в назначенное время и продолжается не меньше седмицы; оные бывают при монастырях, яко Макарьевская и Свинская; другие при селах, яко Ранибург и Ирбит; а некоторые на пустом месте, как Батратская на острову.

Не меньше знатные жилисча монастыри и пустыни, яко же некоторые погосты, что̀ все в обывательской географии должно быть описано; но сии к росписанию не принадлежат, и я для того пространно̀ различил, что неведусчие разности часто мешают.

В гисторическом суть четыре обстоятельства: 1) имя, 2) время и причина, 3) приключения, 4) знаки.

О имяни не токмо настоясчем, какого языка и что значит, например: Киви, или испорчено Киев, сарматское, значит камень и гору; Шуя, сарматское, столица или престольный; Казань, татарское, котел; Сибирь, испорчено Сибарь, татарское, той первый; Москва, сарматское, крутясчаяся или изверченная река. Но при том нуждно знать древнее, и когда или кем переменено.

Время, когда, кем, кой предел и каким порядком под власть приведен, или знатное жилисче, и для какой причины построен.

Приключения счастливые и несчастливые.

Знаки суть: гербы градов, пределов и областей, когда оной во употребление принят или пременен; а притом титул, какой оной владетели употребляли.

Для всяких, наипаче жь для военных, разсуждений нуждно в описаниях всех предел показать не токмо горы, озера, болота и леса, но все тесные проходы и от природы крепкие места, чего в ландкартах показать не можно, дабы генерал заблаговременно знал, где ему свои войска безопасно поставить, и в котором месте смело нападение учинить; которое за великую мудрость воеводам почитается, что иногда и малым войском, способом полезного положения, великие побеждают; а не ведая оного, легко может в несчастие впасть и войска потерять; равно как мореплавателю нуждно прежде знать, где мель или камень под водою, а не тогда разсуждать, как на оной корабль посадит.

Сие, мню, довольно и для незнаюсчего всех тех потребностей, в чем оное росписание погрешно и поправления требует. Но ежели темно явится, то я на оное обстоятельнее напомню: 1) Погрешность есть, что оставя древние предел имена; и такие, которые в титуле государя упоминаемы, новые от градов дали и тем историю потемнили; а иностранным, по злости или невежеству, порицать причину дали. Напр., первые и главные области в титуле: Великая, Малая и Белая Русь, Болгария и проч. конечно русские не все, а Югорский, Кондинский, Удорский, Обдорский, Карталинский—едва кто знает, где оные сыскать. Да от градов именовать неприлично, ибо для какой либо причины если управление в другой град перенесется, то нуждно имя пределу пременить.

В пример сему: сначала названа была Азовская губерния, а как Азов туркам отдали, то оную назвали Воронежскою. И тако неведуюсчему надобно думать, что вся Азовская губерния туркам отдана, —что̀ и с некоторыми провинциами учинилось. Другое весма неприлично и вредно, что к некоторым губернским канцеляриям много городов и пригородов положено, где без того дел от провинций много входит, и за недостатком к разсмотрению времяни, люди волокитою разоряются, и дела государственные в отправлении медлятся. 2)* Некоторые провинции надмерно велики, а наипаче в отдаленных местех: одному великая власть мудрости политической противна, как выше показано; и ежели бы где городов не доставало, то для пользы государства нуждно прибавить, снабдя токмо привилегией. Да хотя бы на то некое иждивление требовалось, то желеть не надобно, ибо вскоре оное умножением зборов наградится, чему в пример Оренбургская губерния. О Сибирской и Астраханской я нечто в росписании, по моему мнению, представил**, а прочее и большее к разсуждению оставил.

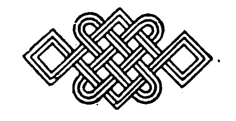
Сие хотя знаю, что в надлежасчей порядок без искусных в географии, а описание без достаточных от предел известей, сочинить не можно. Я, сугубо искусясь, что воеводы или губернаторы на посланные от его императорского величества при указех включенные пункты весьма недостаточно и смятно ответствовали[4], что̀ и мне в 1737-м и 38-м годах приключилось и принудило другой и третей раз изъяснения и дополнки требовать [5], что меня понудило вновь пространнейшие требования сочинить, которые, за отлучением моим от той комиссии[6], осталися у меня без произведения. Но при том как бы они внятны сочинены ни были, всегда от недостатка знания исправных ведомостей получить не надежно. Но нуждно, кто бы достаточно знаюсчей оные разсматривал и о неисправностях или недостатках вновь сочинить вопросы мог, по которому совершенную географию и лексикон гражданской, зачатой мною[7], в совершенство к пользе, чести и славе государя и государства привести вскоре нетрудно.

Я хотя алфабетическую роспись на все оное росписание сочинил[8], но если пропусченное в ней дополнится, или что́ пременится, не будет достаточна, однакожь оному легче помочь, что прибавленные в порядок внести, а пременным иные числа положить, нежели всю вновь с великим трудом сочинять.

---

* В рукописи: 3.

** См. в рукописи лл. 12—13.



ПРИМЕЧАНИЯ

1. «Напомнение» написано Татищевым, вероятно, в 1743 г., когда Сенат обсуждал проект нового разделения России на губернии, в связи с чем было составлено «росписание высоких и нижних государственных и земских правительств»; этот проект был представлен в 1746 г. на утверждение императрицы, но не был одобрен, и Сенату было предложено его пересмотреть (История Правительствующего Сената, т. II, стр. 234—237). Когда Татищев писал свое «Напомнение», «Атлас Российской» 1745 г. еще не вышел (об этом см. далее), значит «Напомнение» было написано ранее 1745 г. июня . . когда Академия наук прислала Татищеву «Атлас Российской» (Матер. для истории Акад. наук, VII, стр. 437—438). «Напомнение» адресовано Татищевым, кажется, генерал-прокурору Сената Н. Ю. Трубецкому. Тема о новом разделении России на губернии интересовала Татищева в эти годы: в своей «Руссии или, как ныне зовут, Россия» он предлагает свой проект такого разделения, который отличался от присланного ему. В одном из писем в Академию наук 1748 г. Татищев обращал внимание на необходимость Сенату разрешить поставленный в 1743 г. вопрос.

«Напомнение» сохранилось в рукописи Госуд. Публичной библиотеки в Ленинграде F. II, № 194 (копия). Было напечатано впервые М. П. Погодиным в литературном сборнике «Утро» 1859 г., стр. 379—388. К тексту «Напомнения» (лл. 1—7) приложена «роспись правительств российских» и (лл. 8—13 об.) «роспись земских правлений российских: генерал-губерней, губерней, вице-губерней, провинций, градов, крепостей, пригородов, острогов, казацких полков, станиц, сотен по алфавиту с нумерами» (лл. 14—16 об.).

Обе «росписи» не принадлежат Татищеву, и ко второй из них он в нескольких случаях делает только примечания, напр. при «Московской провинции»: «не безполезно бы из сея провинции две или три учинить, напр., Коломенская к ней Серпухов, Таруса, Оболенск,—равно Можайская»; в своем собственном проекте разделения России на губернии, провинции и уезды Татищев Коломенскую считает самостоятельной провинцией наряду с Московской (Ленингр. отделение Института истории, собр. Археографич. комиссии, № 141, ...).

2 ...но при толковании древних наших законов достаточно показал— под «древними нашими законами» Татищев разумел судебник 1550 г. с дополнительными указами, найденный им в 1734 г. и представленный им с примечаниями в Академию в 1735 г., и Русскую Правду, которая стала ему известна, вероятно, в 1737 г., а истолкована она Татищевым впервые в 1738 г. Когда в конце 1739 г. в Академии возник проект издания памятников русского прошлого, откликаясь на него, Татищев в начале 1740 г. представил для напечатания, в качестве первой части, текст «древних русских законов» с примечаниями (рукопись 16,14. 9 Библиотеки Академии наук СССР).

3 ...ландкарты, которые, надеюсь, Академия вскоре издаст—в виде «Атласа Российского» (одна генеральная и 19 специальных) они появились только в 1745 г.

4 ...воеводы или губернаторы на посланные от его императорского величества при указах включенные пункты весьма недостаточно и смятно ответствовали—в «Изъяснениях на посланные начала гисторические» (Попов, Татищев и его время, стр. 661) Татищев, между прочим, писал: «что же о известиях надлежащих выше упомянул, оные хотя в Сенат давно собраны, но как не весьма порядочны и достаточны были сочинены, так многие, туне лежа, погнили и распропали». В «Истории Российской», части 1-й, главе 43-й (см. ниже) Татищев коснулся попытки составления географического описания России, предпринятой при Петре, видимо, в последние годы его жизни. На основании этих сообщений можно утверждать, что уже при Петре начали собирать материалы для географического описания России, путем рассылки по губерниям «вопросных пунктов»; к какому времени относится эта анкета, сказать пока нельзя, но несомненно ко времени «незадолго до его кончины»; кажется, она не была единственною, во всяком случае материалы для географического описания России были в той анкете Петровского времени, которую рассылал по городам Сенат в 1724 г., когда было приступлено к сочинению городских гербов; ответы с мест на эту последнюю заключали, напр., сведения о природе данного города и его уезда, естественных богатствах, географическом положении, истории города и т. п. (часть этих ответов 1725—1726 гг. сохранилась в одной из рукописей Погодинского собрания, приписанной И. К. Кирилову; в рукописи имеются поправки, сделанные им (Госуд. Публ. библ. в Ленинграде, Погодинское собр., № 1802). Несомненно, на основании подобных ответов на вопросные пункты Сената составлен к 1727 г. известный труд И. К. Кирилова «Цветущее состояние Всероссийской империи...», напечатанный спустя сто лет (в 1831 г.).

5 ...что и мне в 1737-м и 38-м годах приключилось и принудило другой и третей раз изъяснения и дополнки требовать—переданные Татищевым в 1749 г. в Академию наук (ныне в Архиве Академии наук, ф. 21, оп. 5, № 149) ответы на его «предложение» 1737 г. и переписка по поводу них подтверждают правильность его сообщения.

6...за отлучением моим от той комиссии—от Оренбургской комиссии был «отлучен» 17 июня 1739 г.

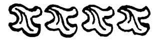
7...по которому совершенную географию и лексикон гражданской зачатой мною—в письме в Академию наук от июля 1745 г. (из Астрахани) Татищев писал: «Ныне вам посылаю сочиненного мною Российского исторического, географического и политического лексикона 7 тетрадей, сколько мог прочесть

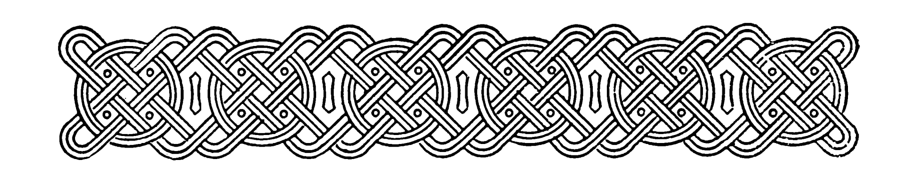
и дополнить; а затем хотя до буквы Л написано, но прочитать времени недостает, а дополнку оставляю до осени. Сие прошу приказать кому из профессоров и, рассмотрев, в чем надлежит исправить или дополнить и печати предать. И хотя оный совершенно вдруг сочинить неудобно для того, что не все артикулы на память вдруг придут и обстоятельства некоторые немногим ведомы, для того всегда дополнки потребуются, но за тем напечатанием медлить не потребно, понеже на такие книги охотников весьма довольно будет и долго не залежатся, то при другом напечатании можно дополнки и поправления внести, особливо когда предисловием к сообщению оного поохотитесь... » (Матер. для истории Акад. наук, VII, стр. 492—493).

В письме новому президенту Академии наук К. Г. Разумовскому 24 августа 1746 г. (Материалы для истории Академии Наук, VIII, стр. 222—224) Татищев сообщал ему о выполненных им трудах по географии и о том, что нужно для окончания этих трудов: «... 4) География древняя и средняя сочинена, а новой токмо распорядок глав написан, но, за недостатком обстоятельных известий, докончать не можно, 5) Российский гражданский лексикон начерно написан, коего немалая часть в Академию для разсмотрения послана, но докончать оных правильно ни мне, ни Академии не можно, понеже много от городов известий требовать, а паче о некотором исправлении от Сената просить нужно, о чем я в 1743 году, сочиня представление, послал...»

Первый по времени составления словарь Татищева не был тогда напечатан и появился только в 1793 г. ч. I (на буквы А—В, 311 стр.), ч II (на буквы Г—Ж, 216 стр.) и ч. III (на буквы З—К, Ключник, 217 стр.); в трех частях «Лексикона» до 1500 слов; в издании нет указаний, кем и на основании какой рукописи Татищева оно подготовлено. Неполная рукопись «Словаря» имеется в Библиотеке Академии наук, I. 5. 46 (до слов Далай-лама), 175 лл., список. Из письма Татищева К. Г. Разумовскому 11 августа 1747 г. (Материалы для истории Академии наук, VIII, стр. 224) видно, что «Словарь», будучи доведен до буквы «Л», далее не был продолжен, хотя Татищевым была составлена «роспись следующих слов, имевших войти в «Словарь» «Звания городов, урочищ, рек, озер, чинов, фамилий, денег и обстоятельств в России употребляемых, собранных для обстоятельного описания в статском и гисторическом лексиконе, что куда принадлежит»; до 2 000 слов, от «Клязьма» до «Яузы»—рукопись Ленинградского отделения Инст. истории, № 379, л. 1—19,—копия ее (до буквы Т)—там же, лл. 20—35 об.

8. **Я хотя алфабетическую роспись на все оное расписание** сочинил—она на лл. 14—16 об. рукописи Госуд. Публ. библиотеки, F II, № 194.





О ГЕОГРАФИИ ВООБСЧЕ И О РУССКОЙ[1]

1. География есть слово греческое, значит землеописание, и хотя оное разные имянования имеет, яко козмографиа, топография, гидрография, но сусчественно сие токмо едино описание земли значасчее, ибо козмография есть мироописание, в котором светила небесные, яко солнце, планеты, спутники планет и звезды заключаются, их величество и расстояние описывается, что собственно до острономии, а качества действ их до физики принадлежат. Хотя некоторые под имянем козмографии описали токмо землю, противно тому другие в имя географии включили козмографию, хотя и то верно, что география не может быть ясною бес показания некоих острономических обстоятелств.

Гидрография есть описание вод, т. е. сказание о морях, заливах, озерах и реках, их широте, глубине и положении всех вод, что более карабельсчикам нуждно, однакож как поверхность шара земного большею частию водами покрыта, так неудобно описателю земли миновать описание вод, так описателю вод невозможно берегов не коснуться, а следственно оба сии имяна во едино и большею частию в имя географии заключаются.

2. Разделяется география по величествам предприатия писателя, яко (1) универсальная или генеральная, т. е. обсчая всея вселенная, где вид и величество всея земли с водами, также ея части и пр. (2) Специалная и участная когда токмо кая-либо область, например, Франциа, Англиа, Полша или Руссиа со всеми к оным принадлежностьми описуется. (3) Топография или пределоописание, когда о единой части коея области представляется, например, из Германии Саксониа, Аустрия или Бавария, из Руссии Великая, Малая Русь или Сибирь и есче того менши, когда един град с его присудом опишется.

3. Описание по качествам, яко мафематическое, физическое и политическое. Мафематическое имеет в себе измерение, изчисление великости линей и циркулей по земли умообразительных, яко же о разности по положениям долготы дня и носчи, которое есть

основание к познанию шара земного и ландкарт; и хотя не есть всем нуждно сферической тригонометрии вычеты, ниже острономические наблюдениа к сысканию долготы и широты обучать, но кто более из оного знает, тот о шаре и ландкартах, их правости и погрешностях, а обученный в физике о природных довольствах и недостатках разсуждать может, о чем преславный нынешний философ Християн Вольф в его предисловии географии кратко, но ясно показал.

Физическое обстоятельство географии показует по разности положений разность пременений воздуха, теплоты и стужи и произходясчего из того природного довольства и недостатка, не токмо на поверхности, но внутрь земли и воды родясчегося, которое к разсуждению о примножении пользы и отврасчении вреда весьма полезно и нуждно.

Политическое в географии описание представляет селения великие и малые, яко грады, пристани и пр., правительства гражданские и духовные, способности, прилежности и искуства, в чем либо того предела обыватели упраждняются и преимусчествуют, яко же их нравы и состояния и как сии обстоятельства по времянам пременяются. Того ради

4. Описание земли и предел по пременам времян различаются на древнее, среднее и настоясчее, к чему необходимо нуждна история. Но сии разделения не у всех географов равны. В обсчей древней географии более заключают время до начала монархии римской, другие до пренесения престола в Константинополь, иные же до императора Карла Великого, яко основателя Западной империи. А в областных каждой по пременам знатным своего государства. Посему разного состояния на всех языках, кроме нашего, книг географических находится великое множество, из которых я о знатнейших для ведения любопытному ниже упомяну.

5. О древности начала географии точно сказать неможно. Некоторые полагают Моисея, иныи Исуса Навина во описании Палестины (Числа, гл. 34), что некоторой вид географии представляет. Страбон кн. 1 сказует, яко Анаксимандр Мелезский, за 560 до Христа жившей, ландкарту зделал. Геродот о Аристагоре написал, что более как за 400 лет до Христа на медной доске ландкарту зделал. Плиний упоминает о ландкарте междо Черного и Каспийского моря, гл. 14 . Потом многие географы упоминаемы, которых книги большею частию погибли. Междо всеми из оставших порядочным может почестся Птоломей, как в гл. 15 представлено[2]. И сие все принадлежит токмо ко известию о древности. И пространно бы сие было, если бы по истории всех государств представлять, где и от кого какое о том прилежание было и ким лучше способы к сочинению исправных глобусов и ландкарт поданы. Оставя многих, вспомяну в пример фран-

Людовик XIУ кор. француз- ский

цузского короля Людовика четвертогонадесять, которой чрез славных мафематиков и географов великим иждивением и прилежанием линию меридиана измерял и правильнейшие ландкарты всей Франции сочинил, и потом с того основания о подлинном виде шара земли трудились и нашли, что к полюсам плосковатее, диаметр екватора доле, нежели меридиана, как о том во введении в географию показано. Шведский король Карл XI також всея Швеции по пределам достаточно правильные ландкарты сочинил, как я оное в их инженерной канторе хранимые видел[3]. Да сие не дивно, что самовластные государи столько в том пользы показали. Но паче всего в авизиях шведских видим, что статы государственные на сейме взявшемуся обстоятельную географию сочинить немалое награждение учинили.

Форма земли

Швецки ландкарты

6. О русской географии древней я никоего известия не нахожу, где б что порядочно показано было.

Страленберга ландкарта

В иностранных же всех обсчих между протчими областьми в порядке положений и о Руссии находится, но нет ни единой, чтоб хотя половиною истинной подобилась, более имяна перепорчены, описания неправильны, нуждное пропусчено, а вместо того неизвестное внесено, следственно, все в Германии и Голандии печатанные ландкарты русские неисправны, и сколько я оных имею, все негодны, кроме Страленбергом, а потом Генсием поправленной[4] и с описанием весьма не исправным изданных[5], в которых нечто ближе к истинне находится. Да сие им в вину причесть неможно, потому что правильных известий получить не могут, да и мы сами доднесь никакого достаточного и правильного пределов описания не имеем.

Генсиа ландкарта

7. Его императорское величество Петр Великий, великое прилежание о сочинении руской географии и правильных ландкарт имея, николико для примера иностранных лучших повелел перевести. И перво переведена Варениева генеральная география[6], потом Гибнерова[7], но, видя, что в последней глава о Руссии ни мало с истинною не сходна, повелел оную выкинуть и, вновь правильную графу Брюсу особно напечатать[8]. Для того повелено от всех градов обстоятельные описания сочиня прислать, что и учинено[9]. И хотя те описания от неискусных порядочно и достаточно по предписанным запросам сочинены быть не могли, многие явились неполны или неисправны, или совсем негодны, однакож нетрудно уже было новыми запросы оное исправить. Но вскоре кончина

Варениим география Гибнерова

Брюс о географии

его величества все оное пресекла, что все те собранные описания остались туне, и доднесь ничего не сочинено и о сочинении оного есть ли какое намерение, и сие старание мне не известно[10]. Но паче слышу от некоторых такое разсуждение, яко бы оное к знанию не весьма нуждно, и, для того мнят якобы, непотребно на то так великое иждивление полагать, какого на то, по представлениям Академии профессора Делиля и моим, поданным в 1739-м году, требуется

Описания предел

Презрение географии

8. Что пользы от географии государству приносится, об оном не потребно здесь пространно упоминать, понеже о том граф Брюс в представлении его величеству 1715 году достаточно показал[11], по которому и я, в моем представлении 1736 о сочинении Сибирской географии, ея величеству вспомянул[12]. Но как оные многих европских переславных людей разсуждения не всякому довольно известны, для того я здесь кратко вспомяну. Пример мы имеем в сем очевидный: кто своея деревни положение, довольство и недостатки, способности и неудобности к чему либо знает, а к тому чертеж порядочный пред очми имеет, тот конечно к пользе своей лучше определять может, нежели о той деревне, в которой он никогда не бывал, описания и чертежа не имеет. Как мне то случилось видеть, некоторой господин, имея пространную землями отчину, довольную людьми и житами, и по тем обстоятельствам завел немалой конский завод, не ведая, что воды в оной весьма мало и та худа, то узнал уже со вредом, когда, дорогою ценою купя, жеребцов и кобыл поморил и принужден инде места искать. Равно тому сосед мой, слыша у другаго соседа о прибыточной мельнице на той же реке, при которой его отчина была, велел немедленно свою построить, чрез что столько свои лугов потопя увидел, что вдвое убытка в сене, нежели дохода от мельницы получал, принужден паки оную разрыть. Таким образом, не зная подлинных положений и обстоятельств в пределах, легко высокие правительства в разсуждениах и определениах погрешить и вместо пользы вред нанести могут. Каковых прикладов весма бы много можно представить, если бы того требовалось. Но как все мудрые правители областей и оных советники о том неизвестны, то для их пространно писать было бы излишнее; а для тех, которые более о своей собственной, нежели отечественной пользе прилежат, есть весьма негодное, ибо им лучше в мутной воде рыбу ловить и неведусчих о состоянии вымышлеными известии обманывать.

Польза географии

Пример

Пример 2

Гражданским полза географии

9. Понеже из сего видимо, что во всех гражданских правительствах от нижняго до высшего знание географии или точных известей о пределах и весьма правильные ландкарты иметь необходимо нуждно. И одно без другаго недостаточно, ибо легко может по описанию без ландкарты или по ландкарте без достаточного описания стропотным мнением обмануться. Военным начальником також оное не менше нуждно, как гражданским, ибо нередко то случалось, что мудрые полководцы сильного неприятеля единою удобностию положения побеждали. Посему необходимо нуждно всему шляхетству сию науку достаточно в младенчестве обучать с таким намерением что он, если будет в гражданском или военном правительстве знатным чином чтоб ему не тогда оную обучать и не яко слепому о цветах разсуждать, ибо мы никогда о себе и своих детех в юности знать не можем, в какие кто услуги определится и до какой степени разумом или случаями взойдет, видя многие тому примеры, что всюду из самого убожества великие чины и можности получают, а знатных фамилий и богатых родителей дети от лености, гордости и роскошности негодными в презрении остаются. Для сего во всех государствах шляхетские дети из младенчества по основании в геометрии, тотчас в истории и географии обучаются, перво генеральную, потом пространно своего государства, затем соседственных областей з достаточными известии, чрез что они во всяких разсуждениях гораздо способнее, нежели незнаюсчие.

Военным география

Шляхетству нужда географии

Счастие непредизвестно

Все сие, что представил, единственно к знанию и потребности обсчей географии, а затем, колико мне известно, о руской скажу.

10. О начале в Руси географического искуства или точного пределов описания я не нахожу нигде, кроме что Нестор народы, бывшия прежде и в его время, описал. По нем продолжатели летописи о княжениях вспоминают, но все, что географии принадлежит, весьма темно и недостаточно. Потом Симон, епископ суздальский [13], сказует: князь великий Константин Мудрый описал все народы и пределы, но оного до нас не дошло. По нем царь Иоанн II, о котором в 1552-м году сказуется, что земли велел измерять и чертеж государства зделать, однакож чертежа оного нигде не видно [14], кроме того, что в архиве Казанской на одно Казанское владение, как мне помнится, на 16 листах делан без маштаба, но от места до места версты числом подписаваны.

Константин Мудрый

Ланкарт Казанской

Большой чертеж

Токмо книга, именованная Большой чертеж осталась и мню, Макарий оную Чертеж разумеет. В ней описаны все реки, озера, горы и знатные селения с розстоянием, которая начата, мнится, при Иоанне Великом, а при внуке его царе Иоанне II-м и после при царе Алексие допалнивана [15], но при последнем многое в ней было от ветхости повреждено, и дополнительне все мог исправить, яко описание Москвы реки и других знатных не находится, и тако явных погрешностей и проронок в ней не мало, однакож оная как для географии русской весма нуждна и полезна, для того я оную изъяснил, пополнил и роспись алфавитную приложил[16].

Годунова карта

11. При царе Борисе зделана ландкарта з довольным искуством, и хотя она не совсем исправна, однакож в ней много о восточных татарах показано, чего до сих времян ни в одной иностранной не находилось, особливо Бухария и море Аральское, его же Синим имянует, довольно порядочно внесены[17].

Аральское море

При нем же и при царе Михаиле Федоровиче деланные нашел ландкарты разные Сибири[18], також царя Алексия Михайловича генеральная руская и неколико партикулярных каждая на одном листе простой бумаги.

Алексия царя карта

И по генеральной видно, что некто латинской язык разумел, ибо много слов латинских положил и градусами разделил[19]. Сии ландкарты нашел я в Сибири у одного дворянина в книге переплетены, яко весчь дивную, в 1739-м году ее императорскому величеству поднесть хотел[20]. Затем при царе Алексие в 1664-м году допалнивана вышеобъявленная книга Большой Чертеж, знатно к сочинению ландкарты, которая была ли зделана, не видим[21]. Витсен, бургомистр амстердамской объявил, что она на дереве вырезана и напечатана была[22], токмо по довольном от меня испытанию никто не явился, чтоб оную печатанную видел, и хотя сказывают, что есть в архиве Сенатской, токмо никто отискать и показать мне не мог.

12. В начале предизвесчения объявил я, что первое мое предприатие было о сочинении географии с таким разпределением чтоб о каждом пределе мафематическое, физическое и политическое состояние, от истории древнее среднее и настоясчее изъявить, но за объявленною причиною принужден на время оставить а приняться за историю[22]. Однакож и к тому времяни не имел, ибо в исходе 1721-го, по клевете на меня славного кузнеца Никиты Демидова, позван я в Москву, а в июлии 1722-го послан

паки в Сибирь с генералом-майором Генниным, которому велено по тому доносу изследовать; и хотя оной Демидов чрез его богатство имел сильных помосчников, однакож мое следствие в вышнем суде, в присудствии его величества, решено, я оправдан, и доправлено мне с него 6 000 рублев. И того ж 1723 взят я ко двору, где был при его величестве близ года. 1724 в ноябре послан во Швецию для некоторых секретных дел[24]. А по кончине его величества 1726-го, возвратясь, был по моему чину в Берг-Коллегии. 1727-го в начале поручено мне з другими манетное дело, и для оного отправлен в Москву. 1733 взят в Петербурх. И в начале 1734-го послан в Сибирь паки для размножения заводов. Все сие время как географиа, так история лежали туне, токмо что, будучи во Швеции и Копенгагине, имел случай со многими учеными разговаривать и потребные книги достать. По прибытии же на заводы паки принялся за мой начатой труд. А междо тем получил я книгу Страленберга, которую он, чрез несколько лет ездя по Сибири, сочинял и особливо, как говорит, о географии прилежал и ландкарту, капитаном Матерном сочиненную, приобсчил, в которой более прилежания в начертании нежели правости подлинного положения, а во описании принадлежасчего до географии того менше находится, но более к етимологии имян прилежность изъявил, на которую я особно тогда примечании написал[25].

Езда в Швецию

В Сибирь к заводам

Страленбергова книга

13. Сие поохотило меня особливо сибирскую географию сочинить, понеже об оной от истории много искать неоткуду, для того, что древние оную от недознания генерально земля неведомая и земля северная или инкогнита и иперборея имяновали и тем довольствовались. Татарская и руская о ней истории к тому без дальнейшего собирания могут годится, а о настоясчих обстоятельствах по притчине власти над всеми горными заводы от городов достать мне известия было нетрудно. Для сего сочинил я предложение с вопросами, что ко известию требуется[26], и оные во все городы к воеводам чрез губернию розосланы, а многим охотником с обеспечанием награждения роздал. Междо тем что во обсчестве до всей той страны надлежит, неколико глав сочиня, в 1736-м году послал в высочайший Кабинет и Академию Наук для разсмотрения[27], прося токмо, если угодно, чтоб по требованию моему от губерней и городов повелено было мне известии и неколико геодезистов прислать, что всемилостивейше опро-

География Сибири

бовано, и указы посланы, по которым я многие известии получил и к докончанию сумнения не имел.

14. В 1737-м надчаяние и желание мое пожалован тайным советником и должностию генерала порутчика, определен к военной каманде в Оренбургскую экспедицию ис которого видя что уже к докончанию способа не достанет, всю мою библиотеку, состоясчую более 1 000 книг для пользы заводских школ, которые трудом моим учреждены и в доброй порядок приведены были, оставил. Вскоре потом получил всемилостивейшей указ, чтоб, собрав геодезистов, старался чрез оных к сочинению руской и генеральной ландкарты по уездам и правинциам зделать. И по оному я собрав геодезистов и сочиня возможной им наказ, снабдя инструментами и протчим, отправил первое во все сибирские провинции осмь, да в Казанские девять человек [28]. А в 1739-м году, отлучась оной каманды, в Правительствуюсчий Сенат о докончании оного подал представление [29], каким образом удобно ландкарты сочинить и какие известии от городов к сочинению географии потребно. Затем ландкарты, колико у меня зделанных было, отдал в Академию [30].

Калмык смятение

15. В 1741-м году, по смерти калмыцкого хана Дундук Омбы, для учинившегося в калмыках смятения, послан я для усмирения оных. И велено мне взять из стоясчих полков по линии под командою генерала-порутчика Тараканова и от Астраханской губернии, сколько потребно. И оное благополучно окончав, но в последних поехал до указа в Астрахань, где, прибыв, вскоре получил указ быть в Астрахани губернатором, где, чрез 4 года будучи, посылал по земли и по морю искусных людей неизвестные места описать. И ландкарту всей той губернии сочиня, послал в Правительствуюсчий Сенат и Академию Наук [31].

В Астрахани губернатор

Академии прилежность

16. Академия императорская не упустила ничего возможного к произведению сего дела. Изрядное введение в географию и ландкарты всего Российского государства на 20 больших листах сочинила [32]. и хотя оные, яко первое издание, многих поправок требует, однакож доднесь междо всеми знатными суть безспорно лучшие. О сочинении же обстоятельного всех предел описания учинено ль что мне уже неизвестно, А токмо Астраханской губернии вобсче и по пределом, неколико заготовя, послал для разсмотрения порядка в Правительствуюсчий Сенат и ожидал определения [33]. Междо тем оно над сочинением гражданского руского лексикона, оно

Гражданский лексикон

о истории трудился, доколе тяжкая болезнь не препятствовала. А исходе 1744 от губернии увольнен в дом мой[35], по котором хотя к сочинению лексикона и географии многое было заготовлено[34], но за многими ко оным недостатки все, кроме истореи, оставил[38]. Однакож и оные имеюсчему к тому охоту докончать нетрудно, естли токмо по мне не утратится.

17. Что же до разделения руской географии по времянам принадлежит, то мы о древнем времяни до Рюрика или паче до Олга первого не имеем инаго известия, как о народах от Геродота, Страбона, Плиния, Птоломея и пр., а к тому сказание Несторово способствовать могут. Но как те народы более обитали преходно, отчего в разные времяна на разных местех упоминаеми. Наипаче же древние писатели тем великое смятение и темноты наносят, что един народ не токмо у разных, но у одного на разных местах разно имянованы, иногда сусчее того народа звание, иногда переведчи или от коего обстоятельства греческое дали, как о том в гл. 10 пространно показано[38]. И в пример: у Геродота будини, гили и гелонии, у Нестора те же гили и угличе, и паки в гл. 24 о болгорах, или аргипеив, хвалиси, нижни болгоры, исседони, даштекипчаки и бесермени, едина область, столько разных имян у разных писателей получили, которые, елико можно, в примечаниях на их сказания я в части второй изъяснил[39]. И хотя иным точно границ положить точно не можно, что преученого мужа профессора Беера вь его разглагольствиах исторических и сочиненных им ландкартах в смятение и некоторые погрешности привело[40], чего и я избежать не надеюся, однакож тем не устрашаюсь, как выше в Предизвесчении о том представил.

Для того я в зделанной на оное время ландкарте № 1 имяна двояко и трояко, яко же и границы инде двояко положил[41].

18. Среднее разстояние я почитаю от времяни, как Олег престол в Киев перенес, многие народы под власть свою покорил и владение Руской империи разпространил. На сие время многому Несторову недостатку император Константин Порфирородный, яко же разные северные писатели способствуют, как в гл. 16 и 17 положено[42]. Хотя и в том много есче темного остается, но со времянем может кто рачительный из других древних писателей дополнит и исправит. И на сие время ландкарту № II сочи-

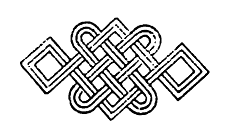
нил[43], в которой городы и народы так положил, как в вышеобъявленных ауторах описаны.

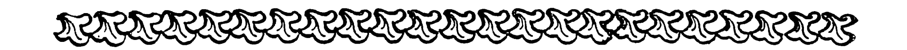
19. Владимир I, по нем сын его Ярослав хотя государство детем разделили, но до кончины Мстислава Великого единовластие пребывало. По кончине же его уже не токмо на многие уделы, но паче государство на два правительства или великие княжения разделились. Князи, видя главных несогласие, сами великим князем повиновения отреклися и сусчую аристократию ввели. Князи же местные и удельные, детям своим владениа на равные части деля, так княженей намножили, что един город дву и трем разделен был, и границы от междоусобия и наследств каждогодно пременялись. Для того неудобно все премены кратко описать ни в ландкарте назначить. Сего ради я взял год пришествия татар, по оному ландкарту № III разделил[44].

20. Чрез все время татарской власти равномерно премены пределов произходили. Литовские князи, как выше в гл. 30 сказано, власти руской отпав, многие княжения и сусче всю червонную, яко же часть и Белой Руссии овладали. Татара тако ж некоторые княжения совсем опустошили даже. Иоанн I разумом и храбростию власть татарскую низвергнул, многие княжения власти своей покорил и монархию паки воздвигнул, государство на 4 наместничества: Новгородское, Тверское, Рязанское и Галицкое разделил, которое в четвертой части истории показано[45], и тамо ландкарты его и сына его Василиа Храброго приобсчены, ибо сей от Литвы Смоленск и Северу[46] возвратил, Вятку, Пермь и Поморие покорил, а Иоанн II и Грозный Казань, Астрахань, частию и Сибирь под свою власть привел, во Украине по Донцу и другим рекам Белград и другие построил, на Дону казаков населил и пр., что в их делах описано, по которому уже нуждно времян сих государей каждого особною ландкартою показать, токмо моя слабость тому препятствует, а помосчника искуснаго ни за какие деньги получить не могу.

Монархии возстановление

Наместничества





ПРИМЕЧАНИЯ

1. Составляет гл. 43-ю «Предъизвещения» к «Истории Российской». Печатается последняя редакция гл. 43-й, относящаяся к 1746 г., по рукописи № 646/1085 собрания Воронцовых в Ленинградском отделении Института истории, лл. 193—197 об.

2. **... как в гл. 15 представлено**—это «История Российская», ч. I, гл. 15.

3. Татищев находился в Швеции в 1724—1726 гг.

4. **... Следственно, все в Германии и Голландии напечатанные ландкарты русские неисправны, и сколько я оных имею, кроме Страленбергом, а потом Ге/й/нсием поправленной**—о карте Страленберга 1730 г. и картах, изданных в Голландии в 1726 и 1727 гг., см. у Л. С. Берга, Открытие Камчатки и экспедиции Беринга. М.—Л. 1946, стр. 45—46, 56, 79, 310.

5...**Описание весьма неисправное**—труд Страленберга «Das Nord u. ostliche Theil von Europa u. Asien». Stockholm, 1730, на который Татищев написал критические замечания в 1732 и 1737 гг.

6. **...и перво переведена Варениева генеральная география**—труд Бернгарда Варения «Geographia generalis», вышедший в русском переводе в 1718 г под заглавием «География генеральная небесной и земноводной круги купно с их свойства и действа в трех книгах описующая»; переводчиком был Ф. Поликарпов. Рукопись этого перевода—в библиотеке АН. Рукопись Эрмитажной библиотеки, № 72 на 935 лл., перевод был сделан с амстердамского издания труда Варения.

7... **потом Гибнерова**—русский перевод книги Иоганна Гибнера «Kurze Fragen aus der neuen u. alten Geographie bis auf gegenwärtige» вышел в 1719 г. под заглавием «Земноводного круга краткое описание из старых и новых географий по вопросам и ответам чрез Ягана Гибнера собранные и на немецком диалекте в Лейпциге напечатано»; это первая большая политическая география, появившаяся у нас; она не была первой печатной книгой по географии, изданной при Петре, но по сравнению с напечатанной впервые в 1710 г., тоже переводной «Географией или кратким земного круга описанием», давала современному русскому читателю значительно больше сведений по политической географии,—в этом, как отмечал Я. В. Брюс, был смысл ее издания (подробнее о переводе этой книги см. в Изв. Всесоюзн. Геогр. общ. 1943, вып. 3, в моей статье «Ньютон и русская география XVIII в.», стр. 3—4).

8... «Описание Российского государства», которое имеется в немецком оригинале книги Гибнера, признанное «с истинною не сходным», было исключено из русского перевода, и Я. В. Брюс принимал меры к тому, чтобы «по подобию стиля тоя (Гибнера) географии напечатать и о Российском государстве», причем в качестве подходящего автора выдвигал ландрата Казанской губернии Камбара Акинфьева, который, по наблюдениям Брюса, был «удобнее других во историях». Но глава «Описание Российского государства» не была написана, и перевод появился без нее; не появилось и «особного» издания этой главы. —В русском переводе книги Гибнера имеется гл. 13-я «О ландкарте российской»,—текст ее несомненно был составлен в Петербурге позже, чем в оригинале, но кто был автором этой главы, установить пока не удалось.

9. ... **Для того повелено от всех градов, обстоятельные описания сочиня, прислать, что и учинено...** О попытке сочинения географического описания России на основании «обстоятельных описаний», присланных с мест, предпринятой до 1725 г., пока мы знаем только из сообщения Татищева. В другом своем труде «Изъяснение на посланные начала гисторические» (Попов, Татищев и его время, стр. 661) он дает некоторые дополнения к приведенным известиям: «что же о известиях надлежащих выше упомянул («показаниях о каждой губернии, провинции и уезде—природного и политического состояния») оные хотя в Сенат давно собраны, но как не весьма порядочны были сочинены, так многие, туне лежа, погнили и распропали...»

10... **все те собранные описания остались туне, и доднесь ничего не сочинено и о сочинении оного есть ли какое намерение и чье старание, мне неизвестно...** Татищеву осталась неизвестной работа секретаря Сената И. К. Кирилова, который, на основании поступивших в Сенат описаний с мест, составил свой труд «Цветущее состояние Всероссийского государства», этот труд был готов к 1727 г., но стал известен в изложении в конце XVIII в., а напечатан лишь в 1831 г.

11. ...**понеже о том граф Брюс в представлении его величеству 1715 году достаточно показал.** Это «представление» Брюса пока не отыскано, но именно с этого времени начались усиленные работы по изданию книг по географии (сначала переводных), а также карт России; последние в 1716 г. печатались в картографическом заведении Гомана в Нюренберге; в ноябре 1716 г. Брюс ведет переписку с этим учреждением «о делании в Нюренберге против среднего атласу 24 карт» (Изв. Всесоюзн. Геогр. общ., 1943 г., № 3, стр. 3).

12... **по которому и я, в моем представлении 1736 г. о сочинении сибирской географии, ея величеству воспомянул**—пока это представление в наших архивах не найдено.

13. **Симон, епископ суздальский**—написал часть Патерика Печерского. Умер в 1226 г.

14. **По нем царь Иоанн II, о котором в 1552 году сказуется... что земли велел измерять и чертеж государства зделать, однакож чертежа онаго нигде не видно...** откуда взял эти известия Татищев, неизвестно... Из последующего видно, что, по его представлению, Книга Большой Чертеж (т. е. описание Большого Чертежа) появилась раньше самого чертежа, еще при Иване III.

15... которая начата, мнится, при Иоанне Великом, а при внуке его царе Иоанне II и после при царе Алексие дополнивана... (ср. другое высказывание Татищева о Книге Большого Чертежа в «Напомнении на присланное расписание», стр. ...). Известная нам Книга Большого Чертежа относится к 1627 г. Никаких других данных, подтверждающих сообщение Татищева о дополнениях Книги при царе Алексее Михайловиче, не имеется. Это сообщение вызывает основательные сомнения

16... однакож оная (Книга Большого Чертежа) как для географии русской весма нуждна и полезна, для того я оную изъяснил, пополнил и роспись алфавитную приложил—эту работу Татищев выполнил в 1744 г.; текст Книги Большого Чертежа с пояснениями Татищева (в отношении географических названий) и «росписью алфавитной» был прислан им в Академию наук при письме 26 июня 1745 г. (Матер. для истории Акад. Наук, VII, стр. 437) — в копии она хранится в настоящее время в собрании рукописей Ленингр. отдел. Инст. истории (собр. рукописных книг, № 438, лл. 1—77 об.) и в Рукописном отделении Библиотеки Академии наук (16. 13. 23).

17... при царе Борисе зделана ландкарта... на ней много о восточных татарах показано... особливо Бухария и море Аральское, его же Синим именует, довольно порядочно внесены. На известных нам русских картах, относимых ко времяни царя Бориса (карта царевича Феодора) или заимствованных из русских (карта Исаака Массы—Герритса) таких обозначений нет; значит, Татищев имел в распоряжении какую-то другую карту (времени 1598—1605 гг.); ею едва ли была и та недошедшая до нас карта, которая в описи чертежей Посольского приказа 1614 г. названа «чертеж Сибирской от Чердыни» (К. Н. Сербина, Источники Книги Большого Чертежа, Историч. Записки, т. 20, 1947, стр. 305); К. Н. Сербина справедливо относит этот чертеж к 1587—1597 гг. и считает этот чертеж первым русским общим чертежом известной тогда Сибири.

18... при нем же (царе Борисе) и при царе Михаиле Федоровиче деланные нашел я три ландкарты разные Сибири. О ландкартах Сибири, деланных при Борисе, см. предыдущее примечание. Ландкартой Сибири, сделанной при Михаиле Федоровиче, разумея во всех случаях генеральные или общие карты, можно считать ту карту 1629 г., о которой я писал впервые в «Очерках по источниковедению Сибири», XVII вып., 1940 г., стр. 8—12. Я считаю неосновательными возражения Ф. А. Шибанова против существования этого чертежа, изложенные в его статье «О некоторых вопросах по истории картографии Сибири XVII в.» в «Ученых записках» Ленинградского Гос. университета, серия геогр. наук, вып. 5, Л., 1949, стр. 277—291).

19... також царя Алексия Михайловича генеральная русская и неколико партикулярных, каждая на одном листе простой бумаги, и по генеральной видно, что некто латинской язык разумел, ибо много слов латинских положил и градусами разделил—«Генеральной карты русской» не сохранилось, но о том, что она была и составлялась, напр., в 1664 г. имеем известие современников (А. И. Успенский, Словарь царских живописцев, М., 1910, стр. 60—о царском живописце Стан. Лопуцком). Найденная мною карта Московского государства А. А. Виниуса (Очерки по источниковедению Сибири XVII в., 1940 г., при стр. 24) является такой же «генеральной русской картой», которая и «градусами разделена». Карт «партикулярных»

в XVII в. было много (см. опись 248 чертежей, хранившихся в Разряде в 1668 г. и др.), но сохранились только немногие, да и то в иноземных копиях.

20... сии ландкарты нашел я в Сибири у одного дворянина в книге переплетены яко весчь дивную; в 1739 году ее императорскому величеству поднесть хотел, но, повидимому, свое намерение не выполнил; судьба этой книги карт неизвестна.

21... затем при царе Алексие в 1664 г. дополнивана вышеобъявленная Книга Большой Чертеж, знатно к сочинению ландкарты, которая была ли зделана, не видим.—Это известие Татищева о дополнении в 1664 г. Книги Большого Чертежа 1627 г. имеется только у него; К. Н. Сербина решительно выступает в своих работах о Книге Большого Чертежа против мнения о том, что Книга Большого Чертежа после 1627 г. когда-либо дополнялась: текст этого памятника дошел до нас и в списках второй половины XVII—XVIII вв. все в той же редакции 1627 г., а дополнения и изменения в некоторых списках носят характер частных работ индивидуального значения. Татищев попутно затрагивает здесь вопрос о соотношении чертежа и чертежного описания (чертежа и росписи к чертежу), как будто склоняясь к мнению, что описание предшествовало составлению чертежа, что однако не соответствует известной русской практике XVI—XVII вв., когда составление чертежа несомненно предшествовало чертежному описанию.

22. Витзен, бургомистр амстердамской, объявил, что она (общий чертеж всего Московского государства) **на дереве вырезана и напечатана была...** но Витзен в своем труде «Noord en Oest Tartarye» говорит не о чертеже всего Московского государства, а о чертеже всей Сибири 1667 г. О последнем, как печатном, имеем и русское известие С. У. Ремезова в легенде к карте Сибири 1667 г. (Л. Багров, Карты Азиатской России. Л. 1914, стр. 11—«список печатного подлинного чертежа»), но, как отмечает далее и Татищев, несмотря на все предпринятые поиски «никто не явился», кто бы видел «оную печатанную» карту.

23. В начале Предъизвесчения объявил я, что первое мое предприятие было о сочинении географии... см. «История Российская», ч. 1, стр. XX—XXI. В марте 1719 г. Татищев подал Петру I представление, в котором он предлагал свои услуги к «землемерию всего государства и сочинению обстоятельной российской географии с ландкартами»; Петр после беседы с ним потребовал план его работы, который Татищев представил «немедленно»; в декабре, 1719 г., Петр утвердил этот план. Но в самом начале работы по составлению обстоятельной географии Татищев почувствовал необходимость заняться русскою древнею историею и иноземными писателями о России, сохранившими в своих трудах известия о народах, которые в древности жили в России и соседних с нею странах. По совету Я. В. Брюса Татищев списал для себя летопись Нестора из библиотеки Петра Великого, а потом, в бытность в Сибири, в 1720 г. получил другой список летописи, во многом отличный от предыдущего. Однакож для занятий историей не было времени в Сибири в 1720—1721 гг., а в конце 1721 г. он был вызван в Москву...

24... 1724 в ноябре послан в Швецию для некоторых секретных дел—инструкция Татищеву в ЦГАДА, Кабинет Петра Вел., II, № 81, лл. 34—37, он обязан был ознакомиться с горным и монетным делом в Швеции, с ее мануфактурами, нанимать на русскую службу разных мастеров, стараться

о помещении русских в учение горному промыслу, и «смотреть и уведомиться о политическом состоянии, явных поступках и скрытых намерениях онаго государства». Многочисленные доношения и письма Татищева из Швеции представляют ценный источник для его трудов там; о сношениях Татищева с шведскими учеными и литераторами и об его личной научной работе в Швеции см. Пекарский «Новые известия о В. Н. Татищеве», СПб., 1864, стр 13—30. К сожалению, материалы о выполнении им основных поручений (сношения с учеными являлись для него второстепенной задачей), сохранившиеся в архивах (фонд Кабинета Петра Великого и Берг-коллегии в ЦГАДА), до сих пор не изучены, хотя представляют не только научный, но и практический интерес.

25... на которую я особно тогда примечания написал. Книга Страленберга «Nord—u. ostliche Theil von Europa u. Asien» вышла в 1730 г. вместе с картой Сибири, составленной, по словам Татищева, капитаном Матерном. На эту книгу Татищев стал составлять «примечания» сразу же по получении ее в 1731 г.; к 1737 г. у него уже было составлено их довольно много (часть их напечатана Н. А. Поповым, «Татищев и его время», стр. 585—589; большая часть их остается в рукописи (Библиотека Академии наук СССР, рукоп. отделение, 17. 9. 7; Гос. Публичная библиотека, Эрмитажное собр., № 555, лл. 451—463 об.; ЦГАДА, портф. Миллера, № 46, тетр. 13). В отличие от общего отзыва, приведенного здесь, в «Примечаниях на сочинение Страленберга о северных и восточных странах Европы и Азии» Татищев отмечает и многое ценное, что имеется в книге Страленберга, которая, по словам Татищева, «во многих обстоятельствах света окно отворила»; он соглашается, что знание восточных языков, и особенно сибирских, может объяснить многое в вопросе о происхождении народов и, принимая некоторые из выводов Страленберга, предлагает 147 поправок неправильного написания русских названий в сочинении Страленберга латинскими письменами; затем он делает 225 замечаний на неправильное изложение или освещение разных событий в той же книге; дополняет и исправляет известия Страленберга о древних развалинах в Приволжском крае, исправляет астрономические и географические определения некоторых местностей, объясняет иначе многие топографические народные названия, предлагает свои замечания о границе между Азиею и Европою, о соответствиях и различии между делениями Русского государства на так называемые разряды во время московских царей и на губернии в эпоху империи (этой последней темы Татищев коснулся подробно в двух других своих работах «Руссиа или, как ныне зовут, Россиа»—и «Напомнение на присланное росписание высоких и нижних государственных и земских правительств» (Библиотека Академии наук, рукоп. отдел., 26. 2.73; Госуд. Публичная библиотека в Ленинграде, F. IV, № 194), о новгородских пятинах, о происхождении имени Москва, о древних надписях, пещерах, мамонтовых костях и других находках в Сибири; самые интересные замечания касаются вопросов исторических (Н. А. Попов, Ученые и литературные труды В. Н. Татищева. Торжественное собрание И. Академии наук 19 апреля 1886 г. в память двухсотлетней годовщины дня рождения В. Н. Татищева, СПб., 1887, стр. 16, 38—39, 51—53).

26... для сего сочинил я предложение с вопросами, что ко известию требуется. В 1734 г. Татищев составил сборник кратких вопросов географиче-

ского, статистического и этнографического содержания (числом 92), который был разослан по сибирским канцеляриям, на них во многих случаях были получены неудовлетворительные ответы: «многие по тем пунктам ответствовали не в надлежащей силе, знатно, что от краткости тех пунктов погрешили» (А. И. Андреев, Труды и материалы В. Н. Татищева о Сибири— Советская этнография, 1936 г., № 6, стр. 93—94).

27... **междо тем, что во обсчестве до всей той страны надлежит**—т. е. что касается общего географического описания Сибири—**неколико глав сочинил, в 1736 году послал в Высочайшей Кабинет и Академию Наук для разсмотрения.**—На самом деле план всего сочинения и «неколико глав» (главы 1—10) были посланы в Кабинет министров 11 февраля 1737 г., как о том свидетельствует следующий ответ министров:

«Благородный господин действительный статской советник,

Вашего благородия писание, от 11 прошедшего февраля к нам писанное, и при том приложенное сочиненное чрез прилежнейший ваш труд часть географического описания мы исправно получили. И за такое вашего благородия тщание и труды ваши вам особливо благодарствуем и при том просим и далее оное продолжать и стараться ко окончанию привесть, чтоб такое, яко весьма надобное дело, в забвении не было. А чтоб вам к тому сочинению потребные известия из городов присылали, о том ныне посылаются е. и. в. в Сибирскую и Казанскую губернии указы, которыми повелено, чтоб во все в тамошние городы о вышеписанном дабы вам к сочинению того географического описания по требованию вашему неотменно и немедленно присылали известия разослать крепкие указы.

И пребываем вашего благородия доброжелательные слуги

(Подписали господа министры марта 14 дня 1737 года).

Под текстом пометы:

Отправлено с присланным от него курьером
Филипом Челаевым.

Записано

(ЦГАДА, Ф. Сената по бывшему Кабинету, д. № 1164, лл. 168—168 об. Отпуск.)

28. Позднее в конце 1743 г. в письме к И. И. Неплюеву, говоря об этой посылке геодезистов в разные места, Татищев отмечал: «но прежде нежели что в совершенство приведено, я отлучен, и начатое все без пользы пресеклось по отправлении меня сюда» (в Астрахань). Геодезисты, не получая помощи и руководства на месте от преемника Татищева (кн. Урусова), пытались обращаться к Татищеву, но он «без указа вступить в то не мог, и они большею частию безплодно в тех провинциях третей год живут» (Известия Акад. наук 1928, стр. 321—322).

29. **А в 1739 году, отлучась оной команды, в Правительствующий Сенат о докончании оного подал представление**—см. печатаемое доношение Татищева 30 апреля 1739 г.

30... **Затем ландкарты, колико у меня зделанных было, отдал в Академию.**—Татищев несколько раз передавал в Академию имевшиеся у него карты; такая передача была и в 1739 г., самая большая передача (до 75 карт) была

в 1744 г. (ААН, ф. 3, оп. 1, № 20, лл. 494—497 об.—реестр переданных Татищевым карт).

31... где, через 4 года, будучи посылал по земли и по морю искусных людей неизвестные места описать.

О своих попытках возобновить на новом месте (в Астрахани) работу геодезистов Татищев писал И. И. Неплюеву в декабре 1743 г. «Я паки о том полезном отечеству деле вознамерился прилежать и просил от Правительствующего Сената дву геодезистов, чтоб мне здешние доднесь неописанные к Персии и Бухарии и, точнее сказать, и вблизи около Астрахани места описать и ландкарты зделать, токмо ни одного получить не могу и делать неким. Однакож, видя из того великую пользу, есче дерзну представить и, если получу, трудиться не оставлю» (Изв. Акад. наук, 1928, стр. 208). Просьба Татищева увенчалась успехом, и в 1744 г. в его распоряжении уже было два геодезиста. По инструкции Татищева от 16 июня 1744 г. геодезисты Сергей Щелков и Степан Чичагов описали от Кизляра кизлярские и кабардинские места и составили на них черновую ландкарту. Ими и другими лицами были составлены и посланы Татищевым в Коллегию иностранных дел ландкарты Большой и Малой Кабарды и кумыцких мест, Кизлярской крепости и степи между нею и Астраханью, на 350 верст по течению Кумы, Гребенского, Шадринского, Новогладковского, Старогладковского, Курдякова, Семенова, Картамышского, Дубовского, Баргузинского городков (К. А. Попов, Татищев и его время, стр. 442; Н. Н. Пальмов, К астраханскому периоду жизни В. Н. Татищева. —Изв. Акад. наук СССР, 1928 г., стр. 334—338). Кроме карт сухопутных, в те же годы были составлены и новые карты побережий Каспийского моря. В архиве Географического департамента Академии наук (ныне Рукописном отделении Библиотеки Академии наук) хранятся карты морские, составленные в Астрахани в 1741—1745 гг. и полученные Академией наук от Татищева:

1) A Plan of Easter coast of the Caspian from the bay of Astrabath to Balchon, surveyed by captain John Elton, September 1743, humbly dedicated to his excellency Vasily Nikitich Tatishof... by your excellency's most obedient servant Thomas Woodrofe; «Ландкарта 1745 году. Описывал и сочинял геодезист Степан Чичагов» (карта северного побережья Каспийского моря от реки Волги до реки Эмбы); «План Гурьеву городку и притокам, которые вышли из реки Яика и впали в морской разлив. Рисовал геодезист Степан Чичагов» (1745 г.) и др.

В феврале 1743 г. Татищев послал в Академию наук и в Коллегию иностранных дел описание и чертежи развалин Мажары на р. Куме (близ сел. Прасковеи), исполненные «живописным учеником» Некрасовым. «Ландкарта» всей Астраханской губернии, присланная Татищевым в Академию наук, хранится в архиве Географического департамента (ныне в Рукописном отделении Библиотеки Академии наук). Как уже отмечено выше (прим. 30), в марте 1744 г. Академия наук получила от Татищева 75 планов чертежей, карт, проспектов городов разных частей России (последние 1726—1727 гг.), различных «изображений» и т. п. (ААН, ф. 3, оп. I, № 20, лл. 494—497 об.)

32... Изрядное введение в географию и ландкарты всего Российского государства на 20 больших листах (Академия Наук) сочинила—«ландкарты»—это «Атлас Российской», изданный в 1745 г. Под «изрядным введением в гео-

графию», сочиненным в Академии, Татищев, повидимому, разумеет труд «Краткая политическая география» к изъяснению изданного (в 1737 г.) на российском языке небольшого атласа, сочиненная для употребления гимназии при И. Академии Наук. В Санктпетербурге 1745 года в 8°, 339 (приуготовление+политическая география)+23 (реестр)+1 ненум. (погрешности) стр.; на последней странице напечатано сообщение о том, что «Описание об России особливою главою сообщено будет». Автором «Краткой политической географии» был академик Х. Н. Винсгейм.

33. Этот труд Татищева пока не найден.

34. **Междо тем ово над сочинением гражданского русского лексикона, ово истории трудился, доколе тяжкая болезнь не препятствовала**—в годы пребывания астраханским губернатором 1741—1745 г. Татищев начал создавать тот «Лексикон Российской исторической, географической, политической и гражданской», который к концу его жизни был доведен только до буквы К; Лексикон был издан в трех частях в СПб., 1793. Об его занятиях историей в эти годы см. вводную статью.

35... **а в исходе 1744 от губернии увольнен в дом мой**—указ об увольнении состоялся 16 сентября 1745 г. (Центр. Гос. Истор. архив в Ленинграде, ф. высочайшие указы, кн. 73. л. 52).

36.. **по котором (т. е. после 1745-го года) хотя к сочинению лексикона и географии многое было заготовлено.** В 1746—1750 гг. Татищев по временам возвращался к занятиям географией. Так, в одном из писем в Академию наук в 1748 г. он рассказывает о своих работах по сочинению «почтовой книги, российской», которую он хотел «для пользы географии незрясчим порядочно сочинить»; в этой работе он вновь обратился к печатным ландкартам и отметил в них много незамеченных ранее недостатков; в результате «из емских, почтовых и посыланных в разные места росписей и своих путей из журналов сочинил книжку разстояниям мест»; в черновике она была послана им в Академию при письме 24 декабря 1747 г. (Архив Акад. наук, ф. I, оп. 3, № 34, лл. 259—260).

В письме 26 января 1748 г. Татищев пишет: «... весьма нужно о сочинении обстоятельной русской географии и лексикона прилежать надобно, токмо оное без воли и определения ея величества учинить никому невозможно, для того, что многие известия, почитай, от всех правительств требуют, а наипаче прежде о пределах в Сенате разсмотреть нуждно...» (ААН, ф. I, оп. 3, № 37, лл. 110—110 об.). В письме 16 марта 1749 г. Татищев вновь предлагает несколько исправлений к картам, напечатанным в «Атласе Российском» 1745 г. (карт Москвы и Астрахани, сибирской и др.) (ААН, разр. I, оп. 73, № 2).

37... **все, кроме истореи, оставил**—действительно, после переезда в Болдино, где Татищев был в 1746—1750 гг., его главной работой явилась «История Российская», которая именно в эти годы подвергается новой переработке; за этой работой застала его смерть. Рукопись «Истории Российской» в этой последней редакции оказалась после смерти Татищева в распоряжении кабинета императрицы, а затем в составе Воронцовского собрания рукописей перешла в Академию наук (сначала в Библиотеку Академии наук, а позднее в Ленингр. отделение Института истории). В 1768—1774 гг. «История Российская» была напечатана по рукописи, в которой была не последняя

редакция ее, над которой работал Татищев в 1746—1750 гг., а предыдущая, которая во многом отличается от этой последней.

38... как о том в гл. 10 пространно показано—т. е. в главе 10 части первой «Истории Российской».

39... в части второй изъяснил—в примечаниях в части второй «Истории Российской».

40... что преученого мужа профессора Беера в его разглагольствиях исторических и сочиненных им ландкартах в смятенье и некоторые погрешности привело—речь идет о карте

«Tabula geographica Russiae vicinarumque regionum, приложенной к труду Байера «Geographia Russiae vicinarumque regionum circiter (948). Ex. Constantino Perphyrogenneta Commentarii Acad. Scientiarum, X, прилож. к стр. 367.

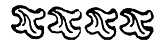
41... для того я в зделанной на оное время ландкарте № 1 о приготовлении ландкарт к своей «Истории» Татищев писал в Академию наук в эти последние годы (1746—1750) не раз, но все же ландкарты не были, повидимому, приготовлены и до нас во всяком случае не дошли.

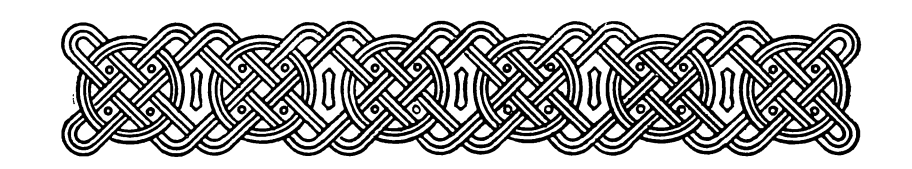
42... как и в гл. 16 и 17 поюжечо—«История Российская», ч. I, гл. 16 и 17.

43... ландкарту № II сочинил—но и она не сохранилась; то же относится и к упоминаемой далее ландкарте № 3.

44... которое в четвертой части Истории показано, и тамо ландкарты его и сына его Василиа Храброго приобсчены—и эти ландкарты не дошли до нас.

45... Северу—Северская земля.





НАПОМНЕНИЕ НА ПРИСЛАННОЕ ОПИСАНИЕ НАРОДОВ, ЧТО В ОПИСАНИИ ГЕОГРАФИЧЕСКОМ НАБЛЮДАТЬ НУЖДНО[1].

1. Имя чтоб положено было точно по изречению тому, какого оное языка, или как тот народ сам именуется, не пременяя кончание, яко вместо Орал—Оралц, Ташкент—Ташкентцы и пр., ибо из того иногда смятение происходит, как преславный географ Мартиние[2] приметил.

2. Понеже многим народам, областям или знатным урочищам от посторонних разных народов разные и самим именованным неведомые имена даются, яко России древнее и правильное звание Русь, у грек—Россос и Славанос; у поляк—Москва и московиты; у финнов—Венеенма; у эстов—Улима; у литвы—Креветаки; у шведов—Биармия и Гордорики; у датчан—Остергард и Остерунг; у европских—Рутени, Руци, Рутикли, у татар—Урус и пр. Оные, сколько известно, все, а при том, настоящего наипаче, и других знаменования положить, напр., Казань татар. котел, Орь—ухо, Саратов татар. Саратау, то есть желтая гора.

3. Различать обстоятельства: область, предел, град и пр. Область значит целое владение, яко Русь, Польша, Германия и пр. Предел: Великая Русь, Литва, Саксония, и все, яко губернии и провинции с уезды, заключаются в единой области.

Грады хотя большею частию с их присуды едино имя имеют, и особливо неведущие пользы истории и географии, оставя древние пределов звания, от градов новопостроенных именуют.

Народ есть особное от оных, ибо хотя видим большею частию в древности от государей или вождей проимяновались. Другие, оставя свое жилище, к другим перешед, имя тех обладанных приали. А многие от рек или гор, при которых обитают, имя получили. Однакож народ есть весьма особное от области, предела и града, хотя некогда и оные приемлют, но бывает в одном пределе или граде разные народы, например, месчора пред. древние жители мордвы, или по их мари, потом русскими обладаны и населены, напоследок неколико 1 000 нагайцев поселено, что во многих находится, яко в Астрахани числится четырнадцать народов.

4. В землеописании или географии главные два обстоятельства, яко: собственно география и гидрография. Первая описует земли, вторая воды со всеми принадлежностями. Однако они так связаны, как земля и вода един шар составляют; так, описуя одно, не можно другого не коснуться, а особливо воды на (и) более границами положений, и все жилища великие и малые строятся при водах, яко морях, заливах, озерах и реках, а некоторые на островах, и кругом обняты. А для сочинения обстоятельств и правильных ландкарт нуждно реки так описать, чтоб их исток и устье, по малой мере тех, которые для жилищ положить нуждно, а притом и долготу течения объявить.

6.* Качества географии иногда кратки, иногда пространны со всеми принадлежащими обстоятельствы, яко острономическое, физическое, политическое и гисторическое.

В острономическом нуждно по верным наблюдениям, а в недостатке того по вычетом разстояний, градусы широты и долготы объявить.

В физическом состоянии воздуха и земли, от которых происходят все довольства, обилие и недостатки, как от подземных, так и поверхних плодов; в подземных не токмо руды крушцов, но камни и земли во что либо полезные. А по тому богатства и убожества оных познаваются, хотя иногда прилежность и леность не меньшею причиною бывают; но сие до политического принадлежит.

Политическое описание представляет порядок правительства гражданского, духовного и пр. Потом народы, их правы, рукоделия и промыслы, сила военная, селения и укрепления.

Строения, по качеству, званиями разделяются: 1. грады; 2. городки или остроги; 3. крепости; 4. слободы; 5. монастыри; 6. села; 7. пустыни; 8. деревни. Сии все обстоятельствами рознятся. Град имеет присуд; городки и остроги малые укрепления без присуда; крепости для защиты границ с присудами или без присуда, но гварнизон содержат. Слободы собственно те, где купечество живут, магистрату градскому подсудно, хотя при том и поселянство.

Гисторическое описание от начала все премены и приключения, счастливые или напаственные, касающиеся точно описанного.

7. Сим порядком, если предприемлю град описать, то нуждно его имя со знаменованием изъяснить. 2**. Ежели известно по наблюдениям или по исчислению широту и долготу градусов. 3. В какой области или пределе. 4. При какой воде и с которую сторону, разумея вниз по течению. 5. Отстояние других знатных мест. 6. Имеет ли присуд и как далеко границы и с кем по порядку положений, начав от севера, на восток, юг и запад. 7. Какое правительство. 8. Число обывателей сколько известно. 9. Оного при-

---

* В подлиннике 5-го пункта нет.

** Первого пункта в тексте нет.

вольства и недостатки. 10. Промыслы и рукоделия. 11. Укрепление и безопасность природная и хитростная. 12. Приключения оного; кем, когда построен и потом что претерпел или знатнсе учинил. Ежели присуд имеет, то и в оном знатное не преминуть, например: торжища, негде токмо седмичные, в других годовые, в иных обоя; оных время, когда бывают, колико продолжаются, откуда купцы приезжают, какие товары знатнейшие, какие способности, пользы и препятства приезжающим и пр.

8. Воды, моря, заливы, озера, реки судоходные или малые речки и ручьи, при которых знатные жилища или в истории упоминаемы, родники или ключи отменные, яко горячие и студеные, лекарственные и вредные, нефтяные, серные, купоросные, квасцовые и пр. Особливо роды животных и других дивностей, в них находящихся.

9. Сие хотя весьма все нуждно, но рассудя те обстоятельства и народов состояние, с которыми вы ваш труд имеете, что оные никакого в том знания и ума просвещения науками нуждными не имеют, а баснословием и самохвальством преисполнены, то не токмо трудно у них о всем допытаться, но и, получа известие, не меньше труда истину познать, которым многие описыватели сих стран, вероятностию обманувся, многие басни внесли. Однакож нельзя и всему не верить. Для того надобно токмо, порядок всякого урочища памятуя, не одного, но разных спрашивать, а потом из оных вероятнейшее вносить, через что хотя не вскоре, но лучшее познание о сих приобретем.

Сколько же я неясного или недостаточного и сумнительного нахожу, то вам для памяти и разсмотрения зде напомяну:

1. Что ахун[3] сказует о горах Имайских, реке Тар и проч., оное видимо взято от европских писателей, которое мало доказательства имеет.

2. О Татар—хане и Турке, правнуках Афетовых, присвоении Руси и Германии к татарам вымышлено по принятии магометанского закона и есть сущая басня, что наиболее Афета обитание при Волге и Яике обличает, но сие остается токмо в их сказаний, ибо некогда и басни случаются к знанию нуждны.

3. Алатай горы, мню, те же, что сибирские и зюнгоры именуют Алтай и Алтытау, т. е шестимесячные, что Плиний и Птоломей уже слышали, якобы за оными народ шесть месяцев спят. Сии горы, отделясь от Урала, к востоку Сибирь от юга ограничили. И тем сие паче утверждается, что оные киргизы при границе Сибири междо рек Иртыша и Оби купно с каракалы находятся, а по описанию вашему якобы недалеко от Ташкента, следственно или иные, или неправильно сказано.

4. Алюнский предел или область и другие многие по описаниям Кирилова [3] все недостаточны, а паче другим географам неизвестны. Оные надобно разсмотреть, с каких известий он взял, и знают ли бухары, торгующие с Индиею или в те страны? Оные могут обстоятельнее сказать.

5. Арал морце еще недостаточно описано, а знание его весьма нуждно, особливо как из Каспийского, так из оного видимых протоков нет, однакож в описании Соймонова Каспийского моря[5] на восточной стороне в залив Карабугас сильное течение, великое и непрестанное, следственно оное не инуда, как в Северное или Восточное под землею. Потому потребно наведываться о Аральском, не имеет ли где такого знака на западной стороне или междо островами. О солености воды и рыбах хотя в описании Оренбурга упомянуто, но есть ли нерпы, белуги, лососи, которые кроме морь не водятся, того не написано. Реки, в оное текущие: Аму, Сыр, Кувакан, нуждно внятнее начало и долготу течений со впадающими описать.

6. Бухар град описан, но недостаточно, ибо воды при оном не упомянуто. Бухарии же Бо́льшую и Меньшую потребно каждую особно описать.

7. Каракол народ, мню, тот народ, который по реке сего имяни, текущей слева в реку Катун, при границе Кузнецкой за горами Алтай. Близь оных и вышеупомянутые киргизы обитают.

8. Кипчак. В истории о Чингизе, которую мне в Сибири с татарского перевели, написано шесть знатных родов, междо оными Катай, Кипчак, Табын, Аили знатнейшие положены, и они почти во всех областях, по малой мере в Крыму, Нагаях астраханских, у кайсак и башкир знатны. Имя же Кипчак мне переводчик, якобы с сегодайского, перевел конюх или коней пасущий, которое в описании положенному несогласно, а потребно внятнее изъяснить.

9. Мещеряк имя получили от пред. месчор, но оба татарские, и что значит, неизвестно. Они рода нагайских татар, поселенных, царем Иоанном II-м в Месчоре, а потом при Годунове во время бунта башкир переведено 500 и называны служивые. Видно, что они сначала жалованье получали. Тептери же пахотные крестьяне, бобуль или неимущее и у нас в книгах писцовых упоминаемы, по калмыцки называются байгуш.

Мещоране частию в Тамбовской, частию в Елецкой провинции, грады Темников, Кадом, Елатма и Касимов.

10. Татар ныне в губернии Московской почти нет. В Москве была особая слобода. В Романове поселен был из Месчоры внук князя Юсупа нагайского, которого помощию Астрахань взята. И Романовым доднесь князь Юсупов владеет, токмо в обоих магометан почти нет.

11. В Ташкентской области 7 городов, а в описании токмо 6, знатно, один писцом проронен. Сверх сего в описании Оренбурга о Ташкенте и Туркестане пространнее, но с сим нечто разное положено.

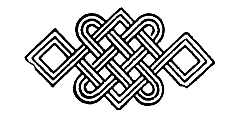
12. Трухмени—историк русский, описуя нашествие Тосхус и Аккодай ханов, сыновей Чингизовых, разделяет татар на 4 рода: монгулы, торки, т. е. турки, татара и трухмени.

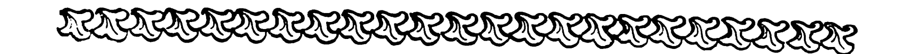
Трухмени обитают на восточной стороне Каспийского моря от предела персидского Астрабат до реки Кумы; преходно междо оным Огурчинские острова владеют. В 1744 году прислали послов в Астрахань, прося, чтоб их принять в подданство и для торгу построить у них в Тюк-Карагае или Мангишлаке крепсоть, обещевая к тому помощь чинить. Токмо я, отправя их к высочайшему двору, сам отлучился, и что с ними учинено, не знаю.

13. Чеготаи другие именуют чегоды, у европейцев загатаи, область или королевство. Абулфеда, владетель сирийский, в географии его именует Масалкнагар или Загатай, в котором главный град Самарканда, и кроме оного в области той 47 гр. с показанием градусов широты и долготы положил, но при том все пространство оной области весьма невелико, ибо сказует 20 парасанг длина и 10 широта или русских 60 длина и 30 поперег.

Астраханские и бухары ученые сказывают, яко бы чегодайский язык есть старейший и полнейший во всех татарских языках, а прочие все болгарским испорчены, и оного все прилежат научиться.

Прочие недостатки или погрешения в имянах по вышеописанному легко усмотреть можете.





ПРИМЕЧАНИЯ

1. «Напомнение» сохранилось в оригинале, писанном целиком Татищевым; оно приложено к письму его к П. И. Рычкову от декабря 1749 г. (Архив Академии наук, ф. 141, оп. 1, № 5, лл. 15—17 об.). Напечатано впервые в труде П. П. Пекарского, «Жизнь и литературная переписка Петра Ивановича Рычкова», СПб., 1867, стр. 162—166.

Описание народов—труд Рычкова «Краткое известие о татарах и о нынешнем состоянии тех народов, которые в Европе под имянем татар разумеются. Собрано в Оренбурге ис книг турецких и персицких и по скаскам бывших в тех местах людей к разсмотрению при сочинении обстоятельного о сих народах описания» (Архив Академии наук, разр. II, оп. I, № 126, лл. 1—21, в переплете, на внутренней задней крышке переплета написано: «Получено от Татищева в Канцелярии Академии Наук 1750 году сентября 3 дня», т. е. уже после смерти Татищева, последовавшей 15/26 июля 1750 г.). Труд Рычкова не напечатан*.

Письмо Татищева от декабря 1749 г. было следующего содержания:

Государь мой Петр Иванович.

В начале поздравляю вас наступающим праздником. Ваше присланное описание народов многое мне удовольствие принесло, ибо в нем много того, чего доднесь или не знали или весма смятно разумели. Однакож как оное есть первое сочинение, так много требует дальшего и внятнейшего уведомления. Для того я что упамятовал, записав кратко, вам посылаю, либо способ дастся что либо дополнить или изъяснить. И если что приобретете, то прошу мне сообщить. Вам же сие годится к сочинению Оренбургского описания, которое, как я вам прежде писал, требует многой дополнки.

Я об оном с бывшим у меня недавно с членом Академии** рассуждал, чтоб оное напечатать; но он, прочитав мое напомнение черное, сказал, что оное описание он видел у презыдента и усмотря, что многого недостает, а другое в избыток пространно, для того уничтожил. И для того советую вам оную негде переделать, а многое старое останется, к чему и дополнить многое можете. По котором я о напечатании и награждении вашего труда всеконечно надеюся вам услужить.

Ваша ландкарта*** хотя преизрядно сочинена, не взирая на малые недостатки и погрешности, довольно служит, а современем одно место по другом исправлять можно. Мой совет вам, если годится, чтоб не делать одну, но разделить на три или четыре и все по одному маштабу, то вам легче переправлять и дополнять.

Другое: весьма нуждны при оных описания, ибо все изобразить в картах неудобно. Мне видится: при царе Иоанне Васильевиче некто был достаточный географ, что он, не имея ученых в землеописании и остраномии описателей, велел пределы описывать, в начале дороги, потом реки ово с сущею, ово со сказанною мерою, и оная его география или Большой Чертеж ныне пользует не мало****. А понеже Сибирь и Башкирь тогда, яко недовольно сведомые, недостаточно описаны, того ради я по ландкартам взял для примера р. Обь описать, которой начало вам приложил*****, чтоб геодезисты вашего ведомства могли реки знатные описать по оному, яко Яик, Белую, Самару, Тобол и другие, кто где будет, а при каждой впадающие, тогда нам легче карты поправлять и обстоятельную географию сочинить.

При описании никто лучше реестра не сочинит, как сам автор; хоть неколико, видится, трудно, но зная то искусство или способ, нетрудно. Для того я вам образец приложил: все достопамятные имена или дела писать одно под другое, показуя главы, статьи, или страницы при каждом. И как на всю книгу напишешь, тогда, разрезав все, выбрать начинающиеся с А и, расклав по порядку, писать набело. И тако одна по другой буквы разберутся. И как я таких неколико имел нужду делать, то я имею столько ящиков, сколько букв, чтоб бумажки по разобрании не утратились. Я токмо по столу раскладу, а человек у меня пишет набело, чрез что можно скоро без труда зделать. Бумаги на оное у меня все одностороные, полълиста на четыре столбца, как я ныне на первую часть Истории****** сделал слишком 7 000 слов. А что одно имя в одной главе в разных §§ или в разных главах, то все нумеры при оном положены, иначе было бы пространнее более нежели вдвое или втрое, понеже некоторое имя раз пять или шесть упоминаемо с разными обстоятельствы. И сие может вам годится.

Затем желаю Вам здравия и пребываю вам, моему государю охотным слугою

с. Болдино
Дек. 1749

В. Татищев

(Архив Академии наук. ф. 141, оп 1, № 5, 13—14 об.)

Примечания к письму:

* Имеется в виду труд П. И. Рычкова «Известия о начале и состоянии Оренбургской комиссии» (Архив Академии наук, ф. 141, оп. 1, № 7), напечатанный в «Сочин. и переводах к пользе и увеселению... 1759 г. №№ 1—8, 10 и 11 и отдельно в Оренбурге, 1896 г.

****. Член Академии**—кажется, советник Академии наук Г. Н. Теплов, который был в 1749 г. в Москве и посетил Татищева в селе Болдино, где он находился в 1746—1750 гг.

*** Карта Оренбургской губернии, присланная Рычковым при письме 13 сентября 1749 г. Получив ее, Татищев 12 октября 1749 г. писал Рычкову: «Ваше приятное письмо от 13-го сентября сей день получил и за присланную ландкарту благодарствую. Токмо в сибирской стороне многая неисправность, и что назначен древний проток из Арала в Каспийское, оное, мню, басня. В бытность мою в Астрахани, как были трухменские послы, которые с тем были присланы, чтоб их принять в подданство и построить у них крепости, я прилежно их о том разспрашивал, ибо они по всему берегу Каспийского моря обитают от Эмбы до Красных вод или Агурчинского залива. Они сказали, что проход был, да горы, сшедшись, завалили, и междо обоими великие горы, как и русские, ездившие с ними до Хивы, уверили, что возможно тому быть. Залив Балханской и Астрабятской прилежно посыланными от меня описан, но никакого знака не найдено; для того остается недостоверное южного берега Арала описание. Ежели возможность дастся, хотя бы на то денег не пожалеть трухменцам, когда к вам прибудут. А понеже вы объявили, что оную карту исправите и дополните, того ради прошу меня оною снабдить...» (Архив Акад. наук. ф. 141, оп. 1, № 5, лл. 7 и 7 об.)

**** Книгу Большого Чертежа, как уже отмечено в примеч. на стр. 223, Татищев относил неправильно ко времени Ивана Грозного (Книга Большого Чертежа—памятник 1627 года).

***** Эта работа Татищева до нас не дошла.

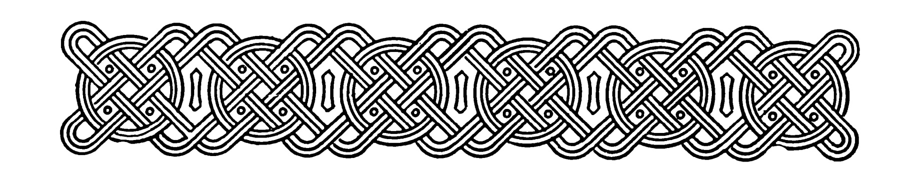
****** Истории—т. е. «Истории Российской», переработкой которой Татищев занимался в эти годы.

2... географ Мартиний—Антоний-Августин Брузен де ла Мартиньер. автор Dictionnaire géographique, первое издание которого вышло в 1726 г.

3... Ахун-Махмуд Абдрахманов—о нем Татищев упоминает в «Истории Российской», кн. I, ч. 2, стр. 278, и слово ахун переводит епископ магометанский (П. П. Пекарский. Жизнь и литературная переписка Петра Ивановича Рычкова, СПб, 1867, стр. 12, прим. 2).

4... по описаниям Кирилова—неизвестно, какие труды И. К. Кирилова имеются здесь в виду.

5... в описании Соймонова Каспийского моря—Ф. И. Соймонов в 1719—1720 гг. руководил съемкой Каспийского моря, в 1726 г. занимался в Астрахани дополнением карты Каспийского моря. Его «Описание Каспийского моря и чиненных на оном российских завоеваний» было издано Г. Ф. Миллером частично в «Ежемесячных сочинениях» 1763 г., в январе и ноябре.



УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ